* Народный эпос

Песнь о Нибелунгах

Перевод с немецкого М.И. Кудряшева

I авентюра

Кримхильда

1 Гласят чудес немало нам саги лет былых.
О витязях достойных, об их невзгодах злых,
О празднествах веселых, об их слезах и горе,
Об их раздорах много чудес услышите вы вскоре.
2 В Бургундии девица презнатная росла,
Едва ли где другая красивей быть могла;
Ее Кримхильдой звали: нельзя милее быть.
За то пришлося многим бойцам живот свой положить.
3 Любить красу такую за честь любой считал.
Уж не один отважный боец по ней вздыхал.
Всем нравилась девица, и стан же был у ней!
Затмить из жен любую могла она красой своей.
4 Три короля девицу хранили от невзгод:
Достойный витязь Гунтер и удалой Гернот,
И самый младший Гизельхер, отборный витязь тоже,
Князья пеклись все трое об их сестре родной пригожей.
5 Они всем взяли: родом и щедростью своей,
И слыли за отважных, отменнейших мужей;
Бургундами владели; у Этцеля потом
Немало натворили они чудес своим мечом.
6 На Рейне в Вормсе жили с дружиной короли,
И с честью им служили вассалы их земли.
До самой смерти; были бойцы всё на отбор,
Но их потом печально сгубил двух знатных жен раздор.
7 Их мать звалася Утой; Данкрат их был отец.
Он сыновьям в наследство, когда пришел конец,
Свои оставил земли. Уж то-то витязь был!
Он в годы молодые немало славных дел свершил.
8 Три короля, как выше сказал уж я о том,
Большой владели силой: служила им мечем
Толпа бойцов отменных, как мы про то слыхали;
Ни разу в сече жаркой сердца бойцов не трепетали.
9 То был из Тронеге Гаген и брат его Данкварт
Проворный; два маркграфа: Гере и Эккеварт;
Ортвин из Метца; Фолькер, из Альцейя вассал,
Служил им тоже – силой немалой витязь обладал.
10 Румольт, их стряпчий славный, отборный из мужей,
Синдольт и Гунольт, мужи трех знатных королей,
Заботились о чести двора господ своих.
Еще бойцы там были: мне всех не перечислить их.
11 Данкварт был их маршалком, был стольником Ортвин,
Его племянник славный и Метца господин;
Синдольт, их чашник, витязь отборный, и с ним вместе
Гунольт, их спальник, все-то пеклись о королевской чести.
12 О тех мужах придворных, о редкой силе их,
О их великой мощи и подвигах лихих,
Что витязи с любовью всю жизнь свою свершали,
Ни от кого подробно всего бы вы не услыхали.
13 В такой чести высокой Кримхильде снился сон:
Был будто ею сокол пригожий приручен,
И два орла клевали его, казалось ей;
Смотреть на это было всего на свете ей больней.
14 И Уте поспешила она про сон сказать,
И лучше не сумела ей мать растолковать:
«Твой сокол – знатный витязь; пусть Бог его хранит:
Из рук твоих твой сокол на веки скоро улетит!»
15 «Что мне вы говорите про мужа, мать моя?
Без рыцарской любови навек останусь я.
Уж в девушках мне лучше до самой смерти быть,
Чем лишних бед и горя чрез ту любовь себе нажить».
16 «Постой, не зарекайся», ей отвечала мать:
«Какой еще на свете и радости бывать,
Как не любовь мужская? знай, быть тебе женой,

Уж если Богом послан тебе тот витязь удалой».
17 Она сказала: «Полно, не говорите мне!
Не раз уж я видала не на одной жене,
Как за любовь платились все под конец бедой.
Останусь я в девицах – меня минует жребий злой».
18 Еще не зародилась любовь в груди у ней.
С тех пор она немало жила счастливых дней.
И все того, кто был бы ей мил, она не знала.
Потом бойца лихого она супругой с честью стала.
19 То был тот самый сокол, что снился ей во сне,
Как мать ей толковала. Уж то-то всей родне
За убиенье мужа она потом отмстила!
Да, не одна мать сына тогда навеки схоронила.

II авентюра

О Зигфриде
20 В то время в Нидерландах король Сигмунд с женой,
Сиглиндой, правил; с ними рос сын их молодой.
Он в Сантене богатом на нижнем Рейне жил.
Так звался этот город, далеко слух о нем ходил.
21 Зигфрид (так звался витязь тот добрый и удалый)
Земель объехал много с отвагою немалой
И всюду, где бывал он, всю мощь свою являл.
Ах, сколько у бургундов бойцов он смелых увидал!
22 Как дни его младые, дни красные, текли,
Порассказать немало о том бы мы могли:
Как он себя прославил, как был пригож лицом,
И скольким дамам милым пришлось потом вздыхать о нем.
23 Усердно воспитали его, как подобало,
И от природы было в нем доблестей немало.
За то потом отцовской земли красой он стал,
И находили люди, что всем-то витязь добрый взял.
24 Когда подрос, явился к двору он; были там
Его все рады видеть: ах, сколько дев и дам
Желали, чтоб почаще он их там навещал.
Он был им люб, и витязь прекрасно это замечал.
25 Не часто без присмотра Зигфрида отпускали;
Сигмунд с Сиглиндой сына богато одевали.
Его учили дядьки в чести себя держать.
За то мог он со славой потом землею обладать.
26 Уж вот носить доспехи вполне был в силах он:
Для этого всем нужным был витязь наделен.
Засматриваться начал на дам воитель статный:
Любить бойца такого им было лестно и приятно.
27 Сигмунд, отец Зигфрида, своих мужей сзывал,
Он с милыми друзьями попировать желал.
В другие королевства помчалась весть о том;
Своих и иноземных дарил он платьем и конем.
28 И всякого, кто право стать рыцарем имел
По своему рожденью, Сигмунд сзывать велел
К себе на пир веселый. Всех юношей потом
И с ними вместе сына король пожаловал мечем.
29 Немало было б можно про пир порассказать:
Сигмунд и Сигелинда сумели пир задать
На славу; наделяли всех щедрою рукой:
За то гостей немало примчалось к ним на пир честной.
30 С Зигфридом предстояло одежды получить
Всем новичкам (их было четыреста): тут шить
С любовью принялися девицы молодые;
Вставлять пришлось им много каменьев в гнезда золотые
31 И пришивать потом их к одежде дорогой
Для молодцев удалых: обычай был такой.
К дню поворота солнца хозяин приказал
Скамьи поставить: Зигфрид в тот день сан рыцаря приял.
32 Толпа оруженосцев и рыцарей лихих
Пошла в собор. Кто были постарше тут из них,
Те молодым служили, как было в оны дни
И с ними; день в забавах провесть надеялись они.

33 В честь Господа обедня в соборе началась,
Неслыханная давка при этом поднялась:
Ведь в рыцари по чину их будут посвящать,
И торжество такое вдругорядь вряд ли увидать!
34 Они к коням бежали, оседланным, гурьбой.
Там, на дворе Сигмунда, был дан турнир большой,
От топота хоромы дрожали и тряслись:
Так витязи лихие забавой шумной увлеклись.
35 Со старыми бойцами встречались новички;
Ломались с сильным треском у копий их древки;
Жужжа, обломки копий летали вдоль дворца
Из рук бойцов: усердью их, право, не было конца.
36 Король просил окончить и лошадей убрать.
Что тут щитов разбитых пришлося увидать!
Что на траву каменьев упало той порой
Из привязей блестящих щитов от стычки жаркой той!
37 Тут рассадить изволил Сигмунд гостей своих;
От вкусных яств исчезла вся вмиг усталость их,
Да и вином отменным изрядно их поили.
Своих и иноземных тут всех на славу угостили.
38 День целый пировали и тешились бойцы;
Лишь отдыха не знали бродячие певцы,
За службу щедро были они награждены.
Стяжал тем пиром славу Сигмунд для всей своей страны.
39 Землей и городами Зигфрида наделил
Король Сигмунд: заране он сделать то решил.
Все сверстники Зигфрида подарки получили:
Уж как за то поездкой своей они довольны были!
40 Тянулся пир веселый вплоть до седьмого дня.
Старинные Сиглинда обычаи храня,
Всех золотом дарила: так был ей Зигфрид мил.
Недаром всех так сильно боец к себе расположил.
41 Из шпильманов едва ли ушел кто бедняком:
И лошади, и платья им сыпались дождем,
Как будто день последний бойцы тут доживали.
Сдается мне, ни разу они так щедры не бывали.
42 И вот, с великой честью был кончен пир честной.
Богатые вассалы сказали той порой,
Что им иметь приятно Зигфрида королем,
Но не хотел и слышать удалый молодец о том:
43 Покуда жив был Сигмунд и Сигелинда тоже,
Венец не соглашался носить их сын пригожий,
Но, королем не числясь, был охранять готов
Отважный, добрый витязь свой край родной от злых врагов.

III авентюра

Как Зигфрид приехал в Вормс
44 Жил так-то витязь смелый без горя и забот.
Он слышал, что девица в Бургундии живет,
И так мила, что больше нельзя и пожелать.
За то был должен много утех и бед он испытать.
45 Прославилась далеко она своей красой;
И добрый нрав, и сердце в девице молодой
Нашли бойцы лихие, вздыхавшие по ней:
И к Гунтеру недаром так много ехало гостей.
46 Ее любви искало немало женихов,
Но выбрать не хотела Кримхильда из бойцов
Ни одного: покуда еще был незнаком
Ей тот, кому досталась в удел ее любовь потом.
47 Любовь девицы знатной хотел Зигфрид стяжать;
Легко над женихами верх мог он одержать
И овладеть по праву красавицей такой.
Да, стал потом супругом Кримхильды витязь удалой.
48 Его мечта о верной любви не покидала.
Тогда родня с дружиной ему совет давала,
Чтоб он себе невесту приличную избрал.
«Хочу я взять Кримхильду», им смелый Зигфрид отвечал.
49 «Живет девица эта в Бургундской стороне,

Красы необычайной, и знаю я вполне,
Что кесарь самый сильный и тот бы не считал
За стыд любить Кримхильду, когда б жениться пожелал».
50 И сам Сигмунд богатый наслышался о ней;
Ему известно стало через его людей
Желание Зигфрида: о том он заскорбел,
Что свататься к девице, столь знатной, сын его хотел.
51 Узнала и Сиглинда, жена его, о том
И сильно затужила о сыне молодом:
Ей Гунтер и дружина его известны были.
От сватовства Зигфрида тут все отговорить решили.
52 «Отец мой милый», витязь так начал говорить:
«Уж лучше никого мне на свете не любить,
Коль свататься не смею я к той, кого люблю.
Что мне ни говорите, ни в чем я вам не уступлю».
53 «Ты уступить не хочешь», сказал король ему:
«Я радуюсь безмерно желанью твоему
И первый в этом деле помочь тебе готов,
Но Гунтер гордых много имеет при себе бойцов.
54 Не будь других, все ж Гаген там при дворе живет:
С таким высокомерьем он честь двора блюдет,
Что я боюсь, не вышло б для нас беды какой,
Коль свататься мы станем с тобой к девице молодой».
55 «Нам это не помеха», сказал Зигфрид ему:
«Коль я от них по дружбе невесты не возьму,
То силою добудет ее рука моя,
И всех людей и землю отнять у них сумею я».
56 Сказал Сигмунд: «Те речи прискорбно слышать мне:
Коли о них узнают в Бургундской стороне,
То к ним забыть дорогу тебе весь будет след:
Ведь мне Гернот и Гунтер известны с очень давних лет.
57 Да и никто не может невесту силой брать»,
Сказал Сигмунд: «так вот, что хотелось мне сказать.
А, впрочем, если хочешь с дружиной ехать к ним,
С тобою ехать вместе я дам приказ друзьям моим».
58 «Мне, право, не по сердцу», сказал Зигфрид лихой:
«Что целая дружина пойдет на Рейн за мной,
Как на войну, и будет мне больно, если я
Лишь страхом их заставлю принять меня в свои зятья.
59 Нет, я ее добуду один своей рукой,
Одиннадцать всего лишь возьму бойцов с собой,
И вы, отец мой Сигмунд, мне в этом помогите».
Тут для одежд двуцветных мехов его всей дали свите.
60 И мать его, Сиглинда, услышавши о том,
Уж как загоревала о дитятке родном:
А вдруг да он погибнет от Гунтера мужей.
У королевы слезы ручьем лилися из очей.
61 Вот королевич Зигфрид в покои к ней пошел
И с матерью такую речь ласково повел:
«Что плачете напрасно вы, матушка моя?
Без страха там пред всею толпой бойцов предстану я.
62 Меня прошу скорее к Бургундам снарядить
И самой наилучшей одеждой нас снабдить,
Чтоб было в чем достойным бойцам пощеголять:
Великое спасибо я вам готов за то сказать».
63 Она сказала: «Если стоишь ты на своем,
Я, так и быть, готова помочь тебе во всем:
Одежд я вам немало дам самых дорогих.
Из рыцарей доселе никто не нашивал таких».
64 За то ей поклонился воитель молодой,
Сказал он: «лишь двенадцать товарищей с собой
Хочу я взять, и надо им всем одежды дать.
Ах, как бы мне хотелось скорей Кримхильду увидать!»
65 Засели за работу девицы, ни одна
Из милых дев не знала ни отдыха, ни сна.
Чтоб поскорей одежду Зигфриду смастерить:
Никак не соглашался Зигфрид поездку отложить.
66 Отец ему получше наряд убрать велел:
Он тем свои владенья прославить захотел.

И панцирей блестящих, и шлемов, и щитов
Широких заготовил он вдоволь для лихих бойцов.
67 Вот им приспело время к бургундам отъезжать;
Тут принялися дамы и мужи горевать:
Вернуться ль им обратно домой. Бойцы скорей
Доспехи и одежды украсть велели на коней.
68 Прекрасны были кони в их сбруе золотой.
Со спутниками Зигфрид гордиться мог собой:
На то он права больше, чем кто-нибудь имел.
С Сигмундом и Сиглиндой проститься Зигфрид захотел.
69 С печалью отпускали его отец и мать;
Он ласково принялся обоих утешать,
Сказал он: «Не тревожьтесь, не плачьте обо мне!
На счет меня спокойны всегда должны вы быть вполне».
70 Бойцы взгрустнули, много девиц тут зарыдало:
Сдается мне, им сердце заранее сказало.
Что на чужбине много погибнет их друзей:
Не без причины слезы у них струились из очей.
71 Вот, на седьмое утро все витязи верхом
Скакали к Вормсу лихо в убранстве золотом.
Ах, что была за сбруя на их конях ретивых!
Несли послушно кони бойцов лихих и горделивых.
72 У каждого был новый, широкий, светлый щит
И добрый шлем в то время, когда лихой Зигфрид
Туда к двору бургундов в край Гунтера скакал.
Бойцов в столь пышном платье никто доселе не видал.
73 До самых шпор висели у них мечей концы,
В руках держали копья преострые бойцы
С две пяди шириною; из копий тех одно
Держал Зигфрид – уж как же краями резало оно!
74 Уздечки золотые бойцы в руках держали,
И в шелковых поперсьях их лошади бежали.
Повсюду собирался на них глазеть народ,
И Гунтеровы мужи бежали встречу им вперед.
75 Тут все оруженосцы и рыцари скорей,
Обычай соблюдая, пошли встречать гостей:
Из рук щиты их взяли, коней прочь отвели
И витязей отменных в страну своих господ ввели.
76 Уж отвести хотели коней их на покой,
Как вдруг сказал им Зигфрид, воитель удалой:
«Коней не уводите! пусть здесь стоят покуда:
С товарищами вскоре хочу уехать я отсюда.
77 Кому из вас известно, пусть тот мне и укажет,
Где короля найду я; пусть он мне это скажет,
Где Гунтер тут бургундский?» На это тот, кто знал,
Где был в ту пору Гунтер, бойцу, не медля, отвечал:
78 «Найти его не трудно, коль надобен он вам:
Его в большой той зале сейчас я видел сам
Среди его дружины. Идите поскорей:
Увидите вы много при нем достойнейших мужей».
79 Меж тем, про них известье до короля дошло,
Что рыцарей отборных немало там пришло:
Все в панцирях блестящих, в одеждах дорогих.
Как есть никто в Бургундской земле не знал бойцов лихих.
80 И сам король дивился: из чьей бы то земли
Бойцы в одежде дивной к нему прийти могли,
С широкими щитами и новыми? Никто
Не мог о них поведать: король в досаде был на то.
81 И королю промолвил в ответ тогда один
Могучий и отважный из Метца Ортевин:
«Коль их никто не знает, пошлите поскорей
За Гагеном: пусть дядя придет и взглянет на гостей.
82 Ему все королевства, и земли, и князья
Известны: он узнает и их, уверен я!»
За ним и за дружиной его король послал,
И вот, с бойцами важно пришел к нему его вассал.
83 «Что королю угодно?» был Гагена вопрос.
«Бойцов, мне неизвестных в мой дом Господь занес.
Никто их здесь не знает; я вас прошу сказать:

Быть может, приходилось вам их когда-нибудь видать?»
84 «Извольте», молвил Гаген; к окну он подошел
И быстро на приезжих гостей глаза навел:
Понравились ему их доспехи и убор,
Но в области Бургундской не видел их он до сих пор.
85 Сказал он, что, откуда б к ним ни пришли бойцы,
Они князья, быть может, или князей гонцы:
У них на славу кони, наряд прекрасен их;
Кто б ни были, их всякий признает за бойцов лихих.
86 «Сдается мне, однако», так Гаген продолжал:
«Хоть Зигфрида доселе нигде я не видал,
Что этот рыцарь статный никто иной, как он;
Да, по всему я вижу, что не был я в обман введен.
87 Он новостей немало везет сюда с собой:
Он смелых Нибелунгов сразил своей рукой:
Шильбунга и Ниблунга, богатых двух князей.
Чудес наделал много он силой мощною своей.
88 Как есть один, без свиты, он ехал на коне
И пред одной горою, так говорили мне,
При кладе Нибелунгов толпу мужей застал.
Отважный, незнакомых: впервые тут он их узнал».
89 Был вынесен из полой горы Ниблунгов клад.
Послушайте, что дальше об этом говорят:
Клад мужи Нибелунгов делить вдруг пожелали
И витязя Зигфрида немало этим удивляли.
90 Он к ним подъехал ближе, их ясно увидал.
Один из них, приметив Зигфрида, тут сказал:
«Воитель Нидерландский, Зигфрид, приехал к нам».
Да, редкостное дело узнал отважный витязь там.
91 Шильбунгом и Ниблунгом был с честью принят он
И, с общего совета, был витязь приглашен
Князьями молодыми тот клад им разделить.
Пришлось Зигфриду просьбам князей усердным уступить.
92 Тьму там камней узрел он (про то нам говорили):
На ста возах, пожалуй, всего б не уместили,
А золота там было и более того:
Таков был клад. Меж ними пришлось бойцу делить его.
93 Ему в награду дали Ниблунгов меч они,
И невдомек им было, что горести одни
Зигфрид своей услугой им только причинит.
Взял гнев их, что не в силах дележ окончить был
Зигфрид.
94 Двенадцать великанов могучих, удалых
В числе друзей их было, да мало пользы в них:
Их в гневе Зигфрид смелый избил своей рукой
Да витязей Ниблунгских семь сот сразил боец лихой,
95 Сразил своим Бальмунгом (так звался добрый меч).
Тогда немало юных бойцов, чтоб жизнь сберечь
От витязя лихого и смерти избежать,
Скорей спешили землю и бурги все ему отдать.
96 К тому ж, князей богатых обоих он убил,
От Альбриха большую беду себе нажил:
Альбрих отмстить задумал Зигфриду за господ,
Но Зигфридову силу узнать был должен в свой черед.
97 Не мог в борьбе с Зигфридом карл сильный совладать;
Как львы, они пустились вдвоем к горе бежать,
И там плащ-невидимку у Альбриха отнял
И господином клада Зигфрид, воитель грозный, стал.
98 Кто биться с ним посмели, все мертвые лежали.
Клад перенесть обратно туда, откуда взяли
Его Ниблунга мужи, воитель приказал,
Хранителем же клада тогда могучий Альбрих стал.
99 Он клятву дал Зигфриду быть впредь его слугой
И делать все, что скажет воитель удалой.
Сказал из Тронеге Гаген: «Так вот Зигфрид каков!
Никто силен так не был еще доселе из бойцов.
100 Еще о нем немало я слышал от людей,
Как смелый витязь змея сразил рукой своей.
В крови его купаясь, стал Зигфрид роговым:

С тех пор не раз видали, что он в бою неуязвим.
101 С тем большей честью должно нам витязя принять,
Чтобы потом от гнева его не пострадать:
Поласковее надо нам быть с таким бойцом,
И без того немало чудес наделал он мечом».
102 Король богатый молвил: «Сказал ты правду нам:
Вишь, словно в бой готовясь ступить, стоит он там,
И витязи все, будто начать желают сечу.
Да, вижу: нам придется идти бойцу лихому встречу».
103 «И вам», ответил Гаген: «позора нету в том:
Ему король богатый приходится отцом.
Христос то больше знает, но, кажется мне, к нам
Сюда бы не приехал, конечно, он по пустякам».
104 «Пусть будет нашим гостем», король страны сказал:
«Он знатен и отважен, как я сейчас узнал.
Пусть будет и в Бургундской земле ему почет».
Тут Гунтер, князь богатый, пошел встречать гостей вперед.
105 Хозяин гостя принял с учтивостью такой.
Что вряд ли быть учтивей мог кто-нибудь другой.
Хозяина поклоном боец благодарил
За то, что он приемом его столь ласковым почтил.
106 Сказал король богатый: «Зигфрид, дивлюся я,
Что побудило ехать вас в здешние края,
И что на Рейне в Вормсе хотите вы сыскать?»
Тут королю гость молвил: «От вас не буду я скрывать.
107 В земле отца нередко я от других слыхал,
Что есть у вас (ах, как бы узнать я их желал!)
Отважнейшие мужи: какой король таких
Иметь не пожелал бы! Я прибыл, чтоб взглянуть на них.
108 Да и про вашу храбрость слыхал немало я,
Что будто нет на свете отважней короля:
Окрест владений ваших твердит о том народ,
А в этом убедиться и я желал бы, в свой черед.
109 Я – витязь тож, придется и мне венец носить,
Но мне б его хотелось на деле заслужить:
Пусть скажут, что по праву землей владею я.
Порукой в том пусть будет и честь, и голова моя!
110 Коль вправду вы так смелы, как я слыхал не раз,
То, любо ль вам иль нету, жалеть не стану вас:
Да, знайте, что намерен я все у вас отнять:
Страну и бурги ваши должны вы мне во власть отдать».
111 Король с своей дружиной был крайне удивлен,
Как только от лихого бойца услышал он,
Что у него всю землю отнять задумал тот.
Разгневалась немало и вся дружина в свой черед.
112 Тут молвил Гунтер: «Чем же я это заслужил,
Чтоб силой иноземец меня того лишил,
Чем с честью и так долго отец мой обладал:
Вам рыцарем плохим бы тогда себя я показал».
113 А витязь смелый молвил: «Стою я на своем:
Коль землю не сумеешь ты оберечь мечом,
Владеть я ею буду; когда ж землей моей
Ты силой овладеешь, тогда ты будешь править ей.
114 Пусть земли наши будут наградой нам служить:
И кто из нас другого сумеет победить,
Пусть тот людей и земли во власть свою возьмет».
Тут речь его прервали отважный Гаген и Гернот.
115 «Такой и мысли нету у нас», Гернот сказал:
«Чтоб у другого землю отнять, да чтобы пал
Из наших кто: богаты землей мы без того.
На землю ту прав больше, чем наши, нет ни у кого».
116 Взял гнев друзей Гернота; тогда из них один,
(То был боец из Метца, достойный Ортевин)
Промолвил: «Миролюбье такое мне претит:
Ведь без причины всякой звал вас на бой сейчас
Зигфрид.
117 Коль сил у вас и братьев на то не достает,
Коль полк весь королевский сюда он приведет,
То я с удалым мужем готов в тот бой вступить;

Надеюсь, что сумею я спесь с бойца лихого сбить».
118 Взял гнев бойца Зигфрида, сказал он в свой черед:
«Твоя рука со мною рубиться не дерзнет:
Ведь я – король богатый, а ты – вассал простой;
Таких, как ты, двенадцать ни в жизнь не справятся со мной».
119 Велел боец из Метца извлечь мечи (Ортвин
Был Гагену из Тронеге племянник, сестрин сын).
Молчал все время Гаген, король о том скорбел.
Тогда Гернот отважный вмешаться в их раздор посмел.
120 Ортвину он промолвил: «Не след сердиться вам.
Ведь ничего, покамест, Зигфрид не сделал нам:
По мне, так лучше дело уладить нам добром,
Да и пристойней будет вперед иметь нам друга в нем».
121 Тот молвил сильный Гаген: «Нам, витязям твоим.
Прискорбно, что на Рейн к нам он с умыслом лихим
Приехал; пусть же замысл теперь оставит он!
Моими господами ничем он не был оскорблен».
122 Зигфрид, воитель сильный, на это отвечал:
«Коль не любо вам, Гаген, все то, что я сказал,
То скоро вам придется на деле увидать,
Как по земле Бургундской начнет мой добрый меч гулять».
123 «Тому я помешаю», ответствовал Гернот
И наказал при этом бойцам своим вперед
Не говорить так гордо, чтоб гостя не сердить.
Зигфрид, о деве вспомнив, готов был тоже уступить.
124 Сказал Гернот: «Прилично ль вступать нам с вами в бой?
Ведь сколько б ни погибло бойцов в борьбе такой, –
Нам чести в том немного, вам пользы мало в том».
Сказал Зигфрид рожденный на свет Сигмундом королем:
125 «Зачем так медлит Гаген? Ортвин из-за чего
Сразиться не желает? ведь много у него
Друзей в земле Бургундской, чего ж еще он ждет?»
Ни слова не сказали они: так им велел Гернот.
126 Сын Уты молвил: «Будьте ж вы гостем дорогим
И те, кто к нам явились на Рейн с бойцом лихим.
И я, и братья будем служить усердно вам».
Тут Гунтерова Гернот вина велел подать гостям.
127 Сказал страны хозяин: «Что только есть у нас,
Лишь честью попросите, готово все для вас.
Тогда за вас готовы мы даже кровь пролить».
В душе бойца Зигфрида стал гнев немного проходить.
128 Гостей тут попросили с себя одежды снять,
Покои им получше спешили отыскать:
Всех спутников Зигфрида приятный отдых ждал.
С тех пор среди бургундов Зигфрид желанным гостем стал.
129 Всех почестей, какие пришлось ему встречать,
И тысячной я доли не в силах описать.
Поверьте мне, лишь мощью он это заслужил:
Таких встречалось мало, кому бы витязь не был мил.
130 Три короля в потехах с ним коротали дни.
Во всем был Зигфрид первым, что только ни начни:
Метали ли каменья, пускали ль в цель копьём,
Как есть никто сравниться не мог с таким лихим бойцом.
131 Когда ж бойцы лихие в кругу пригожих дам
Учтивой забавлялись беседою, и там.
Воитель Нидерландский всем радость доставлял.
Всем сердцем о высокой любви он только и мечтал.
132 И что ни начинали, на все готов он был.
Он мысль о милой деве в душе своей носил,
И та, которой Зигфрид не видел до сих пор,
В душе своей нередко вела с ним нежный разговор.
133 Лишь молодежь, бывало, на двор играть пойдет,
И рыцари и кнехты, а уж к окну влечет
Кримхильду королеву. На них глядит она,
И всякая другая забава ей уж не нужна.
134 Знай он, что дама сердца там на него глядит,
Обрадовался б то-то тогда лихой Зигфрид:
Ведь ничего, я знаю, не мог он так желать,
Как если б удалося ему девицу увидать.

135 Когда же на дворе он стоял, и все они
Резвились (так бывает еще и в наши дни),
Сын Сигелинды смелый был так хорош собой,
Что в нем души не чаял девиц пригожих целый рой.
136 Не раз о том он думал: «Когда ж придется мне
Красавицу увидеть глазами, не во сне.
Давно уж всей душею люблю девицу я
И не видал ни разу ее: печалит то меня».
137 Когда ж в свои владенья три брата отлучались,
Все витязи за ними в путь тоже отправлялись,
И Зигфрид с ними: то-то прискорбно было ей,
И витязь сам немало страдал из-за любви своей.
138 Вот как (все это правда) жил при дворе господ
У Гунтера отважный воитель целый год,
И все еще ни разу пригожей не видал,
Из-за кого так много утех и бед потом узнал.

IV авентюра

Как он бился с саксами

139 Вот в Гунтерову землю издалека гонцы
Лихую весть примчали; их выслали бойцы
Неведомые, злобу в душе питая к ним.
Как больно было это услышать королям лихим.
140 Бойцов вам назову я: то князь богатый был,
Людгером прозывался, над саксами княжил;
Другой был Тенемарки король Людгаст лихой.
Бойцов немало статных они в поход вели с собой.
141 И в Гунтерову землю гонцы примчались их
С недоброй, злою вестью от ворогов лихих.
Спросили незнакомых мужей, зачем пришли,
И к королю, не медля, гонцов в палаты отвели.
142 Гонцам король учтиво: «Пожалуйте!» сказал:
«Кто вас прислал, откуда, еще я не слыхал.
Ответьте мне на это», сказал король гостям.
Был так разгневан Гунтер, что стало страшно тут гонцам.
143 «Теперь, король, позвольте ту весть вам передать,
С которой нас послали: не смеем мы молчать;
Мы назовем вам тотчас пославших нас господ.
То Людегаст и Людегер на вас задумали поход.
144 Вы гнев их заслужили. Вполне известно нам,
Что господа большую питают злобу к вам.
Да, к Вормсу, что на Рейне, они идти хотят,
И многие, поверьте вы мне, бойцы за них стоят.
145 Недель через двенадцать пойдут они на вас,
И вы друзей всех добрых сберите-ка тотчас:
Пусть защитить помогут вам бурги от врагов,
Немало поизрубят они здесь шлемов и щитов.
146 Не то, пошлите к ним вы гонцов потолковать:
Тогда вам не придется с врагами воевать,
От них уж вам не будет ни горя, ни забот;
А то ведь сколько славных бойцов в войне той пропадет».
147 «Немного погодите», сказал король лихой:
«Подумаю, и тотчас скажу ответ вам мой.
Есть верные мне люди, от них не скрою я:
Пускай про весть лихую узнают все мои друзья».
148 Король богатый Гунтер был сильно огорчен,
Весть врезалася в сердце, не знал покоя он.
Тут Гагена и прочих позвать он приказал
И Гернота, не медля, прийти к нему в палаты звал.
149 Отменные пришли тут, что их нашлося там.
Сказал он: «Собираться изволят в землю к нам
Враги с великой ратью: вот будет вам беда».
И Гернот, рыцарь смелый, сказал ему в ответ тогда:
150 «Мы ту беду избудем мечом», сказал Гернот:
«Кому пасть суждено там, что ж, пусть их смерть возьмет.
Из-за того нельзя же мне честь свою забыть
И ворогов приходу в наш край должны мы рады быть».
151 Сказал из Тронеге Гаген: «Добра нельзя нам ждать:

Людгаст и Людгер в гневе идут к нам воевать;
Немного дней осталось: когда ж мы рать сберем?»
Сказал он: «Не мешало б вам Зигфриду сказать о том».
152 Гонцам отвесть покои князь в городе велел,
Сказал, чтобы никто их обидеть не посмел,
Хоть и враги то были, и дельно поступил:
Он наперед готовность друзей своих узнать решил.
153 Был больно грустен Гунтер среди забот своих.
В печали витязь статный застал его в тот миг.
Не знал он, что вдруг сталось с богатым королем?
И Гунтера просил он ему поведать обо всем.
154 «Ума не приложу я», сказал ему Зигфрид:
«Куда все вдруг девался у вас веселый вид?
Веселым вас привыкли мы видеть повсегда».
Воитель славный, Гунтер, сказал ему в ответ тогда:
155 «От всех людей я должен тоску свою таить,
Что буду в сердце, молча, от всех тайком носить.
Нет, лучше пусть со мною горюют и друзья!»
В лице переменился Зигфрид, вняв речи короля.
156 Сказал он: «Вам доселе готов я был служить
И рад во всяком горе всегда вам пособить.
Коль верный друг вам нужен, я рад им быть; поверьте,
Что с честью верой-правдой готов служить я вам до смерти».
157 «Бог награди вас, Зигфрид, мне ваша речь мила;
И если б ваша сила помочь мне не могла,
Все ж мне приятна ваша готовность помогать.
За то, коль жив я буду, добром сумею вам воздать.
158 Скажу я вам, с чего так я вдруг печален стал:
Я от гонцов враждебных лихую весть узнал.
Что недруги походом на нас идут сюда:
Никто на эту землю не шел войною никогда».
159 «Не бойтесь», молвил Зигфрид на это королю:
«Душой спокойны будьте и дайте, вас молю,
Мне сослужить вам службу во славу, в пользу вам.
Велите тож на помощь явиться всем своим бойцам.
160 Коль тысяч тридцать будет на стороне врагов,
Их одолеть я мог бы и с тысячью бойцов.
Уж в этом положитесь, король, вы на меня».
«За то», промолвил Гунтер; «уж я вознагражу тебя».
161 «Итак, мне дать извольте вы тысячу мужей
(Здесь лишь бойцов двенадцать из рати всей моей
Имею при себе я): с врагом вступлю я в бой.
Всегда служить вам верно готов Зигфрид своей рукой.
162 В том нам поможет Гаген и Ортвин из твоих
Бойцов. Данкварт и Синдольт, два витязя лихих;
Фолькера удалого с собою я возьму,
Нести пред нами знамя охотно дал бы я ему.
163 Домой скакать обратно велите вы гонцам,
Скажите, что нас скоро они увидят там,
И что мол наши бурги в покое могут быть».
И родичей с дружиной король к себе велел просить.
164 К дворцу гонцы Людгера явились той порой,
Уж больно рады были пуститься в путь домой.
Король радушный, Гунтер, их щедро одарил,
Дал им свою охрану, чем очень им он угодил.
165 «Скажите», молвил Гунтер: «вы недругам моим:
Пусть дома остаются с походом тем своим.
А, если уж охота им край мой посетить,
Коль мне друзья помогут, придется горя им испить».
166 Гонцам даров богатых тут принесли немало:
Их вдоволь для раздачи у Гунтера лежало;
Их мужи Людегера отвергнуть не решились
И, отпуск взяв, обратно, домой, в путь весело пустились
167 Когда же в Тенемарку пришли они опять.
И Людегаст, король их, был должен услыхать,
С чем воротились с Рейна гонцы его домой,
Ответ надменный слыша, разгневан был король лихой.
168 Узнал он, что немало там витязей лихих.
Гонцы ему сказали, что видели средь них

Бойца из Нидерланда: Зигфридом звать его.
Уж как досадно было Людгасту слышать про него!
169 Когда же тенемаркцы про это услыхали,
Дружинников тем боле сзывать к походу стали,
Пока у Людегаста не набралось бойцов
Отважных двадцать тысяч, идти готовых на врагов.
170 И Людгер, князь Саксонский, сбирал людей своих;
Всех с лишком сорок тысяч сошлось бойцов у них,
Отправиться готовых в Бургундию в поход.
Тем временем и Гунтер, король, сбирался в свой черед.
171 С своей родней и с братьев дружиной удалой.
Сбирались все на саксов идти скорей войной
И Гагеновы люди: нужда их заставляла.
Расстаться с жизнью многим бойцам в бою там предстояло.
172 К походу снарядиться воители спешили,
Нести в край вражий знамя Фолькеру поручили.
За Рейн идти из Вормса желанье было их,
И Гаген был назначен шармейстером бойцов лихих.
173 Синдольт и Гунольт тоже шли с войском воевать.
Им золота недаром потом мог Гунтер дать.
И Гагенов брат Данкварт и Ортвин с ними шли,
Они в походе с честью большой участвовать могли.
174 «Король, вы здесь останьтесь», сказал Зигфрид лихой:
«И, так как в путь тот ваши бойцы идут со мной,
То можете спокойно средь милых дам вы жить:
И честь и землю вашу уж я надеюсь защитить.
175 Хотелось им на Рейне вас в Вормсе посетить,
Но я не допущу их, и в Вормсе им не быть:
В их землю к ним так близко зайдем мы в свой черед,
Что им надменность эта одно лишь горе принесет».
176 Вот с Рейна через Гессен в поход они пустились
К пределам саксов, там-то они потом побились:
Пожгли, поразорили ту землю грабежом:
Князьям обоим было не весело узнать о том.
177 Пришли к границе мужи и отроки. Тут стал
Их спрашивать муж сильный Зигфрид и так сказал:
«Над челядью кто будет из нас здесь наблюдать?»
Пришлось впервые саксам набег столь буйный испытать.
178 Ответили: «Данкварта поставьте над юнцами;
Данкварт боец проворный, муж смелый меж бойцами,
Тем меньше от Людгера мы можем пострадать,
Пускай же он с Ортвином здесь тыл наш будет охранять».
179 «А я в дозор поеду», сказал Зигфрид бойцам:
«Против врагов на страже желал бы быть я сам,
Чтоб разузнать порядком, где ворог наш лихой».
Надел доспехи мигом сын Сигелинды удалой.
180 В дорогу снарядившись, он Гагену велел,
Чтоб с Гернотом отважным за ратью он смотрел.
Один он в землю саксов помчался тут к врагам.
За то, уж сколько шлемов в тот день поизрубил он там.
181 Большую рать увидел врагов он в чистом поле.
Против его всей рати куда их было боле:
Их было тысяч сорок иль больше, но душой
Возрадовался Зигфрид, при виде рати той большой.
182 Там тоже витязь некий тогда в дозор скакал
Против врагов: он в полном доспехе путь держал.
Его увидел Зигфрид, тот – тоже; тут следить
Они прилежно стали и глаз друг с друга не сводить.
183 Скажу я вам, кто вражьим дозорщиком тем был:
Щит золотой, блестящий он на руке носил,
То сам король был Людегаст: свой полк он охранял.
Как важно конь ретивый под знатным седокам скакал!
184 Тут Людегаст враждебно взглянул на смельчака.
Коней, не медля, оба пришпорили в бока.
Они склонили копья, в щиты друг другу их
Направили: уж то-то король встревожен был в тот миг.
185 После удара, кони двух знатных седоков
Промчались, словно ветер гнал сильных скакунов.
Бойцы коней сдержали, вернулися опять;

Решились в гневе счастья они мечами попытать.
186 Тут Зигфрид так ударил, что дрогнули поля,
Посыпалися искры из шлема короля,
Как от костра, так сильно Зигфрид мечом разил;
Нашла коса на камень: друг другу каждый ровней был.
187 И Людгаст много гневных ударов наносил.
На щит врага тут каждый все силы устремил.
Увидели бой тридцать Людгастовых мужей,
Но, прежде чем примчались к Людгасту с помощью своей.
188 Три сильных раны Зигфрид Людгасту причинил
Сквозь панцирь, как ни крепок тот панцирь белый был.
Вслед за мечом из раны кровь хлынула рекой:
Встревожен, опечален был Людегаст в беде такой.
189 Жизнь пощадить молил он; дал слово, что отдаст
Страну свою; открылся, что он – король Людгаст.
Его бойцы пришли тут, заметили они,
Как витязи в дозоре рубились там вдвоем одни.
190 Уехать с ним хотел он, но тридцать тут бойцов
Напали; защищался он лихо от врагов
И пленника Людгаста из рук не упустил;
Еще им больше горя воитель статный причинил:
191 Лихих рубак всех тридцать сразил Зигфрид мечом.
Лишь одного оставил в живых; домой верхом
Помчался уцелевший о бое рассказать:
Шелом багряный, видя в чем дело, всякий мог понять.
192 Уж то-то тенемаркцев он вестью той смутил:
Что взят король в полон их, так он оповестил.
Про то сказали брату его, рассвирепел
От гнева тот, что срам вдруг и стыд такой он претерпел.
193 Был Людегаст воитель Зигфридом увезен.
В стан с пленником богатым к своим вернулся он
И Гагену он отдал добычу и сказал,
Что это Людгаст: слыша ту весть, никто тужить не стал.
194 Велели тут бургундам взвить знамя. «Так, в поход!»
Промолвил Зигфрид: «дело нас всех большое ждет:
Сегодня ж, если только мне суждено дожить,
Придется многим славным саксонским женам слезы лить.
195 Бойцы лихие с Рейна, смотрите на, меня:
На рать Людгера прямо вести могу вас я.
Увидите, как добрых бойцов рука начнет
Рубить шеломы: много сегодня будет им хлопот!»
196 К коням с людьми своими пошел скорей Гернот.
Фолькер, могучий шпильман, взял знамя и вперед
Пустился в путь проворно: он впереди скакал.
Вполне готовый к бою полк в путь-дорогу выступал.
197 Всех тысяча их было, не более, числом
Да витязей двенадцать. Вздымалась пыль столбом
Под ними по дороге: так мчалась рать бойцов.
Блистали ярким светом края прекрасных их щитов.
198 Спешили тож и саксы с толпой бойцов своих,
Остры мечи их были, как я слыхал о них,
Остры в руках отважных: да, не хотелось им
Страну свою и бурги отдать своим гостям лихим.
199 Шармейстеры полк саксов вели туда на бой,
Пришел и Зигфрид, вел он своих мужей с собой
(На Рейн из Нидерланда пришли они с бойцом),
Что рук покрылось кровью в тот день на поле боевом!
200 Синдольт боец и Гунольт и славный муж Гернот
Сразили в битве многих, не дав им наперед
Всю смелость и отвагу свою вполне узнать.
Да, многим славным женам пришлось о павших порыдать.
201 Фолькер певец и Гаген и витязь Ортевин
Заставили потускнуть от крови не один
Шелом блестящий, то-то из них был каждый смел!
Наделал тож и Данкварт в бою немало чудных дел.
202 И тенемаркцы тоже себя там показали,
И в стычке жаркой звонко края щитов звучали;
И лязг мечей был слышен в бою горячем том.
Лихие саксы много там бед наделали мечом.

203 Как ринулись бургунды в бой жаркий сгоряча,
Что тяжких ран пришлося принять от их меча
Врагам их, кровь по седлам катилася рекой:
За честь свою сражались бойцы. Да, жарок был тот бой
204 И слышали, как громко в руках бойцов звучали
Преострые мечи их, когда вдруг поскакали
Дружинники Зигфрида за ним в густую рать:
Да, там себя с Зигфридом они сумели показать.
205 Из рейнцев не видали с ним тут ни одного.
Рубился Зигфрид лихо: кровь от меча его
Сквозь светлые шеломы лилася, как ручей,
Пока он не увидел Людгера средь его мужей.
206 Три раза пролетел он тут из конца в конец
Сквозь рать; пришел и Гаген, помог лихой боец
Зигфриду жажду брани в бою том утолить.
Бойцам отважным многим пришлось живот тут положить.
207 Когда Людгер могучий Зигфрида повстречал
И увидал, что Зигфрид в руке своей держал
Высоко добрый Бальмунг и многих им сразил,
Гнев взял Людгера: в ярость все больше властелин входил.
208 Тут свалка началася, был страшен лязг мечей
Там, где сошлись для сечи толпы лихих мужей;
Тем более все силы бойцы тут напрягали;
Стал отступать строй саксов: уж очень гневом все пылали.
209 Знал фогт земли Саксонской, что Людгаст взят в полон:
Ему про то сказали, был тем он огорчен.
Знал он, что сын Сиглинды с Людгастом ускакал.
Винили в том Гернота, но скоро правду он узнал.
210 С такою страшной силой Людгер рубил мечом,
Что конь Зигфрида сильный споткнулся под седлом;
Когда же конь могучий оправился, в бою
Явил удалый Зигфрид всю ярость буйную свою.
211 Ему помог в том Гаген и Гернот; пособили
Данкварт и Фолькер: многих они тут уложили;
Помог Синдольт и Гунольт и витязь Ортевин:
От их мечей в той битве погиб из саксов не один
212 Князья не разлучались. Что копий в сече той
Они в врагов пустили могучею рукой
Сквозь светлые щиты их, сквозь шлемы! У врагов
На кровь похожи стали края прекрасных их щитов.
213 Бойцы в бою горячем с коней тут повскакали,
И, вот, друг против друга рванулись, побежали
Король Людгер и Зигфрид, воитель удалой.
Ах, сколько острых копий в бою летало той порой!
214 И разлетались пряжки щитов: так он разил!
И витязь Нидерландский вполне осилить мнил
Отважных саксов; много их ранено тут было.
Ах, что кольчуг блестящих рука Данкварта сокрушила.
215 Тут на щите корону Людгер вдруг увидал,
Тот щит Зигфрид отважный перед собой держал;
Король тут понял сразу, что это – Зигфрид сам,
И с речью обратился король Людгер к своим бойцам:
216 «Дружинники, оставить борьбу прошу я вас:
Здесь Сигмундова сына увидел я сейчас,
Могучего Зигфрида, я здесь его узнал:
Знать, дьявол злой на саксов его сюда на бой послал».
217 Король скорей знамена бойцам спустить велел:
На мир с ним согласились, как он того хотел.
За то, был должен ехать он к Гунтеру в полон,
К тому рукой могучей Зигфрида был он принужден
218 Бой с общего совета они остановили;
Щитов широких, шлемов пробитых тут сложили
Бойцы из рук немало, и, сколько было их,
Все след носили крови от рук бургундов удалых.
219 Брать в плен теперь любого они имели власть;
Велели на носилки всех раненых тут класть
Гернот и Гаген смелый; с собой в плен повели
На Рейн пятьсот отважных бойцов из вражеской земли.
220 Бойцы из Тенемарка поехали домой;

Не их была победа, не удался им бой:
Не ждать похвал, обидно то было удальцам,
И сильно горевали друзья по павшим землякам.
221 Оружье приказали украсть: на Рейн опять
Бойцы сбирались. Да, уж сумел тут не сплошать
Зигфрид с своими; был он горазд мечом рубить,
Все Гунтеровы мужи могли бы это подтвердить.
222 Гонцов скорее к Вормсу отправил князь Гернот,
Чтоб все друзья в земле их узнали про поход,
Что бой ему и рати окончить довелось,
Что с честью сделать дело бойцам отважным удалось.
223 Тут отроки помчались, исполнили приказ,
И те, что там скорбели, услышав весть, тотчас
Возликовали: было им любо все узнать;
На дам расспросы много пришлось гонцам тем отвечать.
224 Про Гунтера дружину, про смелых удальцов.
Был позван и к Кримхильде один из тех гонцов
Тайком; она открыто призвать его не смела:
Она о друге милом своем узнать скорей хотела.
225 Вошел гонец в светлицу, Кримхильда увидала
И ласково тотчас же она ему сказала:
«Дам золота тебе я, лишь мне все расскажи;
В долгу я не останусь, коль скажешь мне без всякой лжи.
226 Скажи мне про Гернота, про брата моего,
Все живы ль? не убили ль из наших там кого?
И кто всех бился лучше? ответствуй мне сейчас!»
Гонец проворный молвил: «Да, трусов не было средь нас.
227 Но кто всех лучше бился, сказать я вам могу,
Вам, знатная царевна: поверьте мне, не лгу,
То гость из Нидерланда, воитель удалой:
Чудес наделал много Зигфрид в бою своей рукой.
228 Что в том бою свершили лихие удальцы,
Данкварт и Гаген смелый, и прочие бойцы,
Хоть тоже с честью бились, то ветер лишь один
В сравненьи с тем, что сделал Зигфрид лихой
Сигмундов сын.
229 Они бойцов немало сразили в свой черед,
Но всех чудес, наверно, никто не перечтет,
Что Зигфрид понаделал, как в бой помчался он.
Да, о родных поплакать заставил витязь многих жен:
230 Не у одной там дамы друг милый в поле пал:
Так сильно по шеломам мечом он ударял,
Что кровь из ран струилась из-под меча ручьем.
Уж, подлинно, всем взял он: и смел и лих рубить мечом.
231 Ортвин из Метца тоже другим не уступал.
(Кого мечом могучим он только доставал,
Всех ранил он, а больше разил на смерть мечом);
Немало бед наделал ваш брат в бою горячем том.
232 Едва ль урон подобный бывал в боях других.
Да, уж признаться должно про витязей лихих:
Надменные бургунды так бились в бою,
Что охранить сумели вполне от срама честь свою.
233 От рук их много седел саксонских опустело,
От их мечей блестящих все поле там гудело,
Бойцы лихие с Рейна так мчались, что врагам
Навстречу страшно было попасться удалым бойцам.
234 Бойцы из Тронеге тоже себя там дали знать,
Как на врагов помчалась вся удалая рать:
На смерть там Гаген многих сразил своим мечом
Да, будет, что в Бургундской земле порассказать о том.
235 Синдольт боец и Гунольт из Гернота мужей
И Румольт отличились так силою своей,
Что Людгер будет вечно немало горевать,
Что родичам решился твоим на Рейн он вызов слать.
236 Но бой, какой доселе едва ли где бывал,
Какого не увидит никто и не видал,
Был бой Зигфрида: много везет боец лихой
К нам в Гунтерову землю богатых пленников с собой.
237 Муж статный силой мощной в бою их одолел,

И Людегаст, король их, в бою том претерпел,
И Людегер Саксонский, Людгастов брат. Я вам
Скажу все, королева, о том, как было дело там.
238 Взял в плен обоих Зигфрид. Да, столько к нам сюда
Не приводили пленных доселе никогда,
Столь много, как он ныне на Рейн ведет с собой».
Уж как же был по сердцу рассказ Кримхильде молодой.
239 «Ведут пятьсот здоровых иль больше, да таких,
Что ранены смертельно, несут сюда… ну, их
Десятков восемь. Кровью все залиты носилки.
Их всех почти рукою своей сразил воитель пылкий.
240 Они высокомерно на Рейн свой вызов слали
И к Гунтеру за это в полон теперь попали;
Ведут их в эту землю к нам с радостью большой».
Уж то-то просияло ее лицо от вести той.
241 От радости, что роза, она зарделась вдруг,
Что так счастливо вышел из боя милый друг,
Муж юный, Зигфрид статный; приятно было ей
Весть добрую услышать, конечно, и про всех друзей.
242 Красавица сказала: «За твой рассказ в подарок
Богатую одежду тебе и десять марок
Дать золота велю я сейчас». – Что говорить!
Не дурно знатным дамам такие вести приносить!
243 И золото и платье ему тут принесли.
Пригожие девицы все к окнам подошли
И стали на дорогу глядеть и увидали
Они, как важно в землю бургундов витязи въезжали.
244 Шли те, что уцелели, шли раненые там:
Не стыдно было слышать приветствия бойцам,
И весело хозяин встречать гостей верхом
Скакал: тоска лихая на радость тут сменилась в нем.
245 И так же чужеземных он встретил, как своих,
И, подлинно, богатый король бойцов лихих
Благодарить был должен, когда они явились,
За то, что в сече с честью они победы там добились.
246 Велел поведать Гунтер ему про всю дружину,
Кто в том походе в битве обрел свою кончину:
Лишь шестьдесят, не больше, он потерял своих.
Где ж тут о павших плакать? пришлось потом оплакать их.
247 Здоровые немало разрубленных щитов
И шлемов, рассеченных мечами их врагов,
Несли; пред королевской палатой слезла рать
С коней; веселых криков пришлось тут много услыхать.
248 И в городе покои король отвел бойцам.
Велел почет и ласку оказывать гостям,
И раненых велел он держать в покое, в холе:
На что к врагам, и то он был ласков, как нельзя быть боле.
249 Сказал он Людегасту: «Примите мой привет!
Мне, признаюсь, не малый вы причинили вред;
Теперь мой верх: расчесться со мной вам предстоит.
Моих друзей за верность ко мне Господь да наградит!»
250 Сказал Людгер: «Да, стоит их наградить за то!
Таких особ высоких не брал в полон никто.
Уж мы дадим немало добра вам за прием,
Чтоб только обошлися вы ласково с своим врагом».
251 Сказал он: «Вам обоим свободу я даю,
Но с тем, чтоб оставались вы здесь в моем краю;
Мне дать прошу вас слово не уезжать от нас
Без дозволенья». – Руку дал Людегер ему тотчас.
252 Им отдохнуть с дороги покои указали,
Для раненых постели заботливо постлали,
Вино и мед здоровым был принесен тогда.
Так весела дружина была в тот день, как никогда.
253 Попрятали немало разрубленных щитов,
Немало было седел в крови от седоков:
Их спрятать приказали, чтоб жены слез не лили.
Утомлены порядком воители походом были.
254 Всем угодить старался король своим гостям.
Своих и чужеземных немало было там.

О раненых опасно он хлопотал немало;
Их спесь исчезла мигом: ее как будто не бывало!
255 И лекарям искусным он щедро заплатил:
Их серебром без веса и золотом дарил,
Чтоб вылечили только от тяжких ран мужей.
Богатыми дарами почтил король своих гостей.
256 Кого домой тянуло уехать поскорей,
Тех погостить подольше просили, как друзей.
Советоваться начал король, как наградить
Своих мужей: да, с честью они сумели послужить.
257 Промолвил витязь Гернот: «Теперь их отпустите,
Чрез шесть недель вернуться сюда им прикажите:
Пускай они все вместе попировать придут,
Из раненых у многих тогда уж раны заживут».
258 Зигфрид из Нидерланда уехать тож желал.
Король богатый Гунтер, когда о том узнал,
Просил его любезно от них не уезжать:
Не будь сестры, – конечно, ему б бойца не удержать.
259 Был он богат: за плату не стал бы он служить,
И без того был должен его благодарить
Король с своей роднею: они видали сами,
Как лихо бился Зигфрид в бою горячем со врагами.
260 И только для пригожей он там еще остался,
Хотел ее увидеть и этого дождался;
Исполнилось желанье: ее он увидал
И в Сигмундову землю потом счастливый поскакал.
261 Там в рыцарских забавах все время проходило,
Бойцов немало юных забавам радо было.
На берегу пред Вормсом хозяин приказал
Места устроить также для тех, кого к себе он ждал.
262 В те дни, когда уж время сбираться им приспело.
И до Кримхильды милой известье долетело,
Что хочет пир устроить король своим друзьям.
Да, выпало немало тогда хлопот для милых дам.
263 О лентах и нарядах им хлопотать пришлось.
И Уте королеве услышать довелось,
Что ждут на пир веселый надменных удальцов,
Тут вынули немало одежд богатых из ларцов
264 Для чади всей одежды она заготовляла:
Девиц и дам немало потом в них щеголяло;
Для молодых бургундских бойцов и для чужих
Нашить она велела одежд побольше дорогих.

V авентюра

Как Зигфрид увидел в первый раз Кримхильду

265 Видали ежедневно, как в Вормс на Рейн стремились
Все, кто на пир веселый явиться торопились.
Кто к королю из дружбы на праздник приезжал,
Тот от него в подарок коня и платье получал.
266 Для всех уже готовы скамейки были там:
Для тридцати двух славных, как говорили нам.
Князей, высоких саном, изволивших прибыть.
Старались больно дамы подруг нарядами затмить.
267 И Гизельхер тут юный был в хлопотах больших;
Радушно принимали гостей и всех своих
Он и Гернот отважный с толпой своих мужей.
Да, с честью уж встречали они в те дни своих гостей.
268 Что седел золоченых понавезли с собой,
Щитов, одежд нарядных на Рейн на пир честной
Приехавшие гости. Тогда развеселились
И те, что от тяжелых ран все еще не излечились.
269 И, кто, от ран страдая, с постели не вставал,
Про смертный час тяжелый невольно забывал;
О раненых и хворых уж больше не рыдали:
Все с радостью великой прихода дней веселых ждали.
270 Уж как же им хотелось быть там в числе гостей!
И сколько было всяких там при дворе людей,
Всех их восторг безмерный и радость наполняли,

И в Гунтеровом крае все люди вдосталь ликовали.
271 В день Троицын по утру увидели бойцов,
Богато разодетых; всех смелых удальцов
Пять тысяч или боле на праздник собралось.
На всех концах большое тогда веселье началось.
272 Разумен был хозяин: чудесно видел он,
Что витязь нидерландский в сестру его влюблен,
Хоть никогда не видел девицы молодой,
Что всех девиц могла бы затмить отменной красотой.
273 Тут королю промолвил воитель Ортевин:
«Коль пир задать на славу вам любо, господин,
То показать должны вы девиц пригожих тех,
Что здесь в земле бургундов живут в большой чести у всех.
274 Какая радость мужу, как будет весел он,
Коль вместе с ним не будет девиц и милых жен?
Итак, позвольте вашей сестре прийти к гостям».
Уж то-то речь по сердцу пришлася удалым бойцам.
275 Сказал король: «Охотно совет исполню я».
Все рады были слову такому короля.
Он Уте с дочкой милой, не медля, дал приказ
С девицами своими на пир к гостям прийти тотчас.
276 Из скрыней принялись тут одежды доставать.
Из обогнушек стали наряды вынимать;
С каймой запястьев много лежало там для них.
Усердно наряжалось девиц немало молодых.
277 Тут не один из юных бойцов мечтал о том,
Чтоб приглянуться дамам, понравиться лицом:
За это королевства и то бы он не взял,
И каждый рад был видеть тех дев, кого досель не знал.
278 Король велел с сестрою своею приходить
Ста витязям, ей были должны они служить.
Всё родичи девицы в руках мечи носили,
Они придворной чадью в Бургундской стороне служили.
279 С ней Ута королева богатая пришла,
С собою дам красивых она туда взяла,
Пожалуй, сто иль боле в одеждах дорогих;
За дочерью шло тоже девиц немало молодых.
280 Вот, из одной светлицы все двинулись оне:
Уж как же затеснились бойцы в той стороне!
Надежду все питали, что вдруг им как-нибудь
Удастся на девицу пригожую теперь взглянуть.
281 Красавица явилась, как поутру встает
Заря из туч печальных. Забыл все горе тот,
Кто так давно уж сердцем по милой изнывал:
Теперь перед собою ее в красе он увидал.
282 Каменья на одежде блистали дорогой.
Румяная, что роза, цвела она красой:
До красоты охотник наверно бы сказал,
Что девушки красивей нигде он в свете не видал.
283 Что месяц ясный в небе средь звездочек ночных.
Что ярко так сияет нам из-за туч седых,
Была она в сравненьи с толпой пригожих дам.
Ах, как же было сладко стоять пред ней лихим бойцам!
284 Ряд спальников богатых шел там пред госпожой,
А витязи лихие теснилися толпой:
Красавицу увидеть тянуло их туда.
То весел, то печален был господин Зигфрид тогда.
285 Так про себя он думал: «как смею я любить
Тебя? Мечта пустая! Тому во век не быть.
А прочь уйти! нет, лучше пусть смерть меня сразит!»
То бледен становился от дум, то красен вновь Зигфрид.
286 Сын Сигмунда был очень тогда пригож собой,
Как будто на картинке пергамента рукой
Искусной нарисован; о нем все повторяли,
Что молодца красивей они ни разу не видали.
287 И те, что шли с девицей, просили уступать
Дорогу: гости просьбу спешили исполнять,
И билось сердце сладко от радости у них:
Что дам прелестных чинных они узрели в этот миг!

288 Повел тут речь бургундов князь, удалой Гернот:
«Тому, кто так охотно служил вам, в свой черед,
Вы, Гунтер, брат мой милый, должны за все воздать
Пред всеми; за совет свой не стану на себя пенять.
289 Пусть подойдет к сестрице Зигфрид, и пусть его
Приветствует девица: быть счастью от того.
Ея приветом не был никто еще почтен,
Пускай он будет первый, тогда нам другом будет он».
290 Хозяина родные тут к витязю пошли;
Бойца из Нидерландов найдя, речь повели.
«Король к себе вас просит, его сестрица там
Приветствовать вас будет: тем честь воздать желают вам».
291 Уж как же витязь статный тогда повеселел!
Забилось сладко сердце: он больше не скорбел,
Пригожую дочь Уты рад был увидеть он.
Да, был ее приветом учтивым он потом почтен.
292 Пред нею добрый витязь предстал. Как увидала
Она его, вся вспыхнув, красавица сказала:
«Привет вам, добрый витязь, Зигфрид, привет вам мой!»
Вдруг словно ожил Зигфрид от слов девицы молодой.
293 Он низко поклонился; тут за руку взяла
Она его; всех краше та парочка была.
И вот, друг другу в очи любовно и приветно
Они взглянули оба тайком, для прочих незаметно.
294 И белую тут руку пожал ли крепко кто
От всей души, от сердца, не знаю я про то:
Не верится мне только, чтоб не было того.
Любовь свою недолго она скрывала от него.
295 В дни летние, в дни мая доселе никогда
Не ощущал он в сердце так сильно, как тогда,
Той радости высокой, какую тут узнал,
Идя бок-о-бок с тою, кого своей назвать желал.
296 И не один тут думал: «Ах, если б, в свой черед,
Мог с ней идти я рядом, вот так, как он идет,
Иль с ней лежать! Уж как бы тогда я счастлив был!»
За то и королевам никто усердней не служил.
297 Все гости, что тут были из разных областей,
С той пары не сводили на миг своих очей.
Позволено ей было бойца поцеловать:
Не приходилось счастья ему такого испытать.
298 Тут молвил Тенемарка могучий властелин:
«От этого привета стал болен не один:
Их ранил, вижу ясно, Зигфрид своей рукой!
Не дай Господь, чтоб в землю мою пришел боец лихой!»
299 На всем пути дорогу очистить приказали
Перед Кримхильдой милой; ее сопровождали
Бойцы лихие чинно; к собору шла она.
Тут с витязем пригожим была она разлучена.
300 К собору шла Кримхильда, за ней шло много дам.
В таком наряде дивном шла королева там,
Что разлетелись прахом мечты бойцов лихих.
На то, знать, и родилась она, чтоб нежить очи их.
301 Пока там пели, Зигфрид все ждал нетерпеливо.
Благодарить всегда он мог жребий свой счастливый,
Что видел благосклонность он той, кого любил.
Да, и недаром в сердце своем ее боец носил.
302 Она из церкви вышла, уж раньше вышел он.
К ней подойти тут снова был витязь приглашен,
И в первый раз спасибо за то он услыхал
От девы, что на славу себя в той сече показал.
303 Красавица сказала: «Господь да наградит
За все вас! заслужили вы, господин Зигфрид,
От витязей отважных спасибо и любовь».
На госпожу Кримхильду боец взглянул тут нежно вновь.
304 Оказал ей витязь: «Буду служить всегда вам я,
И праздною не будет век голова моя;
Пока я жив, готов я для вас все исполнять,
Чтоб, госпожа Кримхильда, мог милость вашу я стяжать».
305 Двенадцать дней видали рядком с лихим бойцом

Там всякий день девицу, пригожую лицом,
Когда она являлась к двору, к родне своей.
Да, из любви вниманьем почтить бойца хотелось ей.
306 И каждый день веселье там шумное стояло:
Уж то-то забавлялись пред Гунтеровой залой
И в ней самой лихие бойцы, мужей краса!
В те дни Ортвин и Гаген творили просто чудеса.
307 На все, что приходило кому-нибудь на ум,
Бойцы готовы были тотчас, без дальних дум.
Бойцов узнали гости доподлинно в те дни:
Всю Гунтерову землю могли прославить тут они.
308 И раненые вышли, что до сих пор лежали:
Они принять участье в забавах пожелали;
Щитами прикрываться, древко копья метать.
Их приняли, и силу свою они тут дали знать.
309 На пиршестве хозяин им подавать велел
Отборнейшие яства. Он избежать хотел
Каких-либо упреков, для короля зазорных,
И запросто, радушно, он потчивал бойцов отборных.
310 Сказал он: «До отъезда прошу я вас принять
Мой дар, бойцы лихие. Привык я награждать
За службу. Не гнушайтесь, бойцы, добром моим:
Я поделиться с вами желал бы всей душою им».
311 Сказали тенемаркцы тут: «прежде, чем обратно
Доедем мы, нам с вами здесь было бы приятно
Мир заключить надежный: он нам необходим.
Друзей немало наших сразили вы мечом своим».
312 У Людегаста раны позажили, здоров
Был фогт саксонский ныне и ехать был готов.
Оставили немало они убитых там.
Пошел к бойцу Зигфриду король могучий,
Гунтер, сам.
313 Он витязю так молвил: «скажи, как мне тут быть?
Сбираются обратно саксонцы уходить
И заключить надежный мир наперед хотят.
Я, Зигфрид мой, совет твой услышать очень был бы рад.
314 Вот, просьба их: охотно дать золота могли б
Они мне столько, сколько пятьсот коней свезли б,
Коль я им позволенье домой уехать дам».
Сказал тут сильный Зигфрид: «не к чести это было б вам!
315 Позвольте им отсюда к себе домой лететь,
Но с тем, чтоб не посмели на вашу землю впредь
Идти они враждебно, должны вы взять с них слово,
И пусть дадут вам руку, что вас они не тронут снова».
316 «Последую совету». – Они пошли вдвоем.
Объявлено тут было их ворогам о том,
Что золота, что прежде они им предлагали,
Никто не хочет. – То-то друзья их дома тосковали!
317 И с золотом немало тут принесли щитов,
Без весу наделял им король своих бойцов:
До пятисот иль боле он марок разделил.
Так Гунтеру отважный брат Гернот сделать предложил.
318 Все отпуск получили: тянуло их домой;
Пошли, затем, все гости к Кримхильде молодой
И к Уте королеве. Пожалуй, никогда
Бойцов не отпускали с почетом большим, чем тогда.
319 Покои опустели, когда не стало их.
Один король остался среди своих родных,
Их было там немало; ходил король богатый
К Кримхильде ежедневно с своей родней в ее палаты.
320 Зигфрид взять отпуск тоже у короля хотел:
Он на любовь пригожей надеяться не смел.
Король про то услышал, что хочет ехать он;
Был Гизельхером юным не ехать он уговорен.
321 «Куда, Зигфрид, хотите уехать вы от нас?
Останьтесь здесь с бойцами еще, прошу я вас,
При Гунтере богатом с его дружиной ратной!
Здесь дам прихожих много: им то-то видеть вас приятно»,
322 «Так пусть же кони», молвил Зигфрид: «в хлевах стоят;

Хотел я ехать, ныне беру слова назад.
Щиты уж спрячьте тоже: домой сбирался я,
Да Гизельхер отважный не ехать упросил меня».
323 Друзьям в угоду, смелый остался там опять:
Нигде на белом свете не мог бы ощущать
Он счастия такого, какое здесь узнал:
Пригожую Кримхильду теперь он каждый день видал,
324 Из-за ее безмерной красы он там гостил.
В забавах и потехах день каждый проходил.
Одна беда: томился любовью к ней Зигфрид:
Из-за нее-то смелый печально был потом убит.

VI авентюра

Как Гунтер ездил в Исландию за Брунхильдой
325 Весть новая промчалась по рейнским берегам:
Твердили, что немало девиц пригожих там,
И будто Гунтер славный одну из них избрать
В супруги хочет: то-то стал добрый витязь ликовать.
326 Сидела королева там, за морем одна,
Такой нигде не знали, чтоб ей была равна;
Красой она безмерной и силой обладала,
С бойцами лихо копья она из-за любви метала;
327 Метала камень лихо и прыгала вдогон.
Любви кто добивался ее, был должен он
В трех состязаньях трудных над ней верх одержать
А дал в одном хоть промах, был должен голову терять.
328 И так-то долго дева та за морем жила,
И рыцарь некий с Рейна узнал про те дела.
Все к девушке пригожей туда влекло его:
Пришлось расстаться с жизнью потом бойцам из-за того.
329 Сказал фогт рейнский: «тянет вниз на море меня
К Брунхильде; будь, что будет, хоть пусть погибну я,
Я для любви к пригожей хочу рискнуть собой:
Иль сгину там, иль станет тогда она моей женой».
330 Сказал Зигфрид: «не ездить совет мой, господин!
У королевы страшный обычай есть один:
Уж слишком много стоит ее любви искать,
И вам такой поездки совсем не след предпринимать».
331 «Уж если так», промолвил тут Гаген: «то весь след
Вам пригласить Зигфрида с собой (то – мой совет);
Он в этом трудном деле помочь сумеет вам:
Насчет Брунхильды знает он все, что делается там».
332 Сказал он 1: «благородный Зигфрид, мне пособить
Согласен ли ты деву пригожую добыть?
Исполнишь просьбу – станет она женой моей,
Я для тебя и честью рискну и головой своей».
333 Зигфрид, сын Сигемунда, ответил королю:
«Согласен я, коль мне ты отдашь сестру свою,
Пригожую Кримхильду: награды никакой
Другой я не желаю тогда за труд усердный мой».
334 Ответил Гунтер: «Зигфрид, на! вот рука моя:
С Брунхильдою как только сюда вернуся я,
Сестру свою дать в жены тебе даю обет,
И будешь ты с пригожей тогда жить в радости, без бед».
335 Бойцы лихие оба друг другу клятву дали;
Да, их труды большие в поездке ожидали,
Пока на Рейн ту деву они не привезли.
Отважные немало потом невзгод перенесли.
336 Зигфрид с собой был должен тот плащ в дорогу взять,
Который удалося ему с трудом отнять
У карлика Альбриха (так карлик звался тот).
Готовились лихие бойцы в опасный свой поход.
337 Когда плащ-невидимку воитель надевал,
Двенадцати мужей он вдруг силу ощущал
Тогда в могучем теле: был то-то он силен.
Да, хитростью большою добыл потом ту деву он!
338 Плащ с шапкой-невидимкой такого рода был,
Что мог свободно делать тот, кто его носил,

Все, что хотел, но видеть никто не мог его.
Так он добыл Брунхильду и горе принял от того.
339 «Скажи мне, Зигфрид, прежде чем двинемся в поход,
Чтоб с честью плыть нам в море, не нужно ль наперед
В страну Брунхильды милой бойцов с собою взять?
Так с тридцать тысяч мог бы их здесь проворно я набрать».
340 Но Зигфрид молвил: «сколько б ни взяли мы с собой,
Имеет королева ужасный нрав такой,
Что все они погибнут от девы своенравной.
Нет, вам совет другой я дам лучше, Гунтер, витязь славный!
341 По Рейну вниз поедем, как рыцари; назвать
Готов я тех, которых должны с собой мы взять:
Итак, поедем в море с тобою вчетвером
И там добудем деву, что б с нами ни было потом.
342 Товарищами будут: я первый, ты второй,
Пусть третьим будет Гаген (он витязь удалой),
Четвертым будет Данкварт, он смелостью владеет:
Нас тысяча тогда уж врагов ни в жизнь не одолеет».
343 «Хотел бы знать о том я», сказал король ему:
«До нашего отъезда (уж как я рад тому!),
Какие мы одежды должны с собою взять,
Чтоб нам не осрамиться, должны вы Гунтеру сказать».
344 «В одеждах самых пышных, какие могут быть,
Привыкли у Брунхильды там завсегда ходить:
Да, следует одеждой нам запастись вперед:
Не то про нас худая потом везде молва пойдет».
345 Сказал тут витязь добрый: «пойду-ка я скорей
Сам к матушке родимой, не любо ль будет ей
Велеть девицам милым нам платья смастерить,
Чтоб в них пред девой пышной не стыдно было нам ходить».
346 Сказал тут важно Гаген из Тронеге удалой:
«К чему её тревожить вам просьбою такой!
Вы лучше расскажите сестре своей о том:
Поможет в лучшем виде она тогда уж вам во всем».
347 Велел сказать сестре он, что сам он к ней придет
С бойцом Зигфридом вместе. Скорее до господ
Пригожая оделась, как любо было ей:
Не очень-то противен ей был приход лихих мужей.
348 Как подобало, свита ее оделась тоже.
Пришли тут оба князя к красавице пригожей.
Кримхильда с места встала, пошла учтиво к ним
Встречать радушно брата с отважным гостем дорогим.
349 «С товарищем примите привет мой, брат! ах, как
Мне было б знать приятно», она сказала так:
«Что господам угодно? что значит ваш приход?
В чем дело, я б хотела услышать от моих господ».
350 «Вам, госпожа, скажу я», ответил Гунтер тут:
«То – правда: нас большие теперь заботы ждут.
Ухаживать мы едем туда, в края чужие,
Нам для такой поездки нужны одежды дорогие».
351 «Присядьте, брат мой милый», она сказала вновь:
«Скажите толком, кто же те дамы, чью любовь
Снискать хотите оба вы в тех краях чужих?»
И за руку Кримхильда взяла двух витязей лихих.
352 И с ними, где сидела пред тем, она опять
Пошла к скамье богатой (как мне про то не знать!
На ней была матерья в узорах золотых).
Сидеть приятно было с девицей для бойцов лихих.
353 Могли переглянуться они теперь не раз
И не сводить друг с друга влюбленных, томных глаз.
О ней он больше думал, чем о себе самом.
И сделалась Кримхильда супругой Зигфрида потом.
354 Сказал король: «сестрица любезная моя,
Нужна в том деле нашем, знай, помощь нам твоя.
Хотим в страну Брунхильды мы путь теперь держать,
И надо нам богатых одежд туда с собою взять».
355 Сказала тут девица: «мой братец дорогой,
Все, чем помочь могла бы я вам в поездке той.
Все сделать я готова, и, если бы вам кто

В чем отказал, ах, как бы Кримхильде было больно то!
356 Вам, рыцарь благородный, упрашивать не надо:
Я вашим приказаньям повиноваться рада.
Какой угодно дайте мне, витязь, вы приказ»,
Так молвила девица: «исполню я его тотчас».
357 «Любезная сестрица, нужны одежды нам.
Я вас прошу: нельзя ли распорядиться вам
Велеть девицам вашим одежд нам понашить?
Хотим мы поскорее в страну Брунхильды милой плыть».
358 «Послушайте», сказала девица им тогда:
«Довольно есть здесь шелку, лишь на щитах сюда
Пришлите вы каменьев: одежд мы вам нашьем».
Не стали спорить с нею ни Гунтер, ни Зигфрид о том.
359 Сказала королева: «скажите ж, сколько всех
В далекий путь поедет в одеждах пышных тех?»
«Я еду сам-четвертый», ответил он: «со мной
Два витязя, поедут: Данкварт и Гаген удалой.
360 Заметьте вы, что в каждый из четырех дней нам
Сменять придется трижды свои одежды там
Всем четверым, да надо одежды нам отборной,
Чтоб из земли Брунхильды нам ехать не было зазорно».
361 Учтиво распрощались и вышли господа.
Девиц пригожих тридцать из горницы тогда
Кримхильда королева скорее позвала.
Из них в таких работах искусна каждая была.
362 Арабским шелком белым, как снег (он приходил
Из Цацаманка; зелен тот шелк, как клевер был),
Каменья нашивали. Одежда выходила
На славу; те одежды пригожая самая кроила.
363 Была подбоем кожа рыб из земель чужих.
Дивилися подкладке одежд бойцов лихих
Все те, кто шелком эту подкладку крыли там.
Чудес про те одежды скажу я здесь немало вам.
364 Шелк из земли Мароккской и из Ливийской тоже
Был самый наилучший у девушки пригожей:
Едва ли шелк подобный был у других князей.
Уж то-то постаралась Кримхильда для своих гостей!
365 Казался для поездки такой бойцам лихим
Мех горностаев слишком дешевым и простым:
Что уголь, черной тканью из шелка для бойцов
Одежды покрывали, как надо для больших пиров
366 На злате аравийском что там камней сверкало!
Да, было всем девицам тогда хлопот немало:
Лишь в семь недель окончен был труд усердный тот.
Тут кстати и оружье готово было для господ.
367 Когда готовы были бойцы, на Рейне им
Кораблик был сколочен с старанием большим,
На нем-то собирались плыть вниз по Рейну в море.
Девицам славным было немало тут хлопот и горя
368 Бойцов оповестили, что могут получить
Одежды те, что будут в чужой земле носить,
Как им то было любо: пышны нельзя быть боле!
На Рейне оставаться теперь им не хотелось доле.
369 Гонец был к тем отправлен, что собирались в путь:
Не любо ль на одежды им новые взглянуть?
Не коротки ль им будут одежды, не длинны ли?
Все было впору: то-то бойцы девиц благодарили.
370 Признаться мог бы всякий, кто видел их тогда,
Что он одежды лучше не видел никогда:
Бойцам не стыдно было в ней при дворе бывать;
И были ль где одежды получше, что-то не слыхать.
371 Великое спасибо бойцы за то сказали.
Тут смелые проститься со всеми пожелали,
И витязи учтиво, по-рыцарски, простились,
И светлые у многих от слез тут очи омрачились.
372 Она сказала: «брат мой, советую я вам
Остаться здесь и выбрать одну из милых дам,
И рисковать вам жизнью тогда бы не пришлось:
Поблизости немало б дам знатных здесь для вас нашлось».

373 Знать, сердце ей сказало, какой беды ей ждать.
Все плакали: никто их не мог уж тут унять.
И золото потускло вдруг на груди у них
От слез: лилось их много из глаз на землю в этот миг.
374 Она сказала: «Зигфрид, позвольте поручить
Вам братца дорогого, прошу его хранить.
Чтобы в земле Брунхильды мой брат не пострадал».
И госпоже Кримхильде дал руку он и обещал.
375 Сказал могучий витязь: «пока жив буду я,
Об нем уж не тревожьтесь вы, госпожа моя!
На Рейн сюда здоровым со мной вернется он,
Поверьте мне». – Девица ему тут отдала поклон.
376 На берег золочёных тут принесли щитов
И пышные одежды для удалых бойцов;
Подать коней велели и ехать собрались.
Уж то-то горько плакать по ним все дамы принялись,
377 И девушек у окон рой целый там стоял.
Уж парус корабельный ветр буйный надувал.
Все спутники уселись тогда на корабле.
Сказал тут Гунтер: «кто же нам путь укажет к той земле?»
378 «Согласен я», промолвил Зигфрид: «вас по волнам
Я довезу в ту землю: как ведомо то вам,
Туда путь водный верный известен мне вполне».
Плыть весело им было к чужой далекой той стране.
379 Багор взял в руки Зигфрид, воитель удалой,
Корабль отчалил витязь могучею рукой;
И взялся за кормило отважный Гунтер сам:
Из области Бургундской бойцы помчались по волнам.
380 С собой везли немало яств дорогих и вин,
Какие мог на Рейне достать их господин.
Красивые их кони в большой там холе были.
Корабль шел ровно, гладко; бойцы на нем спокойно плыли.
381 Канаты от натуги у паруса трещали:
Да, до ночи миль двадцать они уж отмахали
Вниз по реке: попутный гнал ветер к морю их.
Жалеть потом пришлося бойцам о тех трудах больших!
382 В двенадцатый день утром, как то известно нам,
Бойцов далеко ветры умчали по волнам,
Несли их к Изенштейну, к земле Брунхильды той.
Из витязей лишь Зигфрид один знаком был с той страной.
383 Когда ж так много бургов там Гунтер увидал
И областей обширных, тотчас же он сказал:
«Вам Зигфрид то известно, узнать хотел бы я,
Чьи бурги там я вижу, чья эта славная земля?»
384 «Мне то вполне известно», сказал в ответ Зигфрид:
«Брунхильде королеве земля принадлежит,
И Изенштейн – та крепость, могу я вам сказать.
Придется вам сегодня ж дев милых много увидать.
385 И нужно, чтоб согласно вы говорили там,
Все вы одно и то же; вот – мой совет бойцам.
Сегодня ж пред Брунхильдой придется нам предстать,
О том подумать надо, чтоб нам пред нею не сплошать.
386 Когда её увидим со свитою пригожей,
Все говорить должны вы, бойцы, одно и то же,
Что Гунтер – господин мой, что я его вассал:
Тогда уж нам удастся все то, чего он так желал».
387 Его слова исполнить они готовы были,
Всю гордость, всю надменность они тут позабыли:
За то, благополучно у них все обошлось,
Когда пред Брунхильдой пригожей им предстать пришлось.
388 «Не для тебя, конечно, теперь я хлопочу:
Сестре твоей пригожей я угодить хочу.
Люблю ее, как тело, как душеньку свою!
И только из-за милой готов служить я королю».

1 Т. е. Гунтер.

Как Гунтер добыл Брунхильду
389 Тем временем корабль их уж к бургу подплывал
Все ближе. В бурге, в окнах, король тут увидал
Вверху девиц пригожих, их было там немало.
Совсем не знал их Гунтер, на то ему досадно стало.
390 Спросил он у Зигфрида, что с ним собрался в путь:
«Известно ль вам об этих девицах что-нибудь,
Что на корабль наш, в море так пристально глядят?
Как звать их господина? гляди, как пышен их наряд!»
391 Сказал воитель Зигфрид: «повысмотреть тайком
Из тех девиц должны вы и мне сказать о том,
Которую б вы взяли, коль в силах были б взять?»
Ответил Гунтер смелый: «могу я это вам сказать!»
392 «Вон, в том окне я вижу стоит из них одна
В одежде белоснежной: так чудно сложена.
Она пригожим телом взор приковала мой.
Будь в силах я, моею она должна бы стать женой».
393 «Да, верно указали глаза твои тебе:
Ты знатную Брунхильду избрал, король, себе,
К которой ты стремишься и сердцем и душой».
Пленен был Гунтер девы осанкой и ее красой.
394 Велела королева всем девушкам своим
Прочь отойти от окон: не след из окон им
Глядеть на иноземцев. Исполнен был приказ.
Что жены стали делать, о том есть сведенья у нас.
395 Для незнакомцев дамы наряды надевали
(Уж искони на свете так жены поступали),
Потом к окошкам узким спешили подходить,
Чтоб на бойцов украдкой свой взор пытливый устремить.
396 Лишь вчетвером в страну их те прибыли бойцы.
Коня на брег песчаный вел Зигфрид под уздцы.
Увидели то в окна девицы; в тот же миг
От этого и Гунтер вдруг вырос сам в глазах своих.
397 Тот под уздцы ему, ведь, держал коня (хорош
Был добрый конь, был крепок, высок он и пригож).
Держал, покуда Гунтер не сел в седло свое.
Служил ему так Зигфрид: забыл потом король про все.
398 И своего коня он на брег свел тоже сам:
Не нес досель он службы нигде такой, как там.
Ничье доселе стремя не стал бы он держать.
Пришлось все это в окна девицам милым увидать.
399 У всех бойцов отважных как будто на подбор.
Что снег, белели кони и рыцарский убор
У всех равно, и были щиты прекрасны их:
Они блистали ярко в руках тех витязей лихих.
400 В каменьях были седла, а паперсти узки.
К Брунхильде мчались важно лихие седоки;
Бубенчики у седел из золота висели.
И, с силой сообразно своей, они туда летели.
401 Концы их копий были отточены недавно,
До шпор мечи висели, отделанные славно;
Остры мечи те были, с широким лезвеем.
Заметила все это Брунхильда во дворце своем.
402 Туда пришел с ним Данкварт и Гаген; говорят,
И мы про то слыхали, что был на них наряд
Вороночерный, славный; прекрасны, велики
Щиты бойцов тех были, крепки, прочны и широки.
403 Каменья из Индийской земли на них искрились,
Они на их одежде так чудно шевелились.
Корабль свой без присмотра оставили бойцы,
Помчались к бургу лихо верхом проворно удальцы.
404 И восемьдесят шесть всех предстало башен там
Да три больших палаты и зала их глазам
Из мраморных зеленых, что травушка, камней.
Сама Брунхильда с свитой своею находилась в ней.
405 Был бург открыт, ворота раскрыты были в нем.
Брунхильдины тут мужи пустилися бегом
Встречать гостей, пришедших к их госпоже; коней
Взять поскорей велели и с рук щиты у тех гостей.

406 Сказал им камерарий: «мета отдайте нам
„И светлые шеломы“. – „Нет, не дадим их вам“
Сказал из Тронеге Гаген: „хотим мы их носить“.
Ему спешил тут Зигфрид, как след, все дело разъяснить:
407 „Уж здесь такой обычай, я должен вам сказать,
Что в бург гостей с оружьем не велено пускать:
Отдайте ж им меч с шлемом, так лучше будет нам“.
Не очень-то охотно внял Гаген Зигфрида словам.
408 Вином их угостили и отвели покой.
Бойцов немало статных спешило той порой,
Всё в княжеской одежде, к двору и там и сям,
Но все дивились больше в ту пору удалым гостям.
409 Тут госпожу Брунхильду тотчас оповестили,
Что витязи чужие в ее края приплыли,
Приплыли к ней по морю в одеждах дорогих.
Пригожая девица тут стала спрашивать о них.
410 Сказала королева: „должны вы мне сказать,
Кто те бойцы чужие, прошу вас разузнать,
Что так стоят там важно средь бурга моего?
Хочу я знать, откуда они пришли и для чего?“
411 Тут ей один из свиты сказал: „вас уверяю,
Что никого из этих бойцов чужих не знаю:
Вот, только на Зигфрида похож один. Как след,
Принять его должны вы, даю вам добрый мой совет,
412 Другой из них так важен, что, если б власть имел.
Он править королевством богатым бы сумел,
Когда б землей обширной был витязь наделен:
Смотрите-ка, как важно стоит с другим там рядом он.
413 Из спутников тех третий, хоть гневен и сердит,
Но все же, королева, красив и он на вид.
Он часто исподлобья кидает страшный взгляд:
Мне кажется, что гневом великим дух его объят.
414 И тот, что всех моложе, – достойный витязь тож:
Стоит там витязь важный, как девушка, пригож,
Стоит так чинно, тихо, что красная девица,
А все ж опасно, если обидеть кто его решится
415 Хоть и красив и весел, хотя и вежлив он,
Все ж он заставить может всплакнуть немало жен,
Когда начнет сердиться. А вид его таков,
Что, кажется, всем взял он и, верно, из лихих бойцов“.
416 Сказала королева: „неси ж одежду мне!
И, если сильный Зигфрид здесь, в этой стороне
Моей любови ищет, то сгубит он себя.
Не так он страшен, чтобы ему женою стала я!“
417 Пригожая Брунхильда проворно разоделась.
При ней девиц пригожих толпа тогда виднелась:
Их было сто иль боле в нарядах дорогих.
Взглянуть нарядным дамам хотелось на гостей своих.
418 Шли с ними из Исланда воители, держа
В руках мечи (Брунхильда была их госпожа),
Пять сот иль боле: было прискорбно то гостям.
Пришлось тут с мест подняться отважным, статным удальцам.
419 Когда же королева Зигфрида увидала,
Послушайте, как дева ему тогда сказала:
„Привет, примите, Зигфрид, привет в стране моей!
Приезд ваш, что он значит? мне знать хотелось бы скорей“.
420 „Вы так добры, Брунхильда, вы, госпожа моя,
Что первого, царевна, почтили вдруг меня
Приветом перед этим бойцом, что предо мной.
То – господин мой: лучше б мне обойтись без чести той.
421 Он уроженец с Рейна, что мне еще сказать?
Лишь для тебя решились мы путь сюда держать:
Твоей любви он ищет, чтоб ни случилось с ним.
Подумай же: он твердо решился мужем быть твоим.
422 Он Гунтером зовется, могучим королем,
Нуждается в любви он твоей, ни в чем другом.
Мне витязь славный ехать сюда с ним приказал:
Когда б я мог, конечно, я в том ему бы отказал“.
423 „Коль он король“, сказала она: „а ты вассал,

Игру я предлагаю, чтоб он мне показал
Себя: коль победит он, мне быть его женой;
Но сгибнуть вам придется, когда в игре верх будет мой“.
424 Сказал из Тронеге Гаген: „вас, госпожа, назвать
Прошу я эти игры. Коль может в них сплошать
Мой повелитель Гунтер, чай, не легки оне:
Ведь, раздобыть девицу король надеется вполне“.
425 „Метать он должен камень и прыгать вслед вдогон,
Со мной на копьях биться. Подумает пусть он:
Вы можете и жизнью и честью поплатиться“,
Пригожая сказала ему: „не след вам торопиться“.
426 И к королю отважный тут Зигфрид приступил,
Его не падать духом боец лихой просил
Пред королевой: должен король без страха быть:
„Вас хитростью берусь я от всяких бед предохранить“.
427 Сказал король тут Гунтер: „извольте ж выбрать сами
Те игры, королева! я, в чем угодно, с вами
Помериться желаю: из-за красы такой
Иль сгибну, иль моею вы станете тогда женой“.
428 Когда же королева те речи услыхала,
Приняться поскорее за игры пожелала.
Для боя приказала достать доспехи ей:
Златой червленый панцирь и крепкий добрый щит скорей.
429 Тут шелковый подлатник надела дева, меч
Ни чей не мог доселе подлатник тот рассечь;
Из шелковой Ливийской был ткани он скроен,
Блестящею и светлой работой был украшен он.
430 Меж тем она надменно грозила удальцам:
Данкварт и Гаген то-то печальны были там,
Они в тревоге были, что будет с королем,
И думали: „поездку не кончить нам — бойцам добром!“
431 А Зигфрид той порою, воитель удалой,
Шел к кораблю украдкой от всех на брег морской,
Плащ-невидимку тотчас он с корабля достал,
Надел его проворно и сразу невидимкой стал.
432 Он поспешил обратно, застал бойцов там в сборе,
Хотела королева начать те игры вскоре.
Пошел он невидимкой из хитрости к бойцам,
Так что его увидеть не мог никто из бывших там.
433 Для игр был круг очерчен перед бойцов толпою.
Обязаны все были следить за той игрою.
Их больше семи сотен в доспехах там стояло.
Решить, за кем победа, бойцам отважным надлежало.
434 Пришла тут и Брунхильда; она вооружилась,
Как будто ей за царство с кем биться приходилось:
Златою канителью был шелк на ней расшит,
Еще милей, пригожей теперь была она на вид.
435 Пришли и челядинцы, несли они ей щит:
Был золотом червленым тот добрый щит обит;
Что сталь, застежки были широкие; щитом
Хотела прикрываться она в тех играх с королем.
436 И привязь золотая была не дешева,
Вся в дорогих каменьях, зеленых, что трава;
И в злате отражался камней блеск переливный.
Да, только смелый мог бы ее любви добиться дивной.
437 Щит под пыжем 2 (нам слышать об этом довелось)
Был толщиной с три пяди, и ей держать пришлось
Его; в нем было много и золота и стали:
Четыре камергера царицы щит с трудом держали.
438 Когда увидел Гаген, как щит тот был несен,
Сказал боец из Тронеге, был то-то в гневе он:
„Король мой Гунтер, видно, мы сгибнуть здесь должны:
Ведь, вы любовь хотите снискать у дьявола жены“.
439 О девушки доспехах послушайте: она
Поверх брони надела рубаху (соткана
Из шелка Ацагуга была она); на ней
Сверкало много разных блестящих, дорогих камней.
440 Тяжелое, большое ей принесли тогда
Копье (его метала Брунхильда завсегда),

Преострое, немалой длины и ширины,
Уж то-то были грани того копья заострены!
441 Чудес про вес копья вы услышите немало:
Три с половиной меры ушло в него металла!
Из слуг Брунхильды трое несли его с трудом:
Встревожен озадачен был знатный Гунтер тем копьем.
442 Так про себя он думал: „что мне здесь предстоит?
Сам дьявол от девицы живым не убежит!
Будь я теперь, как прежде, в Бургундии своей,
Была б она надолго свободна от любви моей!“
443 Тут Гагенов брат, Данкварт отважный, так сказал:
„Да, всей душой я каюсь, что путь сюда держал:
Мы – витязи, тем больше позора будет нам,
Коль нам да вдруг придется погибнуть здесь от этих дам.
444 Уж как же мне досадно, что я сюда приплыл!
Когда б мой братец Гаген здесь при оружье был
И я бы тож, – конечно, тогда пришлось бы здесь
Мужам Брунхильды, гордым бойцам, свою умерить спесь:
445 Они б тогда, наверно, бояться стали нас.
И, хоть бы мир блюсти им клялся я тысячу раз,
Все ж, прежде, чем погиб бы мой господин в бою,
Пригожая сперва бы сама сгубила жизнь свою“.
446 „Не быть в плену, а с честью вернуться мы должны“.
Его брат Гаген молвил: „будь мы всем снабжены,
Всем, что для боя нужно, и добрыми мечами,
Умерила тогда бы девица спесь свою пред нами!“
447 И знатная девица, вняв витязя словам,
Через плечо взглянула; улыбка по устам
Скользнула: „коль так смел он, им всем вы принесите
Доспехи, поскорее мечи им острые вручите“.
448 Вот, принесли мечи им (был то ее приказ):
От радости весь вспыхнул Данкварт лихой тотчас:
„Теперь, во что хотите, играйте!“ молвил он:
Коль здесь при нас оружье, не будет Гунтер побежден!»
449 Брунхильды милой сила казалась пребольшою.
Тяжелый принесен был ей камень тут для бою,
Большой и грубый, крепок и кругл тот камень был:
Неся его, двенадцать мужей повыбились из сил.
450 После копья метала она его всегда.
Бургунды были то-то встревожены тогда.
«Эх, горе!» вскрикнул Гаген: «в кого король влюблен?
Да, только дьявол адский быть может с нею обручен!»
451 И рукава проворно она тут засучила
И белою рукою тяжелый щит схватила,
Подняв копье высоко: час боя наступил,
И Гунтера с Зигфридом гнев девы то-то устрашил.
452 И, не явись на помощь ему лихой Зигфрид,
Наверно, был бы ею король тогда убит.
Зигфрид его украдкой взял за руку; не знал
Король его обмана: в большой тревоге он стоял:
453 «Кто до меня коснулся?» подумал муж лихой,
Но никого не видел воитель пред собой.
Промолвил голос: «это – я, Зигфрид, друг твой милый;
Стой перед ней без страха, не бойся за свои ты силы.
454 Мне щит отдай свой, Гунтер: владеть я буду им,
Внимательнее будь ты теперь к словам моим:
Ты делай все для виду, впрямь биться мне позволь».
Узнал Зигфрида Гунтер: был то-то рад ему король.
455 «Прошу тебя обман мой от всех людей скрывать.
И королеве, верь мне, той славы не стяжать
В бою с тобой, которой она добиться мнит:
Смотри, как беззаботно она, перед тобой стоит».
456 Пригожая метнула тут мощною рукой
Копье свое в щит новый, широкий и большой,
Который сын Сиглинды в своей руке держал:
Посыпалися искры от стали, словно ветр их гнал.
457 Копье насквозь пронзило щит острым лезвеем,
И даже панцирь крепкий был озарен огнем.
Заставил пошатнуться удар бойцов лихих;

Когда б не плащ волшебный, копье на смерть сразило б их.
458 Из уст бойца Зигфрида кровь хлынула струей,
Назад проворно прыгнул и взял боец лихой
Копье, что королева метнула через щит.
Его в нее обратно пустил тогда боец Зигфрид.
459 Он думал: «не хочу я пронзить ее копьем»,
И повернул копье он вперед тупым концом.
Древко копья метнул он в нее с такою силой,
Что зазвучал прегромко вдруг весь убор девицы милой.
460 Огонь взвился из колец, как будто ветр подул:
Так сильно сын Сигмунда копье в нее метнул.
Да, устоять на месте ей не хватило сил:
Конечно, Гунтер смелый ни в жизнь того бы не свершил.
461 Пригожая Брунхильда, как поднялась проворно!
«Спасибо за удар ваш вам, витязь мой отборный!»
Ей мнилося что это он сам копье метал:
Нет, муж куда сильнейший ему украдкой помогал.
462 Пошла она проворно с душою, полной гнева,
И подняла тут камень с земли высоко дева.
Так сильно бросив камень, как силы позволяли,
Она вдогон прыгнула так, что доспехи зазвучали.
463 В двенадцати саженях на землю камень пал,
Она ж прыгнула дальше, чем камень тот лежал.
Вот, к камню витязь Зигфрид проворно подскочил:
Лишь дотронулся Гунтер, а Зигфрид вдаль его пустил.
464 Был Зигфрид смелый витязь, был росл он и силен:
Метнул он камень дальше и дальше прыгнул он:
Чрез волшебство он силы достаточно имел,
Настолько, что и Гунтер король с ним тоже полетел.
465 Когда ж прыжок был кончен, и камень уж лежал,
Все видели, что Гунтер один лишь там стоял.
Пригожая от гнева вся вспыхнула тотчас.
Да, Гунтера от смерти тогда Зигфрид отважный спас.
466 Сказала громко свите Брунхильда, увидав,
Что на конце арены стоит он жив и здрав:
«Вы, родичи, вы, мужи, приблизьтесь все сюда!
Король могучий Гунтер – впредь ваш владыка навсегда!»
467 Тут смелые оружье из рук своих сложили,
Пред Гунтером Бургундским, могучим, преклонила
Они свои колени; казалось смельчакам,
Что одержал победу в бою над девой Гунтер сам.
468 Приветствовал любезно ее король учтивый;
Взят за руку был витязь девицею красивой.
Она свои владенья дала во власть ему,
И Гаген, муж отважный, был всей душою рад тому.
469 Был рыцарь благородный девицей приглашен
Идти в палату. Всеми тогда был признан он:
Теперь бойцам охотней услуживать все стали.
Бойцы Данкварт и Гаген охотно это допускали.
470 Зигфрид, проворный витязь, на славу был умен:
Плащ-невидимку спрятать скорей пустился он.
Когда же вновь вернулся и жен там увидал,
Он королю так молвил и как умно он тут сказал:
471 «Что ж, господин, вы игры так медлите начать,
В которых предложили участье вам принять?
Позвольте ж поглядеть нам на ход их». – Показал
Вид Зигфрид, витязь хитрый, что будто ничего не знал.
472 Сказала королева тогда: «что за причина,
Что не видали, Зигфрид, вы боя господина,
Тех игр, в которых Гунтер меня здесь превзошел?»
Тут Гаген из Бургундской земли такую речь повел:
473 «Нам, госпожа», сказал он: «прискорбно, как и вам,
Что витязь славный Зигфрид у корабля был там
В ту пору, как фогт рейнский в бой с вами здесь вступил,
И ничего не знает о том», так Гаген говорил.
474 «Мне эта весть приятна», сказал Зигфрид, боец:
«Что вашей ныне спеси здесь положен конец!
Что есть здесь муж, что может владыкой быть над вами.
Да, знатная девица, на Рейн должны вы ехать с нами».

475 Пригожая сказала: «нет, надо подождать;
Сперва родня и мужи мои должны узнать.
Не так легко могу я покинуть край родной:
Сперва должна послать я за ближнего моей родней».
476 Во все концы послала она своих гонцов
Сзывать друзей ближайших, родню и всех бойцов:
Просила в Изенштейн их немедленно спешить,
Богатою одеждой их всех велела наградить.
477 И в поздний час, и в ранний толпы лихих бойцов
Скакали ежедневно в Брунхильдин бург на зов.
«Ну, вот», промолвил Гаген: «наделали мы дел!
Ждет от мужей Брунхильды всех нас здесь ныне злой удел.
478 А что, как соберутся толпы ее мужей?
(Ведь, мы еще не знаем, что на уме у ней:
Еще, пожалуй, в гневе всех сгубит нас она).
Сдается мне, что дева нам всем на горе рождена».
479 Промолвил сильный Зигфрид: «нет, я не допущу!
И все, что так тревожит вас, я предотвращу:
Я приведу на помощь бойцов таких сюда,
Отборнейших, каких вы еще не знали никогда.
480 Не спрашивайте, еду сейчас же я отсюда,
А честь и славу вашу Бог да хранит покуда!
Вернусь назад я скоро к вам с тысячью мужей:
Еще таких доселе не видел я богатырей!»
481 Сказал король: «лишь долго не оставайтесь там.
Конечно, ваша помощь приятна будет нам».
Ответил он: «вернусь я, немного дней спустя;
Скажите же Брунхильде, король, что послан вами я».
2
Возвышение на средине щита.

VIII авентюра

Как ездил Зигфрид за Нибелунгами, своими бойцами
482 На брег песчаный Зигфрид к воротам тут пошел
В плаще волшебном; там он кораблик свой нашел,
И на него незримый сын Сигмунда вступал.
Корабль понесся быстро: его как будто ветер гнал.
483 Гребца не видно было, кораблик же летел
От рук Зигфрида: силой такою он владел.
Все думали, что это ветр так кораблик мчит:
Нет, то работал милой Сиглинды сын лихой Зигфрид.
484 В тот день да в ночь одну лишь он с силою такой
Успел добраться быстро тогда к стране одной:
Сто длинных миль и боле, наверно, он проплыл
До Нибелунгов края! там клад большой им спрятан был.
485 На островок широкий поплыл боец лихой
И привязал проворно там он кораблик свой;
Пошел к горе высокой, на ней там бург стоял:
Как делается ныне, устав, приюта он искал.
486 Вот, он пришел к воротам, но заперты они:
Они честь охраняли, как люди в наши дни.
Тут витязь неизвестный стучать в ворота стал;
Их стерегли так зорко: за ними там стоял
487 Муж – исполин: о бурге имел он попеченье,
Всегда лежало рядом его вооруженье,
Сказал он: «кто стучится так сильно в ворота»?
И смелый Зигфрид голос переменил тут неспроста.
488 Ответил он: «я – рыцарь; скорей впусти меня:
Разгневаю, встревожу сегодня многих я
Из тех, кому приятней в своих покоях спать».
Привратнику досадно тут стало тем словам внимать.
489 Вот, исполин отважный свое оружье взял.
Шелом надел проворно на голову; поднял
Муж сильный щит и сразу ворота растворил.
Как яростно внезапно на Зигфрида он наскочил!
490 Как он посмел тревожить отважных столь мужей?
Стал наносить удары он тут рукой своей.
Гость начал прикрываться; так витязи дрались,

Что у щита Зигфрида застежки все вдруг порвались
491 От палицы железной; пришла бойцу беда:
Побаиваться смерти уж стал Зигфрид, когда
Удары с страшной силой привратник наносил!
Его владыка, Зигфрид, за то ему уж отплатил.
492 Они так сильно бились, что стены задрожали,
И вот в Ниблунга зале всё это услыхали.
Привратника осилив, Зигфрид его связал:
По всей земле Ниблунгов слух всем о том известен стал.
493 Бой яростный услышал издалека чрез гору
Альбрих, отважный карлик: проворно в ту же пору
Он весь вооружился и, прибежав, застал
В тот миг лихого гостя, когда он силача вязал.
494 Альбрих был тем разгневан, к тому ж он был силен:
Шелом и панцирь крепкий носил на теле он
И золотой тяжелый бич он в руке держал,
Он тотчас же проворно к бойцу Зигфриду подбежал.
495 Семь пуговок тяжелых на кончике кнута
Висело; удалому бойцу в пупок щита
Ударил ими карлик: разбился добрый щит.
За жизнь свою страшиться тут стал отважный гость Зигфрид.
496 Разбитый щит он сбросил тогда с руки своей
И меч вложил свой длинный в ножны он поскорей:
Не думал он покончить с камрарием своим,
И, хоть и был он в гневе, но был тот гнев подавлен им.
497 С могучими руками он к Альбриху бежал,
За бороду, седую от лет, его он взял
И потянул так сильно, что громко вскрякнул малый;
Тянул так юный витязь, что больно Альбериху стало.
498 Воскликнул громко смелый: «прошу вас пощадить
Меня; когда б другому я мог еще служить,
Кроме того, кому я подвластным быть клялся»,
Сказал хитрец: «пред смертью признал бы вас владыкой я».
499 Как великана раньше, связал Альбриха он,
И стало карле больно: так Зигфрид был силен.
Стал спрашивать тут карлик: «скажите, как вас звать?»
Ответил тот: «Зигфридом. Меня, кажись, должны б вы знать».
500 «Мне слышать то приятно», ответил Альберих:
«Теперь я вижу ясно из ваших дел лихих,
Что можете по праву владыкой быть в стране.
Я, что угодно, сделать готов, лишь жизнь отдайте мне».
501 Промолвил витязь Зигфрид: «сберите вы сейчас
Бойцов отборных самых из тех, что есть у вас.
Мне тысячу Ниблунгов: пусть явятся сюда».
Зачем того желал он, про то он умолчал тогда.
502 Ему и великану он руки развязал,
Альбрих туда помчался, где он бойцов застал.
Будить он стал тревожно Ниблунговых мужей;
Сказал он: «поднимайтесь, идите к Зигфриду скорей!»
503 С постелей повскакали они; всяк был готов
Из тысячи на славу одетых удальцов.
Туда, где Зигфрид ждал их, они все поспешили
И тут бойцы поклоном учтивым витязя почтили.
504 Зажгли тут свеч немало и браги принесли.
Сказал он им спасибо, что скоро так пришли;
Он молвил: «надо ехать вам за море со мной».
Бойцы лихие были на то готовы всей душой.
505 Бойцов всех тридцать сотен собралось там лихих.
Он тысячу лишь выбрал отборнейших из них.
Велел он им их шлемы, убор весь принести,
Хотел в страну Брунхильды Зигфрид бойцов с собой везти.
506 Сказал он: «удалые бойцы, замечу вам,
Что при дворе в богатых одеждах надо там
Вам быть; на нас там будет немало дам глядеть:
Так надо вам одежды получше на себе иметь».
507 Поутру рано-рано в путь поднялись они.
Что витязей проворных набрал Зигфрид в те дни!
Добры их были кони; наряд их был отличный:
Пришли в страну Брунхильды они как рыцарям прилично.

508 Пригожие девицы стояли на зубцах.
Сказала королева: «кто знает о бойцах,
Что по морю там едут вдали от берегов?
Белее снега будет цвет их богатых парусов».
509 Сказал король тут рейнский: «то – все бойцы мои:
В пути я их оставил немного позади,
Потом послал за ними, и вот, они плывут».
Рассматривать отважных гостей все принялися тут
510 Увидели Зигфрида на судне впереди,
Нарядного; другие стояли позади.
Сказала королева: «король, прошу сказать,
Должна ль гостей принять я иль им в привете отказать?»
511 Сказал он: «им навстречу вы встаньте пред дворцом:
Приятно ль вам их видеть, поймут они с бойцом».
И так, как он сказал ей, Брунхильда поступила,
Но холодней, чем прочих, приветом Зигфрида почтила.
512 Им отвели покои, доспехи сняли с них.
Пришло в страну так много тогда гостей лихих,
Что всюду стало тесно от множества мужей:
И смелые решили к бургундам ехать поскорей.
513 Она сказала: «то-то меня б разодолжил,
Кто б серебром и златом моим здесь наделил
Гостей моих и княжьих: всем хватит у меня!»
На то ответил Данкварт, муж Гизельхера короля:
514 «Прошу вас, королева, ключи мне поручить»,
Сказал боец отважный: «берусь я разделить.
Коль что не так, уж буду один я виноват».
И показал тут взглядом боец, что будет тароват.
515 И Гагенов брат смелый ключи тут получил:
Что он даров богатых в тот день поразделил!
Кому бы только марку, а он спешил давать
Так много, что мог каждый бедняк счастливо поживать.
516 Давал по сотне фунтов бесчисленным гостям;
В одежде пребогатой шли те пред залой там,
Кто не носили раньше одежды столь завидной.
Узнала королева про то, и стало ей обидно.
517 Сказала королева: «король, меня смущает,
Что спальник ваш одежд мне оставить не желает;
И золото намерен он все мое раздать:
Сказала б я спасибо тому, кто б мог его сдержать.
518 Он слишком щедр: иль мнит он, быть может, что сбираюсь
Я умирать? Напрасно! я жить намереваюсь.
Сама б отца наследье растратить я могла!»
Впервые казначея такого тут она нашла.
519 Сказал из Тронеге Гаген: «сказать я должен вам,
Что золота и платья король нам рейнский сам
Раздать немало может, и нет нужды нам в путь
Брать из одежд Брунхильды теперь с собой хоть что-нибудь».
520 Сказала королева: «нет! нет! хоть для меня
Позвольте: уж хоть двадцать ларцов дорожных я
В путь с золотом и шелком возьму, чтоб раздарить
Потом, когда придется нам в землю Гунтера прибыть».
521 Камнями дорогими ларцы ей нагрузили,
Уж спальники Брунхильды, не Данкварт их делили:
Да, мужу Гизельхера уже не доверялись.
При этом Гунтер славный и Гаген оба засмеялись.
522 «Кому ж мой край оставлю?» сказала так она:
«Моя рука и ваша устроить то должна».
Сказал король ей знатный: «назначьте вы того,
Кто нравится вам: фогтом оставим мы тогда его».
523 Ближайшего из присных она тут увидала:
Он матери Брунхильды был братом. Так сказала
Она ему: «извольте страной вы управлять,
Пока не станет Гунтер здесь сам потом повелевать»,
524 Бойцов тут двадцать сотен она взяла своих:
В Бургундию с собою везти хотела их,
Сверх тысячи ниблунгских мужей. К поездке той
Сготовясь, поскакали они на низкий брег морской.
525 И восемьдесят шесть тут они дам взяли в путь

Да сто девиц; красою могли они блеснуть!
Не стали медлить доле, хотели уходить,
А те, что там остались, уж то-то стали слезы лить!
526 С достоинством и чинно она край покидала:
Всех родичей ближайших она поцеловала;
Как след, простившись, в море все двинулись тогда.
В край отчий не являлась она потом уж никогда.
527 Немало затевали игр на пути они;
Они в забавах разных те коротали дни.
И их поездке ветер попутный помогал.
Да, с радостью великой оттуда всякий уезжал.
528 Но не хотела дева ласкать в пути бойца
И сберегала ласки до самого венца,
До свадьбы в Вормском бурге с могучим королем,
Куда они с бойцами явились с радостью потом.

IX авентюра

Как Зигфрид был послан в Вормс

529 Они дней целых девять уж плыли по волнам,
Сказал им Гаген с Тронеге: «вот, что скажу я вам:
„Что ж медлим мы известье на Рейн в Вормс отослать?
Быть у бургундов след бы гонцам теперь и дать там знать“.
530 „Вы правду говорите“, сказал король тотчас:
„И на поездку эту всех больше прав у вас:
Друг Гаген, поезжайте ж теперь в мои владенья!
Им лучше не расскажет никто про наши приключенья“.
531 На то ответил Гаген: „в гонцы я не гожусь.
Беречь добро позвольте мне лучше: я берусь
Быть на море при дамах, наряды сторожить,
Пока не доведется нам всем в бургундов край прибыть.
532 Зигфрида ж попросите доставить весть туда:
Он может эту просьбу исполнить без труда.
Коль просьбу он отринет, просите вы добром,
Хоть для сестрицы вашей, его не отказать вам в том“.
533 Тут за бойцом послал он и тот к нему пришел,
„Мой край уж недалеко“, так речь король повел:
„И мне гонца бы надо к сестре моей послать
И к матери, что к Рейну мы близимся теперь, сказать
534 Я вас послать хотел бы, Зигфрид, коль любо вам“,
Сказал воитель добрый: „я вам за то воздам“.
Но Зигфрид, витязь смелый, ему в том отказал.
И умолять усердно король его об этом стал.
535 Сказал он: „поезжайте туда вы для меня
И для Кримхильды милой, и вас сестра моя
Пригожая со мною за то вознаградит“.
Ту речь услышав, ехать готов был в путь лихой Зигфрид.
536 „Велите, что угодно: я вам не откажу
И для пригожей эту вам службу сослужу:
Как отказать той деве, что в сердце у меня!
Что для нее велите, все то готов вам сделать я“.
537 „Коль так, скажите Уте вы, матушке моей,
Что мы счастливо едем теперь обратно к ней;
Скажите также братьям, что делали мы там.
И сообщите также про все и всем моим друзьям;
538 Да передайте также вы и сестре моей,
Что я с Брунхильдой милой поклон шлю с вами ей;
Дружину известите и всех мужей моих,
Что все, чего я раньше желал, того вполне достиг.
539 Племяннику Ортвину скажите, чтоб скорей
Распорядился в Вормсе он сам на счет скамей,
И родичам всем прочим, кому-то должно знать,
Что я с Брунхильдой свадьбу хочу на славу там справлять.
540 Еще сестре скажите: как только станет ей
Известно, что я прибыл туда с толпой гостей,
Чтоб приняла радушно она любовь мою:
За то служить Кримхильде вовеки я обет даю“.
541 Зигфрид воитель отдал, не мешкая ни мало,
Поклон Брунхильде (сделал он то, как подобало)

И всей ее дружине и к Рейну поспешил:
Едва ль гонец проворней когда на этом свете был!
542 Бойцов двадцать четыре с ним вместе в Вормс скакали.
Когда ж там, что с Зигфридом нет короля, сказали.
Уж то-то затужила дружина вся о том:
Боялись, что, быть может, король их сгиб в краю чужом.
543 С коней они спрыгнули, отважные душой;
Пришел король тут Гизельхер к ним, добрый, молодой,
С Гернотом милым братом; как быстро он сказал,
Увидя, что там Зигфрид один без Гунтера стоял:
544 „С приездом Зигфрид! будьте добры, скажите мне,
Где братец мой остался? в какой король стране?
Знать, силою Брунхильды в бою он там сражен.
Коль так, любовь к надменной большой нам принесла урон“.
545 „Оставьте ваши страхи вы со своей родней!
Мой спутник по поездке шлет вам поклон большой.
Живым он там остался и к вам меня послал,
Чтоб я сюда явился гонцом и вам все рассказал!
546 Итак, нельзя ль вам будет скорей возможность дать
Мне королеву с вашей сестрицей повидать?
Им передать я должен, что поручили мне
И Гунтер и Брунхильда: у них все хорошо вполне“.
547 Сказал тут юный Гизельхер: „идите ж к ней скорей!
Приятно будет слышать про то сестре моей,
А то, она о брате горюет каждый час;
Ручаюсь вам, что будет приятно ей увидеть вас“.
548 Тут витязь Зигфрид молвил: „все, чем могу служить,
Все для нее всем сердцем готов я совершить;
Но кто же скажет дамам, что к ним сбираюсь я?“
Тут Гизельхер, муж статный, о нем их известить взялся,
549 И Гизельхер проворный так матери сказал
Да и сестре пригожей, когда их увидал:
„Боец из Нидерланда, Зигфрид пришел гонцом
Его на Рейн брат Гунтер прислал сказать нам обо всем.
550 Он нам несет известье, как было дело там.
Итак, ему позвольте к двору явиться к вам!
Вам об Исланде вести он верные несет“.
И знатных дам немало встревожил витязя приход.
551 Достав скорей наряды, их на себя надели;
Призвать к двору Зигфрида они, затем, велели.
Он сделал то охотно: был рад он с нею встрече;
Услышал от Кримхильды там витязь ласковые речи:
552 „С приездом, сударь Зигфрид, мой рыцарь удалой!
А где ж король наш знатный? где Гунтер, братец мой?
Знать, силою Брунхильды сражен он в той стране?
Увы мне, бедной деве! уж лучше б не родиться мне!“
553 Сказал муж смелый: „надо меня вам наградить.
Прелестнейшая в мире, не след вам слезы лить:
Так знайте ж, что здоровым его оставил я!
К обеим вам с той вестью они отправили меня.
554 Вам он с своею милой прислал большой поклон,
Вам, королеве знатной, свою любовь шлет он:
Оставьте ж слезы: скоро сюда он будет с ней“.
Давно уж не слыхала она столь радостных вестей.
555 Подолом белоснежным с своих прекрасных глаз
Она отерла слезы и принялась тотчас
Благодарить посланца за весть, что он принес.
Грусть унялась, Кримхильда не лила больше горьких слез.
556 Бойца она просила присесть; сел витязь статный.
Пригожая сказала: „мне было бы приятно
Вас золотом за вести такие наградить,
Но вы богаты: вечно я буду вас благодарить!“
557 „Хотя б имел я тридцать земель“, сказал он вдруг:
Все ж принял бы охотно я дар из ваших рук».
«Так пусть же так и будет», тут славная сказала
И спальника награду гонцу принесть она послала.
558 Две дюжины запястьев дала она гонцу
С камнями дорогими, в награду удальцу,
Но он их не оставил себе и роздал все

Ее ближайшей свите, что в горнице была ее.
559 Его благодарила и королева мать.
Тут молвил он: «да, надо мне вам о том сказать,
Чего король желает к приезду своему:
Признателен он будет, коль угодите вы ему.
560 Он хочет, чтоб на славу, так говорил он мне,
Вы приняли богатых гостей в его стране;
Чтоб на берег пред Вормсом вы вышли их встречать:
Король усердно просит вас в том ему не отказать».
561 Пригожая сказала: «вполне готова я!
Что я могу, отказу в том нету от меня:
Все для него по дружбе исполнить я должна».
От радости великой зарделась пуще тут она.
562 Гонцам досель приема такого не бывало:
Она, коль можно б было, его б поцеловала.
Как нежно распростился с ней витязь удалой!
Все сделали бургунды, как им сказал Зигфрид лихой.
563 Синдольт, Гунольт и Румольт, все принялись они
За дело, то-то, было хлопот им в эти дни!
На берегу пред Вормсом устроили сиденья.
Дворецкому немало работы было и мученья.
564 Ортвин и Гере тоже немало хлопотали:
Дружинников повсюду они к двору сзывали
И слали им известье, что свадьбе скоро быть;
Старались и девицы тогда себя принарядить.
565 Палату разубрали и стены для гостей,
Для множества приезжих из-за моря мужей.
Готовили на славу всё, в Гунтеровой зале.
Да, важный этот праздник они превесело справляли.
566 Скакали отовсюду по той страны путям
Трех королей родные, которых звали там,
Затем, чтоб дожидаться из-за моря бойцов.
Повынули тут много одежд богатых из ларцов.
567 И вот, весть разнеслася, что видели уже
Дружинников Брунхильды: засуетились все;
От множества народа стоял там шум и гам.
Ух, что с сторон обеих бойцов отважных было там!
568 Сказала тут Кримхильда: «из девушек моих,
Коль кто со мною хочет встречать гостей лихих,
Пусть вынут побогаче одежды из ларцов,
Чтоб похвалу могли мы услышать от чужих бойцов».
569 Пришли тогда и мужи, велев нести слугам
Немало седел дивных из золота для дам,
Чтоб можно было дамам затем на Рейн скакать.
Да, конской сбруи лучше, чем та, нигде уж не сыскать.
570 Как золото сверкало в ту пору на конях!
Уздечки были тоже все в дорогих камнях.
На светлый мех добротный подножек золотых
Поставили тут дамам. Что было радости для них!
571 А на дворе ряд дамских коней уже стоял
Для девушек тех знатных, как я уж вам сказал.
И узкие поперсья коней тех украшали
Из шелка; шелк первейший, какой едва ль вы где видали.
572 И восемьдесят шесть тут дам вышло в головных
Повязках и к Кримхильде в нарядах дорогих
Приблизилися дамы, блистая красотой;
За ними шел нарядных девиц пригожих целый рой,
573 Всех пятьдесят четыре из Гунтера земли,
Едва ли где такие красавицы цвели:
Их волос светло-русый меж ярких лент блистал.
Исполнили усердно все то, чего король желал.
574 Они все были в тканях из дорогих шелков
И в самых наилучших – все для чужих бойцов.
И как же к красоте их наряд тот подходил
И был бы глуп тот витязь, кто б дев таких не полюбил.
575 Пошло тут горностая и соболя немало,
А сколько украшений на их руках сверкало!
Поверх шелков браслеты их руки украшали, –
Всего и не расскажешь, как все в ту пору хлопотали.

576 И много было длинных богатых поясов
Вокруг блестящих платьев из дорогих шелков:
Из ткани аравийской и из феррана тоже.
Что радости тут было для каждой девушки пригожей!
577 И на груди застёжки себе зашнуровали
Все девушки премило. Они бы горевали,
Когда б не спорил с блеском одежд румянец их.
Едва ли королева имела где девиц таких.
578 Когда ж свои наряды пригожие надели
Сопровождать их к Рейну как раз тут подоспели
Бойцы; немало было могучих удальцов
С ясневыми древками в руках и с множеством щитов.

X авентюра

Как Брунхильда была принята в Вормсе
579 Увидели, как скачет за Рейном там с толпой
Король лихой с гостями, спеша на брег речной.
Девиц там было много; вели бойцы коней.
Вполне готовы были, кому пришлось встречать гостей.
580 На корабли садились те, что с Исланда были,
И Нибелунги тоже, что с Зигфридом приплыли;
И, к суше направляясь, без устали гребли;
На берегу там в сборе дружину короля нашли.
581 Послушайте еще вы рассказ теперь о том,
Как королева Ута, богатая, верхом
Поехала из бурга, взяв девушек с собой.
С бойцами девы ближе свели знакомство той порой.
582 И герцог Гере лошадь Кримхильды в свой черед
Вел под уздцы, но только до бурговых ворот:
Сменил его там Зигфрид; был рад он ей служить:
Потом ему за это она сумела отплатить.
583 А лошадь знатной Уты Ортвин вел под уздцы;
И парами скакали с девицами бойцы.
При столь большом приеме, признаться должно нам,
Ни разу не видали еще так много милых дам.
584 Не раз тут начинали бугурды меж собой
Все рыцари лихие (обычай был такой)
Перед Кримхильдой милой до самых кораблей.
Тут многим дамам славным слезть помогли бойцы с коней.
585 Перебрался король к ним со многими гостями.
Что прочных копий было тут сломано бойцами!
И сталкивались в сшибке щиты лихих бойцов,
Средь тесноты звенели пупки богатые щитов.
586 Пригожие девицы уж к гавани пришли,
И Гунтер и все гости тут с кораблей сошли.
Взяв за руку Брунхильду, ее вел Гунтер сам.
Не уступали в блеске одежды дорогим камням.
587 С учтивостью навстречу Кримхильда к ним пошла
И госпожу Брунхильду со свитой приняла,
И, белыми руками отдвинувши с чела
Венки, расцеловались они: учтивость то была.
588 Учтивая девица Кримхильда тут сказала:
«Нас радует приезд ваш сюда в наш край не мало,
Нас с матушкой моею и наших всех друзей».
И на привет Кримхильды Брунхильда поклонилась ей.
589 И задушевно дамы обнялися тогда,
Едва ль такая встреча была еще когда,
Какую госпожи тут невесте оказали.
Мать с дочкой крепко-крепко в уста Брунхильду целовали.
590 Вот, и Брунхильды дамы сошли на брег за ней;
И за руки учтиво с любовью поскорей
Бойцы лихие взяли ее прелестных дам.
Стояло пред Брунхильдой немало дев пригожих там.
591 Да, надо было долго конца приветам ждать
Что розовых 3 пришлося тут уст расцеловать!
И обе королевны рядком стояли там.
Уж то-то было любо глядеть на них лихим бойцам!
592 Воочью убедился, кто раньше лишь слыхал,

Что никогда красавиц таких он не видал,
Как обе эти дамы: признали все тотчас.
Всяк видел, что на лицах девиц нет никаких прикрас.
593 Кто в красоте толк знали и верно дам ценили,
Те Гунтера невесту за красоту хвалили;
Кто ж опытен был в этом и толк побольше знал,
Тот говорил, что он бы Кримхильде предпочтенье дал,
594 немало подошло тут друг к другу дев и дам.
Ах, сколько разодетых красавиц было там!
Что шелковых палаток стояло дорогих!
Все поле перед Вормсом было полным полно в тот миг.
595 Вот, короля родные вперед тесниться стали;
Брунхильде и Кримхильде пригожей приказали
Идти, где тень ложилась. Все дамы в путь пошли,
Бойцы, все из бургундской земли, пригожих дам вели;
596 И гости тоже сели на лошадей. Потом
Бой начали на копьях, разя в щиты. Столбом
Взвилася пыль на поле, как будто вдруг объял
Все поле дым пожара: себя тут всякий показал.
597 Немало дев глядело на бой лихих бойцов;
Сдается мне, что Зигфрид с толпою удальцов
Промчались пред шатрами не раз вперед и взад.
Из Нибелунгов смелых при нем был тысячный отряд.
598 Явился Гаген с Тронеге (его король просил)
И вежливо бугурду конец он положил,
Чтоб девушек избавить от пыли поскорей.
Исполнила учтиво совет его толпа гостей.
599 Сказал король тут Гернот: «Коней не убирать,
Пока свежо не станет; нам надо провожать
К обширной королевской палате милых дам.
Когда король поедет, быть наготове надо вам».
600 Бугурд повсюду в поле был кончен удальцами.
Тут начались беседы под многими шатрами:
Бойцы явились к дамам, чтоб радость там вкусить;
Так до отъезда время они старались проводить.
601 А к вечеру, когда уж к закату дело шло,
Да и прохладно стало, желанье всем пришло:
И витязям и дамам, в бург мчаться поскорей,
Все время не сводили бойцы с пригожих дам очей.
602 Одежд поразорвали 4 немало той порой
Воители (обычай в стране уж был такой),
Пока перед палатой король не слез с коня.
Служить тут стали дамам бойцы, обычай храня.
603 И обе королевны тогда расстались тоже.
Мать Ута с дочкой милой, Кримхильдою пригожей,
И с свитою в обширный отправились покой.
Что радости, что шуму там было всюду той порой!
604 Скамьи готовы были; король за стол желал
Идти с гостями, рядом с Брунхильдой он стоял,
Пригожею; в короне была тогда она.
Еще б! она довольно была богата и знатна.
605 Накрыто было много столов широких тут.
Как мы слыхали, было там много славных блюд:
Там было все, что надо; избыток был во всем,
А сколько было славных гостей за пиром с королем!
606 Тут спальники с водою тазы им принесли,
Червоннозолотые, и всех их обошли.
Напрасно уверял бы нас кто, чтобы князья
Справляли свадьбу лучше, ему бы не поверил я.
607 И прежде, чем фогт рейнский мыть руки стал водой,
Пред ним предстал учтиво Зигфрид боец лихой.
Он королю напомнил о том, что обещал
Он прежде, чем Брунхильду там на Исланде увидал.
608 «Припомните», сказал он: «вы руку дали мне,
Что, лишь Брунхильда в этой очутится стране,
Сестру свою согласны вы за меня отдать.
Что ж 5 с клятвой? Ведь, немало пришлось в пути мне хлопотать».
609 Сказал король тут гостю: «Вы правы, витязь мой:
Конечно, не нарушу ни в жизнь я клятвы той

И, чем могу, готов я помочь вам в этом деле».
Тут к королю в палату идти Кримхильде повелели.
610 Пошла она, и много дев милых шло за ней.
Тут Гизельхер спустился по лестнице скорей:
«Девицам прикажите к себе назад идти,
Одна сестра моя лишь должна сюда в чертог прийти».
611 И вот, туда Кримхильду, где был король, ввели.
Там рыцари стояли не из одной земли.
Стоять потише в зале тут попросили их.
Брунхильда нарядившись, к столу шла тоже в этот миг,
612 Сказал король тут Гунтер: «любезная сестра,
Избавь меня от клятвы одной, будь так добра!
Клялся бойцу тебя я отдать, и, став женой
Его, исполнишь то лишь, чего хочу я всей душей».
613 «Мой милый брат», сказала пригожая тогда.
«Просить меня не след вам; готова я всегда
Так жить, как вам угодно; вполне согласна я:
И за того пойду я, кого дадите мне в мужья».
614 Взгляд милых глаз заставил Зигфрида вспыхнуть вдруг,
И предложил Кримхильде себя он для услуг.
Велели им обоим в кругу рядочком стать.
Ее спросили: любо ль ей мужем витязя назвать?
615 По-девичьи немного она тут застыдилась,
Но к витязю Зигфриду так счастье и катилось:
Ему не отказала она в руке своей,
И знатный Нидерландский король клялся стать мужем ей.
616 Когда ж друг другу оба они в том поклялись,
Тотчас же крепко-крепко они тут обнялись.
Он чудную девицу в объятьях нежно сжал.
И королевну сладко при всех бойцах поцеловал.
617 Тут свита разделилась, и все тогда узрели,
Что Зигфрид и Кримхильда рядком напротив 6 сели
За стол; служил Зигфриду тут витязь не один:
Шли Нибелунги тоже туда, где был их господин.
618 За стол король садился с Брунхильдою своей,
Увидела Кримхильду (как больно было ей!)
Она рядком с Зигфридом и горько плакать стала:
Скатилось на ланиты у ней горячих слез немало.
619 «Ах, госпожа, что с вами?» сказал король тотчас:
«Из-за чего мрачите блеск ваших ясных глаз?
Вас радость ждет: уж скоро вас госпожой своей
Признают край мой, бурги и много удалых мужей».
620 «Как мне не плакать!» дева сказала королю:
«Я о твоей сестрице от всей души скорблю,
Что вон она с слугою твоим сидеть должна!
Всегда я плакать буду, что так унижена она».
621 Сказал король тут Гунтер: «молчать прошу я вас
Об этом; расскажу вам про то в другой уж раз,
Зачем мою сестрицу Зигфриду отдал я.
С бойцом жить в счастье будет, в ладу весь век сестра моя».
622 «Ее красы и чести мне жаль», она 7 сказала:
«Знай я, куда бежать мне, охотно б убежала,
Чтоб никогда здесь с вами в супружестве не жить!
Зачем должна Кримхильда Зигфриду вдруг невестой быть?»
623 Сказал король: «так, знайте ж, что витязь удалой
Имеет много бургов, как я, и край большой;
Вы знать должны, что мощный король он. Потому,
Пригожую девицу в любовь и отдал я ему».
624 Но, что ни говорил он, все было грустно ей.
Из-за столов тут встала толпа лихих мужей.
Бугурд их был столь ярый, что бург весь задрожал.
Но средь гостей хозяин 8 томился только да скучал.
625 Ему скорей хотелось лечь с милою женой,
Был ум его весь занят одною лишь мечтой,
Что от нее немало утех он должен ждать:
На госпожу Брунхильду умильно начал он взирать.
626 Гостей тут попросили потеху прекратить:
Король желал уж к ложу с супругой поспешить.
Кримхильда и Брунхильда у лестницы сошлись.

Раздоры между ними, пока еще, не начались.
627 Тут подошла их свита: все торопиться стали,
А спальники пред ними дорогу освещали.
Вот, разделились мужи, бойцы двух королей;
Пошло тут за Зигфридом немало удалых мужей.
628 И оба господина пошли тут почивать;
Хотелось им обоим победу одержать
Над девами любовью; дух радовался их;
И Зигфриду на долю той ночью выпал сладкий миг.
629 Когда Зигфрид с пригожей Кримхильдою лежал
И деву с благородной любовию ласкал, —
Как собственное тело, боец любил её.
И тысячи не взял бы других девиц он за нее.
630 Я не скажу вам больше, как он жену ласкал;
Послушайте, как Гунтер там в свой черед лежал.
С пригожею Брунхильдой; воитель удалой
С приятностию большей лежал бы с дамою иной.
631 Все дамы разошлися и витязи, и вскоре
Была опочивальня его 9 уж на запоре:
Пригожую девицу хотел король ласкать,
Но нет! еще не скоро он мог ее женой назвать.
632 Она в сорочке белой, что лён, взошла на ложе.
Подумал рыцарь знатный о девушке пригожей:
«Чего все дни желал я, все то теперь мое!»
Уж то-то очарован был рыцарь красотой ее.
633 Король тут прятать начал огни своей рукой,
Потом воитель смелый к девице молодой
Подвинулся поближе, восторгом он пылал,
Пригожую прекрепко в своих объятьях витязь сжал,
634 И долго – долго деву он мог бы целовать,
Позволь она лишь только бойцу себя ласкать.
Взял страшный гнев девицу; был тем он оскорблен,
Что, где найти мнил радость, там ненависть лишь встретил он.
635 Сказала: «рыцарь знатный, оставьте всё сейчас!
Тому не быть со мною, что на уме у вас:
То знайте, что до тех пор останусь девой я,
Пока все знать не буду». Взял то-то гнев тут короля.
636 Борьбой искал любви он и смял сорочку ей.
Она схватила пояс тогда рукой своей;
Тот крепкий пояс дева вокруг чресла носила.
Великую обиду бойцу она тут учинила.
637 Связав с руками ноги ему своей рукой,
Повесила девица его на гвоздь стенной;
Он помешал уснуть ей, она ж ему – любить.
От силы девы мог он тогда и смерть себе нажить.
638 Кто мнил быть господином, тот начал умолять:
«Прошу вас, королева, с меня те узы снять;
Вас победить не мню я, красавица моя,
И никогда так близко ложиться впредь не буду я».
639 О нем печалясь мало, спала она спокойно;
Всю ночь до бела утра висел боец достойный,
Пока в окно свет утра в чертог не ворвался;
Коль и имел он силу, теперь она исчезла вся.
640 «Скажите, Гунтер, больно ль вам будет, коль найдут
Вас спальники», сказала ему девица тут:
«Здесь связанным рукою супруги молодой?»
Сказал ей рыцарь: «вам тут не будет чести никакой.»
641 «И мне не много чести», сказал муж быстрый ей:
«Итак, уж мне позвольте к вам подойти скорей;
Коль вам уж так противна теперь моя любовь,
То я одежды вашей руками не коснуся вновь».
642 От пут освобожденный, мог на ноги он встать,
На ложе к милой деве пошел король опять,
Но лег так далеко он, что хоть бы раз какой
Ее одежд коснулся: так ей хотелося самой.
643 Им новые одежды тут челядь привела,
На утро им одежда готова вся была;
Как веселы все были! лишь края господин,
Хоть и в тот день корону носил, печален был один.

644 Обычай соблюдая, что завелся дотоле,
Ни Гунтер, ни Брунхильда не стали медлить боле,
Пошли они к собору, там месса 10 началась.
Пришел туда и Зигфрид: уж то-то давка поднялась.
645 Уж все готово было, как сану подобало:
Венцы, их одеянья и все, что надлежало.
Когда же там в соборе благословили их,
То радостных узрели в коронах всех их четверых.
646 Шесть сот юнцов иль боле мечи прияли там
В честь королей, да будет известно это вам.
Великое веселье в Бургундии настало;
У меченосцев юных что копий той порой звучало!
647 Пригожие девицы у окон там сидели,
Глядя, как перед ними щиты бойцов блестели;
Но от мужей особо король тогда стоял
И, как ни забавлялись другие, он один скучал.
648 Совсем не то, что Зигфрид, он в сердце ощущал;
Что было с ним, прекрасно то рыцарь 11 бодрый знал
И к королю пошел он, сказал: «нельзя ль узнать
От вас, как довелось вам с супругой этой ночью спать?»
649 Сказал хозяин гостю: «я срам один обрел;
Знать, дьявола лихого я в дом свой ныне ввел:
Я к ней, было, с любовью, она ж меня рукой
Связала и высоко на гвоздь повесила стенной.
650 Всю ночь висел я в страхе до света недостойно,
Пока развязан не был; она ж спала спокойно,
Я от тебя по дружбе того не утаю».
Сказал тут сильный Зигфрид: «о том я всей душой скорблю.
651 Коль вы на то согласны, готов я вам помочь:
Лежать так близко будет она к вам в эту ночь,
Что больше не откажет в своей любови вам».
Уж то-то, после муки, был Гунтер рад таким речам.
652 Сказал Зигфрид: «оставит тогда печаль тебя,
Да, вижу, ночь провел ты совсем не так, как я!
Сестра твоя милее мне, чем я сам себе.
Сей ночью и Брунхильда должна женою стать тебе».
653 Он 12 молвил: «этой ночью войду я в твой покой
Для прочих неприметно, надев плащ дивный свой,
Чтоб про мою уловку никто не мог узнать,
И спальников тогда ты изволь в покой их отослать.
654 У отроков в руках их я свечи погашу
И знать тебе дам этим, что я уже спешу
Служить тебе: осилю я так жену твою,
Что ночью ж с нею будешь в любви, иль я себя сгублю».
655 «Лишь ей не наслаждайся», сказал король ему
«Моей супругой милой, а то я рад тому;
Что хочешь, делай с нею, ну хоть убей, а я
Стерпеть все должен: больно страшит меня жена моя».
656 Так Зигфрид молвил: «клятву тебе я в том даю,
Что я ее не трону: сестру твою ценю,
Пригожую, я выше всех жен, что я видал».
Вполне поверил Гунтер тому, что он ему сказал.
657 Потехам отдавались все до упаду там,
И вот, велели кончить бугурд и шум бойцам,
Когда уж дамы в залу должны были идти.
Всем спальники велели с пути в сторонку отойти.
658 С двора исчезли кони и витязи тогда.
При каждой королеве епископ шел туда,
К столу вел каждый даму, где были короли.
Мужей немало статных к скамьям за ними следом шли.
659 Король с надеждой доброй веселый заседал:
Он все о том лишь думал, что Зигфрид обещал;
Тот день ему казался за тридцать долгих дней.
Он думал только, как бы стяжать любовь жены своей?
660 С трудом король дождался минуты той, когда
Из-за стола все встали; отправились тогда
Брунхильда и Кримхильда опять к себе в покой.
Ах, что бойцов проворных пред ними зрелось той порой!
661 Зигфрид любовно с милой супругою сидел;

Не гнев, не злость, лишь радость он на душе имел.
Рукою белой руки она ему ласкала,
Пока он вдруг не скрылся из глаз, когда? она не знала:
662 Когда она шутила с ним, вдруг он стал незрим.
Сказала королева тогда людям своим:
«Мне это больно дивно: куда король пропал?
Кто из моих рук руки супруга так внезапно взял?»
663 Она тут замолчала, а он туда пошел,
Где со свечами столько он спальников нашел.
В руках пажей их свечи он живо погасил.
Тут понял Гунтер сразу, что это Зигфрид смелый был.
664 Знал он, чего тот хочет, уйти велел он всем:
И девушкам и дамам, оттуда, и затем,
Дверь затворил могучий король своей рукой,
Два крепкие засова задвинул он у двери той.
665 За пологом спешил он скорее свечи скрыть,
Играть стал (без того уж нельзя им было быть)
Тогда с пригожей девой Зигфрид, воитель статный,
И королю то видеть и горько было и приятно.
666 Лег к деве Зигфрид близко, она ж ему тотчас
Сказала: «бросьте, Гунтер, коль не любо для вас
Помучиться вновь также, как вам уж довелось!»
Да, пострадать Зигфриду потом из-за нее пришлось.
667 Не проронив ни слова, скрыл витязь голос свой,
И Гунтер, хоть не видел, мог слышать той порой,
Что не было меж ними дел тайных никаких.
Спокойствия немного на ложе было промеж них.
668 Как будто он – сам Гунтер, вид Зигфрид показал,
Пригожую девицу в своих руках он сжал,
Но с ложа на скамейку был сброшен он женой,
И стукнулся презвонко о ту скамейку головой.
669 Вновь с силой витязь прыгнул на ложе поскорей,
Хотел вновь попытаться верх одержать над ней.
От рук ее боль витязь большую ощущал:
Кажись, никто отпора от дам такого не встречал.
670 Он не отстал: девица, вскочив, ему опять
Так молвила: «не смейте мою сорочку мять!
Вы слишком грубы: плохо потом придется вам!»
Так милая сказала: «уж как за то я вам задам!»
671 В руках бойца лихого она прекрепко сжала;
Как Гунтера, Зигфрида связать она желала,
Чтоб на постели брачной одной спокойно спать:
За то так мстила дева, что смел он ей одежду смять.
672 Не помогла Зигфриду его большая сила:
Девица превосходство тут все свое явила.
Был витязь против воли девицей отнесен,
Затем, был меж стеною и шкапом грубо втиснут он.
673 «Увы мне!» думал рыцарь: «коль я погибну здесь
От рук девичьих нежных, тогда большая спесь
Всех жен вдруг обуяет, и плохо будет впредь
Мужьям, чего доселе еще им не пришлось терпеть».
674 Король все слышал: в страхе за витязя он был.
Зигфриду было стыдно; он гнев тут ощутил:
Со всею силой деве он вдруг противостал,
С опасностью Брунхильду осилить удалец желал.
675 И королю казалось, что нет борьбе конца.
Она так сжала руки отважного бойца,
Что кровь вдруг показалась из-под его ногтей,
Но, хоть и больно было ему, все ж взял он верх над ней.
676 От прихоти заставил отречься он ее,
Не проронив ни слова; но Гунтер слышал все:
Так он 13 сдавил Брунхильду, втащив ее на ложе.
Что вскрикнула девица: пришлося плохо тут пригожей.
677 Тогда она за пояс схватилась свой скорей,
Его связать желая, но помешал он ей
И сжал ее так крепко, что тело затрещало.
Бой кончился: супругой она тут Гунтеровой стала.
678 Она сказала: «знатный король, жизнь дай лишь мне!
Что сделала тебе я, то искуплю вполне.

Тебе в любви высокой не откажу я впредь;
Я вижу, что ты в силах вполне верх надо мной иметь».
679 Он отошел, оставив ее одну лежать,
Как будто бы хотел он с себя одежду снять;
С руки девицы снял он тут перстень золотой:
Она и не слыхала, как перстень взял боец лихой.
680 Взял, сверх того, он пояс: то славный пояс был.
Для хвастовства ль, не знаю, его он утащил
И дал Кримхильде. Сгиб он из-за того потом.
С пригожей девой Гунтер на ложе брачном лег рядком.
681 Как подобало, нежно ее король ласкал,
У девы поневоле и стыд, и гнев пропал;
От ласк его немного она бледнее стала:
Ах, сколько прежней силы у ней от этих ласк пропало!
682 Тут стала не сильнее она любой из жен.
Супруги милой тело ласкал с любовью он.
Начать с ним вновь бороться? что пользы в этом ей?
Все это сделал с нею король любовью тут своей.
683 Как нежно пролежала с ним ночь рядком она
Покорно до рассвета, любви к нему полна!
А Зигфрид из покоя к Кримхильде поспешил,
Супругою пригожей с любовью там он встречен был.
684 Своей жены расспросам он ловко помешал
И, что принес ей, долго он от нее скрывал,
Пока не увенчал он ее в своей стране;
Но не укрыл того он, что рок судил отдать жене.
685 Куда каким веселым хозяин утром встал!
Не то, что накануне! И те, кого созвал
Он в дом свой, все вассалы тогда в восторге были:
Еще бы! услужить им во всем хозяева спешили.
686 Четырнадцать дней длился пир свадебный честной;
Стоял шум, не смолкая, в палатах той порой.
От разных игр веселых, что каждый затевал:
Да, уж казны немало король на пир тот издержал!
687 Хозяин благородный велел родне своей,
Чтобы, ему во славу, они одежд, коней,
И серебра, и злата певцам бродячим дали:
С восторгом уходили все, кто подарков ожидали.
688 Зигфрид из Нидерланда и тысяча мужей
Его тут все одежды, что из земли своей
На Рейн с собою взяли, все роздали в те дни –
И всех коней, и седла: да, пышно жить могли они!
689 И тем, кому хотелось к себе домой скакать,
Казалось слишком долго конца подаркам ждать:
Никто гостей щедрее досель не угощал.
Тем пир честной был кончен: так витязь Гунтер пожелал.

3
Rôsenvarwer, или: что алых уст пришлося тогда…

4
В состязаньях.

5
Т. е. исполните ли вы клятву?

6
Т. е. напротив короля, почетное место.

7
Т. е. Брунхильда.

8
Т. е. Гунтер.

9
Гунтера.

10
Обедня.

11
Зигфрид.

12
Зигфрид.

13
Зигфрид.

XI авентюра

Как Зигфрид прибыл домой со своею женой
690 Разъехалися гости все по своим домам.
Тогда сын Сигемунда сказал своим мужам:
«И нам сбираться надо назад в мой край родной».
Та весть была приятна его супруге молодой.
691 Она сказала мужу: «когда ж нам путь держать?
По-моему, не след нам поспешно отъезжать:
Должны сперва мне братья дать часть земли в удел».
Зигфрид, слова Кримхильды услышав, то-то заскорбел.
692 Князья к нему пришли тут втроем, ему тогда
Сказали: «Зигфрид, знайте: мы вам должны всегда
До смерти верой – правдой с готовностью служить».
За ласковые речи стал Зигфрид их благодарить.
693 Млад Гизельхер сказал тут: «мы вам в удел желаем
Дать часть земли и бургов, чем сами обладаем;
Из тех земель обширных, что здесь подвластны нам,
Часть добрую хотим мы отдать с Кримхильдой вместе вам».
694 Князьям сын Сигемунда на это отвечал,
Когда про их желанье от них он услыхал:
«Пусть Бог хранит во веки и землю и людей,
Что вам даны, в наследье! Жене же дорогой моей
695 Не нужно этой доли, что вы хотите дать:
Коль мне дожить придется, а ей венец приять,
Тогда она богатством своим всех превзойдет,
А я всем, чем хотите, служить готов вам и вперед».
696 Сказала тут Кримхильда: «в земле нужды вам нет,
Но витязей бургундских вам отвергать не след:
В страну свою охотно б ввел их король любой.
Итак, пусть братья ими теперь поделятся со мной!»
697 «Возьми, кого желаешь», сказал ей Гернот тут:
«Ведь, многие охотно в путь за тобой пойдут.
Их всех здесь тридцать сотен, их тысячу мы дать
Тебе хотим в дорогу». – Приказ дала она сказать
698 И Гагену из Тронеге, и Ортвину скорей:
Угодно ль им Кримхильде служить с родней своей?
Был тем разгневан Гаген, ответил он тотчас:
«Нет, ни кому на свете отдать не может Гунтер нас!
699 Другим бойцам велите в путь следовать за вами:
А тронежан в чем служба, вы ведаете сами:
При королях должны мы быть: место наше – двор,
И впредь служить мы будем, как им служили до сих пор».
700 Оставив их, за сборы принялись господа.
Взяла девиц Кримхильда в путь тридцать двух тогда
С собой, да из дружины еще пятьсот мужей;
Граф Эккеварт в дорогу тогда последовал за ней.
701 Девицы, дамы, кнехты и рыцари за сим
Откланилися чинно, так следовало им;
Расцеловавшись живо, они, затем, расстались:
Из Гунтера владений в путь дальний весело помчались.
702 Ее велели братья подальше проводить
И всюду для ночевки места им отводить,
Где им угодно будет, в владеньях королей,
А наперед к Сигмунду гонцов послали поскорей –
703 Дать знать ему об этом и Сигелинде тоже,
Ито с дочкой знатной Уты, Кримхильдою пригожей.
Из Вормса вниз по Рейну сын милый едет к ним.
Уж как же были рады король с женой вестям таким!
704 «Вот радость!» молвил Сигмунд: «я дожил, наконец.
До дня, когда Кримхильда наденет здесь венец,
И моему наследью цены она прибавит.
Пусть сын мой знатный Зигфрид теперь моей землею правит!»
705 Сиглинда наградила гонцов тяжелым златом,
И серебром блестящим, и бархатом червчатым.
Она была так рада, услышав эту весть;
Тут разоделась свита ее, как требовала честь.
706 Сказали тут, кто едет с ним вместе к ним; они
Велели приготовить скорей для всех скамьи,

Где б мог потом в короне с родней он восседать.
Тут мужи Сигемунда его поехали встречать.
707 Не знаю, был ли лучше кому-нибудь прием,
Чем витязям, прибывшим в Сигмундов край с бойцом?
Сиглинда в путь скакала, взяв милых дам немало,
Кримхильде в встречу (много бойцов ее сопровождало)
708 День целый; увидали гостей тогда они.
Что шуму натерпелись тут гости и свои,
Пока не добрался до бурга наконец,
Что Сантеном был назван, где он 14 потом носил венец.
709 Сигмунду и Сиглинде был сладок встречи час:
Они поцеловали Кримхильду много раз
И Зигфрида; их горе сменила радость вмиг.
Оказан был радушный затем прием всей свите их.
710 И к Сигмундовой зале всех повели гостей,
А девушек пригожих ссадили с их коней
На землю мигом; много мужей тогда нашлось,
Что тут прелестным дамам служить с усердьем принялось.
711 Хоть и на Рейне пышно пир свадебный справляли,
Но здесь куда богаче бойцам одежды дали,
Каких не приходилось нигде им получать!
Про их богатство можно б чудес немало рассказать.
712 Они сидели с честью, в довольстве; свита их
Ходила в златоцветных одеждах дорогих.
Что дорогих каменьев по золоту блестело!
Все это Сигелинда о свите так своей радела.
713 Король Сигмунд сказал тут дружинникам своим:
«Я ныне возвещаю всем Зигфрида родным,
Что должен пред бойцами он мой венец приять», —
И нидерландцам было приятно это услыхать.
714 Венец, суд, землю – все он ему передавал:
Стал господином всех он, кто только подлежал
Его суду и власти, и так он суд чинил,
Что муж Кримхильды милой не малый страх им всем внушил.
715 В такой чести высокой он жил, судил народ
В венце (все это правда), и на десятый год
Был сын рожден Зигфриду пригожею женой;
Все короля родные того желали всей душой.
716 Его крестили вскоре: в честь дяди своего
Был Гунтером он назван, то было для него
Почетно: ведь, не худо, коль он в родню пойдет.
За ним, как надлежало, вполне был тщательный уход.
717 В ту пору королева Сиглинда умерла,
И к дочке Уты знатной вся власть тут перешла,
Как госпоже могучей земель то подобало.
И многие тужили, что вдруг ее 15 у них не стало.
718 Тогда же (мы слыхали) и там на Рейне тоже
Король могучий Гунтер с Брунхильдою пригожей
В земле бургундов сына на свет произвели
И, в честь бойца лихого, его Зигфридом нарекли.
719 Как тщательно велели воспитывать его!
Назначил Гунтер дядек для сына своего
Таких, что мог он выйти потом лихим бойцом.
Ах, скольких из родни он в несчастьи потерял потом.
720 Немало говорилось об этом завсегда,
Как хорошо достойным бойцам жилось тогда
Все дни в земле Сигмунда, какой им был почет!
Так точно жил и Гунтер с родней достойной в свой черед.
721 Землею Нибелунгов владел Зигфрид в те дни
(Никто богаче не был из всей его родни),
И Шильбунга мужами он также обладал
И кладом их обоих: тем выше витязь смелый стал.
722 Тот клад, какого раньше никто не добывал,
Окроме тех, кому он пред тем принадлежал,
Добыл в бою рукою муж смелый пред горой.
Из-за него немало мужей сразил он той порой.
723 Был он в почете полном, да, и не будь того,
Признать должны мы все же отменнейшим его
Бойцом, какой едва ли сидел где на коне.

Его страшились силы: тот страх понятен был вполне.
14
Зигфрид.
15
Сигелинды.

XII авентюра

Как Гунтер звал Зигфрида на пир

724 Всё Гунтера супруга о том лишь размышляла:
«Что значит, что Кримхильда такою важной стала?
Ведь, муж Кримхильды Зигфрид и ныне наш вассал,
Но что-то он давненько у нас на службе не бывал?»
725 Таила эту думу она в душе своей,
Скорбя о том, что долго они не едут к ней,
Что от Зигфрида службы пришлось ей долго ждать;
И, отчего все это, хотелось очень ей узнать.
726 И королю решилась она вопрос задать:
Возможно ль ей Кримхильду еще раз повидать?
Тайком она ту думу ему передала;
Не очень-то приятна супруги речь ему была.
727 Сказал король могучий: «Ну, как их в этот край
Зазвать? легко ли это? сама ты знаешь, чай,
Не близко им: могу ль я им это приказать?»
Умно ему Брунхильда на то в ответ нашлась сказать:
728 «Будь королей дружинник и знатен и богат,
Всё ж он обязан делать, что господа велят».
Услышав речь Брунхильды, смеяться Гунтер стал:
Он не считал то службой, что Зигфрид у него бывал.
729 Сказала: «Господин мой, любезный, для меня
Устрой мне, чтобы Зигфрид и с ним сестра твоя
Пришли сюда: хочу я их видеть здесь в стране,
Поверь, всего на свете приятней это будет мне.
730 Мне о твоей учтивой воспитанной сестре
Воспоминать так сладко, о милой той поре,
Как с нею мы сидели, когда тебе женой
Я стала: может с честью любить её Зигфрид лихой».
731 Она просила долго, пока он не сказал:
«Так знайте ж что и сам я их видеть бы желал!
Вам упросить не трудно меня: гонцов пошлю
За ними, чтоб позвать их опять на Рейн в страну мою».
732 Сказала королева: «Скажите мне скорей,
Когда их позовете, и через сколько дней
К нам милые родные должны прибыть сюда?
Прошу сказать мне также, кого пошлете вы туда?»
733 «Извольте», князь ответил: «Я тридцать из мужей
Пошлю туда». – Велел он явиться им скорей,
Чтоб их с известьем в землю Зигфридову послать.
Была Брунхильда рада им в путь одежд богатых дать.
734 Король промолвил: «Должно, бойцы, вам от меня
Сказать там слово в слово, что прикажу вам я:
Могучему Зигфриду да и сестре моей
Скажите, что на свете никто не любит их сильней.
735 А также попросите вы их на Рейн прибыть:
Я им за то с женою готов всем отплатить.
До поворота солнца пускай с дружиной он
Тех посетит на Рейне, кем будет он с женой почтен.
736 Сигмунду передайте вы также мой поклон,
Что я к нему с роднею всегда расположен;
Сестрицу попросите скорей сюда скакать:
Нигде нейдет ей больше, чем с нами здесь попировать».
737 Брунхильда тут, и Ута, и дамы, что там были,
Все передать поклоны свои гонцов просили
В земле Зигфрида дамам и удалым мужам;
И, с родичей совета, король велел скакать бойцам.
738 Они собрались; дали одежд им и коней.
Гонцы спешили ехать в путь из земли своей:
Уж их туда тянуло, куда им путь лежал.
Им дать отряд охранный король в дорогу приказал.

739 И ровно три недели в тот край они скакали
И в бурге Нибелунга, куда их посылали,
Бойца в Норвежской марке им удалось найти.
Устали то-то кони гонцов от долгого пути.
740 Не медля, доложили о витязях чужих
Зигфриду и Кримхильде: такой наряд на них,
Какой лишь у бургундов носить обычай есть.
Она вскочила с ложа тотчас, услышав эту весть.
741 И девушке в окошко она взглянуть велела;
Та Гере удалого там на дворе узрела
И тех, что с ним примчались в тот край издалека:
У ней, при вести милой, пропала сразу вся тоска.
742 «Взгляните», так сказала она супругу тут:
«С могучим Гере люди там по двору идут,
Которых брат мой Гунтер по Рейну вниз послал!»
«Так, пусть гостями будут», ей сильный Зигфрид отвечал.
743 Вся свита побежала к стоявшим там гостям,
И от себя тут каждый спешил сказать бойцам
Поласковей словечко, какое кто умел;
И Сигемунд с приездом их очень вдруг повеселел.
744 И Гере и мужам всем покои отведи;
Коней в хлева убрали; гонцы тогда пошли
Туда, где витязь Зигфрид с Кримхильдой восседал.
Им Зигфрид позволенье к его двору явиться дал.
745 С супругою хозяин встал с места поскорей:
Бойца бургундов Гере и с ним всех тех мужей,
Что Гунтер слал, приемом радушным тут почтили;
Могучего же Гере сесть на скамью они просили.
746 «Нет, прежде чем садиться, позвольте передать
Вам весть: гостям удалым, нам, дайте постоять,
Пока мы не расскажем, с чем нас послали к вам
И Гунтер и Брунхильда, чья честь стоит высоко там,
747 Что передать просила вам Ута, ваша мать,
Что Гизельхер, млад витязь, и Гернот вам сказать
И ближние все ваши наказывали нам:
Все из земли Бургундской шлют от себя поклоны вам».
748 «Бог награди вас», Зигфрид сказал: «добра от них
Да верности лишь жду я, как от друзей своих,
А также и сестра их, ну, как, скажите нам,
Счастливо ли живется там нашим дорогим друзьям?
749 С тех пор, как мы расстались, не учинил ли кто
Зла своякам любезным? скажите мне про то,
Чтоб оказать им помощь я мог, как верный друг,
И чтоб пришлося плохо врагам их от моих услуг!»
750 Тут рыцарь добрый Гере, маркграф, сказал в ответ:
«Их дух вполне спокоен: ни бед, ни горя нет;
На Рейн вас приглашают они на пир честной.
Не сомневайтесь, видеть они вас рады всей душой.
751 И просят, чтобы с вами и госпожа моя
В конце зимы явилась в родные ей края:
До поворота солнца желательно им там
Вас видеть». «Вряд ли это», сказал Зигфрид: «удастся нам?»
752 Тут Гере из Бургундской земли сказал опять:
«Не отказать просила и Ута, ваша мать,
И Гизельхер, и Гернот: немало жалоб там,
Что вы от них далеко, я слышал ежедневно сам.
753 И госпожа Брунхильда той вести будет рада
И всем ее девицам веселье и отрада,
Коль им вдруг доведется вас снова увидать».
Ту весть приятно было Кримхильде милой услыхать.
754 В родстве был с нею Гере: хозяин усадить
Его велел и живо гостям вина налить:
Недолго ждать пришлося. Тут Сигемунд пришел;
Гонцов увидя, речь он к бургундам дружески повел:
755 «Вам, Гунтеровы мужи, привет мой!» он сказал:
«С тех пор, как Зигфрид, сын мой, себе в супруги взял
Кримхильду, не мешало б почаще заходить
Вам в этот край, коль дружбу согласны с нами вы водить!»
756 Они за приглашенье его благодарили;

От радости усталость свою совсем забыли.
Их сесть тут попросили, яств принесли гонцам;
Зигфрид могучий вволю всего велел подать гостям.
757 Пришлося им остаться там ровно девять дней:
Шли жалобы недаром от удалых мужей,
Что им нельзя обратно в страну свою скакать.
Король Зигфрид велел тут своих друзей к нему позвать.
758 Спросил у них совета, идти ль на Рейн? сказал:
«Свояк мой, Гунтер, ныне за мной гонцов прислал:
Он и его родные зовут попировать.
Поехал бы охотно, да больно долго к ним скакать.
759 Да просят и Кримхильду везти туда с собой.
Друзья, скажите: след ли ей в путь идти со мной?
За три десять земель мне придется, может быть,
Для них ходить и должен охотно Зигфрид им служить».
760 «Коль вам охота ехать на пир», ему в ответ
Его бойцы сказали: «то вот, вам наш совет:
На Рейн с собой вам надо взять тысячу мужей,
Чтоб с честью вы к бургундам могли прибыть с женой своей!»
761 И Сигмунд, нидерландский король, промолвил тут:
«Коль вы хотите ехать, что ж знать мне не дадут?
Коль вы не прочь, я с вами хочу туда скакать;
Сто витязей возьму я и тем умножу вашу рать».
762 «Коль вам угодно ехать, отец любезный мой,
Я рад всем сердцем», молвил так Зигфрид удалой:
«Мой край я оставляю через двенадцать дней».
Всем, кто желали ехать, давали платье и коней.
763 Когда ж король решился поездку предпринять,
Тогда гонцам проворным велел назад скакать:
Уведомить велел он на Рейне свояков.
Что к ним на пир веселый прибыть он всей душой готов.
764 И Зигфрид и Кримхильда гонцам так много дали
Что отвести их кони, как мы про то слыхали,
Домой не в силах были: он очень был богат.
Коней могучих сумных 16 погнали 17 весело назад.
765 Зигфрид с Сигмундом стали всю свиту одевать,
Граф Эккеварт для женщин тут в свой черед достать
Велел одежд получше, какие там найти
Иль где-нибудь в том крае они могли приобрести.
766 Щиты и седла стали для них заготовлять;
И рыцарям и дамам, что в путь должны скакать,
Давали все, что спросят, чтоб было все у них:
Привез немало пышных гостей он в край друзей своих.
767 Гонцы же торопились домой прийти скорей.
Пришел к бургундам Гере, отменный из мужей;
Был витязь славно принят, спрыгнули в тот же миг
Пред Гунтеровой залой они с коней, с кобыл своих.
768 И стар и млад, как это уж водится всегда,
С расспросами пристали; сказал боец 18 тогда:
«Услышите, вот только я королю дам знать!»
Со спутниками витязь спешил пред Гунтером предстать.
769 Король тут встал со стула, был рад он им немало;
За скорость их возврата спасибо им сказала
Пригожая Брунхильда. Король гонцам сказал:
«Ну, как живет там Зигфрид, что дружбой так меня взыскал?»
770 Ответил Гере: «Был он так рад, что покраснел
Он и сестрица ваша. Едва ли кто велел
Когда-нибудь сердечно так кланяться друзьям,
Как кланяться велели Зигфрид с отцом Сигмундом вам».
771 Спросила у маркграфа так короля жена:
«Приедет ли Кримхильда? Все так же ли она
Скромна и неспесива, как прежде, неизменно?»
Сказал ей витязь Гере: «она к вам будет непременно».
772 Гонцов прийти просила к ней Ута поскорей,
И по вопросу было легко понять, что ей
Приятно б было слышать, что дочь ее здорова.
Он все сказал, прибавив, что скоро дочь к ней будет снова.
773 Про дар Зигфрида также гонцы не умолчали,
Подарки принесли тут, они все показали:

И золото, и платье, трех королей мужам:
За щедрость, столь большую, сказали все спасибо там!
774 «Ну, что ж?» так молвил Гаген: «легко ему давать:
И в целый век не сможет он все добро раздать,
Еще б! клад Нибелунгов пришлось ему замкнуть:
Эх, кабы в край бургундский попал тот клад когда-нибудь!»
775 Что радости-то было тут для всего двора,
Что к ним они прибудут! до вечера с утра
Порядком хлопотали бойцы трех королей:
Немало принялися скамей готовить для гостей.
776 Гунольт и Синольт, чашник и стольник королей,
Покоя тут не знали. Им той порой скамей
Пришлось поставить много. Ортвин им помогал
В их хлопотах: за то уж спасибо Гунтер им сказал.
777 И Румольт стряпчий славный немало хлопотал:
Он слуг ему подвластных, что делать, наставлял.
Что сковород там было, горшков, котлов больших!
Заготовлялись яства для тех, кто в край прибудут их.
16
Soumaere = сумный, вьючный конь. См. П. Полевого, Очерки русской истории в памятниках быта. Спб. 1880. 8°. Ч. II, стр. 63.
17
Т. е. гонцы.
18
Гере.

XIII авентюра

Как они ехали на пир
778 Но мы теперь оставим труды, заботы их,
И скажем, как Кримхильда с толпой девиц своих
Из края Нибелунгов на Рейн пустилась в путь.
Едва ль убор столь пышный на конях был когда-нибудь?
779 Навьючили немало ларцов на лошадей;
Поехал витязь Зигфрид с толпой своих друзей
И королева тоже; все радостей там ждали;
Но все они там горе потом великое узнали.
780 Оставили там дома они Зигфрида чадо,
Сынка Кримхильды милой, да так и было надо.
От их поездки пышной случилася беда:
В последний раз сын видел отца и мать свою тогда!
781 В путь дальний вместе с ними и Сигмунд поскакал;
Когда б, чем пир веселый закончится, он знал, —
Ему бы это видеть, конечно, не пришлось,
И над его друзьями такой беды бы не стряслось.
782 Гонцов они послали сказать про них вперед;
С толпою пышной в встречу помчалось в свой черед
Друзей немало Уты и Гунтера мужей.
Стал хлопотать хозяин о встрече дорогих гостей.
783 Туда, где восседала Брунхильда, он пошел.
«Как приняла Кримхильда вас здесь», он речь повел:
«В приезд ваш, так же точно принять ее вам надо».
Она сказала: «Встретить ее я всей душою рада».
784 «К нам завтра рано будут они», сказал он ей:
«Коль вы встречать хотите, сбирайтесь поскорей!
Не здесь же ждать их в бурге. Доселе никогда
Не приходили гости ко мне столь милые сюда».
785 Она своим девицам и дамам всем тотчас
Одежд, да самых лучших, достать дала приказ,
В которых пред гостями придется им ходить.
Был им приказ приятен, про это что и говорить.
786 И Гунтеровы мужи служить спешили им;
Помчались все бойцы тут с хозяином своим,
И королева пышно поехала туда.
Что выслушать приветов пришлось от них гостям тогда!
787 Как радостно встречали гостей! Казалось им,
Что никогда Кримхильда с радушием таким
Досель в земле бургундов Брунхильду не встречала.
Кто их еще не видел, тем доблесть их известна стала.

788 Пришел туда и Зигфрид с мужами. Увидали,
Как по полю там всюду воители сновали,
Толпой большой и сильной взад и вперед неслись.
От пыли и от давки никто тогда не мог спастись.
789 Когда страны хозяин Зигфрида увидал
И Сигемунда тоже, он ласково сказал:
«Примите от меня вы и от моих друзей
Привет: мы то-то рады приезду дорогих гостей».
790 «Бог награди вас!» Сигмунд, почтенный муж, сказал:
«С тех самых пор, как Зигфрид, мой сын, вам другом стал,
Мне сердце все твердило, чтоб я поехал к вам».
Ответил Гунтер: «любо и мне, что вы собрались к нам».
791 Зигфрид с великой честью был принят, как ему
То подобало; не был не мил он никому,
Млад Гизельхер и Гернот всё время хлопотали.
Сдается мне, нигде так гостей радушно не встречали.
792 Двух королей супруги друг к дружке подошли.
Вмиг седла опустели. На травку помогли
Бойцы пригожим дамам сойти. Кто им хотел
Служить, тому, конечно, тогда немало было дел.
793 Пригожие тут жены друг к дружке подошли.
Все рыцари в немалый восторг тогда пришли,
Что обе так любовно друг дружку целовали.
И с девушками рядом бойцов тут многих увидали.
794 И за руки тут взяли бойцы девиц своих.
Что было там поклонов отвешено больших!
Что сладких поцелуев от милых славных дам!
Как видеть было любо все то двух королей мужам!
795 Не стали медлить доле, пустились в бург скакать.
Велел гостям хозяин на деле показать,
Что им в земле Бургундской все рады. В удалой
Пунейс 19 не раз вступали бойцы пред девушек толпой.
796 Боец из Тронеге Гаген и Ортвин показали
Вполне, какою силой и мощью обладали;
Их воли не исполнить никто не смел. Гостям
Любезным оказали они услуг немало там.
797 Ах, что щитов звучало у бурговых ворот
От тех ударов! Долго не двигался вперед
Хозяин с дорогими гостями. Там для них
Катились незаметно часы среди забав лихих.
798 Все с радостью к палате богатой тут помчались.
Как низко с седел полы роскошные спускались
С сквозным узором дивным с коней пригожих дам!
Шли Гунтеровы мужи на встречу дорогим гостям.
799 Гостей ввести велели скорее в их покой,
Все видели, как взоры бросала той порой
Брунхильда на Кримхильду, что так была мила,
И с красным златом блеском она поспорить бы могла,
800 Повсюду в Вормсе, в бурге и шум и гам стоял
От множества народу. Тут Гунтер приказал
Данкварту, удалому маршалку, разместить
Гостей. Он стал усердно гостям покои отводить.
801 И в бурге и снаружи есть усадили их.
Да, не встречали лучше нигде гостей чужих:
Гостям все подавалось, чего ни захотят,
И не было отказу ни в чем: так был король богат.
802 Гостям без всякой злобы, по-дружески служили;
За стол садился с ними хозяин. Попросили
Зигфрида сесть, где прежде сидел он за столом.
Пошло немало статных мужей к скамьям вслед за бойцом.
803 Бойцов двенадцать сотен сидело за столом
В его кругу; Брунхильда все думала о том,
Что нет сильней вассала. Она еще была,
Пока, так благосклонна к нему, что не желала зла.
804 В тот вечер так хозяин и гости пировали,
Что от вина у многих мокры одежды стали,
Как чашники явились с хмельным вином к столам.
Да, было угощенье на славу задано гостям.
805 Как издавна водилось на праздниках, велели

Для дам и дев пригожих получше стлать постели.
Кто б ни были, хозяин был благосклонен к ним.
Вполне почет и ласку он оказал гостям своим.
806 Когда ж ночь миновала, забрезжил день опять, —
Одежды стали дамы в ларцах перебирать.
Что дорогих каменьев на платьях засверкало!
И тех одежд богатых тут дамы вынули немало.
807 До полного рассвета пришла толпа бойцов
И кнехтов к зале: снова раздался звон щитов
Пред ранней мессой (слушать ее король ходил).
Так витязи сразились, что их король благодарил.
808 Что флейт, что труб, тромбонов могучих той порой
Вдруг громко зазвучало! Подняли гул такой,
Что Вормс весь огласился, а город был велик.
Тут на коней вскочили бойцы с отвагой всюду вмиг
809 И началась забава не малая в стране.
Там не один отважный боец был на коне,
Чье сердце молодое отвагою пылало;
Щитами прикрывалось там добрых витязей немало.
810 Сидели у окошек супруги королей
И много дев пригожих во всей красе своей
Смотрели на потеху мужей отважных. Сам
Хозяин и с ним вместе его друзья скакали там.
811 Шло время незаметно: забава увлекла;
Но ну! в соборе стали звонить в колокола.
Коней тут привели им, и дамы поскакали.
Двух королев высоких бойцы верхом сопровождали.
812 Вот и собор, на травку сошли они пред ним.
Брунхильда благосклонна еще к гостям своим
Была, пока в коронах пошли они в собор.
Потом, и мир, и радость унес на веки злой раздор.
813 Прослушав мессу, снова поехали домой
Они с великой честью; видали той порой
Их за столом веселых. Так ровно десять дней
Шел пир благополучно: был мир и радость средь гостей.
19
Puneiz, франц. poindre, poignéis. Эта потеха состояла в том, что бойцы наезжали вплотную друг на друга, стараясь выбить противника из седла. См. Alwin Schultz, Das höfische Leben, II, 107–108.

XIV авентюра

Как королевы побранились
814 Раз пред вечерней двор весь наполнил шум и гам:
Куда как много славных бойцов собралось там,
Чтоб время незаметно убить среди лихих
Забав. Сбежалось много мужей и жен смотреть на них.
815 И рядом королевы сидели той порой,
Беседуя про славных бойцов двух меж собой.
Сказала так Кримхильда: «Имею мужа я,
Которому должна быть подвластна эта вся земля».
816 А ей в ответ Брунхильда: «Как может это быть?
Вот, если б вы с супругом вдвоем остались жить,
Тогда всем королевством он стал бы обладать:
Покуда ж жив мой Гунтер, тому вовеки не бывать».
817 Вновь молвила Кримхильда: «Взгляни-ка на него,
Как он пригож! статнее здесь нет ни одного:
Другие пред Зигфридом, что звезды пред луной,
И я тому, по праву, должна быть рада всей душой».
818 Сказала ей Брунхильда: «Как муж твой ни пригож,
Как ни силен, ни честен, ни прям душой, а все ж
Совсем не то, что Гунтер, твой брат, боец лихой:
Из королей на свете, скажи, где есть другой такой?»
819 А ей Кримхильда: «Зигфрид достоин мой того,
Чтоб я не без причины могла хвалить его:
Чем не чета, Брунхильда, он Гунтеру? верь мне:
Всем Зигфрид взял, и ровня ему твой муж во всем вполне».
820 «Кримхильда, не по злобе, недаром я сказала:
От них обоих это я той порой слыхала,
Когда они впервые увиделись со мной,

И, наконец, добился любви моей король лихой.
По-рыцарски тогда он любовь мою стяжал,
И Зигфрид сам сознался, что он его вассал.
Таким его считаю и я с его же слов».
Воскликнула Кримхильда: «А мне-то, мне позор каков
Но нет! как смели б братья со мной так посту пить,
Чтоб мне пришлось женою их подданного быть?
И я тебя, Брунхильда, по-дружески, без ссор,
Прошу добром оставить такие речи с этих пор».
«Нет», молвила Брунхильда: «я не оставлю их:
Зачем мне отрекаться от витязей таких,
Что нам с бойцом удалым обязаны служить?»
Тут стала ей Кримхильда, пылая гневом, говорить:
«Уж от него-то, верь мне, должна отречься: вам
Ни в жизнь мой муж не будет слугою. Ведь, он сам
Всем выше, чем твой Гунтер, лихой боец, мой брат;
И все, что мне сказала сейчас, должна ты взять назад.
Дивлюсь тому я также: коль Зигфрид ленник твой
И ты властна над нами: над ним и надо мной,
Зачем тебе так долго платить он медлил дань?
Итак, высокомерье оставь, кичиться перестань».
«Не важничай», сказала Брунхильда в свой черед:
«Хотелось бы мне видеть, как чтит тебя народ,
И так ли, как Брунхильду, встречает он тебя?»
Тут обе королевы от гнева были вне себя.
«Пусть будет так!» на это Кримхильда ей сказала:
«Ты моего супруга слугою называла;
Так пусть же здесь все мужи увидят, как в собор
Я раньше королевы войду ужо тебе в укор.
Увидишь, что я знатной считаюсь, не рабой,
И что супруг мой милый славней, чем Гунтер твой;
Дабы не упрекнули в хвастливости меня,
Ужо сама увидишь, как ко двору раба твоя
Пойдет в земле Бургундской, здесь во главе мужей
Всех впереди; сама я желаю быть славней
Всех королев, носивших корону до сих пор».
Меж женами впервые начался тут большой раздор
Вновь молвила Брунхильда: «Не хочешь быть рабой,
Так с дамами своими в собор нейди со мной:
От дам моих отдельно идти тебе весь след».
«Наверно так и будет», Кримхильда молвила в ответ.
«Ну, девушки», сказала Зигфридова жена:
«Сбирайтесь! я пред нею срамиться не должна:
Вы показать должны ей, как ваш наряд богат,
Тогда она невольно возьмет свои слова назад».
И доставать наряды они все принялись,
И дамы и девицы на славу убрались,
А королева с свитой к собору уж пошла.
Пригожая Кримхильда тогда нарядней всех была.
С ней сорок три девицы пошли на Рейн; на них
Блестели ярко ткани нарядов дорогих,
Аравии изделье. Шли все в собор. Толпой
Ее пред домом ждали бойцы Зигфрида той порой.
Давались диву люди: знать, что-нибудь стряслось,
Что обе королевы идут к собору врозь:
Ведь, хаживали прежде всегда они рядком.
Из-за того досталось бойцам немало бед потом.
А Гунтера супруга пред храмом уж была;
Приятная беседа у дам пригожих шла
С толпою кавалеров, что их там окружила.
Туда же и Кримхильда с блестящей свитой подходила.
Как рыцарь знатный дочек своих ни наряжал,
Но дев ее пригожих наряд все затмевал;
А про наряд Кримхильды уж что и говорить!
Им не одну, а тридцать цариц могла б она затмить.
И всякий бы признался, хотя б и не желал,
Что от роду нарядов богаче не видал,
Так разрядить богато пришло на ум Кримхильде
Свою всю свиту только на зло, наперекор Брунхильде.

838 Уж вот перед собором они стояли обе;
Тогда хозяйка дома, в своей безмерной злобе,
Кримхильде милой грубо велела подождать:
«Служанка королеве должна сперва дорогу дать!»
839 А ей на то, вся в гневе, Кримхильда отвечала:
«Тебе же было б лучше, когда б ты помолчала.
Себя ж срамишь: как может стать короля женой
Та, что была в любови с своим же подданным, с слугой?»
840 Спросила та: «Блудницей кого ты назвала?»
«Тебя!» ответ Кримхильда на это ей дала:
«Ведь, первый насладился тобой Зигфрид; ему
Твое досталось девство, отнюдь не брату моему.
841 Куда тогда девался твой ум? ведь, то была
Лишь хитрость. Как слуге ты отдаться вдруг могла?
Не сетуй же напрасно: я ровно ни при чем!»
Сказала та: «Так ладно ж! я Гунтеру скажу о том».
842 «Что ж из того? за гордость свою ты пострадала:
Ведь, ты ж меня служанкой давно ли называла?
Сама понять ты можешь, легко ли мне снести:
Теперь я дружбе нашей должна сказать навек прости».
843 Заплакала Брунхильда, Кримхильда ж не ждала
И раньше королевы в собор она вошла
Со свитой. Началася вражда у них с тех пор.
Из-за того у многих от слез стал мутен ясный взор.
844 И служба бесконечной Брунхильде показалась.
Не до молитв ей было; она вся исстрадалась,
Изныла от обиды и телом и душой.
Из-за того ждал многих бойцов отважных жребий злой.
845 Брунхильда, с свитой выйдя, пред храмом размышляла:
«Пусть объяснит Кримхильда, за что меня ругала
Так громко? на слова-то куда она востра!
Коль ей нахвастал это Зигфрид, – не ждать ему добра!»
846 Вот, вышла и Кримхильда с толпой лихих мужей.
«Постойте-ка», сказала тогда Брунхильда ей:
«Любовницей, как смели меня вы называть?
Как мне обидны ваши слова, должны вы сами знать».
847 Вновь молвила Кримхильда: «Дорогу дать прошу!
Докажет все вам перстень, что на руке ношу:
Его мне дал мой милый, как с вами ночь провел».
Уж то-то для Брунхильды был этот страшный день тяжел.
848 Сказала ей: «Тот перстень украли у меня
И мне во зло таили так долго. Ныне я
Вполне уж убедилась, кем был украден он».
Гнев обуял великий тогда обеих знатных жен.
849 Кримхильда ж ей: «Воровкой досель я не была,
И лучше б ты молчала, коль честь тебе мила!
Порукой, что не лгу я, пусть будет пояс мой:
Взаправду, был супругом твоим мой Зигфрид дорогой».
850 Из шелка Ниневии был пояс тот спряден,
Камнями дорогими был весь унизан он.
Его увидев, плакать Брунхильда начала
И Гунтеру об этом и всем бургундам знать дала.
851 Сказала королева: «Нельзя ли будет вам
Послать за князем рейнским? пусть он услышит сам,
Как я его сестрицей при всех осрамлена!
Она вслух говорит здесь, что я Зигфридова жена!»
852 Пришел король с бойцами, в слезах он там застал
Любезную супругу и ласково сказал:
«Скажите, госпожа мне, кто смел вас огорчить?»
И королю сказала она: «Мне есть о чем тужить!
853 Твоя сестра всей чести хотела здесь меня
Лишить. Да вот, послушай, в чем жалоба моя:
Она твердит, что Зигфрид со мной на ложе спал!»
«Да, подло поступила она», король ей отвечал.
854 «Она здесь носит пояс, что потеряла я,
И золотой мой перстень. Жалею что меня
Родили, коль не хочешь меня ты защитить,
Король, от срама; буду я век за то тебе служить».
855 Король, тут Гунтер молвил: «Пусть он сюда придет!

Коль сам он тем хвалился, так пусть нам даст отчет;
А нет, пусть нидерландский боец от тех речей
Откажется». Велели позвать Зигфрида поскорей.
856 Боец Зигфрид увидел их в гневе, он не знал,
Что тут такое было, и тотчас он сказал:
«Что плачут эти жены? хотелось бы мне знать,
И для чего за мною король изволил посылать?»
857 Сказал король тут Гунтер: «Прискорбно то вполне,
Что здесь моя Брунхильда порассказала мне:
Вишь, будто ты хвалился, что ты ее красой
Всех раньше насладился: так сказано твоей женой!»
858 Сказал Зигфрид: «Коль это она сказала, я
Ей не спущу, придется ей плохо от меня!
И клятвою великой я подтвердить готов
Пред всей твоей дружиной, что ей не говорил тех слов!»
859 Король так рейнский молвил: «Да, видеть должно нам,
Чтоб клятвою великой ты здесь поклялся сам.
От всех клевет тебя я очистить бы хотел!»
Бургундам горделивым король стать кругом повелел.
860 Уж Зигфрид смелый руку для клятвы подавал.
«Мне хорошо известна», король ему сказал:
«Невинность ваша. Чистым считаю ныне я
Вас в том, что захотела взвести на вас сестра моя».
861 Ответил Зигфрид: «Если б была моя жена
Довольна, что Брунхильда до слез доведена;
То я о том скорбел бы безмерно, всей душой».
Дивясь, переглянулись бойцы лихие меж собой.
862 Сказал воитель Зигфрид: «Наставить надо их
Речей надменных боле не говорить таких:
Скажи твоей супруге, совет своей я дам.
Из-за ее бесчинства какой теперь мне стыд и срам!»
863 С тех пор меж жен пригожих беседа не велась.
Брунхильда ж столь великой печали предалась,
Что Гунтеровы мужи все сжалились над ней.
Тогда из Тронеге Гаген предстал пред госпожой своей.
864 Спросил ее, что с нею, в слезах ее застал.
Она все рассказала, и он ей обещал
Кримхильдину супругу за это отплатить, —
А то, и самому-то ему 20 впредь грустно будет жить.
865 На эти речи Ортвин и Гернот вдруг пришли,
Когда бойцы Зигфрида на смерть там обрекли.
И Гизельхер, сын Уты, пришел и услыхал
Их речи; был он верен душой Зигфриду и сказал:
866 «Вы, рыцари лихие, к чему ваш замысл злой?
Ничем, ведь, Зигфрид злобы не заслужил такой,
Из-за чего бы должен расстаться с жизнью он:
Из-за безделиц часто заходит ссора промеж жен».
867 «Не нам ли худородных растить его детей?»
Сказал так Гаген: «мало в том чести для мужей!
Над госпожой моею посмел он издеваться:
За то иль сам умру я, иль с жизнью должен он расстаться!»
868 И сам король тут молвил: «Не сделал ничего
Он нам, кроме добра лишь; за что ж убьем его?
Как мне к бойцу такому вдруг ненависть питать?
Он был всегда нам верен и всем старался угождать».
869 На это витязь Ортвин из Метца молвил тут:
«Все доблести такие Зигфрида не спасут.
Разделаться дозвольте мне с ним, мой господин».
И дружбу с ним порвали бойцы на веки без причин.
870 На том и дело стало, лишь Гаген королю,
Бойцу лихому, песню всечасно пел свою,
Что, если б Зигфрид умер, то королевств немало
Ему б досталось. Грустно с тех пор воителю 21 вдруг стало.
871 Пока, оставив это, все тешились игрой.
И сколько ж крепких копий пред Зигфрида женой
От церкви вплоть до залы бойцы переломали!
А Гунтеровы мужи тогда в душе негодовали.
872 Сказал король: «Оставьте ваш ярый гнев. Ведь, он
На счастье, честь, на благо рожден нам и силен

Так витязь дивно-смелый, что, если б он смекнул
Про замысл, на него бы никто напасть уж не дерзнул».
873 «Молчите только», Гаген сказал: «он не смекнет.
Надеюсь я устроить тайком, что в свой черед
Он за Брунхильды слезы поплатится ужасно:
От Гагена ждать должен он ныне всяких бед всечасно».
874 «Как может это статься?» ему король сказал.
«Извольте, расскажу вам», так Гаген отвечал:
«Ни с кем здесь незнакомым гонцам сюда в страну
Скакать велим, чтоб здесь нам открыто объявить войну.
875 Затем, перед гостями скажите, что в поход
И вы, и ваши мужи сбираетесь. И вот,
Даст слово он служить вам и сгибнет: вещь одну 22
Я выболтать заставлю бойца отважного жену 23».
876 И Гагена послушал король себе во вред.
Задумали исполнить неправедный совет,
Пока никто не ведал, бойцы, все на отбор.
Да, витязей немало сгубил двух знатных жен раздор!
20
Гагену.
21
Т. е. Гунтеру.
22
Т. е. в какое место можно ранить Зигфрида.
23
Т. е. Кримхильду.

XV авентюра

Как Зигфрид был предан
877 В четвертый день по утру к двору неслись верхом
Гонцы лихие; было их тридцать два числом.
Царю дать знали, будто хотят с ним воевать,
А из-за лжи, что горя пришлося женам испытать!
878 Гонцам к двору явиться тут позволенье дали.
Мужами Людегера они себя назвали,
Того, кто был рукою Зигфрида побежден
И в Гунтерову землю бойцом, как пленник, отведен.
879 Король радушно принял и сесть велел гонцам,
Один из них промолвил: «Стоять позвольте нам,
Пока мы не объявим, зачем послали нас.
Так знайте же, что много врагов лихих теперь у вас.
880 Людгаст и Людгер ныне на вас войной идут:
За старую обиду они вам вызов шлют;
Идти сюда к вам с войском хотят они вдвоем».
Король сердиться начал, услышав, от гонцов о том.
881 Обманщикам велели отвесть скорей покой.
Как мог в ту пору Зигфрид иль сам, иль кто другой,
Тот замысл, что был ими задуман, отвратить?
Самим им много горя пришлось потом за все испить.
882 Король с друзьями тайно совет не раз держал,
Ему из Тронеге Гаген покоя не давал.
Еще бойцы могли бы уладить все добром,
Лишь Гаген не сдавался: один стоял он на своем.
883 Раз Зигфрид за советом таким их всех застал,
Воитель нидерландский расспрашивать их стал:
«О чем король с дружиной изволит так тужить?
Коль кто его обидел, всегда готов я отомстить».
884 Сказал король тут Гунтер: «Как мне не горевать?
Хотят Людгаст и Людгер со мною воевать,
В мою страну открыто хотят вести войска».
Ответил витязь смелый: «Коль так, Зигфридова рука
885 Стоять усердно будет за вашу жизнь и несть,
А им придется то же, что прежде перенесть;
И прежде, чем отстану, их бурги и земля
В пустыню обратятся: залог вам – голова моя.
886 Вы дома здесь останьтесь с дружиной удалой;
Меня же к ним пустите с моих бойцов толпой.
Увидите, что службу я верно сослужу:

Уж как же, знайте, вашим врагам себя я покажу!»
887 «Мне эта речь приятна», король ему сказал,
Как-будто он и вправду той помощи желал:
Поклон отвесил низкий коварно он. В ответ
Сказал воитель Зигфрид: «Теперь уж вам заботы нет».
888 Вот с кнехтами своими они собрались в путь,
Чтоб Зигфрида и свиту его всю обмануть.
Бойцам из Нидерландов тогда он приказал
Сбираться. Боевые доспехи каждый тут достал.
889 Сказал воитель Зигфрид: «Сигмунд, родитель мой,
Останьтесь здесь! вернемся мы все живой рукой,
Коль даст Господь нам счастье, сюда на Рейн опять;
А вам у короля здесь без нас не следует скучать».
890 И впрямь, как пред походом, знамена подвязали;
Из Гунтера дружины не все, однакож, знали,
Из-за чего все это творилось, и толпой
Немалой окружен был недаром Зигфрид удалой.
891 Их панцири и шлемы взвалили на коней.
Бойцов немало сильных стремилось в путь скорей.
Тогда из Тронеге Гаген к Кримхильде поспешил,
Сказать, что едут: отпуск ему дать витязь попросил.
892 Кримхильда отвечала: «Я рада так, что мне
Достался муж, способный помочь моей родне,
Как помогает Зигфрид всем родичам моим».
Сказала королева: «Уж как же я довольна им!
893 Любезный друг мой Гаген, вы помните, что зла
На вас я не имела и вам служить была
Всегда готова; пусть же супруг мой дорогой
За то не пострадает, что сделано Брунхильде мной».
894 Сказала королева: «Я каюсь без того:
Уж сколько приняла я побоев от него
За то, что мной Брунхильда была оскорблена.
Чего ж еще? отважный боец мне отплатил сполна».
895 «С ней, госпожа Кримхильда, наверное, опять
Помиритесь вы вскоре. Итак, прошу сказать,
Чем вашему супругу могу полезен быть?
Я, госпожа, всех больше ему хотел бы услужить».
896 Тут знатная сказала: «Я не страшусь того,
Что кто-нибудь средь битвы сразит на смерть его;
Нет, если слишком смело не ринется он в бой,
То будет безопасен всегда воитель удалой».
897 «Коль это вас тревожит», так Гаген молвил ей:
«Что может быть он ранен, скажите мне скорей,
Чем, хитростью какою я б мог ему помочь:
Уж от него, поверьте, на шаг не отойду я прочь».
898 Она ему сказала: «Друг другу мы родня,
А потому супруга тебе вверяю я,
Чтоб ты его повсюду стерег». – Тут кое-что
Она сболтнула. Лучше б ей было умолчать про то.
899 Она сказала: «Муж мой отважен и силен.
Раз у горы дракона сразил до смерти он;
Отважный искупался в его крови, и вот,
С тех пор ничье оружье его в бою уже неймет.
900 Но всякий раз, как в битве мой милый муж стоит,
И туча крепких копий из рук бойцов летит,
Боюсь я, что утрачу супруга моего.
Ах, сколько раз от страха дрожала я из-за него!
901 Тебе лишь, в знак доверья, могу я, друг, сказать,
Чтоб мог потом ты верность свою мне доказать,
В какое место может быть ранен Зигфрид мой?
Уж так и быть, скажу я, тебе по дружбе лишь одной.
902 Когда из раны змея кровь хлынула, и стал
Боец в крови купаться, то с липы вдруг упал
На спину, меж лопаток, широкий лист, – и вот,
В то место могут ранить его, и страх меня берет».
903 Сказал из Тронеге Гаген: «Какой-нибудь значок
Нашейте на одежду ему, чтоб знать я мог,
Какое место должно в бою прикрыть ему».
Послушалась Кримхильда на гибель мужу своему.

904 Сказала: «Тонким шелком я крестик небольшой
Нашью поверх одежды, а ты своей рукой
То место, витязь, должен усердно охранять,
Когда ему придется в бою перед врагами стать».
905 «Все, госпожа, исполню», так Гаген молвил злой.
Ей мнилось, будет польза ему от меры той,
А этим-то Кримхильды супруг и предан был.
Тогда, взяв отпуск, Гаген к бойцам веселый поспешил.
906 Была в веселом духе вся свита короля.
Никто другой на свете, как полагаю я,
Так низко, вероломно не мог бы поступить,
Как Гаген, чтоб доверье к себе в Кримхильде поселить.
907 Вот, на другое утро, взяв тысячу бойцов,
Поехал витязь Зигфрид, веселый, на врагов:
Им за друзей обиду он отомстить хотел.
Так близко ехал Гаген, что всю одежду разглядел.
908 Знак высмотрев, он тайно двоих мужей послал
К бойцу с иною вестью: сказать он приказал,
Что Гунтеровы земли в покое могут быть,
Что с той де вестью Люд(е)гер велел им к королю спешить.
909 Как неохотно Зигфрид назад поворотил:
Он за друзей обиду так им и не отмстил!
С трудом бойцы Зигфрида могли отговорить.
Вернулся витязь: то-то хозяин стал благодарить.
910 «Взялись за порученье мое вы, друг Зигфрид,
С усердьем: пусть за это Господь вас наградит!
И я считаю долгом служить вовеки вам,
И доверять вам больше, чем всем моим друзьям.
911 Ну, вот, теперь свободны мы стали от врагов:
Пойдем же на медведей и диких кабанов
В лес Васкский: там всегда я охотиться люблю».
Советовал так сделать коварный Гаген королю.
912 «Пускай скорей объявят гостям моим, что в путь
С зарей мы выезжаем; коль с нами кто-нибудь
Поедет, пусть сберется; кто ж не товарищ нам,
Пускай (и то мне любо) здесь будет тешить милых дам».
913 Услышав это, Зигфрид с учтивостью сказал:
«Я б с вами на охоту от всей души желал
Поехать вместе. Только прошу ссудить меня
Ищейками да ловчим, и с вами в лес поеду я».
914 «Довольно ль одного вам?» сказал король тотчас:
«Хоть четырьмя, хотите, могу снабдить я вас.
Они все тропы знают, где ходит зверь. Туда,
Где мы привал устроим, они вас приведут всегда».
915 К своей супруге витязь отважный поспешил,
И королю тут Гаген коварный сообщил,
Как им с бойцом примерным на веки порешить.
Никто такой измены не мог доселе совершить.

XVI авентюра

Как Зигфрид был убит

916 Бойцы лихие, Гунтер и Гаген, в лес густой
Собрались на охоту, у них был замысл злой.
Разить они хотели бизонов и свиней
И медведей преострым копьем. Что может быть смелей.
917 И Зигфрид ехал с ними в лес с радостью большою.
Они немало взяли различных яств с собою.
У вод ручья студеных расстался с жизнью он:
Брунхильдой королевой на смерть был витязь обречен.
918 Пошел боец отважный к Кримхильде поскорей.
Охотничьи одежды его и свиты всей
На лошадей взвалили: за Рейн хотелось им.
Кримхильде ж было больно прощаться с Зигфридом своим.
919 Он милую супругу в уста поцеловал.
«Дай Бог, чтоб вновь здоровой тебя я увидал,
И ты меня таким же. Отсюда ныне в путь
Сбираюсь я: покуда, ты здесь с родней твоей побудь».
920 Тут вспомнила Кримхильда (не смея вслух сказать),

Что Гагену сболтнула, и стала горевать
Зигфридова супруга, что на свет родилась.
От горя королева слезами горько залилась.
921 «Оставьте вы охоту», сказала так она:
«Ночесь мне сон приснился плохой: два кабана
Гнались за вами следом по полю, в тот же миг
Цветы вдруг покраснели. Вот, где причина слез моих.
922 Я чьей-нибудь измены страшуся всей душой:
Быть может, кто обижен был вами или мной,
Один из тех, что могут нам сделать много бед.
Мой господин, останьтесь со мной: вот добрый мой совет».
923 «Я скоро, дорогая, вернусь», он ей сказал:
«И никого не знаю, кто б зло ко мне питал.
Ведь, все твои родные благоволят ко мне,
И ничего худого не сделал я твоей родне».
924 «За жизнь твою недаром, Зигфрид страшуся я:
Ночесь мне худо снилось: вишь, будто на тебя
Вдруг две горы упали, ты скрылся навсегда,
И, если ты поедешь, с тоски деваться мне куда?»
925 Он славную супругу руками обнимал
И нежно-нежно к сердцу красотку прижимал
Затем, простившись с нею, ушел он поскорей.
Его живым увидеть уж больше не пришлося ей.
926 В лесную чащу быстро помчали кони их
Охотой забавляться, и рыцарей лихих
Поехало немало за Гунтером туда.
Млад Гизельхер и Гернот остались дома лишь тогда.
927 Навьюченных немало коней они вперед
За Рейн послали; кони примчали для господ
Вина, рыб, хлеба, мяса и прочих яств немало,
Всего, чему быть в доме князей богатых надлежало.
928 Пред лесом на опушке устроили привал,
Где всякий зверь гонимый из леса выбегал.
Охотиться решили на островке большом,
И Зигфрид тоже прибыл: король был извещен о том.
929 Расставить караульных, как есть, по всем концам
Охотники спешили. И молвил так бойцам
Отважный витязь Зигфрид: «Кто ж поведет из вас,
Мужей отважных, смелых, на зверя в лес зеленый нас?»
930 «Ну, прежде, чем охоту начнем», сказал бойцам
Так Гаген: «разойдемся по разным сторонам
Дабы я с господами своими мог узнать,
Кого тут наилучшим из вас охотником считать.
931 Скорей людей разделим и псов между собой,
И пусть, куда угодно идет из вас любой.
Получит благодарность искуснейший из вас!»
И расходиться стала толпа охотников тотчас.
932 Сказал тут витязь Зигфрид: «Собак не нужно мне.
Одну ищейку дайте такую, чтоб вполне
Отыскивать след зверя привыкла: с ней пойдем»,
Сказал он: «в лучшем виде в лесу гоняться за зверьем».
933 И добрую ищейку тут егерь старый взял
И живо господину местечко отыскал:
Зверья там было вдоволь. Коль подымался зверь,
Они за ним гнались, как то бывает и теперь.
934 Спугнул зверей немало пес, всех сразил рукой
Их Зигфрид Нидерландский, воитель удалой.
Так конь его носился, что зверь не ускользал:
За то, уж перед всеми боец хвалу себе стяжал.
935 Уж то-то был отважен во всяком деле он!
И первый зверь, который был им на смерть сражен,
Могучим оказался подростком кабаном:
Затем, столкнулся скоро боец в лесу с огромным львом.
936 Собака льва вспугнула, лук натянул тугой
Зигфрид и ранил тяжко льва острою стрелой:
После того мог сделать лев три прыжка всего.
Уж как благодарили Зигфрида спутники его!
937 Потом сразил рукою бизона он да ольха,
Четырех сильных уров и яростного шельха.

Так конь его носился, что зверь не ускользал:
Оленей и олениц и тех он всюду нагонял.
938 На след большого вепря напал тут добрый пес.
Пес на утек пустился, но быстро конь принес
Туда того, кто в этой охоте первым был.
На витязя лихого вепрь в страшном гневе наскочил.
939 Супруг Кримхильды тотчас сразил его мечом;
Никто бы не покончил так скоро с кабаном!
Сражен был вепрь, ищейку тогда его поймали.
Бургунды о богатой добыче скоро все узнали.
940 Охотники сказали: «Довольно, Зигфрид, с вас!
Хоть часть зверей оставить должны бы вы для нас:
И то, уж опустели гора и лес густой».
Услышав, улыбнулся при этом витязь удалой.
941 И слышался в ту пору немалый шум и гам,
Промчался гул повсюду: по лесу, по горам,
От говора людского, от лая псов; всех свор
Две дюжины пустили охотники в дремучий бор.
942 Им удалось немало зверей тогда убить:
Уже мечтали скоро награду получить
Все за свою удачу; был их расчет плохой,
Как на коне подъехал к костру Зигфрид, боец лихой.
943 Охота прекратилась на время; кто хотел,
Коня к костру направив, с добычею летел.
И сколько ж шкур звериных и дичи той порой
Для кухни королевской они понавезли с собой.
944 Дать знать бойцам отборным король тут приказал,
Что он поесть хотел бы. Тут громко прозвучал
Призывный рог; тотчас же по этому узнали
Они, что князь богатый их поджидает на привале.
945 Сказал Зигфрида егерь: «Я, господин, сейчас
Звук рога слышал: видно, туда сзывают нас,
К привалу; я ответить хочу на призыв их».
И в рог неоднократно сзывал он спутников своих.
946 «Поедем вон из леса!» так Зигфрид речь повел.
Они за ним спешили; конь ровным шагом шел.
Их топотом был поднят зверь яростный лесной:
То был медведь свирепый. Сказал им витязь удалой:
947 «Хочу я распотешить товарищей, друзья.
Спустите-ка ищейку: медведя вижу я.
К привалу вместе с нами поедет он сейчас,
Не убежал бы только, а то он не уйдет от нас».
948 Спустили пса; вприпрыжку пустился зверь бежать;
Верхом супруг Кримхильды хотел его нагнать,
Но бурелом да камни ему прервали путь.
Зверь сильный, было, думал тут от Зигфрида улизнуть.
949 С коня слез рыцарь гордый и за медведем вслед
Бежать пустился. – Зверю уж тут спасенья нет,
Нельзя беды избегнуть: Зигфрид его нагнал
И без пролитья крови, без ран живехонько связал.
950 К седлу привязан крепко, не мог он укусить
Бойца, ни оцарапать; помчался во всю прыть
Проворный с ним к привалу; он вез его туда
Потехи ради; весел был витязь удалой тогда.
951 Уж как же величаво к привалу он скакал!
Он доброе, большое, широкое держал
В руке копье; меч дивный до самых шпор висел;
Он на себе, вдобавок, рог чудный, золотой имел.
952 Я не слыхал о лучшей одежде никогда:
Кафтан из шелку черный был на бойце тогда;
Был он в собольей шапке, богатой, дорогой;
Его колчан украшен был весь богатою каймой.
953 Он шкурою пантеры обтянут был; за то
Благоухал так сладко. Без ворота никто
Не мог бы сладить с луком Зигфридовым тугим,
Никто не натянул бы: лишь он один справлялся с ним.
954 Из целой шкуры лудема был плащ его скроен
И до подола мехом иным весь испещрен 24.
Сверкало канители 25 немало золотой

По сторонам обеим из той покрышки меховой.
955 Еще меч дивный, Бальмунг, он при себе носил,
Столь острый и широкий, что завсегда рубил
Без промаху шеломы могучим лезвеем.
Охотник славный ехал веселый на коне своем.
956 Еще одно, вдобавок, скажу вам под конец:
Имел в колчане много чудесных стрел боец
С златыми тулеями, их грань с пядь шириной
Была. Тот жил не долго, кто ранен был такой стрелой.
957 И рыцарь, как охотник, скакал туда стремглав,
И Гунтеровы мужи, Зигфрида увидав,
Бежали в встречу; взяли коня за удила:
Висел медведь огромный и сильный у его седла.
958 С коня спрыгнув проворно распутал зверю он
Тотчас и рот и ноги. И вот, со всех сторон
Псы залились, и страшный раздался лай и вой!
Зверь, было, в лес, но люди тогда шум подняли большой.
959 От шума в перепуге, зверь в кухню забежал:
Что поварят от дела он сразу отогнал.
Все головни рассыпал и сшиб котлов немало:
Ух, сколько яств отменных в золу из-за него попало!
960 И господа, и мужи вскочили с мест тотчас.
Медведь остервенился: король тут дал приказ
Всех псов спустить, что были на своре. Только б с ним
Покончить дело ладно, довольны были б днем таким.
961 Копье спешил взять каждый тотчас и лук тугой,
И за медведем следом пустились все гурьбой,
Но псов там было столько, что все стрелять боялись;
За то, уж лай да крики в горах повсюду отдавались.
962 Медведь, вдруг испугавшись, от псов вперед бежал;
Никто, лишь муж Кримхильды один его нагнал:
Взмахнув мечом проворно, сразил медведя он;
Затем, к костру обратно был зверь убитый принесен.
963 Кто видел, говорили, что сильный муж он был.
Охотников надменных к столу король просил:
Там, на лугу прекрасном, уселось много их.
Ух! сколько принесли тут им яств отменных, дорогих.
964 Лишь что-то не спешили к ним чашники с вином,
А то бы недостатка там не было ни в чем,
И, если б не таился в душе их замысл злой,
Конечно, не постиг бы потом их стыд и срам такой.
965 «Дивлюсь я», молвил Зигфрид: «вот, люди подают
Нам с кухни королевской немало всяких блюд,
Что ж чашники так медлят? Коль здесь такой почет
Охотникам достойным, я не товарищ вам вперед.
966 Признаться, обхожденья такого я не ждал».
Из-за стола тут лживо король ему сказал:
«Уж в том виновен Гаген, что не чем нам запить.
Чего здесь не хватает, другим придется заменить».
967 Тут молвил с Тронеге Гаген: «Король, признаюсь вам;
Я думал, что сегодня охота будет там,
В Спесеарте, и отправил вино туда, и вот,
Запить еду нам не чем: уж буду я умней вперед».
968 «Спасибо не скажу вам за то», Зигфрид сказал:
«Кларета 26 с медом соумов 27 хоть семь, я полагал
Привезть вам было надо; когда ж его здесь нет,
Тогда б поближе к Рейну привал устроить был весь след».
969 «Вы, рыцари честные», так Гаген молвил злой:
«Здесь есть вблизи источник с студеною водой.
Чтоб вы не обижались, я вас к нему сведу».
Совет тот был предложен бойцам на горе и беду.
970 От жажды витязь Зигфрид совсем изнемогал
И кончить столованье скорее предлагал:
К горам, к ручью с студеной водою он спешил
Совет тот вероломно боец Зигфриду предложил.
971 Тут на возах велели скорей везти домой
Зверей, в лесу убитых Зигфридовой рукой.
Кто это видел, всякий бойца тут похвалил.
Нарушив верность, дружбу, Зигфриду Гаген изменил.

972 Уж вот к широкой липе они идти решили,
Сказал из Тронеге Гаген: «Не раз мне говорили,
Что никому супруга Кримхильды не догнать,
Коль он бежит. Пусть это он нам изволит показать»,
973 Сказал тут нидерландский воитель удалой:
«Что ж? попытаться можно, коль взапуски со мной
К ключу бежать вам любо: кто первый добежит
На их глазах, награда пускай тому принадлежит».
974 «Попробуем», так Гаген на это отвечал.
«Прекрасно», сильный Зигфрид ему в ответ сказал:
«У ваших ног на травке я сяду наперед».
Услышав это, Гунтер был рад, что все на лад идет.
975 Сказал тут смелый витязь: «Я должен вам сказать:
Что я в доспехе полном хочу туда бежать:
В охотничьем наряде с копьем и со щитом».
Тут он вооружился скорей колчаном и мечом.
976 Вот Гаген злой и Гунтер с себя одежды сняли,
Лишь в двух сорочках белых они теперь стояли.
К ключу, что две пантеры, они, что было сил,
Пустились по поляне, но Зигфрид их опередил.
977 Да, верх во всяком деле над всеми витязь брал.
Меч добрый отвязал он, колчан проворно снял,
Копье приставил к липы стволу живой рукой
И у ключа стоял уж и ждал гость славный, удалой.
978 Ах, как учтив и вежлив был удалой Зигфрид!
Там, где ручей струился, он положил свой щит;
От жажды изнывая, сперва напиться дал
Он королю: плохое спасибо тот ему сказал.
979 Студеный и прозрачный поток бежал, журча;
– И вот, нагнулся Гунтер лицом к струе ключа. Воды напившись вволю, оставил он ручей.
Ах, как хотел отважный Зигфрид к воде припасть скорей!
980 Что ж Зигфрид за учтивость в награду получил?
И лук, и меч, – все Гаген подальше отложил
Скорей назад вернувшись, копье его он взял
И знак креста на платье бойца искать глазами стал.
981 Уж Зигфрид нидерландский склонился над ключом,
Как Гаген, в крест наметясь, пустил в него копьем.
Кровь брызнула из сердца на Гагена тогда.
Никто столь злого дела еще не делал никогда!
982 Копье вонзил он в сердце могучею рукой;
За то, ни разу в жизни так быстро Гаген злой
Не убегал, спасаясь, еще ни от кого.
Почуял витязь Зигфрид, что тяжко ранили его.
983 Тогда он, как безумный, отпрыгнул от ручья;
Засело меж лопаток в спине древко копья.
Ему найти хотелось свой меч иль лук тугой,
Чтоб мог награду Гаген стяжать скорей за подвиг свой.
984 Он, раненный так сильно, не мог найти меча,
Лишь щит лежал на месте у звонкого ключа.
Его подняв оттуда, пустился он бежать
На Гагена; не мог уж дружинник 28 Гунтера удрать.
985 Хоть был он 29 на смерть ранен, но так пустил щитом,
Что из него на землю посыпались дождем
Каменья дорогие: разбился славный щит.
Отмстить хотел всем сердцем гость пышный, удалой Зигфрид.
986 Щитом был сшиблен Гаген: он на землю упал
От мощного удара весь остров задрожал.
Будь меч в руках Зигфрида, погиб бы Гаген злой
Уж то-то разъярен был от боли витязь удалой.
987 В лице исчезла краска, не мог Зигфрид стоять;
Уж силы понемногу в нем стали упадать,
И смерти знак был виден на матовом лице.
Ах, сколько дам пригожих потом рыдали о бойце.
988 Вот, на цветы всем телом упал Зигфрид лихой.
Из раны кровь бежала без удержу рекой.
Тут проклинать он начал (терзала боль его)
Тех, кто так вероломно убили гостя своего.
989 «Вы, злые трусы», насмерть сраженный говорил:
«Ужель за все лишь смерть я от вас здесь заслужил?

Я вам всегда был верен, и вот, награда мне!
Наделали вы этим немало бед своей родне.
990 И всех потомков ваших позор, бесчестье ждет:
За ваше злое дело их всякий упрекнет.
Ну, вот, вы мне отмстили, ваш буйный гнев угас,
Но каждый честный рыцарь всегда чураться будет вас».
991 Тут все бойцы сбежались туда, где он лежал.
Да, день для них печальный, нерадостный настал!
В ком честь еще осталась, те плакали о нем,
И стоило лить слезы: был Зигфрид удалым бойцом.
992 Король бургундский начал над телом причитать,
Но раненный промолвил: «Что пользы горевать
Тому, кто сам виновен? Беды уж не поправить!
Достоин он укора, и плач ему весь след оставить».
993 Сказал тут гневный Гаген: «И впрямь вам горя нет
Ведь, мы теперь свободны от всех забот и бед,
Таких уже немного, которые бы были
Противостать нам в силе, уж благо с ним мы порешили».
994 «Вам хвастаться не трудно», стал Зигфрид говорить:
«Знай я, что вы убийство способны совершить,
Принять бы мог я меры и тем спасти себя!
Лишь госпожу Кримхильду, жену мою, жалею я.
995 Да жаль еще мне сына: Господь, не допусти!
Не то, ему придется упреки в том нести,
Что кто-то был нечестно его родней убит.
Скорбел бы я об этом, когда бы мог», сказал Зигфрид.
996 Сказал печально витязь: «Коль в вашем сердце есть,
Король могучий, верность к кому-нибудь и честь,
Прошу я вас усердно, не откажите ей,
Моей супруге милой, в любви и милости своей.
997 Вы, как сестру родную, должны ее держать
И, как князьям прилично, к ней верность соблюдать.
Отцу и всей дружине меня уж не дождаться.
Едва ль кому из женщин пришлось так с милым расставаться!»
998 Цветы совсем промокли от крови в этот миг.
Зигфрид боролся с смертью, был бой не долог их:
Да, смерти меч преострый сразил его в конец,
Уж говорить не в силах был смелый и лихой боец.
999 И все тут увидали, что кончил жизнь Зигфрид:
На золотой червлёный был он уложен щит;
Друг с другом совещались они о том, как быть,
Чтоб Гагеново дело от всех других получше скрыть.
1000 Тут многие сказали: «Коль зло уж свершено,
Чтоб скрыть его, вам надо твердить всем заодно,
Что он от нас отдельно охотиться желал
И был убит ворами, когда по лесу проезжал».
1001 Сказал тут Гаген: «Тело я повезу домой.
Мне все равно: пусть будет известно это той,
Кем госпожа Брунхильда была оскорблена:
Мне, право, горя мало, что будет слезы лить она».
24
Плащ был украшен нашивками, кусочками какого-нибудь другого иноцветного меха.
25
Канитель (zein) – золотая проволока.
26
Lutertranc – кларет, составлявшийся из вина, меду, сахару и пряностей.
27
Soum – мюйд, мера жидкостей. От латинского sagma, вьюк. Сличи русск. сума, сумный (вьючный) конь.
28
Гаген.
29
Зигфрид.

XVII авентюра

Как плакала Кримхильда о своем муже и как он был погребен
1002 За Рейн, дождавшись ночи, они назад помчались,
Ни разу так охотой бойцы не потешались.
А зверь, убитый ими, заставил жен рыдать,

Бойцам отменным многим пришлось за то пострадать.
1003 О гордости безмерной, о мести ледяной,
Послушать предстоит вам, о том, как Гаген злой
Зигфрида, Нибелунгской земли бойца, тотчас
Нести к Кримхильде бедной к ее светлице дал приказ.
1004 Тайком велел он 30 тело оставить у дверей,
Чтобы его заметить могла она скорей,
Идя к обедне ранней: с зарей всегда вставала
Кримхильда и ни разу она обедни не проспала.
1005 Вот, начали в соборе в обычный час звонить,
Кримхильда принялася девиц своих будить;
Затем, огня и платье велела ей подать,
Тут спальнику пришлося Зигфрида труп там увидать.
1006 В крови, в промокшем платье его он увидал
И вовсе господина в нем спальник не узнал;
Огонь скорей в светлицу он поспешил отнесть,
И от него Кримхильда узнала роковую весть.
1007 Она уж в храм спешила со свитою своей.
«Вам подождать придется», так спальник молвил ей:
«На смерть сраженный рыцарь у двери там лежит».
При тех словах, Кримхильда тотчас заплакала навзрыд.
1008 Кто это был: супруг ли, она еще не знала,
Но ей пришло на память, что Гагену сказала
Она, когда спросил он, как мужа охранять.
Пришла беда! уж с смертью его ей радости не знать.
1009 Не вымолвив ни слова, упала вдруг она
Без чувств на землю, страшной тоской удручена.
Пригожая Кримхильда очнулась, пробудилась
И вскрикнула так громко, что вся светлица огласилась.
1010 Ей свита тут сказала: «А вдруг да он чужой?»
У ней из уст от горя кровь хлынула рекой.
Она сказала: «Это – мой милый муж, Зигфрид,
И Гагеном, по воле Брунхильды, ныне он убит».
1011 К нему она велела вести ее скорей;
Головушку поднявши его рукой своей,
Она узнала сразу его, хоть был он весь
В крови. Да, Нибелунгский боец лежал недвижно здесь.
1012 Печально королева рыдала над бойцом:
«О, горе мне несчастной! твой добрый щит мечом,
Я вижу, не изрублен: злодейски ты убит.
Знай я, кто это сделал, от мести тот не убежит».
1013 Все дамы и девицы с любезной госпожой
О нем тогда рыдали, скорбели всей душой
О знатном господине, что дух свой испустил.
Жестоко за Брунхильду Зигфриду Гаген отомстил!
1014 Печальная сказала: «Идите, поскорей
И разбудите живо Зигфридовых мужей.
Да кстати расскажите Сигмунду обо всем:
Пусть он со мною вместе поплачет о бойце лихом!»
1015 Гонец пустился бегом туда, где почивали
Дружинники Зигфрида, не ведая печали;
Он вестью роковою веселье их смутил:
Не верилось дружине, пока их плач не убедил.
1016 Гонец пошел в покои, где Сигемунд лежал;
Сигмунду не спалося, очей он не смыкал:
Знать, сердце говорило ему, что сталось с ним,
Что сына дорогого не узрит он опять живым.
1017 «Король Сигмунд, проснитесь! меня послала к вам
Кримхильда: с ней такое случилось горе там,
Что всех печалей больше и всяких бед сильней,
И вас оно коснулось: идите плакать вместе с ней».
1018 Сигмунд, поднявшись, молвил: «то за беда у вас
С Кримхильдою случилась, что ты сказал сейчас?»
«Нельзя молчать пред вами», сказал в слезах гонец:
«Убит там Нидерландский Зигфрид, отважнейший боец!»
1019 Король Сигмунд промолвил: «Считаю шуткой я
Ту злую весть; оставьте тревожить так меня!
Шутите над другими, что будто он убит.
До смерти я бы плакал, когда б и впрямь погиб Зигфрид».

1020 «Вы можете не верить моим словам, но вот,
Послушайте, как с свитой Кримхильда слезы льет
О том, что так ужасно сгиб витязь удалой!»
И громко вскрикнул Сигмунд: от горя был он сам не свой.
1021 С постели встав, он сотню дружинников созвал
Из них проворно каждый меч острый, длинный
Все бросились на крики, да тысяча мужей
Зигфридовых туда же спешили на призыв скорей.
1022 И многие, услышав, что дамы там рыдали,
Одеться поприличней за нужное считали:
От горести великой затмился разум их,
И глубоко запала печаль в сердца бойцов лихих.
1023 В Кримхильдину светлицу король Сигмунд пришел
И молвил: «Путь недобрый меня в сей край привел.
Кто вас лишил супруга? кем сына я лишен?
Кем он среди столь добрых друзей злодейски умерщвлен?»
1024 «Знай я, кто он», Кримхильда Сигмунду отвечала:
«Уж я б ему спасибо за это не сказала
И отплатить сумела б, да и его друзья
Наплакались бы вволю и вечно б помнили меня!»
1025 Вот Сигмунд князя обнял, его друзья по нем
Печалились безмерно: и зала, и весь дом —
Все плачем оглашалось друзей и милых ясен;
По Вормсу всюду слышен был их печальный плач и стон.
1026 Зигфридову супругу утешить не могли.
И вот, с бойца лихого одежды совлекли;
Обмывши, на носилки Зигфрида положили,
Дружинники, при этом в тоске, в великом горе были.
1027 Сказали Нибелунгской земли бойцы тогда:
«Отмстить своей рукою готовы мы всегда.
Наверно, в здешнем бурге живет убийца злой».
Тут все бойцы Зигфрида к оружью бросились толпой.
1028 Мужей отменных сотен одиннадцать числом
Явилось со щитами во след за королем
Сигмундом. За Зигфрида хотел всем сердцем он
Отмстить его убийце. Был Сигмунд горем поражен.
1029 Они, пока, не знали, с кем, должно в бой вступить:
Не Гунтеру ль с дружиной должны они отмстить?
Ведь, с ними вместе Зигфрид поехал на зверей.
Испугана Кримхильда была, при виде их мечей.
1030 Как ни была печалью она удручена, —
За Нибелунгов смелых страшась в душе, она,
Чтоб не пришлось им плохо от братниных мужей,
Предостеречь хотела их, как бывает средь друзей.
1031 Печальная сказала: «Сигмунд мой господин,
Что вы хотите делать? Ведь, Гунтер не один:
Мужей отважных много он держит при себе.
Не след вам с ними биться; не то, погибнуть вам в борьбе».
1032 Подняв щиты, сразиться они рвались с врагом.
Упрашивала долго Кримхильда их добром,
Просила в бой не рваться отменнейщих мужей;
Они ей не внимали, и было больно это ей.
1033 Она сказала: «Сигмунд, вам надо погодить,
Когда удобный случай настанет; я отмстить
Всегда за мужа рада. Вот, только б мне узнать,
Кем лишена я мужа, убийце уж несдобровать.
1034 Бойцов надменных много на Рейне здесь живет
Вот, почему, покамест, вам биться не расчет;
Ведь, тридцать их придется на каждого из вас.
Пускай, по их заслугам, Господь отплатит им за нас.
1035 Вы здесь должны остаться со мной печаль делить.
Бойцы! как день настанет, прошу вас пособить
В гроб положить Зигфрида, супруга моего!»
«Пусть будет так!» сказали тут все бойцы до одного.
1036 Ни из чьего рассказа вполне вам не понять,
Как витязи и жены тут стали причитать:
По городу далеко их вопли раздавались,
И именитых граждан толпы тогда на плач сбегались.
1037 От жалости с гостями все плакали навзрыд.

Никто сказать не мог им, из-за чего Зигфрид
Расстался с жизнью милой, он, витязь удалой?
И жены добрых граждан рыдали с чудных дам толпой.
1038 Тут кузнецам велели просторный гроб скорей
Из золота литого и серебра прочней
Сготовить и получше скрепить надежной сталью.
У всех людей при этом сердца наполнились печалью.
1039 Промчалась ночь, светало; засуетился двор.
Тут госпожа велела скорей нести в собор
Зигфрида, господина, супруга своего,
Его друзья за гробом рыдали все до одного.
1040 Гроб принесли к собору, и тотчас загудели
Колокола, и гимны священники запели.
Пришел туда и Гунтер с дружинников толпой,
Туда ж на звон призывный и плач явился Гаген злой.
1041 «Сестрица», молвил Гунтер: «тебя мне больно жаль!
И нас теперь терзает великая печаль.
Мы будем плакать вечно по витязе лихом!»
Печальная сказала: «Вам плакать нечего по нем!
1042 Когда б вам было жалко, беде бы не бывать!
Меня вы позабыли, могу я вам сказать,
В тот миг, когда супруга чрез вас лишилась я.
Угодно было Богу наслать беду ту на меня!»
1043 Они не повинились. Кримхильда в свой черед
Сказала: «Кто невинен, пусть тотчас подойдет
К носилкам и докажет, что прав и чист душой!
Всплывет наружу правда: объявится убийца злой!»
1044 Вещь дивная поныне случается не раз:
Когда перед убитым убийца глаз на глаз
Предстанет, кровь из раны внезапно побежит.
Так и теперь: узнали, что Зигфрид Гагеном убит.
1045 Кровь хлынула рекою из ран, как и вначале;
Кто плакали и раньше, те пуще зарыдали.
На это Гунтер молвил: «Тут Гаген ни при чем!
Разбойниками Зигфрид, не им убит в лесу густом!»
1046 Она сказала: «Знаю разбойников тех я;
Пусть им Господь отплатит и мужнины друзья!
Да, Гунтер! ты и Гаген свершили это сами»…
Тут Зигфридовы мужи хотели в бой вступить с бойцами.
1047 Она сказала: «Горе покуда мы снесем!»
Тут подошли ко гробу убитого вдвоем
Млад Гизельхер и Гернот, Кримхильды брат лихой.
Они нелицемерно рыдали заодно с толпой.
1048 И горькими слезами они мрачили взор.
Пора было обедню начать: тут все в собор,
И женщины и дети, пошли со всех сторон:
И те по нем рыдали, кому и не был близок он.
1049 И Гизельхер и Гернот сказали ей: «Сестра,
Не плачь, смерть не воротишь, утешиться пора!
Тебя, пока мы живы, вознаградим за то».
Утешить королеву в ее беде не мог никто.
1050 Был гроб вполне сготовлен, как полдень уж настал.
Бойца с носилок сняли, на коих он лежал;
А ей все не хотелось супруга хоронить.
Труда немало было тут всем ее уговорить.
1051 Затем, обвили тканью богатою его;
Уж то-то зарыдали тут все до одного.
В тоске великой Ута и в горе непритворном,
Со свитою рыдала у гроба о бойце отборном.
1052 Как только услыхали, что служба уж идет,
И Зигфрид в гроб опущен, тесниться стал народ.
За упокой души тут, что денег нанесли!
Имел боец немало друзей средь вражеской земли.
1053 И спальникам Кримхильда тут, бедная, сказала:
«Да, терпят беспокойства из-за меня немало,
Все, что меня так любят и мужа моего!
За Зигфридову душу нам след раздать казну его».
1054 Ребенок каждый малый, чуть мог он понимать,
И тот был должен лепту за витязя подать.

Месс больше ста пропели, еще до погребенья,
В тот день. Друзей Зигфрида большое было там стеченье.
1055 Когда же смолкло пенье, народ пошел домой
И молвила Кримхильда: «Пусть кто-нибудь со мной
Останется, чтоб тело бойца стеречь всю ночь!
С его кончиной вместе моя умчалась радость прочь
1056 Три дня, три ночи буду смотреть я на него,
Пока не нагляжуся на мужа моего.
Ах, если б поскорее меня Господь прибрал,
Тогда б конец желанный печалям всем моим настал!»
1057 А люди городские под свой вернулись кров.
Остаться попросила монахов и попов
И свиту всю Кримхильда труп мужа охранять.
Да! тяжело им было те дни и ночи коротать.
1058 И многие, при этом, не пили и не ели,
Хоть сказано тут было всем тем, кто есть хотели,
Что есть дадут им вволю: так Сигмунд приказал.
Да, день для Нибелунгов тогда нерадостный настал.
1059 И в эти трои сутки, как говорили нам,
Работы было много всем тем, кто пели там.
Что нанесли тут денег попам за упокой!
Из них беднейший самый вернулся богачом домой
1060 А беднякам, что были не в силах денег дать,
Им из казны Зигфрида велели выдавать
Всем золота на это. Тут роздали всего
Немало тысяч марок за упокой души его.
1061 Монастыри и бедных или больных людей,
Всех сколько их нашлося, доходами с полей
Кримхильда наделила. Одеждой, серебром
Всех нищих одарила, радея о бойце лихом.
1062 На третье утро мессы обычный час настал.
Тогда погост обширный при храме оглашал
Плач поселян, так много их собралося там:
Служили и по смерти ему, как следует друзьям.
1063 Да, марок тысяч тридцать иль более того
В четыре дня за душу супруга своего
Дала Кримхильда бедным, как мы про то слыхали.
Краса его большая и жизнь так, ни за что, пропали!
1064 Окончилася служба, смолк в церкви гимн святой;
С трудом народ боролся с безмерной тоской.
Велели тут из храма нести его к могиле.
Кому был витязь дорог, о нем те горько слезы лили.
1065 Все с воплями за гробом пошли: хоть бы один
Был весел той порою из женщин иль мужчин.
Пред погребеньем, снова читать и петь пришлось.
Что тут попов достойных вокруг могилы собралось!
1066 Пока его супруга к могиле приближалась,
Душа ее на части от горя разрывалась:
Не раз ее пришлось тут опрыскивать водой.
Печальная безмерной была измучена тоской.
1067 И дивно, как тогда же она не умерла.
С ней свита вместе слезы по витязе лила.
Сказала королева дружине удалой:
«Вы, Зигфридовы мужи, прошу вас, сжальтесь надо мной!
1068 Головушку супруга еще увидеть раз
Дозвольте мне, об этом молю я слезно вас».
Она молила долго и стала так рыдать,
Что для нее гроб крепкий пришлось им снова разломать.
1069 Ко гробу королева была подведена,
Рукою белоснежной приподняла она
Головушку Зигфрида и долго целовала.
Из светлых глаз от горя не слезы, кровь у ней бежала.
1070 Свершилось расставанье; пришлось ее нести
Оттуда: уж не в силах была она идти.
Пригожая супруга совсем без чувств была,
Расстаться с милой жизнью тогда с тоски она могла.
1071 И вот, в сырую землю был витязь схоронен.
Безмерною тоскою был каждый удручен
Из Нибелунгов смелых, пришедших с ним сюда

Не видели Сигмунда с тех пор веселым никогда.
1072 И многие, в теченье трех дней тех, ничего
Не ели и не пили от горя своего;
Но не могли же тело они терзать все дни:
Как с многими бывает, потом поправились они.
30
Гаген.

XVIII авентюра

Как Сигемунд поехал домой
1073 Пошел Кримхильды свёкор тогда в ее покой
И молвил королеве: «Мы едем в край родной.
Не милые мы гости на Рейне, мнится нам!
Кримхильда дорогая, угодно ль с нами ехать вам?
1074 За то, что здесь измена похитила у нас
Зигфрида удалого, лишив супруга вас,
С вас взыскивать не станут: я к вам благоволить
Всегда готов для сына, сомненья в том не может быть.
1075 Всю власть и мощь, какую вам передал Зигфрид
Воитель смелый, ныне приять вам предстоит:
Носите вы корону и правьте всей страной!
Все Зигфридовы мужи служить вам рады всей душой».
1076 И кнехтам тут сказали, что надо отъезжать,
И кнехты поспешили коней приготовлять:
Гостить им горько стало у ворогов лихих,
И дамам и девицам достать велели платья их.
1077 Когда же славный Сигмунд хотел домой скакать,
Все родичи Кримхильду вдруг стали умолять
При матери остаться, от них не уходить.
Сказала госпожа им: «Нет, трудно мне здесь с вами жить.
1078 Могу ль всегда я видеть того, кто столько бед
Здесь причинил мне, бедной?» Млад Гизельхер в ответ
Сказал тогда: «Сестрица любезная моя,
При матери остаться должна ты, верность к нам храня.
1079 Кто сердце растерзали тебе, кто здесь твой дух
Смутили, от таких ты не принимай услуг.
Живи моим!» Сказала она: «Нет, братец мой!
Я от тоски умру здесь, коль Гаген будет предо мной».
1080 «Уж я тебя, сестрица, избавлю от него.
Живи у Гизельхера, у брата твоего:
Тебя вознагражу я за мужа». – Отвечала
Так бедная: «Кримхильда того бы всей душой желала!»
1081 Так юный говорил ей; тут стали в свой черед
Упрашивать Кримхильду и Ута, и Гернот,
И верные родные не уезжать от них:
Ведь, средь мужей Зигфрида не много будет ей родных.
1082 «Они вам все чужие», так говорил Гернот:
«Будь ты силач великий, все ж смерть к тебе придет
Подумайте, сестрица! что пользы вам тужить?
С друзьями оставайтесь: не худо вам здесь будет жить!»
1083 И слово Гизельхеру она остаться там
Дала. Подать спешили Сигмундовым мужам
Коней: в край Нибелунгов отъехать был готов
Сигмунд; уж уложили одежды всех его бойцов.
1084 Пошел тогда к Кримхильде Сигмунд, властитель, сам
И госпоже так молвил: «Зигфрида мужи там
Вас ждут; готовы кони, пора нам отъезжать;
Уж больно у бургундов мне тошно доле пребывать».
1085 Кримхильда отвечала: «Мне верные друзья
Советуют остаться здесь с ними: у меня
Там, в крае Нибелунгов, родни нет никакой».
Услышал речь Кримхильды Сигмунд с глубокою тоской.
1086 Король Сигмунд сказал ей: «Не след вам слушать их.
Носить венец должны вы средь родичей моих
И так же, как и прежде, там управлять страной.
Не бойтесь! с вас не взыщут за то, что сгиб боец лихой.
1087 Для вашего же чада должны вы ехать к нам:
Не то, он сиротою остаться должен там.

Как вырастет, утешит он вас вполне тогда;
Ну, а пока, вам будет служить толпа бойцов всегда».
1088 Она сказала: «Сигмунд, нельзя мне уезжать!
И, будь, что будет, надо мне век здесь доживать,
В кругу родных: разделят они печаль со мной».
Не по сердцу пришелся мужам лихим ответ такой
1089 Все, как один, сказали: «Да, мы могли б сказать,
Что здесь впервые горе пришлось нам испытать,
Коль с нашими врагами остались бы вы жить!
Нет, никому доселе так худо не пришлось гостить».
1090 «Ступайте, да хранит вас Господь! не бойтесь: вам
Дадут отряд охранный: я проводить вас дам
Приказ в страну Сигмунда… Мой милый сын!.. его
Беречь я поручаю бойцам супруга моего».
1091 Услышав, что не едет Кримхильда к ним, туда,
Все Сигмундовы мужи заплакали тогда;
С какой тоской, печалью Кримхильду оставлял
Король Сигмунд. Что горя в душе своей он ощущал!
1092 «Ну, пир!» Сигмунд промолвил: «Не пир, а горе! Впредь
Не доведется боле то королю стерпеть
С родней среди веселья, что нам пришлося. Нет,
Здесь, в области Бургундской, бывать нам более не след».
1093 И вслух бойцы Зигфрида сказали: «Может быть,
Вдругорядь в край Бургундский придется нам прибыть.
Коль Зигфрида убийцу узнаем мы вполне!»
Да, нажили смертельных врагов они 31 в его 32 родне.
1094 Поцеловав Кримхильду, как горько он 33 сказал,
Когда ее желанье остаться увидал:
«Безрадостно поскачем назад в свои края!
Да, здесь вполне впервые узнал печаль и горе я».
1095 Из Вормса без охраны они на Рейн скакали.
Они спокойны были душой не трепетали:
Что ж? если б и напали враги, себя тогда
Оборонить могла бы рать Нибелунгов без труда.
1096 Прощаться не ходили они уж ни к кому;
И Гизельхер, и Гернот тут подошли к нему
С любовью, тяжела им была его беда,
И это доказали вполне они ему тогда.
1097 «Пусть видит Царь Небесный!» так князь Гернот сказал:
«Я неповинен в смерти Зигфрида; не слыхал
Ни от кого я также, чтоб злобу на него
Имел кто здесь; всем сердцем скорблю о нем я оттого».
1098 Охраной их надежной млад Гизельхер снабдил,
Заботливо из края обратно проводил
Их в Нидерланды. Было Зигфридовой родне
Не весело их встретить опять в родимой стороне.
1099 Я не могу сказать вам, что было с ними дале.
Кримхильды плач и стоны здесь 34 всякий час слыхали:
Никто бы не утешил ее, не будь при ней
Брат Гизельхер, достойный боец, вернейший из мужей.
1100 Пригожая Брунхильда надменно там сидела,
До слез Кримхильды милой ей мало было дела,
К ней верности и дружбы она чужда была,
И ей потом Кримхильда немало причинила зла.

31
Братья Кримхильды и Гаген.

32
Т. е. Зигфрида.

33
Т. е. Сигмунд.

34
В Вормсе.

XIX авентюра

Как привезен был в Вормс клад Нибелунгов

1101 Когда Кримхильде знатной пришлось вдруг стать вдовой,
При ней в стране остался граф Эккеварт с толпой
Своих мужей: служить он все дни ей стал отныне,

Ей облегчал тоску он не раз по милом господине 35.
1102 Ей в Вормсе у собора соорудили дом,
Большой, просторный, было всего-то вдоволь в нем,
Но с свитой там сидела без радости она.
Ходила в храм охотно, к нему любви всегда полна.
1103 Как друга схоронили, и дня не пропустила
Она, все на могилу его в тоске ходила,
Спасти супруга душу у Господа она
Просила и грустила безмерно верная жена.
1104 Дочь Ута с свитой часто пыталась утешать,
Так ранили ей сердце, так ей пришлось страдать,
Что, как ни утешали, ничто не помогло:
Со смертью друга горе вдруг к ней безмерное пришло.
1105 Едва ли так по муже тужила чья жена.
Из этого уж видно, какой была она.
Всю жизнь она рыдала, пока была жива.
Уж как потом отмстила за Зигфрида его вдова!
1106 Так, после смерти мужа (тут правда лишь одна),
Три года с половиной жила в тоске она;
И Гунтеру ни слова все время не сказала,
И Гагена лихого ни разу больше не видала.
1107 Раз молвил с Тронеге Гаген: «Нельзя ль устроить вам,
Чтобы сестрица ваша питала дружбу к нам?
Тогда б клад Нибелунга попал сюда: немало,
Будь к нам лишь благосклонна она, и вам бы перепало».
1108 «Попробуем», сказал он 36: «мои братья при ней:
Попросим их, чтоб с нами жила она дружней,
Чтоб от нее согласье могли мы получить».
«Не верится мне», Гаген сказал: «тому едва ли быть!»
1109 Тут он 37 велел Ортвина позвать к двору тотчас
И с ним маркграфа Гере. Исполнен был приказ.
Млад Гизельхер был позван и Гернот; им потом
Пред госпожой Кримхильдой пришлося хлопотать о том
1110 «Давно уж слезы льете вы, госпожа», сказал
Ей витязь смелый Гернот: «с тех пор как Зигфрид пал.
Король сказать вам хочет, что не убийца он;
Все слышат постоянно ваш плач, и жалобы, и стон».
1111 Она сказала: «Кто же в том короля винит?
Убийца – Гаген. Прежде, чем Зигфрид был убит,
Все от меня узнал он: могла ль подумать я,
Что он вражду питает к нему? Сдержала б я себя.
1112 Ему про тело мужа тогда б я не сказала
И, бедная, я слез бы теперь не проливала.
Тому, кто это сделал, я не могу простить!»
Стал Гизельхер, муж статный, о том сестру свою молить.
1113 «Приветствовать согласна я короля». – Когда
Она сказала это, предстал пред ней тогда
Король с друзьями; Гаген не смел явиться к ней:
Знал он, что горя много ей причинил рукой своей.
1114 Оставить гнев на брата она была готова,
И целовать её он, конечно, мог бы снова.
Не будь, с его совета, то зло учинено,
Прийти к Кримхильде смело, без страха, мог бы он давно.
1115 Едва ль при примиренье когда среди друзей
Так слезы проливали. Да, тяжко было ей!
Из всех их не простила она лишь одного:
Еще б! когда б не Гаген, никто бы не убил его.
1116 Затем, уже не долго пришлося убеждать
Им госпожу Кримхильду безмерный клад тот взять
Из Нибелунгов края на Рейн к себе скорей:
Как утренний подарок, достаться должен был он ей
1117 За ним поехал Гизельхер и вместе с ним Гернот
Восьмидесяти сотням мужей тут в свой черед
Кримхильда поручила тот клад оттуда взять,
Что витязь Альбрих должен с друзьями был оберегать.
1118 Когда ж за кладом с Рейна пришли они, Альбрих
Отважный речь повел так среди друзей своих:
«Мы ей не выдать клад тот не смеем: ведь, его
Взять хочет королева, как дар супруга своего.

1119 Ни в жизнь бы не случилось того», Альбрих сказал:
«Когда б в ту пору Зигфрид здесь силою не взял
Плащ-невидимку добрый у нас: его носил
Супруг Кримхильды милой всегда, покуда жив он был.
1120 И вот, пришлось Зигфриду так сильно пострадать
За то, что плащ тот чудный посмел боец отнять
И край себе весь этот к покорности привел».
Пошел тут камерарий туда, где он ключи нашел.
1121 Тогда Кримхильды мужи и часть ее родни
Перед горою стали; клад понесли они
Оттуда прямо к морю и на корабль взвалили,
Вверх по теченью с кладом они на Рейн назад поплыли,
1122 Просмотров клад чудес немало услышать можно вам:
Возить его пришлося двенадцати возам
Четыре дня и ночи от той горы сюда,
И три конца в день сделать был должен каждый воз тогда.
1123 Из злата да каменьев весь клад тот состоял,
И, если б кто мир целый им наделить желал,
Не стал бы и на марку он меньше от того.
Да, зарился недаром давно уж Гаген на него.
1124 И в кладе том был прутик волшебный золотой
И тот, кто знал бы это, стать мог бы толовой
Над каждым мужем в свете. Из Альбриха родни
Ушло мужей немало оттуда с Гернотом в те дни.
1125 Как в Гунтеров край ими был клад тот привезен
И королеве знатной сполна был отдан он,
И камеры и башни полны от клада стали.
Таких чудес о кладах ни разу больше не слыхали:
1126 Будь в тысячу раз больше тот клад, ее удел
Все ж был бы лучше, если б Зигфрид остался цел.
И с голыми руками она бы с ним жила.
Да, вряд ли где вернее жена когда-нибудь была!
1127 Когда клад был ей отдан, в страну издалека
Мужей собралось много, и госпожи рука
Дарила их так щедро, как вряд ли где видали.
За то, и добродетель ее все мужи признавали.
1128 И бедным и богатым она дарить так стала,
Что дал совет им 38 Гаген: мол витязей немало
Она к себе на службу заманит, если жить
Еще так будет: горе придется им тогда испить.
1129 Промолвил Гунтер: «Клад тот принадлежит, ведь, ей;
Так как же помешаю я в том сестре моей?
И то, с трудом добился я дружбы у нее.
Мне дела нет: пусть делит сребро и золото свое».
1130 Сказал на это Гаген: «Муж умный ни одной
Из жен не дал бы в руки, конечно, клад такой:
Она своей раздачей до дня нас доведет
Такого, что бургундам потом не избежать хлопот».
1131 Король тут Гунтер молвил: «Я клятву дал, что впредь
Ей не придется горе через меня терпеть.
Хочу сдержать я слово: она сестра моя».
Сказал тут Гаген: «Пусть же один в ответе буду я».
1132 Да не сдержал той клятвы из них кой-кто и взят
Был у вдовы бойцами ее несметный клад:
Ключи все витязь Гаген к своим рукам прибрал.
Был то-то в гневе Гернот, когда всю правду разузнал
1133 Князь Гизельхер промолвил: «И то сестрице вволю
Зла Гаген понаделал: я больше не дозволю.
Не будь мне он роднею, ему б несдобровать».
Вдове Зигфрида снова пришлось тут слезы проливать.
1134 Сказал Гернот: «Чтоб вечно не мучило всех нас
То золото, нам надо скорее дать приказ
В Рейн погрузить все злато, чтоб не владел отныне
Никто им!» К Гизельхеру пришла она в большой кручине.
1135 Сказала: «Братец милый, подумай о сестре:
О мне ты печься должен и о моем добре».
Он госпоже ответил: «Всё будет так, поверь,
Как мы назад вернемся; хотим мы ехать в путь теперь»
1136 Король с своей роднею покинул край родной,

Взял он отменных, лучших мужей тогда с собой:
Лишь Гаген из-за злобы, что он в душе питал
К Кримхильде, не был с ними: остаться дома он желал.
1137 И прежде, чем богатый король прибыл назад,
Тем временем взял Гаген скорей несметный клад
И погрузил у Лоха в Рейн весь: он мнил потом
Воспользоваться кладом, но выйти не могло по нем.
1138 Князья вернулись, с ними пришло мужей немало.
На тяжкую обиду им жаловаться стала
Кримхильда, взяв с собою девиц и дам; князьям
То было больно: тотчас отмстил бы Гизельхер врагам.
1139 Они сказали вместе: «Он подло поступил».
Их гнева избегал он, пока не заслужил
Прощенья их; был Гаген князьями пощажен:
Уж как за то Кримхильде с тех пор стал ненавистен он!
1140 Пред тем, как Гаген с Тронеге сокрыл так клад, они
Друг другу поклялися, что будут во все дни
Таить тот клад, покуда жив хоть один из них:
Ни сами взять не смели они, ни наделить других.
1141 Так, вновь душа Кримхильды была удручена
И милого кончиной, и тем, что вдруг она
Всего добра лишилась: забыть своей кручины
Была она не в силах с тех пор вплоть до своей кончины.
1142 После Зигфрида смерти (то правда, лжи тут нет),
Жила в тоске безмерной она тринадцать лет
И не могла о смерти воителя забыть,
И весь народ за верность недаром мог ее хвалить.
35
О Зигфриде; облегчал, в подлиннике: помогал не раз оплакивать своего господина.
36
Т. е. Гунтер.
37
Гунтер.
38
Гунтеру, его братьям и вообще всем бургундам.

XX авентюра

Как король Этцель послал к бургундам за Кримхильдой
1143 Когда скончалась Гельха, царь Этцель стал искать
Себе жену другую. Его друзья послать
Совет давали сватов в бургундов край к одной
Вдове надменной: звали ее Кримхильдой госпожой.
1144 Когда прекрасной Гельхи не стало, то друзья
Оказали: «Если любо сыскать вам для себя
Знатнейшую супругу и лучшую из жен,
То след взять ту вдову вам: был с нею Зигфрид обручен».
1145 Сказал король богатый: «Она мне не чета,
Ведь, я еще язычник и нет на мне креста,
Она же христианка и вряд ли согласится.
Да, то-то будет чудо, коль это вдруг потом случится!»
1146 Вновь храбрые сказали: «Что ж, может быть, она
И согласится; ваша несметная казна
И знатное столь имя вполне дают вам право
Попробовать: красой же она придется вам по нраву».
1147 Спросил король: «Кому же из вас, мои друзья,
Известен люд прирейнский и вся его земля?»
Муж добрый из Бех(е)лар(е)на тут Рюдигер сказал:
«Я знатную царевну еще ребенком малым знал.
1148 Гунтер и Гернот из рыцарей лихих
И Гизельхер брат третий, могу сказать про них,
Что славятся своими делами, все они,
Как славились делами и предки их в былые дни».
1149 Спросил вновь Этцель: «Друже, сказать ты должен мне,
Пристойно ль ей корону носить в моей стране?
И, если так прекрасна она, как слышал я,
В том каяться не будут мои достойные друзья».
1150 «С достойнейшею Гельхой, моею госпожей,
Она красою схожа; едва ль король другой

Имел жену красивей; и, если изберет
Она кого супругом, утеху тот в ней обретет».
1151 Сказал король: «Так, сватай мне, Рюдигер, коль я
Тебе люб вправду; если лежать подле меня
Потом Кримхильда будет, уж как вознагражу
Тебя за то, что мне ты достал такую госпожу.
1152 Велю тебе из камер моих всего я дать,
Чтоб с спутниками мог ты в веселье поживать:
Коней, одежд, ну словом, всего что хочешь сам,
Велю все заготовить, что нужно для поездки вам».
1153 Маркграф богатый Рюдигер на это отвечал:
«Нет, не похвально, если б твое добро я взял.
На Рейн гонцом поехать хотел бы очень я
С моим добром, которым ты раньше наделил меня».
1154 Сказал король: «Когда же вы едете туда
К пригожей? да хранит вас Господь в пути всегда
Во всей чести, а также и госпожу! Пусть счастье
Поможет мне, чтоб встретить могли мы от нее участье».
1155 Вновь Рюдигер промолвил: «Пред тем, как из страны
Мы выедем, оружьем и платьем мы должны
Здесь запастись, чтоб с честью предстать перед князей.
На Рейн со мной поедет пять сот нарядней ших мужей.
1156 Пусть все, что у бургундов меня увидят там,
Тебе потом расскажут, дивясь моим мужам,
Что никогда столь многих мужей не посылал
Король в доспехах лучших, чем те, что ты на Рейн нам дал.
1157 Еще одно, коль это тебя не отвратит:
Был ею благородно любим боец Зигфрид,
Сын Сигемунда; видел его ты здесь в стране 39.
Сказать по правде можно, достоин славы он вполне».
1158 «Что ж? если», молвил Этцель: «была она женою
Бойца, который прожил со славою такою,
Не след пренебрегать мне столь чудною женой.
Понравилась мне очень она великою красой!»
1159 Маркграф на то ответил: «Так, слушайте ж меня!
В дорогу мы сберемся в двадцать четыре дня;
Своей супруге милой, Гот(е)линде дам я знать,
Что я послом к Кримхильде хочу отсюда сам скакать».
1160 И в Бехеларен Рюдигер послал к жене скорей:
И весело, и грустно то слышать было ей,
Что едет за невестой для короля супруг;
Но мысль о славной Гельхе ей радость омрачила вдруг.
1161 Когда про то посольство графиня услыхала,
Ей плакать захотелось и так-то грустно стало:
Такую ли, как прежде, ей госпожу опять
Дадут? Ей было больно о Гельхе милой вспоминать.
1162 Из Венгрии поехал маркграф через семь дней.
Король могучий Этцель был рад в душе своей.
Уж в Вене там одежда для них заготовлялась:
Отъездом медлить доле ему причин не представлялось.
1163 В Бех(е)лар(е)не Готелинда и Рюдигера дщерь,
Младая маркграфиня, ждала его теперь,
Чтоб поскорей увидеть мужей и своего
Отца: да, с нетерпеньем ждала красавица его.
1164 И прежде, чем в Бех(е)ларен из Вены поспешить
Мог Рюдигер, пришлося одеждой нагрузить
Для них немало сумных коней; так охраняли
Обоз, что вряд ли воры у них хоть что-нибудь украли.
1165 Когда же в Бехеларен весь поезд тот прибыл,
Всем спутникам любезно покои предложил
Хозяин, помещение им славное отвел.
Готлинда то-то рада была, что Рюдигер пришел.
1166 Младая маркграфиня, дочь милая его.
Приятней этой встречи не знала ничего:
Ей было любо видеть бойцов из гуннов края,
И молвила с улыбкой тогда девица молодая:
1167 «Отцу и вам всем, мужи, от нас большой привет».
Учтивое спасибо сказали тут в ответ
Прелестной маркграфине все рыцари. Уж знала

Прекрасно Готелинда, что мужу делать предстояло.
1168 Когда лежала ночью она подле него,
То ласково спросила супруга своего,
Зачем его шлет гуннов владыка и король.
Сказал он: «Готелинда, я рад сказать тебе, изволь.
1169 Я должен буду сватать царю невесту там,
Взамен покойной Гельхи, и к рейнским берегам
Я должен за Кримхильдой со сватовством скакать:
Должна она у гуннов здесь сильной королевой стать».
1170 Сказала Готелинда: «Да будет воля Бога!
Слыхали о Кримхильде хорошего мы много.
Потом она заменит мне Гельху, может быть.
Нам любо, чтоб у гуннов венец могла она носить!»
1171 «Моя супруга!» молвил маркграф жене тогда:
«Тех, что со мною ехать должны на Рейн туда,
Любезно надо будет вам наделить добром:
Бойцам путь веселее всегда в убранстве дорогом».
1172 Она в ответ: «Кто только дар от меня возьмет,
Дать всем я вам готова, что каждому идет;
Дам прежде, чем придется вам выехать туда».
«Мне это будет любо», ответил ей маркграф тогда.
1173 Что принесли из камер тут пфеллей 40 дорогих!
Достаточно их было для витязей лихих.
До шпор от самой шеи они подбиты были 41,
Из них те Рюдигер выбрал, что для поездки подходили.
1174 Вот, на седьмое утро, с бойцами полетел
Маркграф из Бехелар(е)на. Обоз весь уцелел
С доспехами и платьем в земле бавар лихих 42,
И редко нападали в пути разбойники на них.
1175 На Рейн они примчались через двенадцать дней.
Заметили, конечно, все там приезд гостей
И королю сказали и всем его мужам,
Что прибыли там гости. Сказал тогда король друзьям:
1176 Кто знает их, пусть скажет ему про тех гостей.
Увидели с большою поклажей их коней
И поняли, что гости богатые пришли.
Им в городе обширном тотчас покои отвели.
1177 Когда ж для незнакомцев был отведен постой,
Про тех господ все стали судить промеж собой,
Дивясь, откуда гости пришли. Король скорей
За Гагеном послал тут спросить: не знает ли гостей?
1178 Ответил тронежанин: «Я их не видел сам;
Когда мы здесь посмотрим на них, скажу я вам,
Откуда в край наш гости примчались. Из чужих
Далеких стран, наверно, коль вдруг я не узнаю их».
1179 Гостям покои были отведены тогда.
В одежде пребогатой пришел гонец 43 туда
Со свитою, помчались к двору они потом;
Они все были в чудно скроенном платье дорогом.
1180 Промолвил быстрый Гаген: «Могу я вам сказать,
Хоть мне не приходилось давно его видать,
А все ж на то похоже, что это Рюдигер,
Боец лихой из гуннской земли и доблести пример».
1181 «Ну, как тому поверить», сказал король тотчас:
«Чтоб муж из Бехелар(е)на вдруг посетил здесь нас?»
Когда же это Гунтер, король, ему сказал,
Там славного Рюдигера отважный Гаген увидал.
1182 И он, и все друзья тут на встречу побежали,
Увидели: пятьсот там мужей с коней слезали.
Гонцам прием радушный оказан был тогда.
Одежды не носили гонцы столь пышной никогда.
1183 Сказал из Тронеге Гаген прегромко тут гонцам:
«А, гости дорогие! привет наш всем бойцам:
И фогту из Бех(е)лар(е)на и всем мужам лихим!»
Да, был прием почетный оказан гуннам удалым.
1184 Тут короля родные пришли к ним, и один
Сказал так Рюдигеру, из Метца Ортевин:
«И в жизнь не приходилось охотнее встречать
Нам здесь гостей, чем ныне: могу по правде я сказать».

1185 Гонцы за эту встречу бойцов благодарили
И с челядью своею в ту залу поспешили,
Где был король и много с ним удалых мужей.
Король поднялся с места, почтить желая тем гостей.
1186 И как же он учтиво пошел встречать гонцов.
Гернот и Гунтер оба и гостя, и бойцов.
Как подобало, с честью старалися принять,
И за руку Рюд(и)гера спешил король богатый взять.
1187 Привел его он к креслу, где сам пред тем сидел.
Гостям принесть скорее хозяин повелел
Отменнейшего меду и лучшего вина,
Произвести какие могла прирейнская страна.
1188 И Гизельхер и Гере пришли туда вдвоем,
Данкварт и Фолькер тоже о госте дорогом
Услышали, и радость вдруг охватила их,
Пред королем встречали они тех рыцарей лихих.
1189 Из Тронеге Гаген молвил хозяину тогда:
«Должны здесь наши мужи служить за то всегда,
Что нам в угоду делал 44 маркграф; за это надо
Гот(е)линды милой мужа почтить теперь и нам наградой».
1190 Сказал король тут Гунтер: «Хотелось бы мне знать,
Как поживают, вас я прошу о том сказать,
Там, в крае гуннов, Этцель и Гельха, как и что?»
Сказал маркграф: «Охотно сказать я вам готов про то».
1191 И он и все гонцы тут поднялись с мест своих,
Он королю промолвил: «Коль любо вам про них
Узнать, король, – извольте, не скрою я от вас,
И весть, с какой я прибыл, готов поведать вам сейчас».
1192 Король сказал: «Известье, что поручили вам,
Я, без друзей совета, здесь позволяю нам
Пред мной и пред моими мужами объявить.
Готов я всем, чем в силах, здесь ныне вас, маркграф, почтить».
1193 Сказал гонец достойный: «Вам шлет поклон большой
По-дружески великий мой фогт 45 на Рейн со мной
И всем друзьям, какие имеются у вас.
Да, с верностью великой сюда на Рейн послали нас.
1194 Просил еще сказать он вам о беде своей:
Народ в тоске: не стало вдруг госпожи моей,
Богатой Гельхи; царской супруги нет в живых,
Осиротело ныне девиц немало молодых!
1195 Все княжеские дочки, растила их она.
От этого страна вся тоской удручена.
Нет никого, кто мог бы пещись о них так верно!
И долго не забудет, я чай, король тоски безмерной».
1196 «Бог награди», так Гунтер сказал: «его потом
За то, что он поклон нам прислал с своим гонцом.
Его привет нам было приятно слышать здесь:
За то, служить готовы ему и двор, и род мой весь».
1197 Воитель из бургундов, Гернот, сказал тогда:
«Тужить о славной Гельхе и вспоминать всегда
Ее за добродетель весь будет мир людской!»
Тут подтвердил речь эту и Гаген, витязь удалой.
1198 Гонец достойный, Рюдигер, сказал тогда опять:
«Король, еще дозвольте вам кое-что сказать,
Что господин мой милый вам передать велел:
Тоскует он по Гельхе, и тяжек короля удел.
1199 Ему ж сказали, будто Кримхильда овдовела,
Что витязь Зигфрид умер, и вот, теперь в чем дело:
Коль любо вам, корону должна она носить
Пред Этцеля бойцами: так он велел вам сообщить».
1200 Сказал король богатый (был он учтив) в ответ;
«Коль любо ей все это, я дам ей свой совет,
И вам, в теченье этих трех дней, про то дам знать:
Ее не расспросивши, могу ль ему 46 я отказать?»
1201 Велели хорошенько гостям постели стлать;
Услуживали так им, что Рюдигер признать
Был должен, что все дружбы к нему полны они.
Рад был служить и Гаген, как тот ему в былые дни.
1202 До третьего дня Рюдигер меж тем ответа ждал.

Король (был он разумен) всех родичей созвал
Спросить у них совета: коль замуж вдруг пойдет
За Этцеля Кримхильда, как мненье их на этот счет?
1203 Советовали мужи, лишь Гаген восставал,
Муж смелый на совете так Гунтеру сказал:
«Коль вы в уме, вам надо о том лишь хлопотать,
Хоть будь она согласна, чтоб свадьбе этой не бывать».
1204 «Зачем же», молвил Гунтер: «мне впутывать себя?
Что королеве любо, того желать и я
Ей должен: ведь, она мне сестра. Нет, самое
Спросить сперва должны мы, приятно ль это для нее».
1205 «Оставьте эти речи!» вновь Гаген тут сказал:
«Коль Этцеля б вы знали, как я его узнал!
Да, если вдруг полюбит она его потом,
Как слышу я, – ну, дело не кончится для вас добром!»
1206 «Как так?» сказал тут Гунтер: «и то ему мешать
Боюсь я, чтоб от злобы его не пострадать
Потом, коль станет мужем ее он». – Гаген снова
Сказал: «Нет, никогда бы совета не дал я такого».
1207 Затем, был позван Гернот и Гизельхер вместе с ним;
Спросить господ хотели, как, любо ль будет им,
Коль в брак Кримхильда вступит с богатым королем.
Никто не прекословил, стоял лишь Гаген на своем.
1208 Стал Гизельхер, бургундский боец, тут говорить:
«Друг Гаген, вам бы надо ей с верностью служить:
За ваше зло должны вы добро ей оказать,
И, раз ее ждет счастье, не след вам в этом ей мешать,
1209 Вы причинили горя сестре моей немало»,
Вновь Гизельхер промолвил: «когда б она питала
К вам злобу, то была бы права: ни у одной
Из жен не отнимали доселе радости такой».
1210 «Я говорю, что знаю: ну, пусть она пойдет
За Этцеля, до часа того пусть доживет, –
За то, уж сколько горя она натворит нам:
К ее услугам будет мужей отважных много там».
1211 И Гагену на это сказал Гернот тогда:
«До смерти их обоих, наверно, никогда
Ни разу не придется нам к Этцелю скакать;
Для нас же чести больше к сестрице верность соблюдать».
1212 Вновь молвил Гаген: «Трудно меня разубедить!
И, раз корону Гельхи должна она носить,
Всех бед, какие сможет, она натворит нам.
Оставьте ж это: право, бойцы, так лучше будет вам».
1213 Сказал тут с гневом Гизельхер, пригожей Уты чадо
«Не всем же нам так худо с ней обращаться надо:
Коль ждет почет сестрицу, должны мы рады быть.
„то мне ни говорите, я буду верно ей служить“.
1214 Услышав это, Гаген разгневался, и вот,
Бойцы лихие: Гизельхер, и брат его Гернот,
И Гунтер, порешили Кримхильде не мешать,
Коль ей угодно будет на то свое согласье дать.
1215 Сказал князь Гере: „С нею уж я поговорю,
Чтоб пробудить в ней склонность к могучему царю,
Ему со страхом служит там множество мужей:
Вознаградит её он за зло, что причинили ей“.
1216 Пошел к ней муж проворный, Кримхильду увидал
И, принятый радушно, как быстро он сказал:
„Вам радоваться надо и, как гонцу, мне дать
На хлеб 47; от вас хочу я все ваше горе отогнать.
1217 Ища любови вашей, к вам, госпожа, сюда
Прислал царь самый славный, какого никогда
Доселе не бывало, – он рыцарей прислал
Вас сватать, передать вам ваш братец это приказал“.
1218 Печальная сказала: „Должны вы воспретить
Моей родне, чтоб больше не смели так шутить
Над бедною Кримхильдой! Мне ль замуж вновь идти?
Да и какую радость со мной он может обрести?“
1219 Она не согласилась. Тут снова к ней пошли
Брат Гернот и млад Гизельхер и речь с ней повели,

По-дружески просили её тоску забыть:
Ведь, ей за королём тем уж то-то славно будет жить.
1220 Не в силах был Кримхильду никто к тому склонить,
Чтоб ей пришла охота кого-нибудь любить.
„Пусть будет так“, сказали бойцы: „коль это вам
Не любо, но дозвольте же вас видеть лично тем гонцам!“
1221 Тут знатная сказала: „Не откажу я в том,
И видеть Рюдигера я рада: много в нем
Всех доблестей. Будь послан сюда гонцом другой,
Ни в жизнь не допустила б его я видеться со мной“.
1222 Она сказала: „Завтра велите вы прийти
Ему в мою светлицу, чтоб речь о том вести:
Сама ему на это ответ хочу я дать“.
И вновь безмерно стала она, как прежде, горевать.
1223 А Рюдигер, конечно, того лишь и желал,
Чтоб повидать Кримхильду: он опытным считал
Себя настолько в этом и мог уверен быть,
Что, при свиданьи личном, ее сумеет убедить.
1224 Наутро рано-рано, лишь месса отошла,
Пошли гонцы; большая тут тискотня была:
Мужей нарядных, статных, которым надлежало
Идти к двору с Рюдигером, виднелось той порой немало.
1225 Кримхильда, убиваясь безмерно, без конца,
Ждала уж Рюдигера, достойного бойца.
Он в будничной одежде застал её в тот миг,
Меж тем ее вся свита была в нарядах дорогих.
1226 К дверям ему навстречу она тогда пошла
И Этцелева мужа радушно приняла.
Лишь сам-двенадцать Рюдигер вошел в ее покой,
Был он почтен вниманьем, как никогда гонец другой.
1227 Ему сесть приказали и всем его мужам.
Пред нею два маркграфа тогда стояли там:
Граф Эккеварт и Гере, бойцы, как на подбор.
Из-за тоски хозяйки в тот день не весел был их взор.
1228 Пред нею там сидело немало милых жен.
Был дух Кримхильды горем безмерным удручен
И на груди промокла одежда у нее
От слез горячих; знатный маркграф заметил это всё.
1229 „Дочь короля“, так славный гонец к ней речь повел.
„И мне, и тем, с кем ныне я к вам сюда пришел,
Позвольте встать пред вами и вам здесь передать
Ту весть, с какой велели нам к вам на Рейн сюда скакать“.
1230 Сказала королева: „Вы можете вполне
Всё говорить, что будет угодно вам, а мне
Приятно вас послушать, вас, славного посла“.
Иные догадались, что весть ей будет не мила.
1231 Князь Бехеларена Рюдигер на это ей сказал:
„Большую дружбу – верность царь Этцель приказал
Вам предложить; желая любовь у вас снискать,
Бойцов немало славных сюда изволил он послать.
1232 Он радость без печали готов вам предложить
От всей души и в дружбе вовеки с вами жить,
Как с госпожою Гельхой: всем сердцем был он к ней
Расположен и много в тоске по ней провел он дней“.
1233 Сказала королева: „Маркграф Рюдгер, никто,
Знай он мое все горе, не дал бы ни за что
Совета мне другого избрать в свои мужья:
Да, лучшего супруга из всех мужей лишилась я“.
1234 Сказал он: „Что же может тоску нам разогнать,
Что окроме любови, коль может кто питать
Её в душе, по сердцу избрав себе дружка?
Нет лучше средства: с сердца спадет живой рукой доска.
1235 Коль моего владыку не прочь вы полюбить,
Двенадцати богатых корон царицей быть
Придется вам; даст земли он тридцати князей,
Которых покорил он рукой могучею своей.
1236 Служить вам будет много достойнейших мужей,
Досель служивших Гельхе, владычице моей,
И много дам, что были подвластны ей недавно,

Из княжеских высоких родов“, сказал ей витязь славный.
1237 Даст вам мой повелитель, так он велел сказать,
Коль с королем согласны вы под венцом стоять,
Власть полную, как Гельхе; поверьте мне, что там
Все Этцелевы мужи тогда подвластны будут вам».
1238 Сказала королева: «Мне ль думать вновь о том,
Чтоб в брак вступить вдругорядь с каким-нибудь бойцом?
Смерть мужа столько горя мне принесла, что впредь
Вплоть до моей кончины веселья больше мне не зреть».
1239 Сказали вновь ей гунны: «Вы, королева, там
На славу заживете у Этцеля, и вам
Блаженствовать придется, взяв Этцеля в мужья:
Ведь, царь наш много славных бойцов имеет у себя.
1240 Девицы Гельхи славной и ваши девы чадь 48
Придворную составят, да будет состоять
При вас же много славных бойцов; вам предложить
Совет дозвольте: будет вам, верьте, там отлично жить».
1241 Учтиво отвечала она: «Пообождите
Ответом; завтра, рано, сюда вновь приходите,
Тогда я вам отвечу на вашу речь». Бойцам
Достойным и отважным пришлося внять ее словам,
1242 Когда гонцы в покои ушли к себе, позвать
Она скорей велела к себе в светлицу мать
И Гизельхера; прямо сказала им она,
Что только вечно плакать о муже впредь она должна,
1243 Сказал ей так брат Гизельхер: «Сестра, мне так сказали,
И я готов поверить, что все твои печали
Рассеет Этцель, если ты за него пойдешь,
И, что ни говори там, по мне такой совет хорош».
1244 Вновь Гизельхер промолвил: «Ты с ним забудешь горе!
От Ротена 49 до Рейна, от Эльбы вплоть до моря
Нет короля другого, столь сильного; судьбой
Должна ты быть довольна, коль станешь ты ему женой».
1245 «Мой милый брат, как можешь, ты это говорить?
Прилично мне лишь вечно грустить да слезы лить.
Как мне к двору являться пред витязей толпой?
И капли не осталось во мне от красоты былой».
1246 «Дитя мое», так Ута, сказала дочке тут:
«Все делай так, как братья совет тебе дают;
Своих друзей послушай – все к лучшему пойдет,
А то, тебя я вижу в тоске, уж вот не первый год».
1247 Она просила Бога не раз ей средства дать,
Чтобы сребро и злато и платья раздавать
Могла она, как прежде, при жизни мужа. Нет!
Не довелось ей больше вернуть веселье прошлых лет.
1248 Она так рассуждала: «Коль нехристю себя
Отдать я соглашуся – ведь, христианка я –
Тогда меня до гроба ждет вечный стыд и срам.
Нет, пусть он даст все царства, на брак согласья я не дам».
1249 Она так и решила. Вплоть до утра лежала
Она всю ночь и много об этом размышляла;
Глаза не высыхали ее вплоть до утра,
Когда ей к ранней мессе сбираться вновь пришла пора.
1250 К обедне ранней также пришли и короли.
Они с сестрою снова о том речь повели:
Владыку края гуннов любить совет давали,
Но радости ни капли в сестре они не замечали.
1251 И Этцеля мужей тут позвать был дан приказ.
Они не прочь бы были взять отпуск хоть сейчас,
Каков ответ бы ни был: пусть будет «нет» иль «да».
К двору пошел тут Рюдигер, и все бойцы ему тогда
1252 Сказали, что им надо мысль короля узнать:
Они все в том согласны, что некогда им ждать:
Не близко им обратно скакать. Был приведен
Рюдгер туда, где снова застал вдову Кримхильду он.
1253 Усердно королеву упрашивать тут стал
Боец: ее ответ он услышать бы желал,
Что в Этцелевом крае сказать, какой ответ?
Сдается мне, услышал он нее одно лишь «нет»;

1254 Услышал, что не будет она любить другого.
«Вы были бы неправы», сказал маркграф ей снова:
«К чему красу такую хотите вы сгубить?
Еще могли б вы с честью с достойным мужем в счастье жить».
1255 Не помогли их просьбы, не тронули ее,
Пока Рюдгер тихонько не молвил, что за всё
Вознаградит её он, за всё, что с нею было,
И это, хоть немного, тоску и скорбь ее смягчило.
1256 Сказал он королеве: «Ну, полно плакать вам!
Когда б при вас остался лишь я у гуннов там,
Да будь мои там мужи и верная родня,
Все ж тем, кто вас обидел, с лихвой за все воздал бы я».
1257 И на душе вдруг стало ей легче. Тут ему
Она сказала: «Дайте мне клятву, что тому,
Кто причинил мне горе, вы первый за меня
Отмстите». Отвечал ей маркграф: «На то согласен я».
1258 И мужи все и Рюдигер ей поклялись тогда
Служить всегда ей верно и в том, что никогда
Бойцы ей ни откажут у Этцеля ни в чем,
Что честь спасти ей может; рукой 50 Рюдгер уверил в том.
1259 А верной 51 мысль такая пришла: «Раз я друзей
Приобрету так много, мне до молвы людей
Нет дела: что угодно им могут говорить.
Что ж? пусть! раз за супруга мне можно будет отплатить.
1260 У Этцеля немало бойцов; там буду я
Их госпожой: исполнят они все для меня.
Средств для раздачи будет немало: царь богат,
А то, здесь мерзкий Гаген прибрал к своим рукам мой клад».
1261 Сказала Рюдигеру она: «Когда б я знала,
Что ваш король не нехристь, к нему б я поскакала,
Куда ему угодно, в мужья его избрав».
«Оставьте ваши речи», сказал на это ей маркграф:
1262 «Бойцов христовой веры живет немало там.
Поверьте, не придется скорбеть об этом вам,
А что, как и его вдруг удастся вам крестить?
Вот, почему весь след вам в тот брак с моим царем вступить».
1263 Сказали вновь ей братья: «Сестрица, согласитесь
И с вашею кручиной на веки распроститесь!»
Упрашивали долго они, и, наконец,
Пред ними согласилась она идти с ним под венец.
1264 Она сказала: «Вас я послушаюсь; вдова
Несчастная, пойду я в край гуннов, но сперва
Друзей набрать мне надо, что в путь со мной пойдут».
И в знак того всем руку Кримхильда протянула тут.
1265 Сказал маркграф ей: «Только два витязя при вас,
За то, при мне их много: так что же? в добрый час!
За Рейн доставим с честью мы вас, поверьте нам.
Не след здесь у бургундов, не след здесь медлить доле вам.
1266 При мне пятьсот мужей здесь и родичей; они
Обязаны служить вам и там, и здесь все дни
Во всем, что повелите. Сам буду я служить
И помнить клятву, чтобы ничем себя не осрамить.
1267 Подать велите сбрую и конский весь наряд!
Советы Рюдигера вам бед не причинят.
Да девушкам скажите, которых вы с собой
Возьмете: не один к нам примкнет в пути боец лихой».
1268 Еще кой-что из сбруи осталося у них
От времени Зигфрида, и многих из своих
Девиц могла с собою она в путь с честью взять.
Что добрых седел дамам пригожим тут пришлось подать.
1269 Нарядов самых лучших, какие только были,
Они теперь в дорогу с собою захватили:
О короле немало им слышать довелось,
И вот, ларцы девицам раскрыть заветные пришлось.
1270 Да, полпята 52 дня девы и рук не покладали;
Они из обогнушек 53 наряды вынимали.
Кримхильда приказала ей камеры открыть:
Всех витязей Рюдгера она хотела наградить.
1271 Из злата Нибелунгской земли еще кой-что

Осталось, ей хотелось раздать мужам и то
У гуннов, не свезти бы всего и ста коням.
Узнал про то и Гаген, что вздумала Кримхильда там.
1272 Сказал он: «Никогда мне Кримхильда не простит,
Так пусть Зигфридов клад здесь по-прежнему лежит.
Могу ль я столько злата отдать врагам моим?
Ведь, я чудесно знаю, что сделает Кримхильда с ним.
1273 Раз увезут отсюда его, уверен я,
Его раздарят, чтобы науськать на меня.
Да и коней нет столько у них, чтоб клад тот взять.
Пускай Кримхильде скажут, что клад он хочет удержать».
1274 При вести той досадно куда как стало ей.
О том оповестили и всех трех королей.
Им помешать хотелось, но Гаген настоял.
И, радуясь немало, ей знатный Рюдигер сказал:
1275 «Зачем вам, королева, о золоте тужить?
Успел вас царь мой Этцель так сильно полюбить,
Что, лишь он вас увидит, готов я клятву дать,
Даст столько он вам злата, что в век всего не издержать».
1276 «Рюдгер, нигде царевна», она ему сказала:
«Досель богатством большим еще не обладала,
Чем то, какого Гаген лишил меня». И вот,
Шаг к камере направил скорее брат ее Гернот.
1277 И с силой королевским ключом он отпер дверь,
И золота Кримхильде доставили теперь,
Так с тридцать тысяч марок 54, иль больше; приказал
Брать это все гостям он: уж как же весел Гунтер стал!
1278 Сказал из Бехеларена муж Готелинды тут:
«Пусть госпоже Кримхильде хоть все то отдадут,
Что в Вормс из Нибелунгской перевезли страны,
Всё ж, я и королева его касаться не должны.
1279 Велите ж спрятать злато, оно не нужно мне:
Я своего взял столько с собой в своей стране,
Что обойтись мы можем в дороге без него;
Всем нам на путь обратный вполне достанет своего».
1280 Меж тем отменным златом, какое только быть
Могло, уже успели девицы нагрузить
Двенадцать скрыней, взяли его они туда
Да украшений дамских, что были им нужны тогда.
1281 Ей гневный Гаген силой внушал не малый страх.
Еще так с тысячу марок 55 осталось на руках
У ней: за душу мужа их раздала она.
Мог Рюдигер заметить тут, как была она верна.
1282 Печальная сказала: «Где ж те мои друзья,
Что для меня в чужие не прочь скакать края?
С кем я поеду к гуннам? Пусть из казны моей
Берут они, что надо, и купят платья и коней».
1283 Маркграф тут Эккеварт ей на это отвечал:
«Придворным человеком при вас я первый стал
И вам служил усердно», сказал боец: «поверьте,
Что точно так же буду служить я вам до самой смерти.
1284 С собою поведу я пятьсот мужей моих,
Слуг верных и усердных вы там найдете в них,
И, если разлучит нас, то разве смерть одна».
За те слова поклоном почтила витязя она.
1285 Коней тут привели им, собрались отъезжать.
Ах! как друзья их стали лить слезы и рыдать!
И Уты королевы, и милых дев печаль
Тут ясно показала, как им Кримхильду было жаль,
1286 С ней сто девиц богатых в дорогу отъезжало,
На славу разодетых, как то им подобало.
Из ясных глаз их слезы текли; за то, оне
Немало пережили утех потом в чужой стране.
1287 Пришел тут Гизельхер к ним и Гернот вместе с ним,
И с ними их дружина, как подобало им;
Сестру свою хотели они сопровождать
И тысячу отважных мужей с собой решили взять.
1288 Пришли проворный Гере, Ортвин и стряпчий их
Румольт: им о привалах пришлось пещись ночных

В пути вплоть до Дуная. Недолго провожал
Их Гунтер: он близ Вормса к себе обратно поскакал
1289 Перед отъездом с Рейна, в край Этцеля гонцов
Они вперед послали, проворных ходоков;
Пусть скажут королю там: мол, Рюдигер жену
Ему успел сосватать и едет с ней в его страну.
39
Намек на пребывание Зигфрида у Этцеля, о чем молчат дошедшие до нас саги.
40
Pfellel = старофранц. paile, от латинск. pallium, парчевая ткань из золота и шелка. См. Alwin Schultz, Die höfische Leben, I, 249–267.
41
Т. е. мехом.
42
Баварцы слыли разбойниками.
43
Т. е. Рюдигер.
44
Намек на дружественное обращение Рюдигера с Гагеном в ту пору, когда Гаген находился при дворе Этцеля.
45
Царь, повелитель.
46
Т. е. Этцелю.
47
За радостную весть гонцы получали «Botenbrot» (гонцовский хлеб), обыкновенно 10 и даже 100 марок (100 марок = 4000 нынешних имперских марок, т. е. 1 марка = 20 рубл.).
48
Этим старинным словом мы хотели передать стоящее в оригинале gesinde.
49
Róten, ныне Рона (Rhone), сличи Rhodanus, как называли ее римляне.
50
Т. е. ударив по рукам, как говорят у нас, при заключении сделок.
51
Кримхильде.
52
Буквальный перевод слова fünftehalben tac (= 4½ дня).
53
Valden = простыни, которыми обертывают дорогие одежды. В областном русском языке есть слово «обогнушки», употребляемое, напр., в Ярославской губернии, в таком же смысле, как немецкое valden.
54
Т. е. около 600.000 рублей.
55
Т. е. около 20.000 рублей.

XXI авентюра

Как ехала Кримхильда к гуннам
1290 Но пусть посланцы скачут! Мы вам должны сказать,
Как по стране пришлося Кримхильде путь держать,
Иль где Гернот и Гизельхер расстались с ней. Они,
Как повелевал им, служили верно ей те дни.
1291 Они вплоть до Дуная, до Фергена 56 скакали,
Дать отпуск им Кримхильду они просить тут стали:
Скакать теперь хотели назад на Рейн князья.
Без слез не обошлися при этом добрые друзья.
1292 Сказал проворный Гизельхер: «Коль, госпожа моя,
Когда-нибудь, быть может, понадоблюся я
Тебе в беде-напасти, не медля, знать мне дай,
И поскачу я тотчас служить тебе в далекий край».
1293 Всех родичей, она тут поцеловала в рот 57,
Прощались задушевно, сердечно, в свой черед
Маркграфа Рюдигера бойцы; с собою много
Девиц своих пригожих взяла Кримхильда в путь дорогу,
1294 Сто четырех в богатых одеждах парчовых,
Расшитых чудно; много виднелось подле них
Щитов 58, широких, славных, сопровождавших дам.
Пришлось расстаться с ними теперь достойнейшим бойцам.
1295 Вниз по стране баварской помчали кони их.

Дошла молва, что много пришло гостей чужих,
Туда, где и доселе есть монастырь один:
Стоит он там, где ныне в реку Дунай впадает Ин.
1296 В том городе Пассау епископ власть имел;
Все домы и владычий двор сразу опустел;
Спешили в край баварский все в встречу пришлецам.
Пригожую Кримхильду узрел Пильгрим епископ там;
1297 Бойцы земли Баварской, конечно, уж, при виде
Ее девиц прелестных, остались не в обиде:
Все рыцарские дочки! ну, просто загляденье!
Тут отвели высоким гостям на славу помещенье.
1298 С племянницей епископ в Пассау поскакал.
Из горожан, конечно, уж каждый услыхал,
Что прибыла Кримхильда, сестры владыки дщерь,
И встречу оказали на славу ей купцы теперь.
1299 Епископ мнил, что гости побудут у него,
Но Эккеварт промолвил: «Не может быть того:
В край Рюдигера надо скорее нам скакать,
Бойцов немало ждет нас: вперед о том им дали знать».
1300 И до Готлинды славной весть тоже донеслась:
Она с своею дочкой сбираться принялась;
Велел достойный Рюд(и)гер ей, гостье оказать
Почет и королеву в ее печали утешать;
1301 Чтоб ехала ей в встречу, взяв всех мужей тотчас,
Из Бехелар(е)на к Энее. Исполнен был приказ:
Вдруг ожили дороги от множества людей,
Пешком или верхами спешили все встречать гостей.
1302 Кримхильда в Эфердинген приехала; тогда
Бавар нашлось бы много таких, что, как всегда,
Не прочь бы на дороге ограбить пришлецов,
И причинить им горе не трудно б было для воров.
1303 Но помешал разбою достойнейший маркграф,
Сот десять или боле бойцов с собою взяв.
Поехала Гот(е)линда, Рюдгерова жена,
Немало пышных, знатных мужей с собой вела она.
1304 Когда ж чрез Траун у Энсы они перебрались,
Раскидывать палатки на поле принялись:
Устроить надо было им здесь ночной привал,
И ужином их тут же достойны Рюд(и)гер угощал.
1305 Пригожая Гот(е)линда, оставив лагерь свой,
Поехала; немало скакало той порой
Коней прекрасных, лихо звенели удила.
По сердцу Рюдигеру та встреча пышная была.
1306 Вот, с двух сторон примчалась толпа лихих мужей
(Всё рыцари на славу) встречать своих гостей.
Девицы любовались их шумным состязаньем;
Была и королева довольна рыцарей стараньем.
1307 Когда бойцы Рюд(и)гера приблизились к гостям,
Что вверх обломков копий вдруг полетело там
Из рук мужей (обычай уж рыцарский таков).
Пред дамами на славу скакал тут целый рой бойцов.
1308 Затем, между бойцами приветствия пошли
От всей души. Не медля, Готлинду повели
Туда, где маркграфиня Кримхильду увидала.
Тем, кто служить мог дамам, хлопот досталось тут немало.
1309 Фогт Бех(е)ларена тотчас к супруге подлетел,
И маркграфиня рада была, что жив и цел
Супруг ее вернулся к ней с Рейна, витязь верный.
У ней исчезла сразу тоска от радости безмерной.
1310 Он после встречи тотчас велел слезать с коней
На травку всем тем дамам, что находились с ней.
И ряд мужей достойных был не без дела там:
Уж как же тут усердно они служили госпожам!
1311 Увидев маркграфиню со свитой впереди,
Кримхильда не пустила коня вперед идти
И, натянув поводья, его остановила
И снять с седла скорее себя на землю попросила.
1312 И вот, Готлинде в встречу повел вперед теперь
Епископ с Эккевартом своей сестрицы дщерь;

И тотчас расступился пред ними весь народ:
Чужанка 59 Готелинду тогда поцеловала в рот.
1313 Супруга Рюдигера сказала ей тотчас
Приветливо: «Так рада я, госпожа, что вас
Во всей красе узрела воочью в сей стране».
«Да, ваш приезд приятней всего на свете будет мне».
1314 Кримхильда ж ей: «Готлинда, да награди вас, Боже!»
«Коль буду я здорова и сын Ботлунга 60 тоже,
Тогда за вашу встречу вам отплачу добром».
Неведомо им было, что с ними станется потом.
1315 И девушки учтиво друг к дружке подходили,
А кавалеры дамам служить готовы были.
Уселись все на травке; знакомство той порой
Свели бойцы поближе с приезжих девушек толпой.
1316 Был полдень; приказали дам обнести вином.
Не оставались доле они на месте том:
Помчались. Ряд палаток просторных увидали.
Услуг гостям, столь знатным, тогда немало оказали.
1317 Ночь провели они там до раннего утра.
Меж тем, уж бехеларнцам тогда пришла пора
Готовить помещенья для дорогих гостей.
Хотел Рюдгер их с честью принять теперь в земле своей.
1318 Вот, стены показались; открыты окна в них
И бург бех(е)ларнский тоже открыт был в этот миг.
В бург гости поскакали; там рады были им.
Дал отдохнуть на славу хозяин тут гостям своим.
1319 Дочь Рюдигера тотчас со свитою пошла
И королеву с честью радушно приняла.
Была и мать ее тут, маркграфова супруга.
Что девушек тут стало скорей приветствовать друг друга!
1320 Взяв за руки друг друга, все гости поспешили
В просторные палаты; они на славу были
Построены, под ними Дунай, струяся, тёк.
И отдохнуть уселись они, где дул в них ветерок.
1321 Что делали ещё там, я не могу сказать.
На медленность поездки тут начали роптать
Дружинники Кримхильды: им ехать надоело.
Ух! что мужей в путь с ними из Бехеларна полетело!
1322 Гостям усердно Рюд(и)гер прислуживал теперь.
Почтила королева тогда Гот(е)линды дщерь:
Златых двенадцать колец и платье ей дала.
То платье было лучшим из тех, что в путь она взяла.
1323 Хотя клад Нибелунга у ней успели взять,
Всё ж тех, кто ее видел, могла располагать
Она к себе и малым, оставшимся, добром.
Да, щедро одарила она своих хозяев дом.
1324 И госпожа Гот(е)линда спешила в свой черед
Гостям достойным с Рейна оказывать почет.
Таких не находили среди чужих мужей.
Которым не дала бы она одежд или камней.
1325 Откушав, путь хотели они свой продолжать.
Хозяйка всем старалась тут гостью ублажать
И Этцелеву даму усердно угощала.
За то, и королева ее дочь долго целовала.
1326 Сказала та царице: «Вот, только любо ль вам,
А то, я верно знаю, что батюшка мой сам
Меня к вам в землю гуннов рад всей душой послать!»
Как предана ей дева, Кримхильда тут могла узнать.
1327 Пред Бехеларном кони стояли той порой.
Простилась, пред отъездом, с Рюд(и)геровой женой
И дочкой их пригожей столь знатная царица.
Что девушек пригожих спешило с ними распроститься.
1328 Уж больше не видались они нигде потом.
Из Меделике много им принесли с вином
Сосудов на дорогу, богатых золотых:
С приездом поздравляя, вина отпить просили их.
1329 Астольт сидел там некий (то он их угощал),
Он в Остерланд на Мутарен дорогу указал
Вниз по реке Дунаю приехавшим гостям.

Богатой королеве уж как потом служили там!
1330 Расстался тут епископ с племянницею нежно,
Не раз он пожелал ей жить в счастье безмятежно
И там почет такой же, как Гельха, заслужить.
В какой чести Кримхильде пришлось потом у гуннов жить!
1331 Вот, до реки Трейзема уж гости добрались.
Как мужи Рюдигера о них тогда пеклись,
Покамест гунны мчались им в встречу по стране!
Да, был почет оказан не малый царственной жене.
1332 У Трейзема богатый, известный бург стоял,
Тем бургом богатейшим царь гуннов обладал,
Он звался Трейзенмуре; в нем раньше пребывала
Царица Гельха; редких достоинств было в ней немало,
1333 И с ней могла сравниться Кримхильда лишь одна.
После беды, утеху нашла себе она
Хоть в том, что уваженье потом за то питали
К ней Этцелевы мужи и честь всегда ей воздавали.
1334 Мощь Этцеля далеко известна всем была
И постоянно слава к его двору влекла
Мужей наисмелейших, какие только были, —
Крещёных и поганых. С ним в путь они теперь спешили.
1335 При нем Христова вера с поганою всегда
Была бок-о-бок. Больше не встретишь никогда
Того нигде: там каждый свой соблюдал закон.
Так милостив король был, что всем дарил довольно он.
56
Ныне Пфёринг (Pföring) на Дунае, ниже Ингольштадта.
57
Да простят нам читатели этот непоэтический, однако, буквально верный перевод стоящей в оригинале фразы: «die kuste s’an den munt».
58
Синекдоха, вместо: виднелось много витязей со щитами. Сличи простонародное восклицание: «эй, шляпа!» вместо: «эй, господин в шляпе!»
59
Т. е. Кримхильда, в ориг. diu ellende, живущая на чужбине, не имеющая родины.
60
Botelunges kint = Этцель.

XXII авентюра

Как Этцель повенчался с Кримхильдой
1336 Она уж в Трейзенмуре четвертый день жила.
Всё время на дороге в движенье пыль была,
Взвиваясь вверх, как будто там все поля пылали:
То Этцелевы мужи к гостям по Австрии скакали.
1337 Как след, тут сообщили известье королю
Про то, о чем при мысли, забыл он грусть свою, —
Что славная Кримхильда уж прибыла в страну.
Король спешил скорее увидеть чудную жену.
1338 Пред Этцелем скакало немало в путь бойцов,
Отважных. Сколько было тут всяких языков!
Что верных и неверных взял в путь король с собой!
Как важно повстречались бойцы с своею госпожой.
1339 Скакало много русов и греков в встречу ей;
Полян и влахов много видали, как коней
Они своих отменных тут во всю прыть пускали;
И норов свой, и силу они ничуть уж не скрывали.
1340 Мужей немало было из Киевской земли
И диких печенегов; тут показать могли
Себя они, из луков в птиц на лету стреляя
И изо всей-то мочи из луков стрелы выпуская.
1341 Есть Тульне у Дуная (так город тот зовут)
Там, в Остерланде; сколько пришлось увидеть тут
Ей нравов незнакомых. Здесь многие её
Встречали. Пострадать им пришлось потом из-за нее.
1342 Пред Этцелем скакала дружина; было в ней
Веселых, богатейших, учтивейших князей
Двадцать четыре, славных. Хотелось одного
Им: госпожу увидеть скорей и больше ничего.

1343 Земли Волошской герцог Рамунг семьсот мужей
Привел туда с собою, спеша предстать пред ней;
Бойцы его, как птицы, летели той порой.
Явился и князь Гибехе с своей дружиной удалой.
1344 Хорнбог проворный тоже от короля отстал
И с тысячной дружиной пред госпожой предстал.
Поднялся шум (обычай в стране уж был такой).
Что родичей тут гуннских в турнир вступило удалой!
1345 Пришел и Тенемаркский Хаварт, боец лихой,
И Иринг, витязь быстрый, правдивый и прямой,
И Ирнфрид Дюрингенский, достойный муж. Встречали
Они Кримхильду (это они за честь себе считали)
1346 С толпой бойцов (всех было двенадцать сотен их).
Привел и витязь Блёделин три тысячи своих
(Владыка гуннов, Этцель ему был брат родной),
Пришел и он так важно навстречу гостье дорогой.
1347 За ними прибыл Этцель и господин Дитрих
С дружиною своею. Что витязей лихих,
Отважных, знатных, гордых тут было у него!
Дух госпожи Кримхильды поднялся сразу от того.
1348 И молвил королеве так Рюдигер: «Здесь я
Сейчас сбираюсь встретить могучего царя.
Кого я укажу вам, вы поцелуйте тех:
Нельзя ж вам королевских бойцов приветствовать так всех».
1349 Тут королеву сняли с коня ее скорей.
Царь Этцель богатейший и множество мужей
Не стали медлить доле, с коней своих сошли
И госпоже Кримхильде навстречу, радуясь, пошли.
1350 Князей богатых двое (как нам передавали),
Идя за королевой, шлейф госпожи держали
В руках, пока царь в встречу ей шел. Его потом
Она поцеловала, радушный оказав прием.
1351 Отдвинула повязку она назад: блистал
Средь золота румянец ее. Тут всяк признал,
Что не могла и Гельха ее красивей быть.
Брат королевский Блёделин стал к госпоже тут подходить.
1352 Его и Гиб(е)хе Рюд(и)гер ей указал, чтоб их
Она поцеловала. Затем, предстал Дитрих.
Поцеловав двенадцать бойцов, она одним
Поклоном лишь почтила толпу бойцов, прибывших с ним.
1353 Пока стоял царь Этцель рядком с Кримхильдой здесь,
Юнцы скакали лихо, как водится поднесь.
И не один тут славный пунейс тогда был дан
Бойцами вер различных из нехристей и христиан.
1354 Как Дитриховы мужи пускали тут древки!
Как, в щепки разлетаясь, из рыцарской руки
Высоко вверх взлетали их копья над щитами!
Пробито было много щитов немецкими гостями.
1355 Ломались копья с треском; был слышен шум и гам:
Еще б! ведь, все из края бойцы сошлися там
Да столько королевских достойнейших гостей.
Пошел король оттуда с Кримхильдой, госпожой своей
1356 Они шатер роскошный узрели пред собой.
Усеяли всё поле палатки той порой,
Где отдохнуть могли бы они после труда,
И девушек пригожих ввели воители туда.
1357 Там села королева на стул, на нем лежал
Ковер богатый; это маркграф всё приказал
Устроить так, что всякий прекрасным находил
Кримхильдин стул, и Этцель уж как тогда доволен был.
1358 Про то мне не известно, что Этцель тут сказал;
В своей деснице руку он белую держал;
Любясь, сидели оба, но короля маркграф
Не допускал до тайных с Кримхильдой свадебных забав.
1359 Бугурд велели кончить везде лихим бойцам,
Был он окончен с честью, смолк говор, шум и гам.
Все Этцелевы мужи к шатрам скорей пошли;
Немало для покоя везде им места отвели.
1360 День кончился; в палатках бойцы започивали

До бела утра; вместе с рассветом, повскакали.
Толпа мужей пустилась тогда к своим коням.
Что тут забав пришлося начать в честь короля бойцам!
1361 Чинить всё это с честью царь гуннам приказал.
Из Тульне в город Вену им путь теперь лежал;
Нашли они там много нарядных дам: оне
С почетом вышли в встречу царя могучего жене.
1362 Всё нужное уж было готово для гостей
С излишком; ликовала толпа лихих мужей,
Веселье предвкушая. Их стали размещать.
Превесело царь свадьбу свою намерен был справлять.
1363 Но всех приезжих город не мог в себя вместить:
Тех, что не гости были, стал Рюдигер просить
В селеньях разместиться за городом. Видали,
Я чай, там, как Кримхильду все время окружали
1364 Толпа мужей отважных и господин Дитрих;
Все отдыха не знали, сил не щадя своих,
Чтоб только распотешить, развеселить гостей.
Не дурно веселился тут Рюдигер с толпой друзей.
1365 В день Троицын царь Этцель ее супругом стал:
Тогда он в Вене (город так звался тот) лежал
С Кримхильдой. Не случалось, при первом муже, ей
Вдруг приобресть столь многих, служить готовых ей мужей.
1366 Не видевшие раньше ее, тут по дарам
Её узнали; всякий так говорил гостям:
«Не мнили мы, что столько у ней добра с собой!
Здесь много натворила она чудес своей казной».
1367 Семнадцать дней продлился пир свадебный честной.
Я чай, не говорили нигде, чтоб царь иной
Справлял богаче свадьбу: мы что-то не слыхали.
В одеждах самых новых все, бывшие там, пировали.
1368 Я чай, и в Нидерландах с таким бойцов числом
Она не восседала; да, убежден я в том,
Что, хоть богат был Зигфрид, всё ж не имел мужей
Столь много, знатных, храбрых, как здесь пришлось увидеть ей.
1369 Никто, сам в брак вступая, не раздавал таких
Вместительных, широких плащей, столь дорогих,
И славной столь одежды, как то они творили.
Все для Кримхильды то-то тут на подарки щедры были.
1370 Друзья бойцов и гости сошлись тогда в одном:
Без жалости сорили они своим добром.
Кто что ни спросит, тотчас давали всем они.
Что голыми осталось бойцов от щедрости в те дни!
1371 Но вспомнила Кримхильда свое житьё-бытьё
На Рейне с милым; стали мокры глаза ее.
С большим трудом сумела скрыть грусть от всех она.
Как, после бед, столь многих, была она тут почтена!
1372 Как ни щедры все были, то был лишь ветр один
В сравнении с Дитрихом: что Ботелунга сын
Ему сам дал, все то здесь он дочиста спустил;
И щедрый Рюд(и)гер тоже чудес немало натворил.
1373 И князь земли Угорской достойный Блёделин
Ларцов с сребром и златом дорожных не один
Изволил опорожнить: все это раздарили,
И можно было видеть, как все бойцы в восторге были.
1374 Вербель и Свеммелин, два царских игреца.
На пире том зашибли с начала до конца
По тысяче, чай, марок иль больше. С королем
Пригожая Кримхильда тогда сидела под венцом.
1375 В осмьнадцатый день утром из Вены поскакали,
Игрою потешаясь. Что тут щитов пронзали
Бойцы, пуская копья могучею рукой,
Пока не прибыл Этцель в край гуннский с витязей толпой.
1376 В старинном Хеймбурге им ночь пришлось провесть
Народа тьму не в силах никто был перечесть.
Как лихо по стране той их кони понесли!
Ах, сколько дам пригожих они в земле царя нашли!
1377 В богатом Мизенбурге все сели на суда;
Конями и мужами покрылась вдруг вода:

Как будто всюду суша, куда ни глянь. В пути
Устав, могли все дамы приятный отдых здесь найти.
1378 Судов немало крепких сплотили, чтобы их
Река не повредила напором волн своих;
Раскинули немало палаток на судах,
Как будто находились не на реке, а на полях.
1379 До Этцельнбурга вести об этом долетели;
Все женщины и мужи там вдруг повеселели.
Покойной Гельхи свита, взлелеянная ей,
Пережила с Кримхильдой потом в веселье много дней.
1380 Девиц немало знатных ее там поджидали;
Со дня кончины Гельхи они всё тосковали.
Еще нашла Кримхильда семь королевн. Оне
Блеск придавали также собой всей Этцеля стране.
1381 Пока, девица Херрат пеклась о чади всей,
Дщерь Гельхиной сестрицы; достоинств было в ней
Немало, королевна была обручена
С Дитрихом, дочь Нентвейна; жила потом в чести она.
1382 Обрадовался дух их с приходом дорогих
Гостей. Что запасли уж они добра про них!
Кто скажет вам, как Этцель лотом там восседал?
Ни при одной царице край гуннский лучше не живал,
1383 От берега царь Этцель с супругой поскакал.
Кто каждая девица, Кримхильде царь сказал.
Тем горячей Кримхильда привет им оказала.
Как властно после Гельхи она на троне восседала!
1384 Что было ей усердных оказано услуг!
Сребром, камнями, златом, одеждой верных слуг
Царица наделяла. Что к гуннам привезла
Она за Рейн, – всё это раздать она должна была.
1385 И короля родные, и вся толпа мужей,
Все ей подвластны стали и так служили ей,
Что никогда и Гельха так не была сильна.
Служили так Кримхильде, пока не умерла она.
1386 В такой чести высокой жил двор и вся земля.
Не прекращались игры в палатах короля:
Все тешились, чем каждый хотел, чтоб угодить
Царю и от царицы за то подарок получить.

XXIII авентюра

Как Кримхильда задумала отомстить за свое горе
1387 В такой чести высокой (то правда, лжи тут нет)
Они друг с другом жили уже шесть с лишком лет,
И на седьмой год сына царица родила.
Та весть царю на свете всего приятнее была.
1388 Она не уступала, добилась, наконец,
Что сына согласился крестить его отец
По-христиански: чадо Ортлибом нарекли.
Что радости-то было тогда для всей его земли.
1389 Немало было всяких достоинств в Гельхе, с ней
Сравниться всё старалась Кримхильда много дней:
Её чужанка Херрат всем нравам научала;
Сама ж она по Гельхе тайком куда как тосковала.
1390 Туземцам и чужим всем она известна стала,
Твердили, что доселе царицы не бывало
Нигде щедрей: всяк в этом уверен был вполне.
Тринадцатый год в славе жила она в чужой стране.
1391 Она тогда узнала, что там ей все друзья
(Поднесь везде так служат бойцы жене царя).
Всегда пред ней бывало двенадцать королей.
Как тут про зло не вспомнить, что дома причинили ей!
1392 Земля Ниблунга также на память ей пришла
И то, какая честь ей принадлежать могла;
После Зигфрида смерти у ней всё Гаген взял:
Ах, если бы за это когда-нибудь он пострадал.
1393 «И сбудется, вот только б сюда он прискакал».
Не раз ей снилось, будто с ней рядышком стоял:
Брат Гизельхер: лобзала нередко в сладком сне

Она его. Да, гибель их всех ждала в чужой стране.
1394 Сдается мне, злой дьявол Кримхильде нашептал
И с Гунтером вновь дружбу порвать ей приказал,
Кого она в знак мира в Бургундии лобзала.
От слез горячих снова мутнеть ее одежда стала.
1395 И в ранний час, и в поздний всё думала она
О том, что без причины была принуждена
Язычника-супруга любить теперь, а кто?
Всё Гаген, ведь, да Гунтер ей горе причинили то.
1396 Та мысль не покидала ее, о том она
Всё думала: «Теперь я богата, есть казна
Такая, что могла б я врагам зло причинить,
А Гагену всем сердцем готова я за всё отмстить!
1397 По верном друге сердце мое еще болит:
Когда б была поближе я к тем, кем был убит
Мой муж, я б отомстила за друга моего!»
Царица говорила: «Когда дождуся я того?»
1398 К ней царские все мужи одну любовь питали,
Дружинники Кримхильды, и верно поступали.
Экк(е)варт был казначеем и тем друзей привлек,
Никто Кримхильды воле из них ничем мешать не мог.
1399 Всё думала царица: «Дай, попрошу царя»,
Пусть он исполнит просьбу ее, чтобы родня
Ее могла в край гуннский приехать. Хоть бы кто
Подумал, что на сердце таит она совсем не то.
1400 Раз, ночью, с нею Этцель на ложе возлежал,
Обняв ее руками (так он всегда ласкал
Супругу): как себя, он любил ее всегда;
Пришли враги на память жене достойнейшей тогда.
1401 Она царю сказала: «Мой господин, просить:
Осмелюсь вас; вы милость должны ко мне явить,
Коль я то заслужила, прошу мне доказать,
Что родичам моим вы готовы милость оказать».
1402 Сказал король богатый (был он душою прям):
«Всё сделаю для вас я, что делают бойцам,
Честь им воздать желая. Уж как я рад, что мне
Пришлось друзей отменных обрести через любовь к жене».
1403 Она сказала: «Ваша речь мне люба. Родни
Есть у меня немало высокой; но они
(Мне это очень больно) меня не навещают:
И то, здесь все чужанкой меня, я слышу, называют».
1404 «Любезная супруга», царь Этцель вновь сказал:
«Коль не сочтут путь дальним, я б тех за Рейн позвал,
Кого вы видеть рады здесь, в области моей».
Узнать цареву волю уж как приятно было ей!
1405 Сказала: «Господин мой, коль дружбу доказать
Не прочь вы, то извольте гонцов за Рейн послать
В Вормс: пусть родня узнает, что на душе моей:
Придет тогда немало сюда отменнейших мужей».
1406 Сказал он: «Как хотите, пусть будет так! Я рад
Не менее увидеть здесь знатной Уты чад,
Чем вы увидеть рады опять своих родных.
Меня и то печалит, что здесь давно не видно их.
1407 Милейшая супруга, звать родичей твоих,
Коль ты не прочь, охотно я скрипачей моих
Пошлю туда; в бургундов край им велю скакать».
И славных скрипачей тех велел, не медля, он позвать.
1408 Они туда спешили прийти, где восседал
Король подле царицы. Обоим он сказал,
Что надо им гонцами в бургундский край спешить.
Одеждой богатейшей король их приказал снабдить.
1409 Двадцать четыре мужа одежды получили;
Царь объявил посланцам тогда, чтоб пригласили
Там Гунтера с бойцами у гуннов погостить.
Потом Кримхильда стала отдельно с ними говорить.
1410 Царь сильный молвил: «Верно! скажу, что делать там:
Всех благ вы пожелайте от нас моим друзьям!
Пусть погостить изволят они в земле моей:
Видал я очень редко, пока, столь милых мне гостей.

1411 И, раз мое желанье исполнить захотят
Кримхильдины родные, то пусть же поспешат
Приехать этим летом ко мне на пир честной.
Я ж родичей супруги рад видеть буду всей душой».
1412 Скрипач один промолвил, надменный Свеммелин:
«Когда же состоится здесь пир ваш, господин?
Чтоб там могли мы это сказать им в свой черед».
Ответил им царь Этцель: «В ближайший солнца поворот».
1413 Тут Вербелин промолвил: «Исполним ваш приказ».
Царица попросила в светлицу к ней тотчас
Привесть их потихоньку и молвила гонцам
(Потом не сладко было от речи той лихим мужам);
1414 Она гонцам сказала: «Мне службу сослужите!
Коль вы, согласно с волей моей, передадите
В моей земле, что вам я сказать там поручу, —
За то одежд вам пышных я дам и вас обогачу.
1415 Когда на Рейне, в Вормсе придется вам предстать
Перед моей роднею, должны вы утверждать,
Что грустной не случалось меня здесь видеть вам
Ни разу. Передайте поклон мой удалым мужам.
1416 Просите, чтобы просьбу исполнили царя
И тем освободили от всех скорбей меня,
Подумать могут гунны: мол, нет у ней родных.
Будь рыцарь я, не раз бы сама я навестила их.
1417 Скажите и Герноту, (то – знатный братец мой),
Что не любим на свете никем он так, как мной.
Его вы попросите с собой сюда привесть
Друзей вернейших наших и этим оказать нам честь.
1418 Скажите Гизельхеру: пусть вспомнит он, что мне
Не приходилось в горе быть по его вине:
Его увидеть снова – глазам моим отрада,
За верность столь большую его здесь встретить я бы рада.
1419 Да матушке скажите, какой мне здесь почет…
А что? коль с Тронеге Гаген в путь с ними не пойдет
Кто им тогда укажет, как к нам сюда прийти?
Ему вполне известны сыздетства в гуннский край пути».
1420 Бойцы совсем не знали, зачем им так стараться
Приказано, чтоб Гаген не вздумал там остаться
На Рейне. Много горя потом досталось им:
Смерть лютая столь многих бойцов ждала там вместе с ним 61.
1421 С наказом письма дали теперь им; повезли
Они добра немало и славно жить могли.
Дал отпуск им царь Этцель с пригожею женой;
Снабдил он их в дорогу одеждой пышной, дорогой.
61
mit im – с Гагеном.

XXIV авентюра

Как Вербель и Свеммель исполнили порученье

1422 Когда на Рейн царь Этцель гонцам скакать велел,
Из края в край об этом слух тотчас полетел:
Через гонцов проворных просил он и сзывал
На пир честной. Час смертный на пире многих ожидал.
1423 Гонцы из края гуннов меж тем уже скакали
К бургундам: в эту область просить их посылали
Трех королей могучих и их мужей прибыть
Всех к Этцелю. Недаром они так начали спешить.
1424 Гонцы до Бехеларена домчались уж меж тем;
Конечно, постарались им угодить там всем.
И Рюд(и)гер, и Гот(е)линда, и с ними дочка их
Просили там, на Рейне, поклоны передать от них.
1425 Они их без подарков никак не отпускали:
Чтоб веселей им было скакать, они желали.
И Уте с сыновьями сказать Рюд(и)гер просил,
Что нет нигде маркграфа, что б так же их, как он, любил.
1426 Просили и Брунхильде поклон их передать
И верность, и готовность во всем ей угождать.
Речь выслушав, хотели гонцы в путь поспешить.

Просила маркграфиня Царя небес их сохранить.
1427 И прежде, чем Баварию им всю пришлось пройти,
Заехал быстрый Вербель к владыке 62 по пути.
Что наказал он в Вормсе сказать своим друзьям,
Мне не известно; только 63, что он столь красного гонцам
1428 Дал золота на память, скакать дозволив им.
«Я рад бы», так промолвил епископ Пильгерим:
«Детей моей сестрицы узреть в моей стране:
На Рейн к ним съездить вряд ли когда-нибудь удастся мне».
1429 Каким путем помчались они на Рейн, про то
Сказать я не умею. Не взял у них никто
Ни серебра, ни платья: гнев Этцля всех пугал,
Царь знатный, благородный великой мощью обладал.
1430 На Рейн туда, где Вормс был, в двенадцать ровно дней
Пришли Вербель и Свеммелин; тотчас до королей
И до мужей их также об этом слух дошел:
Мол, там гонцы чужие пришли. Тут Гунтер речь повел.
1431 Сказал тогда фогт рейнский: «Кто может нам сказать,
Откуда б иноземцы могли к нам прискакать?»
Никто не знал, покуда гонцов не увидал
Гаген из Тронеге. Вот, как он Гунтеру сказал:
1432 «Вот, новость-то! могу я уверить в этом вас:
Здесь скрипачей, ведь, Этцеля увидел я сейчас;
На Рейн сестрица ваша послала их; принять
Нам надо их получше, чтоб честь царю их оказать».
1433 Меж тем, уже к палате подъехали гонцы,
Пышнее не въезжали ни разу игрецы
Князей; тотчас на встречу им Гунтерова чадь
Пошла; покой им дали, велев одежды их убрать.
1434 Богаты были платья дорожные гонцов,
И в них могли бы с честью войти под царский кров,
Но ко двору являться они в них не желали:
Не хочет ли кто взять их, гонцы на то ответа ждали.
1435 Нашлись, конечно, люди, что рады были взять
Их платье: приказали его им отослать.
Надели платье гости такое, что пышней
Одежд носить не могут нигде посланцы королей.
1436 И, где в ту пору Гунтер сидел, идти гонцам
Дозволили; их видеть все были рады там.
К гонцам, не медля, Гаген учтиво подскочил,
От отроков за встречу, спасибо он тут получил.
1437 Осведомляться начал у них он о вестях:
О Этцеля здоровье и о его мужах;
Скрипач сказал: «Доселе край лучше не живал,
И веселее, знайте, народ ни разу не бывал».
1438 К хозяину в палату ввели их, было там
Полным-полно; радушный оказан был гостям
Прием, какой обычен в землях других царей.
Нашел у Гунтера Вербель там много удалых мужей.
1439 Король учтиво начал приветствовать гонцов:
«С приездом поздравляю вас, гуннских игрецов,
И спутников всех ваших. Велел, конечно, вам
Скакать богатый Этцель сюда, в бургундов область, к нам?»
1440 Они все поклонились, и молвил Вербелин:
«Тебе поклон шлет низкий мой милый господин
И госпожа Кримхильда, сестра твоя. Сюда,
Бойцы, нас с верой доброй послали наши господа».
1441 Сказал король богатый: «Рад вести этой я!
Как поживает Этцель и с ним сестра моя,
Кримхильда, в крае гуннов?» сказал король опять.
Скрипач тогда примолвил: «Готов я всё вам рассказать,
1442 Что никому на свете уж лучше не жилось,
Извольте знать, чем жить им обоим довелось
И чади всей придворной, родне и их мужам.
Уж то-то были рады они, велев в путь ехать нам!»
1443 «Спасибо за поклоны, что мне оттуда шлют
Он и моя сестрица. Так, значит, там живут
Все в радости: и мужи, и царь. А то, уж был
В тревоге я, признаться, когда у в ас о том спросил».

1444 Туда пришли тут также два юных короля,
Лишь весть ту услыхали. Сестру свою любя,
Там с радостью, конечно, посланцев увидал
Млад Гизельхер; любезно гонцам сестрицы он сказал:
1445 «Желанными гостями вы были б здесь всегда,
Когда б на Рейн езжали почаще к нам сюда;
Вы здесь друзей нашли бы, что рады всей душой
Вас видеть; быть не может беды здесь с вами никакой».
1446 «Мы вам готовы верить», промолвил Свеммелин.
«Я выразить не в силах вам, как мой господин,
Царь Этцель, вместе с вашей столь знатною сестрой
Вам кланялись сердечно. Живут они в чести большой.
1447 Она напомнить просит вам здесь про верность к ней,
Как преданы вы были душой и телом ей,
Но главное, послали нас к вам, король, просить,
Чтоб вы не отказались туда, в край Этцеля, прибыть.
1448 Просить вас здесь об этом прекрепко наказал
Богатый Этцель, в гости всех вас он приглашал.
Коль не любо вам, чтобы сестрица ваша там
Вас видела, скажите ж, что сделал он такое вам,
1449 Что вы не посетили досель его страны?
Хотя бы вы не знали совсем его жены,
Всё ж заслужить он мог бы, чтоб вы прибыть к нему
Изволили. Уж как бы тогда был рад король тому».
1450 Сказал король им Гунтер: «Вам, семь ночей спустя,
Дать знать про то я мог бы, на что решуся я,
С родни моей совета. Пока же, отправляйтесь
Вы в ваши помещенья и там покоем наслаждайтесь».
1451 Вновь Вербелин промолвил: «Возможно ль повидать
Нам госпожу мою здесь, нельзя ль сперва предстать
Пред Утой богатейшей? Наш отдых не уйдет».
Учтиво знатный Гизельхер сказал на это: в свой черед.
1452 «В том вам помехи нету. Коль вы пойдете к ней,
То этим угодите вы матушке моей:
Ведь, ей Кримхильды ради приятно будет с вами
Увидеться; придете вы к ней желанными гостями».
1453 Привел туда их Гизельхер, где госпожу застал.
Приход гонцов от гуннов ей радость доставлял;
Привет от доброй Уты сердечный услыхали
Они, и ей учтиво гонцы про все тут рассказали.
1454 Так Свеммелин промолвил: «От госпожи моей
Большой поклон вам. Если б возможно было ей
Вас видеть там почаще, поверьте, ничему
На свете не была бы она так рада, как тому».
1455 Сказала королева: «Никак тому не быть!
Дочь милую не раз бы я рада навестить,
Да вот беда: далёко царицына страна.
Пускай живут счастливо весь век и Этцель и она!
1456 Пред тем, как вы отсюда уйдете, дайте знать
Мне об отъезде вашем. Давно уж мне встречать
Гонцов таких приятных не приходилось». – Тут
Ей отроки 64 сказали, что ей об этом знать дадут.
1457 Пошли гонцы в покои, что отвели им там;
Велел король богатый тогда своим друзьям
Собраться. Знатный Гунтер спросил мужей своих:
Люба ль им речь посланцев. Сказали многие из них.
1458 Чтоб в Этцелев край с честью он ехал. Услыхал
Совет тот он от лучших меж ними, не давал
Его лишь Гаген. В гневе и в горе королю
Сказал он тихо: «В этом найдете гибель вы свою.
1459 Что мы ей причинили, про то известно вам:
Побаиваться надо всегда Кримхильды нам;
Ведь, собственной рукою ее супруга я
Сразил на смерть, так как же нам ехать в Этцеля края!»
1460 Сказал король богатый: «Сестра, оставив гнев
И поцелуй сердечный на нас запечатлев,
Нам все вины простила, пред выездом своим,
И, если зло питает, то разве, Гаген, к вам одним».
1461 «Смотрите», молвил Гаген: «в обман бы не ввела

Вас речь посланцев гуннских, и, раз вам мысль пришла
Увидеться с Кримхильдой, сгубить вам жизнь и честь!
Ведь, Этцеля супруга всю жизнь готовить будет месть».
1462 На совещанье начал князь Гернот говорить:
«Вы умереть боитесь не даром, может быть,
Там, во владеньях гуннских, но по причине той
Нам было бы неловко не свидеться с родной сестрой».
1463 Князь Гизельхер сказал тут бойцу: «Коль за собой
Вину вы сознаете, любезный Гаген мой,
То вам остаться надо и укрываться тут,
А смелые пусть с нами туда к моей сестре идут».
1464 Взял гнев бойца из Тронеге: «Я не хочу, чтоб в путь
Из витязей вы взяли с собой кого-нибудь,
Кто б с большею отвагой мог ко двору скакать,
И, раз вы непреклонны, не прочь я это доказать».
1465 Тогда промолвил Румольт, боец и стряпчий их:
«Вы угостить на славу своих всех и чужих
Могли б, как вам угодно: не мал у вас запас.
А Гаген, чай, доселе не предавал ни разу вас.
1466 Не слушаетесь Гагена, послушайтесь тогда
Румольта: верой-правдой служу я вам всегда.
Здесь для меня останьтесь, таков совет мой вам,
И пусть царь знатный Этцель живет себе с Кримхильдой там.
1467 Ну, можно ли вам лучше на этом свете жить,
Здесь вороги не могут ничуть вам повредить,
Ходить в богатом платье судьбою вам дано:
Любите ж дам пригожих да пейте славное вино.
1468 Отборнейшие яства вам подают, каких
Царь ни один не кушал. Да и не будь хоть их,
Все ж для супруги милой остаться надо вам,
Чтобы своею жизнью не рисковать безумно там.
1469 Советую остаться я вам: ваш край богат,
Здесь легче, ведь, конечно, вам выкупить заклад 65,
Чем в крае гуннов. Что там теперь, Бог весть один.
Таков совет Румольта: останьтесь дома, господин».
1470 «Остаться не хотим мы», ответствовал Гернот:
«Моя сестра и Этцель богатый, в свой черед,
Так дружески зовут нас, ну, как нам отказаться?
Кого туда не тянет, тот может дома здесь остаться».
1471 Ответил Гаген: «Эти слова мои не след
Вам понимать так худо, что там ни будь. Совет,
Как верный друг, даю вам, коль вы себя спасти
Хотите, то в край гуннский с опаской надо вам идти.
1472 Коль бросить не хотите вы это, то созвать
Мужей вам надо лучших: здесь иль инде достать
Вы их могли б; коль тысячу из них лихих бойцов
Я выберу, не будет вреда вам от Кримхильды ков».
1473 «Я это рад исполнить», тотчас король сказал.
Окрест в свои владенья гонцов он разослал:
Три тысячи иль боле пришло бойцов тогда,
Не чаяли они все, что ждет такая их беда.
1474 Веселые в край Гунтера они теперь скакали,
Там и коней, и платье всем выдать приказали,
Кто из Бургундов края был должен в путь идти.
Бойцов идти готовых немало мог король найти.
1475 Велел из Тронеге Гаген, чтоб Данкварт, брат его,
Дружину их обоих привел на Рейн; всего
Их восемьдесят было, по-рыцарски пришли
Проворные и латы, и весь доспех свой привезли.
1476 Пришел и смелый Фолькер, то знатный был игрец,
Привел с собою тридцать своих мужей боец,
Да всё в таких одеждах, лишь королю под стать.
Просил сказать он Гунтеру, что к гуннам путь готов держать.
1477 Кто был тот Фолькер, это сказать я вам готов:
Он господин был знатный, подчинено бойцов
Ему немало было в бургундском крае том,
Умел играть на скрипке, за что был прозван игрецом.
1478 Тут Гаген выбрал тысячу: их хорошо он знал;
Ему, что, в жарких сечах любой из них свершал

Иль что, бывало, делал, пришлось не раз видать:
Их храбрости, конечно, никто не мог бы не признать.
1479 Гонцы Кримхильды были в досаде от того:
Еще б! они боялись владыки своего;
Просили ежедневно об отпуске, никак
Не соглашался Гаген и был умен, что делал так.
1480 Сказал он господину: «Беречь себя самих
Нам надо; мы отпустим домой отсюда их
Семью лишь днями раньше, чем сами в путь пойдем:
Коль зло кто замышляет, узнаем мы тогда о том.
1481 Кримхильда не успеет устроить в этот срок,
Чтоб кто, с ее совета, зло причинить нам мог;
Но раз у ней есть умысл, ну, ей тогда беда:
Мужей отборных много мы поведем с собой туда».
1482 И вот, щиты, и седла, и весь убор бойцов,
Что взять с собой хотели в край Этцеля, готов
Уж был вполне для целой толпы мужей лихих.
Тогда гонцам сказали, что Гунтер хочет видеть их.
1483 Когда гонцы явились, им Гернот так сказал:
«Король на то согласен, с чем Этцель вас прислал.
Мы рады всей душою на пир к нему прибыть
И повидать сестрицу: сомненья в том не может быть».
1484 Сказал король тут Гунтер: «Скажите ж нам, когда
Пир будет иль чрез сколько дней мы должны туда
Прибыть?» – На это Свеммелин ответил в свой черед:
«Наверно будет пир тот в ближайший солнца поворот».
1485 Лишь тут дал позволенье король гонцам чужим,
Коль госпожу Брунхильду охота видеть им,
Чтобы, с его согласья, предстали перед ней.
Тогда вмешался Фолькер (то сделал он в угоду ей).
1486 «Но госпожа сегодня не в духе, так что вам
Нельзя её увидеть», сказал боец гонцам:
«Пообождите: завтра она уж примет вас».
Но не пришлось увидеть её им и на этот раз.
1487 К гонцам король богатый был милостив, велел
Им злата на широких щитах принесть (имел
Его король довольно), был щедр он; дорогие
Гонцам подарки дали тогда и все его родные.
1488 И Гизельхер и Гернот, боец Ортвин и Гере
Всю щедрость показали тут также на примере;
Дары они хотели гонцам такие дать,
Что те, боясь разгневать царя, не смели их принять.
1489 Тогда посланец Вербелин ответил королю:
«Король, оставьте ваши дары в своем краю;
Мы их увезть не смеем: мой господин запрет
Нам дал не брать подарков, да и нужды большой в них нет».
1490 Негодовал фогт рейнский ужасно на гонцов,
Что взять не захотели столь дорогих даров,
Но все-таки им злато и платье взять с собой
Пришлось и отвезти их туда, в край Этцеля, домой.
1491 Хотелось пред отъездом им Уту повидать;
Свел Гизельхер туда их, где находилась мать.
И королева Ута к гонцам речь повела,
Мол ей приятно б было, чтоб дочь ее в чести жила.
1492 Велела королева парчи и злата дать,
Кримхильды ради (сильно её любила мать),
А также ради Этцля, тем игрецам чужим.
Подарок тот от сердца принять приятно было им
1493 Теперь гонцы оттуда от жен и от мужей
Свой отпуск получили, поехали скорей
Веселые в край швабов; своим мужам велел
Сопровождать их Гернот, чтоб им никто вредить не смел.
1494 Когда ж отряд охранный оставил их одних,
Власть Этцеля хранила на всех дорогах их:
Ни лошадей, ни платья взять воры не дерзали.
Уж как гонцы поспешно назад в край Этцеля скакали!
1495 Кто из родных известен был им, всех на пути
Они оповещали, что скоро, мол, прийти
Намерены бургунды в край гуннский с Рейна к ним.

Узнал о том известье и сам епископ Пильгерим.
1496 Когда ж пришлось им мимо Бех(е)лар(е)на проезжать,
Они не преминули и Рюд(и)геру сказать
О том и Готелинде, маркграфовой жене;
Она была так рада, что узрит их в своей стране.
1497 Видали, как с вестями скакали игрецы;
Застали Этцеля в Гране (то город был) гонцы.
Про все поклоны с Рейна, какой кто с ними слал,
Ему сказали: красен король от радости вдруг стал.
1498 Когда же королеве пришлось о том узнать,
Что братья в крае гуннском согласны побывать,
Она была так рада и игрецов за весть
Прещедро наградила: от этого была ей честь.
1499 Она сказала: «Вербель и Свеммель, из моей
Родни кто к нам прибудет на пир, из тех мужей
Отменнейших, что звали сюда мы? Что сказал,
Ответьте мне, там Гаген, когда про это услыхал?»
1500 Ответил тот: «Раз утром он на совет пришел,
Недобрую тогда он об этом речь повел;
Когда они поездку в край гуннов одобряли,
Был в гневе он, как будто на смерть их этим обрекали.
1501 Из ваших братьев будут здесь все три короля,
Они так рады. Кто же прибудет с ними, я
Доподлинно об этом вам не могу сказать:
Фолькер, отважный шпильман, хотел к нам с ними путь держать».
1502 «Легко б я обошлася», жена царя сказала:
«Хотя бы здесь век целый Фолькера не видала;
Вот, Гагена люблю я: он сильный витязь; мне
Приятно, что увидим его мы в здешней стороне».
1503 Туда, где увидала царя, она пошла.
Как ласково Кримхильда к нему речь повела:
«Мой милый повелитель, приятна ль вам весть та?
Сбылась наконец-то моя давнишняя мечта».
1504 «Твое желанье – радость мне», молвил царь жене:
«Не радовался б так я и собственной родне,
Когда б она явилась сюда, в страну мою:
Вся грусть моя пропала, так я люблю родню твою».
1505 Чины царя тотчас же поболее скамей
Везде: в палате, в зале, расставить для гостей
Приятных приказали, что к ним должны прибыть.
Потом чрез них большую беду царю пришлось нажить.
62
К епископу Пильгриму.
63
Подразумевается: «одно могу сказать».
64
В подл. knappen, оруженосцы, юные витязи, еще не возведенные в рыцарский сан и исполнявшие нередко обязанности гонцов.
65
Т. е. здесь легче выйти из затруднительного положения.

XXV авентюра

Как все господа ехали к гуннам
1506 Но мы теперь оставим, как здесь все хлопотали.
Ни разу удалые бойцы так не езжали
Ни к одному владыке столь пышно, никогда:
И платьем, и оружьем снабдили вволю их тогда.
1507 Своих мужей фогт рейнский одел, как говорят,
И я слыхал об этом, всех тысячу шестьдесят
Да девять тысяч кнехтов, чтоб там попировать.
Тем, что остались дома, пришлось о них потом рыдать.
1508 Уж стали в Вормсе сбрую на двор тут выносить,
Епископ старый Спирский так начал говорить
Пригожей Уте: «Наши друзья хотят идти
На пир: да сохранит же Господь их честь на всем пути».
1509 И знатная тут Ута сказала сыновьям:
«Вы, витязи лихие, остаться лучше б вам:
Ночесь сон нехороший и страшный снился мне,

Что будто бы все птахство повымерло в моей стране».
1510 Тогда сказал ей Гаген: «Кто прибегает к снам
И слушается, значит, не понимает сам
Того вполне, как надо, что честь ему велит.
Так пусть же господин мой к двору за отпуском спешит.
1511 Мы к Этцелю поедем охотно; королям
Служить усердно будут бойцы лихие там,
Когда мы пир Кримхильды узрим в краю чужом».
Был Гаген за поездку: раскаялся он после в том.
1512 Совет совсем противный, конечно, он бы дал,
Когда б его насмешкой Гернот не донимал:
Он на Зигфрида, мужа Кримхильды, намекал.
«Из-за него лишь Гаген не едет», так Гернот сказал.
1513 Сказал из Тронете Гаген: «Я не боюсь ничуть.
Коль вам, бойцы, угодно, то собирайтесь в путь:
Я в Этцелев край с вами отправиться готов», —
Рассек он там немало потом и шлемов, и щитов.
1514 Суда готовы были. Что собралось тогда
Мужей в путь! Стали платье сносить на те суда.
До вечера немало досталось им хлопот.
Как весело им было из дома двинуться вперед!
1515 Раскинули на травке палатки и шатры
По ту сторону Рейна; просила до поры
Еще остаться мужа пригожая жена 66:
Ту ночь еще ласкала супруга статного она.
1516 По утру рано флейты и трубы возвестили,
Что надо отправляться; друзей тут поспешили
Они обнять и к сердцу прижать в прощальный миг.
Потом супруга Этцеля печально разлучила их.
1517 У чад пригожей Уты был муж один примерный.
Когда они собрались боец лихой и верный
Свою поведал думу тихонько королю.
Сказал он: «Я о вашей поездке всей душой скорблю».
1518 Бойцом был славным Румольт (так звался витязь тот);
Сказал он: «На кого же ваш край и ваш народ
Оставите, коль вас уж разубедить нельзя?
Да, от вестей Кримхильды не ждал добра ни разу я».
1519 «Дитя мое и край мой тебе я поручаю;
Служи усердно дамам, я этого желаю.
Утешь того, кто будет лить слезы и грустить.
Нет, Этцеля супруга нам зла не может причинить».
1520 Уж кони наготове для всех мужей стояли.
Бойцы друзей так нежно, прощаясь, целовали
И радостью сияли они в прощальный миг.
Ах, скольким славным дамам пришлось потом рыдать о них.
1521 Толпа мужей проворных пошла к своим коням.
Виднелось там немало печальных, грустных дам:
Знать, сердце им сказало, что горе причинит
Их долгая разлука: недаром сердце так щемит.
1522 Вот, тронулись бургунды; весь край пришел в движенье.
По сторонам обеим гор, края населенье,
И женщины и мужи, все плакать принялись.
Но, что ни будь с бойцами, они в путь весело неслись.
1523 И мужи Нибелунга в кольчугах в край чужой
Шли (тысяча их было); остался дома рой
Дам милых, никогда уж они их не видали.
Да, Зигфридовы раны Кримхильде сердце надрывали.
1524 Путь свой держали к Мёйну 67 бургундские бойцы,
Вверх через Остерфранкский край мчались удальцы.
Так вел их Гаген: путь он туда прекрасно знал.
Данкварт, боец бургундский, при них маршалком состоял.
1525 Когда, край Остерфранкский оставив, поскакали
Они к Сванфельду, важно себя тогда держали
Князья и их родные, достойные похвал.
В двенадцатый день утром король к Дунаю прискакал.
1526 И впереди всех Гаген из Тронеге там был,
Опорой Нибелунгам надежной он служил.
С коня на брег песчаный слез витязь удалой;
Конь к дереву привязан был им, затем, живой рукой.

1527 Река была в разливе; судов же не видать.
Была в большой тревоге тут Нибелунгов рать,
Как перейти реку им? ведь, широка она.
И каждый рыцарь статный тут слез с лихого скакуна,
1528 «С тобой», так молвил Гаген: «случиться здесь беда,
Фогт рейнский, может: видишь, как разлилась вода!
Взгляни на эти волны, на высоту валов!
Я чай, сегодня многих здесь сгубим мы лихих бойцов».
1529 «К чему упрек ваш, Гаген?» сказал король тотчас:
«Да будьте уж добры так и не пугайте нас.
Пойдите, поищите здесь броду поскорей,
Откуда б переправить могли мы платье и коней».
1530 «Мне жизнь не надоела», так Гаген отвечал:
«Тонуть в волнах широких я б вовсе не желал!
Сперва сражу я многих у Этцеля в стране
На смерть своей рукою: вот, это было б любо мне.
1531 Вы, рыцари лихие, здесь стойте, я ж пойду:
Авось и перевозчиков здесь где-нибудь найду.
В край Гельфрата доставят они тогда всех нас». —
И добрый щит свой Гаген могучий в руки взял тотчас.
1532 Выл он в доспехе полном: щит на руку надел,
Шлем подвязал, как ярко шелом его блестел!
Поверх брони широкий меч им привязан был,
Меч обоюдоострый с ужасной силою рубил.
1533 Искал он перевозчиков везде, вдруг услыхал
Он плеск воды и тотчас прислушиваться стал.
То – ключ прекрасный; жены в нем вещие плескались
И, освежить желая себя, в источнике купались.
1534 Заметил жен тех Гаген, стал красться к ним тайком;
Его увидев, жены пустились прочь бегом.
Они так рады были, что их он не настиг.
Ничем не повредил им боец: лишь взял одежду их.
1535 Одна из жен морских тех (её Гадбургой звать)
Сказала: «Рыцарь Гаген, готовы мы сказать,
Коль, витязь, нам сорочки вы наши возвратите,
Чем вы свою поездку в владенья гуннов завершите».
1536 Они пред ним, как птицы, парили над водой.
Поэтому решил он, что ум их не простой.
Что б ни сказали жены, он верил бы всему.
О чем узнать хотел он, они ответили ему.
1537 Сказала: «Можно ехать вам в Этцеля края
Счастливо, в том порукой пусть будет честь моя.
Ни разу с честью большей ни в чью страну еще
Бойцы не приезжали; поверьте, правда это всё».
1538 Той речи витязь Гаген был всей душою рад.
Не мешкая, их платье он отдал им назад.
И, чудную одежду надевши на себя,
Они сказали правду про путь их в Этцеля края.
1539 Тут повела другая из жен, Сиглинда, речь:
«Сын Альдриана, Гаген, хочу предостеречь
Тебя; сорочек ради сестра сказала ложь:
Обманешься ты очень, коль к гуннам все-таки пойдешь.
1540 Пока не поздно, должен вернуться ты домой.
Ведь, вас бойцов удалых и звали с целью той,
Чтоб вы, бойцы, погибли все там, в чужом краю:
Все, кто туда поедут, да, все найдут там смерть свою».
1541 «К чему», промолвил Гаген: «меня морочить вам?
Как может статься это, чтоб мертвыми мы там
Все пали из-за злобы к нам одного лица?»
И стали жены тотчас подробней вразумлять бойца.
1542 Из них одна сказала опять: «Да быть тому!
Из вас не уцелеть там как есть ни одному:
Из всех вас королевский лишь капеллан домой,
Вполне мы это знаем, придет в край Гунтера живой».
1543 И в гневе смелый Гаген сказал на это им:
«Нет, было б не под силу мне господам моим
Сказать, что мол у гуннов всем смерть нам суждена.
Так, укажи ж чрез воду нам путь, мудрейшая жена».
1544 Она сказала: «Если стоишь ты на своем,

Вон, у реки повыше двор постоялый, в нем
Есть перевозчик, больше нигде другого нет», —
Расспрашивать не стал он, такой услышавши ответ.
Был в гневе он; сказала одна ему вослед:
«Постойте, сударь Гаген, к чему спешить? Совет
Вы выслушайте лучше, как на берег другой
Вам перебраться. Эльзе зовут владыку марки той.
Его брат, витязь Гельфрат, владыкой состоит
В Баварии; немало хлопот вам причинит
Путь через эту марку; да, надо вам держать
Себя с тем осторожней, кто будет вас переправлять
Так гневен и сердит он, что вам несдобровать,
Коль вы себя неладно с ним будете держать.
Ему за переправу вы дать должны награду:
Он сторожит ту землю и предан всей душой Гельфраду.
Коль он замедлит, кликнуть чрез волны надо вам,
Что вас зовут Амельрих: такой был витязь там,
Край свой покинул рыцарь из-за вражды. Тотчас
Придет к вам перевозчик, то имя услыхав от вас».
Надменный Гаген женам отвесил тут поклон,
Но молча, не сказал им ни слова больше он.
Вверх по реке по берегу песчаному шагал
Боец и об-он-пол 68 он двор постоялый увидал.
Стал звать чрез волны витязь. «Перевези туда
Меня ты, перевозчик», сказал боец: «тогда
Тебе я, в виде платы, браслет дам золотой.
Знай то, что крайне нужно попасть мне на берег другой».
Богат был перевозчик, а потому считал
Служить зазорным: плату он очень редко брал;
И так же были кнехты его, как он, горды.
Меж тем, стоял всё Гаген на том же месте, у воды.
И с силою он кликнул, реку всю огласил
(Еще б! ведь, витязь смелый силач великий был):
«Эй! переправь! я Эльзин боец, я Амельрих,
Что край покинул этот из-за своих врагов лихих».
Высоко на мече он браслет вверх поднимал
Из красна злата, светлый; его он предлагал
Ему, коль переправит в Гельфрадов край, туда.
Надменный перевозчик взял в руку сам весло тогда.
Упрям и своенравен был перевозчик злой,
Но тут корысть… всегда уж конец ее худой:
Он Гагеново золото вдруг вздумал заслужить,
Но смерть одну был должен он от меча бойца вкусить.
Проворно перевозчик поплыл, но не нашел
Того, чье имя слышал; из-за того пришел
Он в гнев: когда он Гагена нежданно увидал,
Он витязю с досадой в великом гневе так сказал:
«Быть может, Амельрихом и вы зоветесь тоже,
Но на того, кого я найти мнил, не похожи:
Он по отцу и матери родным был братом мне.
Вы за обман остаться должны на этой стороне».
«Нет, нет», промолвил Гаген: «прошу вас ради Бога!
Я рыцарь иноземный, забот – хлопот мне много
О витязях; возьмите по дружбе от меня
За переправу плату! вам буду благодарен я».
Вновь молвил перевозчик ему: «Никак нельзя.
„Есть у моих любезных господ враги, и я
Перевозить не смею туда чужих людей.
Коль жизнью дорожишь ты, сойди на берег поскорей“.
„Нет“, молвил Гаген: „грустен я без того; возьмите
Вы золото на память и нас перевезите:
Коней сверх тысячи будет да столько ж человек“. —
Но гневный перевозчик сказал: „Не быть тому вовек“.
Веслом большим широким он Гагена хватил
С размаху так (и сам он потом не рад уж был),
Что на колени витязь на судне вдруг упал.
Гневнее перевозчика ни разу Гаген не встречал.
Чтоб гостя удалого разгневать до конца.
Так он шестом ударил о голову бойца,

Что в дребезги разбился тот шест: силач он был,
Тем Эльзин перевозчик себе немало повредил.
1562 И за ножны схватился тут Гаген и из них
Извлек он меч и голову отсек проворно вмиг
Ему мечом и бросил на дно реки её.
Известно скоро стало бургундам гордым это всё.
1563 Когда хозяин судна был Гагеном сражен,
Поплыло по теченью оно: был в горе он.
Обратно правя судном, изнемогать он стал.
Да, на весло муж Гунтера в ту пору сильно налегал.
1564 Гость греб, что было мочи, назад вверх по реке,
Вдруг крепкое сломалось весло в его руке.
Скорей к бойцам на берег добраться он желал,
Но нет весла уж больше! как быстро он его связал
1565 Ремнем (был не широк он), на нем он щит носил,
И к лесу витязь смелый скорей поворотил.
Нашел на берегу он владыку своего,
И не один тут статный боец пошел встречать его.
1566 Был рыцарями встречен радушно витязь рьяный.
Увидели они тут: дымилась кровь из раны
На судне (перевозчику ту рану он нанес);
Тут Гагену был задан бойцами не один вопрос.
1567 Шел пар от теплой крови на судне; увидал
Её владыка Гунтер и тотчас он сказал:
„Что ж вы молчите, Гаген? где ж перевозчик? верно,
Его лишили жизни вы вашей силою безмерной“.
1568 Отрекся он: „То судно у дикой ивы я
Нашел и отвязала его рука моя.
Сегодня перевозчика я не видал на нем
И, если что тут было, ничуть я не виновен в том“.
1569 Сказал боец бургундский Гернот: „Сегодня, знать,
За жизнь друзей любезных мне надо трепетать.
У нас нет перевозчиков, чтоб мы на берег тот
Попасть могли. Невольно печаль меня о том гнетет“.
1570 „Сложите на траву здесь“, так Гаген возопил:
Вы, кнехты, сбрую. Помню, из всех я лучшим был
На Рейне перевозчиком: другого не найти.
Надеюсь я счастливо и вас туда перевезти».
1571 Чтоб кони поскорее свершили переправу,
Они их нахлестали: шло плаванье на славу.
Их сильное волненье осилить не могло,
Немногих лишь усталых далеко вниз поотнесло.
1572 На судно весь убор свой и золото снесли;
Они ту переправу оставить не могли.
Главою тут был Гаген: он перевез туда
В край незнакомый много могучих витязей тогда.
1573 Сперва тысячу рыцарей он перевез, затем
Своих бойцов, но дело не кончилося тем:
Он девять тысяч кнехтов туда же перевез.
Да, смелый тронежанин в тот день большую службу нес.
1574 Когда их невредимых доставил он туда,
Воитель славный вспомнил речь странную тогда,
Что он пред тем услышал от диких жен морских.
И капеллан мог жизни тогда лишиться из-за них.
1575 У утвари церковной боец попа застал;
Тот на святыне руку свою тогда держал,
Но тщетно все: лишь Гаген священника узрел,
Поп Богом позабытый тревог тут много претерпел.
1576 Его он сбросил с судна (был он силен); в тот миг:
«Стой, сударь, стой», вскричали тут многие из них.
Млад Гизельхер уж то-то был этим рассержен
Что тот им не внимает, о том скорбел всем сердцем он
1577 Тогда промолвил Гернот, король бургундский, сам:
«От смерти капеллана какая польза вам?
Другой кто это сделай, ему б несдобровать!
Священника с чего вы вдруг в воду вздумали бросать?»
1578 Священник плыть старался; хотелося ему
Спастись: авось, помогут, но можно ль быть тому?
Свирепый Гаген гневом неистовым пылал:

На дно его толкнул он; никто его не одобрял.
1579 Но, помощи не видя ни от кого, поплыл
Назад священник бедный: в большом он страхе был.
Хоть не умел он плавать, всё ж милосердый Бог
До суши невредимо доплыть назад ему помог.
1580 Священник бедный вышел, отряс одежду. Тут
Увидел сразу Гаген, что уж не преминут
Исполниться на деле слова тех диких жен:
«Да, сгибнут эти витязи», так про себя подумал он.
1581 Когда же с судна мужи трех королей снесли
На берег груз, который на нем перевезли,
Разбил то судно Гаген и по волнам пустил
Обломки; то-то этим мужей он смелых удивил.
1582 Тогда промолвил Данкварт: «Что вы творите, брат?
Ну, как мы переедем, когда на Рейн назад
Нам из владений гуннских придется путь держать?» —
Ему ответил Гаген: нет, мол, тому уж не бывать.
1583 Сказал боец из Тронеге: «Я сделал с целью той,
Чтоб, если между нами найдется трус такой,
Который бы из страха в беде от нас ушел,
Чтоб здесь в волнах бурливых конец постыдный он обрел».
1584 В путь с ними из бургундской земли шел муж один,
Фолькером звался этот могучий паладин;
Мог выразить он складно, что на душе носил.
Нашел скрипач, что Гаген вполне разумно поступил.
1585 Уложен был на сумных коней их груз, стояли
Уж в сбруе скакуны их. Они б не горевали
Тут ни о чем, когда бы не капеллан: был он
На Рейн домой обратно пешком добраться принужден.
66
Брунхильда.
67
К Майну.
68
= по ту сторону, в подл. буквально: anderthalben.

XXVI авентюра

Как Гельфрат убит был Данквартом
1586 Когда же переправа закончилась вполне,
Король спросил: «Так, кто же укажет по стране
Нам верный путь, чтоб сбиться мы не могли с пути»? —
Промолвил сильный Фолькер: «Берусь я вас один вести».
1587 «Стой тише, рыцарь!» Гаген сказал: «кнехт, тише стой!
Друзей послушать надо: таков совет вам мой.
Плохую весть поведать сейчас я должен вам:
Да, никогда в бургундский край больше не вернуться нам.
1588 От жен морских двух рано сегодня слышал я,
Что нам не воротиться. Как быть? вот мысль моя:
Бойцы, вооружитесь! Беречься вы должны.
Поедем осторожно вперед: ведь, здесь враги сильны.
1589 Я мнил морских жен вещих словить на лжи такой:
Сказали, что живыми нам не прийти домой
Опять, лишь капеллан наш спасется: оттого
Я и хотел так сильно сегодня утопить его».
1590 От одного отряда к другому этот слух
Летел, и побледнели бойцы от горя вдруг:
Они в тревоге были, что смерть лихая их
Ждет в той поездке пышной: и впрямь их жребий злой постиг.
1591 Они у Мёрингена перебрались, там,
Где Эльзин перевозчик убит был. Вновь бойцам
Так молвил Гаген: «Нажил я на дороге тут
Врагов себе: наверно, на нас они здесь нападут.
1592 Убил, ведь, перевозчика сегодня утром я
(Как им не знать про это): старайтесь же, друзья,
Чтоб, если Гельфрат с Эльзе сегодня вдруг на нас
Нагрянет здесь, чтоб плохо пришлося им тогда от вас.
1593 Смелы они: уверен я, сбудется все то.
Пустить коней вам надо потише, чтоб никто

Не мнил, что по дорогам бежим мы здесь». В ответ
Промолвил витязь Гизельхер: «Я рад исполнить ваш совет.
1594 Кто ж путь дружине нашей укажет по стране?»
Они сказали: «Фолькер нас поведет: вполне
Здесь с каждою тропою игрец лихой знаком».
Еще не досказали, как уж в доспехе боевом
1595 Предстал скрипач проворный; шелом он подвязал,
Его убор весь бранный был пышен и блистал,
К древку привязан красный значок был скрипачом.
Попал он с королями в великую беду потом.
1596 О смерти перевозчика Гельфрат уже узнал
Из верного известья; об этом услыхал
И сильный Эльзе также, и оба были в горе.
Послали за бойцами, и те готовы были вскоре.
1597 В столь краткий срок (об этом сказать я вам готов),
К ним живо прискакала толпа таких бойцов,
Что в сечах жарких много чинили уж вреда:
Семь сотен или боле пришло их к Гельфрату тогда.
1598 За ярыми врагами вдогон они пустились;
Их господа вели их, они так торопились
Нагнать гостей отважных и гнев излить. Друзей
За то довольно много погибло там у тех князей.
1599 Распорядился Гаген прекрасно той порой:
Едва ль стерег бы лучше своих друзей другой.
С своей дружиной Гаген оберегал их тыл.
С Данквартом, братом, вместе и как умно он поступил!
1600 День весь почти прошел уж, был недалек конец,
За жизнь друзей в тревоге немалой был боец.
Чрез край бавар скакали, прикрыв себя щитами,
Они и были вскоре бойцы настигнуты врагами.
1601 С пути сторон обоих и сзади звук подков
До них донесся: слишком спешила рать врагов.
«На нас напасть хотят здесь», сказал Данкварт бойцам, —
«Подвяжем же шеломы: полезно это будет нам».
1602 Пришлось остановиться; они, средь темноты,
Увидели: сверкали блестящие щиты.
Не захотелось Гагену тут более молчать:
«Кто гонится за нами?» Был должен Гельфрат отвечать.
1603 Сказал маркграф баварской земли: «Врагов своих
Мы ищем и примчались сюда по следу их.
Сегодня перевозчик убит мой. Кто убил,
Не знаю; мне так больно: еще б! он витязь славный был».
1604 «Так это», молвил Гаген: «был перевозчик твой?
Везти нас не хотел он: винюсь, был витязь мной
Убит, но сам довел он меня, ведь, до того:
Иначе, предстояло мне смерть приять от рук его.
1605 И золото, и платье ему я предлагал
В награду, чтоб отвез нас он в край твой запылал
Он гневом и внезапно меня ошеломил
Шестом здоровым этим меня он страшно разозлил.
1606 За меч я тут схватился; стих ярый гнев его
От тяжкой раны, витязь погиб из-за того;
За то, чем вам угодно, готов я отплатить».
Бойцы, полны отваги, в тот миг решились в бой вступить.
1607 «Я знал», Гельфрат промолвил: «коль этою дорогой
Пойдет с дружиной Гунтер, то причинит нам много
Хлопот из Тронеге Гаген. Теперь он не уйдет:
Здесь сам за перевозчика боец заплатит в свой черед».
1608 И, копья над щитами склонив, они стояли
И нанести друг другу удар скорей желали.
Данкварт и Эльзе лихо скакали той порой,
Свои пытая силы; уж то-то яростен был бой!
1609 Могли ли лучше силы испробовать свои
Бойцы? Был тьост так силен, что Гаген от руки
Гельфрата удалого с коня назад упал;
Нагрудник 69 лопнул: витязь, что значит падать, тут узнал.
1610 Дружины их схватились, раздался треск щитов;
Оправился тут Гаген: да, был удар таков,
Что на траву свалился с коня он; уж наверно,

Пылал тогда к Гельфрату воитель злобою безмерной.
1611 Кто им коней держали, не знаю, но пошли
Пешком Гельфрат и Гаген и вот песок нашли:
Бойцы тут друг на друга пустилися бежать;
Им помогли их други, и бой пришлося всем начать.
1612 Как сильно на Гельфрата тут Гаген наскочил!
Щита кусок огромный у витязя отбил
Маркграф достойный, так что огонь был виден. Да,
От смерти не далек был дружинник Гунтера тогда.
1613 «Брат милый», так Данкварта тогда стал витязь звать:
«На помощь! витязь некий меня одолевать
Уж стал, он биться мастер, не выпустит живым
Меня он». – Смелый Данкварт сказал:«Так порешу ж я с ним».
1614 И, подскочив поближе, боец удар такой
Нанес мечом, что мертвым пал Гельфрат удалой.
Отмстить Данкварту Эльзе хотел, было, но он
Был принужден? с дружиной уйти и понести урон.
1615 И брат его убит был, и ранен был он сам,
Да восемьдесят верных бойцов погибло там
От лютой смерти; должен был господин скорей
Искать спасенья в бегстве от Гунтера лихих мужей.
1616 Бойцы земли баварской с дороги отступили;
Ужасные удары слышны в ту пору были:
То гнались тронежане за ворогов толпой;
Враги, в беде нежданной, с немалой мчались быстротой.
1617 Их бегство видя, Данкварт сказал: «На этот путь
Нам надо будет снова немедленно свернуть:
Пусть скачут! уж от крови промокло платье их;
Совет мой, поспешимте назад стеречь друзей своих».
1618 Когда туда вернулись, где бой произошел:
«Бойцы, проверьте», Гаген из Тронеге речь повел:
«Кого не достает здесь, и сколько всех числом
Гнев Гельфрадов похитил у нас бойцов в сраженьи том?»
1619 Всех четверо погибло, пришлось оплакать их;
Уж как же поплатились их вороги за них:
Из витязей баварских сто или боле пали,
У тронежан недаром щиты мокры и тусклы стали.
1620 Блеснул тут месяц ясный слегка из облаков.
«Так, пусть же», молвил Гаген: «никто здесь из бойцов
Про это не доводит до милых мне господ!
Пусть до утра пробудут они, не ведая забот».
1621 Когда же их нагнали те, что побились там,
Усталость причиняла боль сильную бойцам.
«Да долго ли скакать нам?» так не один спросил.
«Нет здесь для нас гостиниц», ответить Данкварт поспешил.
1622 «Вам всем скакать придется, пока не рассветет».
Фолькер (о всей дружине он пёкся) в свой черед
Велел спросить маршалка: «Где ночь нам провести,
Где б отдых наши кони и господа могли найти?»
1623 Ответил смелый Данкварт: «Я не могу сказать.
Пока день не настанет, нельзя нам отдыхать:
Тогда найдем местечко, на травке отдохнем!»
Уж то-то было горько бойцам услышать весть о том.
1624 Никто бойцов не выдал, про пролитую кровь,
Пока не засияло поутру солнце вновь,
Из-за горы луч бросив. Король тут увидал,
Что в ночь они побились, и в гневе им боец сказал:
1625 «Друг Гаген, погнушались вы мной: не пожелали,
Чтоб был я вместе с вами, когда кольчуги стали
У вас мокры от крови. Кто ж начал этот бой?» –
Сказал он: «Это Эльзе напал на нас ночной порой.
1626 Всё мстя за перевозчика, на нас он наскочил;
Мой брат собственноручно Гельфрата тут убил,
А Эльзе от великой беды пришлось бежать:
Им сто, нам четверых лишь пришлось в бою том потерять».
1627 Не знаем, где им лагерь раскинуть удалось;
Всем поселянам вскоре услышать довелось,
Что знатной Уты дети спешат к двору; прием
Оказан был на славу бургундам в Пассоуве потом

1628 Епископ Пильгрим, дядя трех знатных королей,
Был то-то рад, что с целой толпой своих мужей
Племянники родные в его страну спешат.
Узнать пришлось им вскоре на деле, как он был им рад.
1629 Вот, вышли на дорогу друзья гостей встречать,
Но невозможно было их в Пассоуве принять:
Пришлось перевезти их через реку и там
Шатров, палаток много раскинуть на поле гостям.
1630 Весь день пробыть там были они принуждены
И ночь. Как были славно они угощены!
Затем, в край Рюдигера им путь держать пришлось,
И до него про это известье живо донеслось.
1631 Устав в пути, здесь отдых они себе нашли
И ко владеньям гуннским поближе подошли.
На рубеже узрели они там: некто спал,
К у него меч крепкий тихонько Гаген с Тронеге взял.
1632 И Эккеварт (так витязь достойный звался тот)
Был сильно опечален тем, что бойцов приход
Его меча лишил вдруг. Нашли бургунды тут,
Что марку Рюдигера довольно плохо стерегут.
1633 Тут Эккеварт промолвил: «Какой мне стыд, позор!
Не радует бургундов приезд меня. С тех пор,
Как сгиб Зигфрид, исчезла вся радость с ним моя.
Ах господин мой Рюдигер, как пред тобой виновен я»
1634 Когда услышал Гаген, как знатный муж тужил:
Он отдал меч и красных шесть колец предложил. –
«Возьми ты их на память и подружись со мной!
Хоть спишь ты на границе, а все ж ты витязь удалой».
1635 Ответил тот: «За кольца Бог вас да наградит!
Меня ж поездка ваша печалит: ведь, Зигфрид
Убит был вами; злобы к вам здесь за то полны.
Как верный друг, даю вам совет: беречься вы должны».
1636 «Господь», промолвил Гаген: «нас от беды спасет.
У королей с дружиной других, пока, забот
Нет никаких: вот, только б пристанище найти,
Где б эту ночь могли мы здесь в этом крае провести.
1637 Был долог путь, все кони испортились у нас,
И вышел весь (так Гаген сказал) съестной запас.
Где тут купить! хозяин нам нужен бы такой,
Чтоб был так добр и всем бы уже хлеб предложил нам свой».
1638 «Я укажу (ответил тот), есть хозяин тут:
Ни в чьей стране нигде вам уже не зададут
Такого угощенья, какое здесь вас ждет,
Коль видеть Рюдигера, бойцы, не прочь вы в свой черед.
1639 Сидит он у дороги; радушней не бывало
Хозяина: из сердца льет он щедрот немало,
Как усыпает травку цветами сладкий май,
И рад он, коль послужит бойцам, прибывшим в этот край».
1640 «Угодно ль», молвил Гунтер: «вам быть моим гонцом?
Желает ли нас, ради меня, принять в свой дом
Мой друг любезный Рюдигер, мой род и всех бойцов?
Всем, чем могу, за это ему я услужить готов».
1641 «Рад быть я», молвил Экк(е)варт: «для вас гонцом таким».
Пустился добровольно с усердием большим
Он в путь и Рюдигеру, как слышал, рассказал,
И Рюдигер давно уж столь милой вести не слыхал.
1642 Увидели: муж некий в Бех(е)лар(е)н летел стремглав,
Его узнал сам Рюд(и)гер и молвил так маркграф:
«Вон, Экк(е)варт, муж Кримхильдин, торопится сюда».
Он думал: знать, врагами ему учинена беда.
1643 Пошел к воротам Рюдигер, предстал пред ним гонец.
Меч, отвязав от пояса, сложил из рук боец.
Из вести, что принес он, не скрыл он ничего
И быстро всё хозяину сказал и всем друзьям его.
1644 Сказал он так маркграфу: «Послал сюда меня
Король бургундский Гунтер и с ним его братья:
И Гизельхер, и Гернот, и каждый наказал
Из витязей тех, чтобы я вам поклон их передал.
1645 Просили также Гаген и Фолькер передать

Вам их поклон нижайший. Еще могу сказать:
То маршалк королевский мне дал такой наказ,
Что добрым кнехтам нужно найти пристанище у вас».
1646 И, улыбаясь, Рюдигер сказал: «Я вести рад,
Что короли услуги мои благоволят
Принять. Да, не откажет хозяин им ни в чем:
Я буду рад душевно, коль в мой они прибудут дом».
1647 «Данкварт, их маршалк, также велел вас известить,
Кого вам с ними в доме придется поместить:
У них тысяча рыцарей, да витязей шестьдесят,
Да девять тысяч кнехтов». Был всей душой тому он рад.
1648 «Любы мне эти гости», сказал так Рюдигер тут:
«Приятно, что такие бойцы в мой дом придут.
Им никакой досель я не оказал услуги:
Скачите ж им на встречу скорей вы, родичи и други!»
1649 И рыцари и кнехты, все бросились к коням:
Приказ их господина законом был бойцам;
Тем больше поспешили они почтить гостей.
Еще о том не знала Гот(е)линда в комнате своей.
69
У лошадей.

XXVII авентюра

Как они пришли в Бехеларен
1650 Туда пошел маркграф тут, где госпожу застал,
Жену свою, и дочку; им живо передал
Весть милую, как слышал, что скоро уж должны
Прибыть в их дом, в Бехларен, братья царицы их страны.
1651 «Любезная супруга», так молвил Рюд(и)гер ей:
«По-дружески примите вы знатных королей,
Когда к двору прибудут они с дружиной к нам,
И Гагена особым почтить приветом должно вам.
1652 Боец один есть с ними, его Данквартом звать,
Другой – Фолькер (умеет уж он себя держать!):
Вы с дочкой поцелуйте всех этих шестерых;
Примите порадушней вы также и бойцов других».
1653 И госпожи на это свое согласье дали
И из ларцов одежды нарядные достали:
Они хотели в встречу идти лихим бойцам.
Да, много-много было тогда хлопот для славных дам.
1654 Румянец неподдельный играл на их щеках;
И наголовни были у них на головах
Из злата (то – шапели) носили их оне,
Чтоб ветр не путал чудных волос: всё правда тут вполне.
1655 Среди забот подобных оставим милых дам.
Меж тем, друзья Рюд(и)гера скакали по полям;
Они туда спешили, где королей нашли,
С почетом в край маркграфа гостей они, затем, ввели.
1656 Когда маркграф увидел, что те идут к нему,
Сказал проворный Рюд(и)гер (как рад он был тому!):
«Вам, господа, и вашим мужам привет. В моей
Земле я так рад видеть вас, столь приятных мне гостей».
1657 И гости дружелюбно раскланялися с ним.
Вполне он показал тут, как рад гостям своим
Он Гагена особо почтил: был раньше он
Знаком с ним, и бургундский Фолькер был также им почтен.
1658 Он принял и Данкварта. Сказал боец: «Вы ныне
О нас, радеть хотите, заботу ж о дружине,
Что мы с собою взяли, кто на себя возьмет?» –
«Вы спать должны спокойно», маркграф ответил в свой черед: –
1659 «Над вашею дружиной, что к нам пришла сюда,
Над вашими конями и платьем, господа,
Охрану я устрою, чтоб не было пропажи,
Что принесло б ущерб вам, будь то одна лишь шпора даже.
1660 Раскиньте же вы, кнехты, шатры на поле; вам
За все, кто пропадёт здесь, вознагражденье дам
С коней узду снимите, гулять пустите их!» –
Так ни один хозяин доселе не радел о них.

1661 Уж как же были рады все гости; господа
Оттуда поскакали, и на траве тогда
Заснули всюду кнехты; им хорошо спалось:
Я чай, на всем пути им впервые это довелось.
1662 Была и маркграфиня пред бургом со своей
Пригожей дочкой. Тут же стояло рядом с ней
Немало дам прелестных и милых дев, на них
Запястьев было много и пышных платьев дорогих.
1663 Сверкали дорогие издалека каменья
На платьях; любо было глядеть на дам сложенье.
Вот, прибыли и гости, тотчас с коней сошли;
Ах, как себя бургунды учтиво той порой вели.
1664 И тридцать шесть девиц тут, окроме многих жен,
(Их стройный стан на диво, на славу был сложен),
Все вместе шли им в встречу с толпой лихих мужей.
Приветствовали дамы радушно дорогих гостей.
1665 Поцеловала дочка (мать тоже) трех князей;
Был рядом Гаген, витязя велел хозяин ей
Поцеловать: взор кинув, нашла она его
Столь страшным, что желала б себя избавить от того.
1666 Но ей пришлось исполнить хозяина приказ:
Она переменилась тогда в лице не раз.
Она поцеловала и Данкварта, затем
И игреца: за силу он был почтен приветом тем.
1667 Младая маркграфиня тут за руку взяла
Бургунда Гизельхера, а мать ее пошла
С отважным мужем Гунтером, взяв за руку бойца.
Они пошли, и были полны восторга их сердца.
1668 Шел с Гернотом хозяин в обширный зал, и там
Все рыцари и дамы уселись по местам.
Гостей велели лучшим тут обнести вином:
Нигде оказан не был бойцам досель такой прием.
1669 Любовно все глядели на Рюдигера дочь:
Была она прекрасна; из витязей не прочь
В душе был каждый к сердцу прижать ее, любить:
Она душой высокой могла всё это заслужить.
1670 Что там они ни думай, мечте не сбыться той!
Переносились взоры их от одной к другой:
Там дев и дам сидело довольно для бойцов.
Хозяина потешить скрипач тот знатный был готов.
1671 И рыцарям и дамам, как исстари велось 70,
По разным помещеньям тут разойтись пришлось;
Затем, в просторном зале столы накрыты были.
Усердно незнакомым гостям в ту пору там служили.
1672 Пошла тут маркграфиня, чтоб угодить гостям,
К столу их, дочь оставив с девицами; ей там
Сидеть и надлежало. На то, что не видать
Её, все гости стали свою досаду выражать.
1673 Когда пить перестали и есть они, тогда
Пригожую девицу ввели опять туда.
Они не удержались от шуток той порой:
Их отпустил немало Фолькер, муж статный, удалой.
1674 Вслух, громко говорить тут игрец тот знатный стал:
«Маркграф мой богатейший, Господь вам оказал
Великую тем милость, что наградил достойной
И милой столь супругой и жизнью мирной и спокойной.
1675 Будь королем я только, носи бы я венец,
Женился б непременно», так продолжал игрец:
«На вашей милой дочке (так сердце мне твердит);
Она знатна к тому же, добра и так мила на вид».
1676 Тогда маркграф заметил: «Как может это быть,
Чтоб дочь мою король стал когда-нибудь любить?
Мы здесь с женой чужие, а не в земле родной;
А коли так, что пользы девице в красоте большой?»
1677 На то ответил Гернот (учтив он был вполне):
«Когда б пришлось супругу избрать по сердцу мне,
Такой жене уж то-то я рад бы был всегда».
И добродушно Гаген сказал так, в свой черед, тогда:
1678 «Да вот, жениться должен король мой, Гизельхер;

Высок род маркграфини, и я бы, например,
И вся его дружина готовы ей служить,
И стала б у бургундов она тогда венец носить».
1679 И Рюдигеру эта приятна речь была,
И Готелинде радость большую принесла.
Устроили бойцы тут так, что себе избрал
Её в невесты Гизельхер, и сан его не пострадал.
1680 Коль что должно случиться, кто может помешать?
Девицу попросили идти к двору; отдать
Прелестную невесту ему клялись; он тоже
Дал им тут обещанье в любви жить с дочкой их пригожей.
1681 Они 71 земли и бургов дать обещались ей,
В том клятвенно уверил король 72 рукой своей,
Что всё исполнят; Гернот в том также клятву дал.
«А у меня нет бургов», маркграф на это им сказал:
1682 «За то, я верой-правдой служить век буду вам.
Я серебра и золота за дочкой столько дам,
Лишь сколько б сотня сумных коней свезти могла,
Чтоб с честью сообразным тот дар его 73 родня нашла».
1683 Ему и ей велели (водилось так всегда)
Средь круга стать. В восторге, что юношей тогда
Против нее стояло! и думал каждый то же,
Что думать и поныне не прочь любой из молодежи.
1684 У девушки спросили, по нраву ль ей жених?
И ей отчасти было неловко в этот миг;
Хотя в мужья б хотелось ей витязя избрать,
Но, как и все девицы, она стыдилась отвечать.
1685 Советовал ей Рюдигер сказать на это: «да»,
Что, мол, она согласна. Млад Гизельхер тогда
Вмиг белыми руками в объятья заключил
Красавицу. Недолго ж усладой витязь ей служил.
1686 Сказал маркграф: «Вам знатным, могучим королям,
Когда назад к бургундам поскачете, отдам
(Таков обычай) дочку, и вы её тогда
С собой возьмете». – Были на то согласны господа.
1687 Приспело время стихнуть, как там ни ликовали.
Идти в свою светлицу девице приказали.
И спали сладко гости; когда же день настал,
Есть подали; радушно гостей хозяин угощал!
1688 Откушав, уж хотели они путь продолжать
В край гуннов. «Нет, на этом хочу я настоять»,
Сказал хозяин знатный: «должны побыть вы здесь;
Не принимал я в доме гостей, столь милых мне поднесь».
1689 «Нет, невозможно», Данкварт сказал в ответ: «где взять
Вам яств, вина и хлеба, чтобы у вас опять
Осталось на ночь столько бойцов?» – Словам тем вняв,
«Оставьте речь такую», сказал ему на то маркграф:
1690 «Отказывать мне в этом не след вам, господа:
Для вас на две недели есть у меня еда
И для дружины вашей, что с вами прискакала:
Ведь, у меня царь Этцель, пока, назад взял очень мало 74».
1691 Никак не отвертелись, пришлось пробыть им там
До утра вплоть четвертого! – Так щедр к своим гостям
Хозяин был, что стали далеко говорить
О том: конями, платьем спешил гостей он одарить.
1692 Нельзя им было медлить, пришлось путь продолжать.
Не мог удалый Рюдигер тут щедрости сдержать:
Чего кто ни попросит, не отказал в те дни
Он никому: остались за то довольны все они.
1693 Чадь знатная к воротам уж подвела коней
Оседланных, и тотчас толпа чужих 75 мужей
Пошла туда; держали в руках щиты тогда
Они, когда в край Этцля скакать сбирались господа.
1694 Свои дары хозяин всем им тут предлагал,
Пока гостями не был совсем оставлен зал.
Мог с честью, таровато жить удалой боец 76.
За Гизельхера выдал свою дочь милую отец.
1695 Он Гунтеру, лихому бойцу, тут подарил
(Дар этот с честью знатный король потом носил,

Хоть редко брал подарки) кольчугу. За такой
Подарок сделал Гунтер поклон пред Рюдгера рукой 77.
1696 Он Герноту в подарок дал добрый меч, Гернот
Потом носил со славой в боях меч добрый тот:
Хотелось маркграфине им одарить его.
Был должен добрый Рюдигер погибнуть от меча того.
1697 И Гагену Готлинда, как ей то подобало,
Коль сам король дар принял, подарок предлагала,
Чтоб без ее поддержки боец не уезжал
На пиршество; но Гаген принять его не пожелал.
1698 Сказал в ответ ей Гаген: «Я из всего того,
Что видел, не хотел бы взять больше ничего,
Как только щит: висит он вон там, на той стене,
Его увезть в край Этцля с собой хотелося бы мне».
1699 Когда же маркграфиня речь эту услыхала,
Она, о горе вспомнив, конечно, плакать стала:
Смерть Нудунга 78 ей сразу на память тут пришла;
Убит был Нудунг Витеге: о нем в тоске она была.
1700 «Я дам вам щит», сказала она в ответ ему.
«Ах, если б Царь Небесный дал дольше жить тому,
Кто щит носил тот прежде в руке! Он пал в бою;
По нем всегда я плачу, по нем я, бедная, скорблю».
1701 И с места маркграфиня тот встала и пошла,
И белыми руками тут щит она взяла,
Его вручила Гагену: он на руку надел.
Достойному достался бойцу подарок тот в удел.
1702 Его цвет настоящий парчею был обит,
И не сверкал сильнее ни чей на свете щит
От камней драгоценных, и, вздумай кто купить
Тот щит, в тысячу марок его пришлось бы оценить.
1703 Велел щит этот Гаген оттуда унести.
Тогда и Данкварт тоже спешил к двору идти:
От дочери маркграфа он много получил
Одежд богатых, важно у гуннов их потом носил.
1704 Всё то, что было ими получено тогда,
В их руки не попало б, конечно, никогда,
Не будь так добр хозяин, что славно так дарил.
Потом врагами стали они: убит он ими был.
1705 Фолькер, проворный витязь, со скрипкою предстал
Учтиво пред Готлиндой и сладко заиграл
На скрипке и при этом свою ей песню спел:
Бехларен покидая, проститься этим он хотел.
1706 Ларец тут маркграфиня ей принести велела.
О дружеском подарке послушайте: надела
Ему запястьев дюжину все на руку. «С собой
Туда, в владенья Этцля, должны вы взять подарок мой.
1707 Их при дворе носите в угоду мне всегда;
Когда назад вернетесь, пусть скажут мне тогда
Про то, как мне служили вы там, на пире том»
Чего хотела дама, все он свершил вполне потом.
1708 Сказал хозяин: «Должно спокойно ехать вам:
Я сам вас провожаю и приказанье дам
Стеречь, чтоб кто не вздумал в пути вас обижать».
Взвалили тут на сумных его коней большую кладь.
1709 Уж был готов хозяин и с ним мужей пятьсот
С одеждой и конями. Он вел их в свой черед
Туда на пир; уж то-то он был в ту пору рад!
Никто из них в Бехларен живым уж не пришел назад.
1710 Поцеловав с любовью, ушел хозяин вон.
И Гизельхер так сделал (был он в нее влюблен).
Обняв, прижали к сердцу они 79 пригожих дам.
Пришлось девицам многим потом оплакивать их там.
1711 Раскрылись всюду окна. С толпой мужей своих
Верхом хотел хозяин в путь двинуться. В тот миг,
Я чай 80, вещало сердце им о беде большой:
Немало дам и милых девиц рыдало той порой.
1712 Они все тосковали по дорогим друзьям;
Их не видали больше они в Бехларне там.
Те ж радостно скакали, по берегу Дуная

Вниз по песку, и мчались они так вплоть до гуннов края.
1713 Сказал тогда бургундам так рыцарь удалой,
То Рюдигер был знатный: «Нельзя нам вести той
Скрывать о том, что едем мы к гуннам уж, туда:
Не слыхивал царь Этцель вестей столь милых никогда».
1714 Вниз по земле австрийской гонец тут поскакал.
Народ, конечно, всюду об этом услыхал,
Что из-за Рейна витязи из Вормса к ним спешат.
Да, ничему двор царский не мог тогда быть боле рад.
1715 Гонцы тогда пустились повсюду разглашать,
Что Нибелунги к гуннам уж едут. «Их принять
Должна ты здесь, Кримхильда, как след, жена моя!
Идут с великой честью к тебе любезные братья».
1716 И госпожа Кримхильда тут стала у окна:
Как делают с друзьями, родных ждала она.
Увидела там много бойцов страны родной
Она; царь улыбался: был то-то рад он вести той.
1717 «Вот, радость-то!» Кримхильда воскликнула тогда:
«Щитов немало новых моя родня сюда
Несет и белых панцирей. Дам золота тому,
Кто вспомнит мое горе 81, служить век буду я ему».
70
По германскому обычаю мужчины ели отдельно от женщин; только из Франции занесен был обычай кушать за одним столом, причем сидевшие представляли собою «пестрый ряд», т. е. подле каждого кавалера сидела дама.
71
Бургунды.
72
Гунтер.
73
Гизельхера.
74
Т. е. Этцель ему много подарил и, разумеется, не отнял подаренного назад.
75
Бургундских.
76
Рюдигер.
77
Поклонился руке знатного Р.
78
Сын Готелинды.
79
Рюдигер и Гизельхер.
80
ich waen’ = я думаю, я полагаю, короче: я чай (я чаю).
81
И поможет ей отомстить Гагену за смерть Зигфрида.

XXVIII авентюра

Как прибыли бургунды в Этцельнбург 82
1718 Когда пришли в ту землю бургунды, услыхал
Про это старый Гильдебранд 83 из Берна и сказал
Об этом господину 84: тот опечален был;
Всё ж, рыцарей отважных он с честью встретить попросил.
1719 Вольфгарт 85 проворный витязь, велел подать коней.
Поехала с Дитрихом толпа лихих мужей
В путь на поле: там встретить хотел гостей Дитрих
Немало привязали 86 они палаток дорогих.
1720 Из Тронеге Гаген издали бойцов тех увидал
И господам своим он учтиво так сказал:
«Слезайте с седел, витязи проворные, сейчас
И в встречу тем идите бойцам, что здесь встречают вас.
1721 Идет (я верно знаю) дружина удалая:
То витязи лихие из Амелунгов 87 края,
Ведет их витязь Бернский сюда, высок их дух
Смотрите, не гнушайтесь, не отвергайте их услуг».
1722 С коней (так надо было) немедленно сошли
И рыцари и кнехты, что с Дитрихом пришли;

Пошли гостям навстречу и встретили там их,
Приветствуя радушно бойцов бургундских удалых.
1723 Когда же пред собою их Дитрих увидал,
Послушайте, что детям он Уты тут сказал:
От их поездки витязь в немалом горе был,
Он мнил, что знает Рюдигер про всё и их предупредил.
1724 «Вам, господа, привет мой, Гунтер 88и Гизельхер,
Гернот и витязь Гаген, и удалой Фолькер,
И вам, Данкварт! Ужели неведомо то вам?
О витязе ниблунгском 89 всё плачет, ведь, Кримхильда там».
1725 «Хоть век пусть плачет», Гаген сказал ему в ответ:
«С тех пор, как он убит был, прошло немало лет.
Она владыку гуннов должна любить: Зигфрид
К ней больше не вернется: давно уж он в земле зарыт».
1726 «Про Зигфридовы раны не будем говорить:
Пока жива Кримхильда, для вас вред может быть»,
Властитель Бернский, Дитрих, сказал ему тогда:
«Утеха нибелунгов, беречься должен ты всегда».
1727 Сказал король достойный: «Как мне беречь себя?
Послал гонцов царь Этцель (кого б еще мог я
Спросить), чтоб приезжали мы все в его владенья;
Сестра моя, Кримхильда, прислала тоже приглашенье».
1728 Сказал вновь Гаген: «Мог бы совет такой я дать:
Просите господина Дитриха вам сказать
И всех мужей достойных, пусть скажут поскорей,
Что госпожа Кримхильда питает к нам в душе своей?»
1729 Три короля богатых в сторонку отошли,
Гунтер, Гернот и Дитрих речь тихо повели:
«Скажи же, витязь Бернский, достойный рыцарь, нам,
Что о душе царицы узнал доподлинно ты сам?»
1730 Ответил им фогт Бернский: «Что вам сказать еще?
Поутру ежедневно я слышу плач ее
Всё Этцеля супруга Небесному Царю
О Зигфриде могучем в тоске несет печаль свою».
1731 «Всё это – неизбежно», сказал муж удалой,
Фолькер-скрипач: «знакомы уже мы с вестью той.
Итак, к двору поскачем и там увидим сами,
Что может там у гуннов быть с нами, скорыми бойцами?»
1732 И смелые бургунды к двору тут поскакали
И важно, по обычаям страны своей, въезжали
Туда. Хотелось витязям всем гуннским той порой
Узнать, каков-то Гаген из Тронеге на вид собой.
1733 О нем ходили слухи (довольно и того),
Что Зигфрид Нидерландский сгиб от руки его,
Кримхильдин муж, сильнейший боец; вот, почему
О Гагене шли толки в ту пору по двору всему.
1734 Боец быль очень рослый (тут правда лишь одна),
Грудастый; в волоса уже пробилась седина
Кой-где; имел он ноги предлинные; пугал
Его взгляд грозный; важной походкой витязь выступал.
1735 Велели тут бургундским бойцам покои дать.
Отдельно поместили всю Гунтерову чадь 90:
То был совет царицы, что в злобе на него
Была. Убили кнехтов в покое их из-за того.
1736 И Гагенов брат, Данкварт, тогда маршалком был.
Его король усердно о чади всей просил
Пещись получше, вдоволь всем нужным их снабжать.
Уж как же им бургундский боец старался угождать!
1737 Пригожая Кримхильда со свитой приняла
Неласково Ниблунгов; поцеловав, взяла
За руку Гизельхера она. Как увидал
Всё то из Тронеге Гаген, он шлем покрепче подвязал.
1738 «Вот, так привет!» промолвил тут Гаген в свой черёд:
«Есть тут о чем подумать бойцам лихим! Господ
Приветствуют отдельно от их мужей: плохую
Свершили мы поездку на этот пир в страну чужую!»
1739 «Кто рад, пусть вас желанным зовет», она сказала:
«Но я за вашу дружбу вас звать бы так не стала.
Что вы такое с Рейна из Вормса привезли,

Из-за чего б быть гостем моим желанным здесь могли?»
1740 «Знай я про то», стал Гаген в ответ ей говорить.
«Что витязи подарки должны вам приносить,
Будь я богат настолько, я б не забыл тогда
Про это и подарок привез бы вам с собой сюда».
1741 «Должны вы поподробней сказать мне об одном:
Клад Нибелунгов, что вы с ним сделали? О том
Известно вам, конечно, что этот клад был мой:
Привезть должны вы были его в край Этцеля с собой».
1742 «Да, госпожа Кримхильда, уж много дней назад,
Из-под моей опеки ушел Ниблунгов клад:
В Рейн погрузить велели его мне господа;
Наверно, там он будет лежать до страшного суда».
1743 Сказала королева: «Всё ж, мнилось мне, с собой
Хоть часть вы привезете сюда: ведь, был он мой,
И некогда пеклась я сама о кладе том.
С тех пор прошло дней много, как я печалюсь все о нем».
1744 «Да, чёрта (молвил Гаген) сюда я вам привез!
И без того довольно я на себе принес:
Щит, панцирь мой, блестящий шелом да сверх того,
Мой меч в руке, но только не вам я вез сюда его».
1745 Речь повела царица тогда ко всем бойцам:
«Нельзя оружье в залу вносить! Придется вам
Мне сдать его, и буду оружье я хранить». —
На это молвил Гаген: «Ну, нет! тому вовек не быть!
1746 Нет, добрая царица, к чему такая честь?
Зачем в покои наши самим вам щит мой несть
И прочее оружье? Царица – вы; меня
Не так учил отец мой: сам буду камерарий 91 я».
1747 «Увы мне!» так Кримхильда сказала: «отчего
Не отдает мой братец и Гаген своего
Щита мне спрятать? Кто-то уж их предостерег.
Знай я, кто он, от смерти себя уж он бы не сберег».
1748 «Я», отвечал так в гневе владыка Дитрих ей:
«Предостерег об этом богатых королей,
И Гагена, Бургунда лихого, тоже – я.
Да, ничего, чертовка, тебе за то не взять с меня».
1749 Тут Этцеля супруга ужасно застыдилась:
Она Дитриха очень боялась и страшилась.
Не вымолвив ни слова, прочь отошла от них
Тотчас, лишь поглядела свирепо на врагов своих.
1750 Друг другу жали руку два мужа той порой:
То был владыка Дитрих и Гаген удалой.
Тот статный муж учтиво сказал ему тогда:
«Мне, право, очень больно, что к гуннам вы пришли сюда:
1751 Ведь, неспроста царица так говорила нам». —
Сказал из Тронеге Гаген: «А вот, увидим там!» —
Такая шла беседа меж двух бойцов лихих.
Царь Этцель, видя это, тут начал спрашивать о них:
1752 «Я знать хотел бы очень», богатый царь сказал:
«Кого там сударь Дитрих так дружески встречал?
Кто тот боец? Он духом высок: его отец,
Кто б ни был он, наверно, был добрый, удалой боец».
1753 Царю на то ответил Кримхильдин муж один:
«Из Тронеге он родом, он Альдриана сын.
Хоть здесь он с виду весел, в душе ж свиреп и лют:
Я докажу вам это потом, что не солгал вам тут».
1754 «Так, как же я узнаю, что он такой суровый?» —
Совсем не знал, покуда, он про царицы ковы,
Что вздумала устроить она своим родным,
Чтоб никого от гуннов из них не отпустить живым?
1755 «Знавал я Альдриана: он был моим бойцом,
Стяжал большую славу он здесь в краю моем;
Возвел его я в рыцари и златом наградил;
У верной Гельхи также в великой милости он был.
1756 Через него я Гагена узнал: ко мне попали
В залог два славных отрока да здесь и возмужали:
То он и Вальтер Спанский 92. Обратно отослал
Я Гагена, а Вальтер сам с Гильтегундой убежал».

1757 И вспомнил сразу Этцель о давней старине:
Признал из Тронеге друга он своего вполне.
Тот в юности усердно ему не раз служил,
Потом под старость много друзей его на смерть сразил.
82
Резиденция Этцеля, ныне Гран в Венгрии.
83
Дядька Дитриха Бернского (Веронского). Берн = Верона.
84
Дитриху Бернскому (Теодориху Великому).
85
Дружинник Дитриха, сестринич (сын сестры) Гильдебранда.
86
К коням.
87
Амелунги, потомки Амалы, люди Дитриха.
88
Так в оригинале.
89
О Зигфриде.
90
Gesinde, т. е. отроков, кнехтов.
91
Камерарии, между прочим, снимали с гостей оружие и уносили его в отведенные гостям покои.
92
Von Spâne, Спанский (Испанский). Это известный Вальтер Аквитанский, герой латинской поэмы X-го века: De Valthario manuforti.

XXIX авентюра

Как он 93 не встал перед нею
1758 В ту пору разошлися два витязя лихих:
Боец из Тронеге Гаген и господин Дитрих.
Через плечо муж Гунтера 94 взор искоса кидал,
Ища себе товарища: его он скоро приискал.
1759 Заметил там Фолькера он с Гизельхером вдруг:
Он скрипача искусного просил идти с ним: дух
Его столь грозный, гневный вполне он изучил.
Во всех делах отважным и добрым рыцарем тот был.
1760 Всё на дворе стояли, никто не звал господ.
Увидели двоих 95 лишь, как по двору вперед
Они к большой палате направили свой шаг.
Да, не смущал отборных бойцов ни перед кем тут страх.
1761 Они напротив залы Кримхильды оба сели
Пред домом, на скамейку. Уж как на них блестели
Их пышные одежды! Кто видел в этот миг
Бойцов, все были б рады тогда узнать поближе их.
1762 Глядели мужи гуннов, как на лесных зверей,
Разинув рот, на этих надменных двух мужей,
И Этцеля супруга в окно их увидала:
Пригожая Кримхильда от этого печальна стала.
1763 О горе старом вспомнив, заплакала она.
Вся Этцеля дружина была удивлена,
Что омрачило душу ей так внезапно, вдруг?
«Бойцы», она сказала: «то Гаген омрачил мой дух».
1764 «Как так?» в ответ царице сказали все тотчас:
«Давно ль еще веселой мы видели здесь вас?
Никто не смел доселе вам горе причинить:
Лишь нам – бойцам велите, и уж ему живым не быть!»
1765 «Кто за меня отмстил бы, служила б я тому
Век; всё, чего захочет, я дать не прочь ему.
В ногах у вас (сказала жена царя) молю
О том: отмстите Гагену, пусть он утратит жизнь свою!»
1766 Проворно снарядились тут шестьдесят мужей:
Идти Кримхильды ради хотелось им скорей
И с Гагеном покончить, отважнейшим бойцом,
И с скрипачом: всё это они устроили тайком.
1767 Увидев, что так мало бойцов у ней, пришла
Царица в гнев и к витязям речь снова повела:

«Оставьте то, о чем вы условились сейчас:
Вам ввек не сладить с Гагеном, бойцы: здесь слишком мало вас.
1768 Силен из Тронете Гаген, полн смелости он сам,
Но далеко сильнее тот, что сидит с ним там,
Фолькер-скрипач: не добрый и злой он человек.
В таком числе не сладить вам с теми витязями ввек!»
1769 Услышав это, больше вооружилось их:
Бойцов четыре сотни. Царица в этот миг
Всё думала о том лишь, как повредить бойцам.
От этого так много забот досталося гостям.
1770 Когда в доспехе полном царица увидала
Свою дружину, быстрым бойцам она сказала:
«Пообождите! надо стоять потише вам:
Сперва хочу сама я идти в венце к моим врагам.
1771 Мой выслушайте прежде упрек, что причинил
Мне Гунтеров муж Гаген из Тронеге? Он был
Всегда так горд (я знаю), что мне уж не солжет;
А там мне всё равно уж, что с ним тогда произойдет».
1772 Скрипач, игрец удалый, увидел в свой черёд,
Что знатная царица по лестнице идет
Из дома вниз. Когда же он это увидал,
Фолькер, смелейший витязь, товарищу тогда сказал:
1773 «Взгляните-ка, друг Гаген: идет сюда вон та,
Что зазвала сюда нас коварно, неспроста:
Не видывал я столько мужей с царя женою,
В руках мечи держащих, при том, вполне готовых к бою.
1774 Не к вам ли, друг мой Гаген, они вражды полны?
Коль так, даю совет вам: тем больше вы должны
Берем и честь, и тело. Мысль хороша моя:
Они в великом гневе все там, коль верно вижу я.
1775 И все с широкой грудью, могучей. Кто желает
Себя беречь, пусть вовремя тот меры принимает:
Чай панцири блестящие под платьем их. Кого
Они в виду имеют, сказать я не могу того».
1776 Сказал муж смелый Гаген, весь в гневе: «Знаю я,
Устроено всё это, наверно, для меня,
Что светлые мечи им пришлося в руки взять.
От них-то я сумею ещё к бургундам ускакать.
1777 Скажите мне, друг Фолькер, отпор угодно ль вам
Со мною вместе дать здесь Кримхильдиным мужам?
Коль люб я вам, ответьте на это мне сейчас:
Я сам, как друг ваш верный, всегда впредь буду подле вас».
1778 «Да, да, я помогу вам», игрец в ответ сказал:
«Хотя б со всей дружиной на нас здесь царь напал,
Я, всё ж, пока жив был бы, уж ни на шаг бы прочь
Не отошел из страха от вас, чтоб только вам помочь».
1779 «Да наградит Господь вас, вас, знатный Фолькер мой!
Чего ж еще мне надо, раз бьётесь вы со мной?
Коль вы помочь согласны, как слышал я, тогда
Пускай идут те витязи, пускай идут на бой сюда!»
1780 «Теперь привстанем с места!» игрец промолвил тот:
«Она – царица: будем стоять, пока пройдет;
Честь должную окажем ей, знатной столь жене;
Послужит это к чести обоим нам: и вам, и мне».
1781 «Нет, ради дружбы нашей», промолвил Гаген тут:
«А то, пожалуй, эти бойцы и так поймут,
Что это я из страха пред ними с места встал.
Ввек ни пред кем из них бы вставать я с места не желал.
1782 Приличнее нам, право, совсем о том забыть.
Того, кто ненавидит меня, могу ль я чтить?
Не сделаю того я, пока жив буду я.
Мне всё равно: пусть злится супруга Этцля на меня!»
1783 Себе на обе ноги надменный Гаген клал
Блестящий меч, из яблока его яспис 96 блистал
Преяркий, зеленее травы был камень тот.
Узнала меч Зигфрида Кримхильда сразу в свой черед.
1784 Узнала меч и стала печальна вдруг она.
Из золота был черен 97, ножны из галуна
Из красна злата: горе напомнило все ей,

Заплакала. Нарочно, чай, Гаген поступил так с ней.
1785 И на скамье поближе придвинул в этот миг
Фолькер смычок свой крепкий; был длинен он, велик,
Широк, остер ужасно и видом схож с мечом.
Сидели без боязни два добрых витязей рядком.
1786 На том и порешили два витязя лихих,
Чтоб ни пред кем из страха с мест не вставать своих
Тут знатная царица к ним близко подошла;
Приветствуя их злобно, так речь она к ним повела:
1787 «Скажите мне вы, Гаген, кто посылал за вами,
Что прискакать дерзнули вы в эту землю сами?
Вы знали, ведь, конечно, что причинили мне.
Оставили б вы это, будь ум у вас здоров вполне».
1788 «Никто», промолвил, Гаген: «не посылал за мной.
Три витязя позвали меня сюда с собой:
Они – мои владыки, велят: я – их вассал;
Почти во всех поездках всегда я их сопровождал».
1789 Она сказала: «Гаген, скажите мне сейчас,
Из-за чего так сильно я ненавижу вас?
Убили вы Зигфрида, супруга моего;
Я век, до смерти, буду всегда оплакивать его».
1790 «Шел разговор об этом не раз», он возразил:
«Да, я тот самый Гаген, что Зигфрида убил,
Бойца, собственноручно: взяла его могила
Зато, что так Кримхильда Брунхильду милую бранила.
1791 Да, знатная царица, то – правда, лжи тут нет:
Виновен я, что мною вам причинен тот вред.
Пусть мстит, кто хочет: муж ли жена ли; я же сам
Лгать не хочу: да, много страданий причинил я вам».
1792 Она сказала: «Слышите, бойцы, сам признает
Он всю вину открыто. Что с ним произойдет
За это, мужи Этцеля, мне всё равно». – И вот,
Переглянулись гордые бойцы, при этом, в свои черед.
1793 Начни кто бой, конечно, к тому бы всё свелось,
Что честь бойцов двух этих признать бы им пришлось:
Еще б! на славу бились они не раз в боях!
Тех 98, что сбирались биться, заставил отказаться страх.
1794 Сказал один: «Что так вы глядите на меня?
Исполнить обещанье отказываюсь я:
Кто ни сули подарки, мне гибнуть не расчет.
Да, нас супруга Этцеля к одной лишь гибели ведет».
1795 Сказал другой на это: «Сам думаю я то ж.
Хоть башни красна золота мне дал бы кто, я всё ж
Напасть не согласился б на скрипача того:
Заметил я, уж больно свиреп и грозен взгляд его.
1796 И с Гагеном с дней юности его я сам знаком,
Так, что напрасно будут мне говорить о нем.
Да, в двадцати двух битвах его я видел сам.
Что боли причинил он в ту пору многих жен сердцам.
1797 Походы он и Спанский 99 не раз предпринимали,
Когда они у Этцеля здесь в бой не раз вступали,
Царю во славу; часто, всего не перечесть.
По совести, должны мы признать за Гагеном ту честь.
1798 А ведь, в ту пору витязь лишь отрок был годами!
Как стары те, что были тогда еще юнцами!
Теперь пришел он в разум и грозным мужем стал;
К тому ж, он носит Бальмунг 100, хоть скверно он его стяжал».
1799 Тем кончилось, что биться не пожелал никто.
Царицы сердцу было, конечно, больно то.
Бойцы ушли, боялись они смерть обрести
От скрипача: невольно пришлось им так себя вести.
1800 Сказал скрипач: «Ну, вот мы вполне тут увидали,
Что есть у нас враги здесь, как раньше мы слыхали:
Идти к двору нам надо скорее к королям,
Никто уж не объявит тогда бой нашим господам».
1801 Как часто из-за страха всё люди вдруг бросают,
Когда друг другу крепко два друга помогают.
На то и ум, конечно, чтоб так не поступать:
Чрез разум всякий сможет себя от бед предохранять.

1802 «Иду», промолвил Гаген: «я с вами». – Вот, пошли
И на дворе нарядных бойцов своих нашли:
Приема дожидаясь, они стояли там.
Вслух Фолькер, муж смелейший, такую речь тут к господам
1803 Своим повел: «Да долго ль стоять вы здесь хотите,
Пока туда вас впустят? к двору туда идите
И от царя услышьте, в каком он духе сам». –
И вот, пришлося в пары стать добрым, удалым бойцам.
1804 Властитель Бернский за руку взял Гунтера, то был
Король богатый края бургундов; подхватил
Отважного Гернота Ирнфрит, и Гизельхер
Был виден там: с ним в паре туда к двору шел Рюдигер.
1805 Идя к двору, все в пары случайно становились;
Хоть раз бы Гаген с Фолькером в ту пору разлучились,
Кроме одной лишь битвы, в последний жизни миг.
Пришлося знатным дамам потом поплакать из-за них.
1806 К двору же с королями шла тысяча мужей:
То – знатная дружина была трех королей,
Да шесть десятков витязей, что с ними в край пришли:
Бойцов тех смелый Гаген набрал из собственной земли.
1807 За королями в паре шли Иринг и Гаварт,
Два витязя отборных; шли Данкварт и Вольфгарт,
Достойный, славный витязь; все той порой видали,
Как пред другими доблесть свою бойцы явить желали.
1808 И вот, когда фогт рейнский в палату уж входил,
Не медля доле, Этцель богатый соскочил
Тут с места, лишь увидел, что тот вошел туда:
Царь ни один приветствовать не мог радушней никогда,
1809 «Желанный гость вы, Гунтер, вы, господин Гернот,
И Гизельхер, ваш братец! Поклон я в свой черед
За Рейн, в Вормс, слал усердно в знак верности моей.
Я также рад приходу и ваших удалых мужей.
1810 Вам, двум бойцам отборным, вам, Фолькер удалой.
И вам, мой сударь Гаген, привет мой вам большой!
Я и жена так рады, что вы пришли сюда:
Она гонцов немало на Рейн послала к вам туда».
1811 «О том слыхал я», Гаген промолвил в свой черед:
«Не попади я к гуннам через моих господ,
Всё ж, я, чтоб честь воздать вам, сюда бы прискакал». –
Тут за руку столь милых гостей хозяин знатный взял.
1812 Он их повел к сиденью, где восседал он сам.
Тут подали (усердно всё делалось) гостям
Вина, мораса 101, меду, всё в чашах золотых,
Вместительных; просили гостями быть бойцов чужих.
1813 «Вас в этом уверяю», царь Этцель так сказал:
«Да, ничему на свете так рад я не бывал,
Как этому, что, витязи, сюда вы прискакали.
Недаром у царицы печаль и грусть ее пропали.
1814 И то, я всё дивился, что причинил вам я?
Гостей немало знатных бывало у меня,
Лишь вы не посетили меня, – ну, хоть бы раз;
За то, уж как и рад я, что наконец увидел, вас!»
1815 Ответил рыцарь, духом высокий, Рюдигер:
«Вам радоваться можно: ведь, верности пример –
Весь род моей царицы, уж как они блюли
Её! 102 Они к вам много бойцов нарядных привели».
1816 Был поворота солнца канун, как господа
К двору явились Этцеля. Слыхал ли кто когда
Про столь привет высокий, каким он их почтил?
Уж есть приспело время: к столу царь с ними поспешил.
1817 Да, ни один хозяин с гостьми так не сидел.
Еды, питья им вволю он подавать велел:
Чего ни спросят, было готово всё для них:
Ведь, сколько говорилось чудес про тех бойцов лихих 103!

93
Т. е. Гаген. См. ниже строфу 1781.
94
Т. е. Гаген.
95

Гагена и Фолькера.
96
Яшма. Здесь разумеется, так называемый, grüner jaspis или гелиотроп, вид студенистого кварца луковично-зеленого цвета с красными пятнами. См. Я. Грахов, Немецко-русский научно-технический словарь. Спб. 1878. 8°.
97
Gehilze (Gehelze, Gehölze, Hilse, Hülse от Holz = дерево) – черен, черенок, сквозь который проходит стержень клинка, проходящий затем сквозь яблоко и здесь заклёпываемый.
98
Гуннов.
99
Вальтер Аквитанский.
100
Меч Зигфрида.
101
Môraz – латинское vinum moratum, вино из сока тутовых или иначе шелковичных ягод.
102
Верность.
103
Т. е. оттого их так и угощали, что о них рассказывались просто чудеса.

XXX авентюра

Как они 104 сторожили
1818 День кончился; всё ближе к гостям ночь подступала.
На витязей усталых тревога тут напала:
Когда же их отпустят на ложах отдыхать?
Напомнил это Гаген: о том им скоро дали знать.
1819 Сказал хозяину Гунтер: «Дай Бог вам в счастье жить!
Хотим мы спать: должны вы теперь нас отпустить.
Когда велите, утром мы рано к вам сюда
Придем». – И он с гостями расстался весело тогда.
1820 И вот, повсюду стали гостей теснить и жать,
Фолькер удалый гуннам тут поспешил сказать:
«Как смеете бойцам вы ходить здесь по ногам?
Коль вы не прекратите, смотрите: плохо будет вам!
1821 Уж так своею скрипкой я двину кой-кого,
Что верным всем придется оплакивать его.
Что ж вы стоите? дать нам дорогу вы должны.
Зовутся все бойцами, да духом-то не все равны».
1822 Пока скрипач так гневно всё это говорил,
Назад удалый Гаген тут взор свой устремил,
Сказал он: «В этом правы вы, шпильман удалой!
Вы, витязи Кримхильды, идите-ка к себе домой.
1823 Того, что вы хотите, не сможет, чай, никто.
К нам приходите завтра пораньше, если что
Задумали; ночь дайте гостям провесть в покое:
Чай, все так поступали, кто дело замышлял такое».
1824 И вот, в один просторный зал всех гостей ввели.
Что там постелей всюду они тогда нашли
Вполне готовых, длинных, широких, дорогих!
Замыслила Кримхильда беду великую на них.
1825 Что кольт(е)ров 105 из Арраса искусных там лежало!
(Все пфелль, блестящий самый) и покрывал немало
Из лучших аравийских шелков, каймы на них
Виднелись: то-то пышен был блеск каём тех дорогих!
1826 Из меху горностая и черных соболей
Что одеял виднелось! Под ними ждал гостей
До бела утра отдых приятный ночью той:
Царь ни один так пышно не спал с дружиной удалой.
1827 «Увы, ночлег нам этот!» млад Гизельхер тогда
Сказал: «беда дружине, что с нами шла сюда!
Радушно предложила сестрица нам ночлег,
Всё ж, я боюсь, что смерть нас через нее постигнет всех».
1828 «Оставьте страх», муж Гаген сказал ему тотчас:
«С щитом всю ночь я буду сам сторожить здесь вас.
Вас сохранить надеюсь, пока не рассветет;
Не бойтесь, а потом уж пусть каждый сам себя спасет!»
1829 Ему тут все спасибо сказали, поклонились;

Они пошли к постелям; нарядные ложились
Не долго: улеглися они живой рукой.
Вооружаться начал тут Гаген, витязь удалой.
1830 Тогда Фолькер, воитель, скрипач, ему сказал:
«Не погнушайтесь, Гаген: я с вами бы желал
До утра этой ночью на страже вместе быть!» —
Уж как за то Фолькера спешил боец благодарить:
1831 «Да наградит Господь вас, Фолькер любезный: я
Средь всех забот хотел бы иметь подле себя
Лишь вас одних, когда бы в беду попал я сам.
Коль смерть не помешает, за это отслужу я вам».
1832 Они надели оба блестящий свой наряд,
Из них был каждым в руку щит той порою взят
Они из дома вышли и перед дверью стали.
Как верно тою ночью они гостей оберегали!
1833 Проворный Фолькер добрый свой щит с руки сложил,
Его к стене той залы воитель прислонил,
А сам пошел обратно, достал он скрипку там:
Как витязю прилично, служил он там своим друзьям.
1834 В дверях на камень сел он; никогда смелей,
Конечно, не бывало на свете скрипачей.
Он заиграл и струны так сладко зазвучали:
Спасибо тут Фолькеру чужане гордые сказали.
1835 Звучали сильно струны: весь дом был оглашен.
Учтив был он, к тому же был он весьма силен.
Всё слаще, всё нежнее на скрипке он играла.
И многих, кто в постели в тревоге были, усыплял.
1836 Услышал он, что все там заснули, наконец,
И на руку щит снова надел тогда боец.
Из гадема 106 он вышел пред башнею стоять,
Чтоб от мужей Кримхильды всю нон чужан оберегать.
1837 Средь ночи ли иль раньше, я не уверен в том,
Увидел смелый Фолькер, как вдруг из тьмы шелом
Блеснул вдали: то мужи Кримхильды всей толпой
Вред причинить сбирались гостям своим ночной порой.
1838 Сказал скрипач: «Друг Гаген, обоим надо нам
Нести заботу эту теперь: я вижу там
Людей, они, в оружьи, пред домом тем стоят.
Я чай, коль не ошибся, на нас они напасть хотят».
1839 «Молчите ж», молвил Гаген: «пусть ближе подойдут.
И прежде, чем заметят нас здесь, уж посшибут
Мечами наши руки шеломы с их голов:
К Кримхильде в жалком виде назад мы отошлем — бойцов».
1840 Но вскоре витязь гуннский оттуда увидал,
Что там у двери стража; как быстро он сказал:
«Что мы хотели сделать, тому не быть теперь:
Я вижу со щитом там скрипач оберегает дверь.
1841 На голове он носит своей блестящий шлем,
Столь ясный, твердый, крепкий, нетронутый никем.
Как жар, кольчуги кольца на нем, искрясь, горят.
С ним Гаген: под надежной охраной наши гости спят!»
1842 Они поворотили: то Фолькер увидал,
Товарищу, весь в гневе, не медля, он сказал:
«Позвольте мне от дома к бойцам тем поспешить,
Я госпожи Кримхильды мужей хочу порасспросить!»
1843 «Нет, для меня, от дома», так молвил Гаген тут:
«Не отходите: быстрые бойцы вас доведут
Мечами, может статься, здесь до беды, и мне
Вам помогать придется, будь смерть тут всей моей родне.
1844 Покуда будем биться мы с ними тут вдвоем,
Живой рукой их двое иль четверо в наш дом
Проскочат и успеют вред сильный причинить
Всем спящим, о которых век слез не перестанут 107 лить».
1845 «Позвольте же хоть это», так Фолькер вновь сказал:
«Их выведем наружу, что я-де их видал,
Чтобы Кримхильды мужи того не отрицали,
Что так нечестно с нами они здесь поступить желали».
1846 И живо Фолькер кликнул тем витязям: «Куда
Вы, так вооружившись, спешите господа?

Не на грабеж ли, мужи Кримхильды вы спешите?
Коль так, меня с товарищем на помощь, кстати, прихватите!»
1847 В ответ никто ни слова. Он гневом весь пылал:
«Тьфу, злые трусы!» добрый тот витязь им сказал:
«Иль вы хотели сонных избить нас? Не терпели
Того бойцы, столь добрые, еще ни от кого доселе».
1848 И напрямик царице сказали, что обратно
Ни с чем пришли посланцы: ей было неприятно,
Взял гнев ее: царица дала приказ иной
Пришлось потом погибнуть бойцам лихим от меры той.
104
Гаген и Фолькер.
105
Kolter, kulter, латинское culcitra, романск. coultre, франц. coite, старо-франц. colte, keute, kieute, ковер, или стеганное одеяло, которое клали на перину. Затем, поверх кольтера расстилали белую полотняную простыню (linlachen) и на нее клали подушки.
106
Так часто называется зал.
107
Их родные и друзья.

XXXI авентюра

Как они ходили в церковь
1849 «Мне холодно от колец 108», сказал Фолькер — боец:
«Да кажется, и ночи уж не далек конец.
По воздуху я чую, что скоро рассветет». —
И спавших принялися они будить тут в свой черед.
1850 И вот, свет яркий утра к гостям в зал ворвался.
Будить бойцов повсюду тут Гаген принялся:
Коль им в собор угодно к обедне поспешить.
По-христиански стали прегромко, между тем, звонить.
1851 Заметно очень было, что пели там не в лад
Христианин с язычником, нестройно, невпопад.
Все Гунтеровы мужи в собор идти желали, —
И вот, с своих постелей они все разом повскакали.
1852 Так пышно разрядились воители тогда,
Что лучше не носили одежды никогда
Ничьи бойцы; и Гагена взяла тогда досада,
Сказал он: «Вам здесь, витязи, наряд иной носить бы надо.
1853 Из вас известно многим, как дело обстоит:
Мечи в руках, не розы держать вам надлежит
И не шапель 109 в каменьях, а светлый шлем, уж раз
Так ясен дух коварной Кримхильды ныне стал для нас.
1854 Сегодня нам придется побиться, знайте, други;
Наденьте ж не сорочки из шелка, а кольчуги,
Не пестрый мятль 110, а добрый щит в руки надо взять,
Чтоб вы, коль вас заденут, могли себя оборонять.
1855 Вам, господа, вам, родичи и мужи, всем идти
С усердьем в церковь надо, моленья вознести
Там Богу всемогущему про скорбь-беду свою.
Да, твердо знайте: всем нам смерть предстоит в чужом краю.
1856 Про то, что вы свершили, не след вам забывать,
Пред Господом с усердьем должны вы там предстать.
Хочу я вас, достойных бойцов предупредить:
Коль вас Господь отринет, вам в мессе больше не ходить».
1857 Пошли князья к собору с дружиною своей.
В ограде перед храмом просил стоять мужей
Потише Гаген смелый: пусть вместе все стоят.
Сказал он им: «Кто знает, что гунны с нами учинят?
1858 Друзья мои, сложите щиты к своим ногам
И раною глубокой платите тем, кто вам
Привет плохой окажет: такой совет дает
Вам Гаген. Это славы всего вам больше принесет».
1859 Фолькер и Гаген оба пошли тогда вперед
К обширному собору нарочно, был расчет
У них такой: хотелось им с короля женой
Столкнуться там. Гнев сильный кипел в груди их той порой.
1860 С пригожею женою пришел хозяин края;

Была на ней нарядна одежда дорогая.
Увидели: шло много бойцов проворных с ней;
Вздымала пыль высоко толпа Кримхильдиных мужей.
1861 Как только царь богатый в оружьи увидал
Князей и их дружину, как быстро он сказал:
«Зачем в шеломах вижу я здесь друзей моих?
Клянусь: мне больно, если здесь кто-нибудь обидел их.
1862 Я их, чем им угодно, вознаградить готов,
Коль удручил кто сердце и дух лихих бойцов.
Как больно мне все это, я докажу вполне!
Я все готов им сделать, все, что они прикажут мне».
1863 «Никто нас не обидел», ответил в свой черед
Тут Гаген: «уж обычай таков моих господ
На всех пирах в оружьи ходить три дня всегда.
Обидь нас кто, сказали б мы Этцелю про всё тогда», —
1864 Услышав то, Кримхильда так злобно поглядела
Ему в глаза… всё ж, выдать она не захотела
Страны своей обычай, хоть был он ей вполне
Знаком и хоть так долго жила в бургундской стороне.
1865 Как ни была Кримхильда гневна и зла на них,
Всё ж, расскажи кто Этцлю всю правду в этот миг,
Тому он помешал бы, что вышло после там.
Но гордость запрещала всю правду рассказать бойцам.
1866 Пошла толпа большая с царицею; с пути
Те двое порешили не более сойти,
Как лишь на две ладони, к досаде гуннов: ей
Пришлось тут натолкнуться на этих статных двух мужей.
1867 И Этцля камергеры тем недовольны были:
Они б бойцов тех славных, конечно, раздражили,
Да только вот стеснялись владыки своего:
И вышла тискотня лишь, и больше ровно ничего.
1868 И, Богу помолившись, все собрались домой,
Верхом помчался быстро бойцов тут гуннских рой;
Подле Кримхильды было пригожих дев немало;
Бойцов семь тысяч верных тогда с царицею скакало.
1869 Кримхильда у окошка уселась с дам толпой,
Сидел с ней рядом Этцель: был рад он той порой.
Им посмотреть хотелось на бой мужей лихих.
Ух, сколько на дворе там скакало витязей чужих!
1870 Данкварт, отважный маршалк, тож с кнехтами 111 пришел,
Он из земли бургундов с собою падь привел,
Чадь своего владыки. Прекрасно оседлали
Они Ниблунгам смелым коней: все это тут признали.
1871 И короли, и мужи пошли к коням своим.
И вот, стал Фолькер сильный советовать тут им
Бугурд дать по обычаю страны своей родной.
Да, был на славу задан турнир бойцами той порой.
1872 Совет его пришелся по нраву всем бойцам.
Бугурд был начат сильный, поднялся шум и гам.
На двор обширный много явилося мужей.
Бугурдом любовался и царь с супругою своей.
1873 На тот бугурд явилось из Дитриха мужей
Пятьсот бойцов, чтоб выйти на бой против гостей:
С бургундами хотелось потешиться бойцам,
И сделали б охотно, когда бы им дозволил сам 112.
1874 Ух, сколько добрых витязей к ним тотчас поскакало!
Известно господину Дитриху это стало:
Им с Гунтера мужами игру он воспретил, —
Он за своих боялся и, право, дельно поступил.
1875 Когда оттуда бернцы ушли, тогда вперед
Пришло бойцов Рюдгера, бехларенцев, пятьсот.
Прикрыв себя щитами, пред залою стремглав
Неслись они, не будь их тут вовсе, рад бы был маркграф.
1876 Разумно сквозь толпу он к своим тут поскакал:
Пусть, мол, они заметят (так он бойцам сказал),
Что Гунтеровы мужи к ним злобою горят;
Весь след бугурд оставить: тому он был бы очень рад.
1877 И витязи лихие оттуда отступили.
Пришли тут дюрингенцы, как нам то говорили,

И тысяча тенемаркцев, отважных и лихих.
Обломков от ударов летало много в этот миг.
1878 Ирнфрид и Гаварт, оба на тот бугурд скакали;
Бойцы чужие с Рейна их гордо поджидали.
Там дюрингенцам целый ряд тостов предстоял.
Щит не один дырявым в ту пору от ударов стал.
1879 Привел и сударь Блёделин три тысячи с собой.
И Этцель, и Кримхильда всё видели: ведь, бой
Происходил пред ними; царица наблюдала
Охотно: всех несчастий она бургундам тут желала.
1880 По гуннскому обычаю в бугурд вступили тот
Скрутан, Гибеке, Рамунг и Горнбог в свой черед;
Против бойцов бургундских они тогда держались.
Древки, кружась, в верх самый стены той залы ударялись,
1881 Что кто из них ни делал, стоял лишь шум да гам.
Так Гунтеровы мужи разили по щитам,
Что залу и палату удары оглашали.
Хвалу с великой честью его бойцы себе стяжали.
1882 Так сильно бой потешный бойцов всех увлекал,
Что через кувертюры 113 пот белый выступал
У скакунов их славных: так витязи носились.
В их рыцарской отваге вполне тут гунны убедились.
1883 «Сдается мне», так шпильман Фолькер-скрипач сказал:
«На нас не смеют эти бойцы напасть; слыхал
Я раньше, будто злобу они питают к нам:
Теперь исполнить это всего удобней здесь бойцам.
1884 Коней в конюшню надо», сказал Фолькер опять,
«Нам отвести; мы будем ужо еще скакать
Под вечер, как приспеет пора, – и похвалой,
Авось, почтит бургундов царица за удалый бой!»
1885 Увидели: так статно скакал один ездок,
Как ни один из гуннов; пленить он сердце мог
Тех дам, что на зубцах там стояли 114 той порой;
Как рыцаря невеста, наряден был ездок лихой.
1886 Сказал Фолькер: «Я случай такой не упущу!
Зазнобу дам ударом я славным угощу:
Ему придется плохо! Не помешают мне.
Мне дела нет: пусть будет досадно Этцеля жене».
1887 «Нет, для меня!» промолвил король ему тотчас:
«Коль нападем на них мы, ругать все будут нас.
Пусть начинают гунны (так лучше) этот бой!» –
Все там еще царь Этцель сидел рядком с своей женой.
1888 «И я», промолвил Гаген: «бугурд умножить 115 рад
Пускай на нас и витязи, и дамы поглядят,
Как мы скакать умеем. Что ж, хорошо и то:
Похвал, ведь, не получит из Гунтера мужей никто».
1889 Назад Фолькер проворный к бугурду поспешил,
Большое горе дамам он этим причинил:
Его копьем пронжен был богатый 116 гунн насквозь;
И дамам, и девицам его оплакивать пришлось.
1890 И Гаген со своими мужами (было их
Всех шестьдесят) пустился туда, где в этот миг
Скрипач был, где свершился удалый этот бой.
Всё это ясно видел царь Этцель со своей женой.
1891 Оставить не хотели князья среди врагов
Фолькера без защиты: вот, тысяча бойцов
К нему помчалась, славно они туда скакали:
Всё, что им было любо, они так важно исполняли.
1892 Когда тот гунн богатый был им на смерть сражен,
Родни его был слышен вопль жалобный и стон.
Спросила вся дружина: «Кто это совершил?» –
«Фолькер, удалый шпильман, скрипач, то он его убил».
1893 «К мечам, щитам скорее!» так родичи вскричали
Маркграфа 117 края гуннов. Они сразить желали
На смерть Фолькера, чтобы отмстить ему, и вот,
Окно спешил оставить страны хозяин в свой черед.
1894 Шум подняли тут люди повсюду; короли
И мужи их пред залой с коней своих сошли,
Бургунды оттолкнули назад коней своих.

Пришел царь Этцель: вздумал он сам уладить ссору их.
1895 У одного из родичей убитого царь вдруг
Собственноручно вырвал могучий меч из рук,
Всех отразил назад он; был в гневе царь большом:
«Пропала бы 118 вся служба моя с тем удалым бойцом!
1896 Будь на глазах моих здесь сражен на смерть игрец»,
Сказал царь Этцель: «нас бы постиг плохой конец!
Я видел, как скакал он, как гунна он пронзил:
Он сделал ненарочно, тому виною промах был.
1897 Должны оставить в мире вы всех моих гостей!» —
Он сам им стал охраной; тут отвели коней
В конюшни: много кнехтов они имели там,
Нести усердно службу готовы были те бойцам.
1898 В палату царь с друзьями своими поспешил,
Вновь зачинать ту ссору своим он воспретил.
Поставили столы тут, воды им принесли.
Врагов немало сильных тут с Рейна витязи нашли.
1899 За те столы уселись не скоро господа.
Тревожилась Кримхильда в душе своей тогда,
Сказала: «Сударь Бернский, совета у тебя
И помощи ищу я, страшусь за это дело я».
1900 Ответил славный Гильдебранд: «Поддержки не найдет
Во мне тот, кто Ниблунгов отважных здесь убьет
Из-за сокровищ; горек тогда его удел:
Ведь, рыцарей проворных, пока, никто не одолел».
1901 Учтиво сударь Дитрих ей поспешил сказать:
«Царица, должен в просьбе тебе я отказать:
Мне зла не причинила ничуть родня твоя,
Из-за чего б на смелых бойцов напасть решился я.
1902 Немного чести может та просьба принести
Тебе, что ты решилась весь род свой извести:
На милость полагаясь, они пришли сюда.
Нет, за Зигфрида Дитрих не станет мстить им никогда!»
1903 На вероломство Бернца царица не сманила.
Дать Блёделину марку обширную сулила
Она (той маркой Нудунг владел пред тем). Потом
Сразил его так Данкварт, что он забыл о даре том.
1904 Сказала: «Сударь Блёделин, мне в этом помоги:
Находятся здесь в доме теперь мои враги,
Кем Зигфрид, муж мой милый, убит был: век служить
Тому я всем готова, кто мне поможет отомстить».
1905 Сказал ей Блёдель: «Знаете, вы, госпожа моя,
Что на бойцов пред Этцлем напасть не смею я:
Ведь, царь их рад так видеть, так к ним благоволит.
Обидь я их, попробуй, мне он уж это не простит».
1906 «За то я, Блёдель, буду век до тебя добра!
Тебе в награду золота я дам и серебра
И Нудунга невесту, пригожую собой,
И будешь жить в любови ты с милою своей женой.
1907 Земли и бургов также тебе хочу я дать:
Ты будешь рыцарь знатный, счастливо поживать,
Ты Нудунгову марку получишь от меня.
Всё, что я посулила, исполню непременно я».
1908 Когда услышал Блёдель о плате столь большой
(Ну, и невесты тоже прельщен он был красой),
Мечом любезной даме решился он служить:
Из-за того пришлося ему живот свой положить.
1909 «Идите в зал», сказал он: «шум подыму большой
Я прежде, чем заметят они там замысл мой.
Поплатится уж Гаген за то, что сделал вам:
Я Гунтерова мужа, связав, вам в руки передам.
1910 Вооружайтесь», Блёдель сказал: «бойцы мои!
В гостиную направим к врагам шаги свои.
Ко мне супруга Этцеля пристала с этим; нам,
Бойцы мои, придется рискнуть своею жизнью там».
1911 Оставив Блёделина, чтоб он вступил в тот бой,
Пошла к столу царица; пошел туда с женой
Царь Этцель также, вместе с дружиною своею.
Против гостей задуман был то-то страшный замысл ею.

1912 Нельзя иначе было начать средь них раздор
(Кримхильда в сердце горе носила с давних пор):
Велела сына Этцля к столу принесть она.
Могла ль когда из мести ужасней поступить жена?
1913 Четыре мужа Этцля тотчас за ним пошли
И юного Ортлиба, не медля, принесли
К столу царя; и Гаген сидел тут: оттого
Пришлось ребенку сгибнуть, от злобы яростной его.
1914 Лишь своего там сына царь мощный увидал,
Он добродушно тотчас так своякам сказал:
«Друзья, взгляните: это единственный сынок
Мой и сестрицы вашей. Всем будет от него вам прок.
1915 Коль в материн род выйдет, муж смелый будет он,
Могуч и знатен будет и статен, и силен,
Коль доживу, двенадцать земель ему я дам,
И будет в состоянье Ортлиб тогда служить и вам.
1916 Друзья, прошу усердно я об одном: когда
Поскачете вы снова на Рейн к себе, тогда
Сестринича 119 с собою возьмите своего.
Помилостивей быть вас прошу до сына моего.
1917 Воспитывайте с честью, пока не возмужает.
И, если кто-нибудь вас в стране там обижает, —
Подросши, он поможет вам отомстить врагам». —
Внимала и Кримхильда, супруга Этцля, тем словам.
1918 «Питали бы доверье бойцы к нему 120», сказал
Так Гаген: «без сомненья, когда б он мужем стал;
Но юный королевич недолго будет жить:
Мне редко за Ортлибом придется при дворе ходить».
1919 Взглянул на Гагена Этцель, той речью огорчен;
Ни слова не промолвил бойцу на это он,
Но сердце омрачилось, царь духом вдруг упал.
Шутить, смеяться Гаген в ту пору вовсе не желал.
1920 И царь, и гости были из-за того в кручине,
Что Гаген напророчил об Этцелевом сыне;
Да и спустить 121 то было неловко им к тому ж.
Они того не знали, что вскоре сделал этот муж 122.

108
Часть вместо целого. Кольца – кольчуга.

109
Scapel, франц. chapel, золотые венки, украшенные драгоценными камнями; их надевали на голову в торжественные дни.

110
Vêhen mentel, плащ из разноцветного меха.

111
Кнехты были также конюшими.

112
er – Дитрих.

113
Kovertiure (французское слово couverture) – попоны, спускавшиеся почти до земли. Нарочно оставляем это слово в нашем переводе, чтоб подчеркнуть французские элементы в языке «Песни».

114
Некоторые из дам, за неимением места у окон, стояли на зубцах стен.

115
Mêren, умножить, т. е. увеличить собою число участников.

116
Т. е. тот красивый всадник, о котором сказано выше в строфе 1885.

117
Следовательно, убитый Фолькером богатый гунн был одним из гуннских маркграфов.

118
Т. е. все внимание, оказанное мною бургундам, пропало бы даром, если бы вы убили Фолькера.

119
swester sun – сын сестры.

120
К Ортлибу.

121
Простить Гагену такую колкость.

122
Гаген.

XXXII авентюра

Как был убит Блёделин
1921 Уж Блёделина мужи вполне вооружились
(Всех тысяча их было), в кольчугах устремились
Туда, где столовали Данкварт и кнехтов рой.
Там витязи вскипели безмерной злобой и враждой.
1922 И шаг свой сударь Блёдель направил к тем столам,
Его радушно встретил там Данкварт-маршалк сам:
«А, сударь Блёдель! гость вы желанный здесь всегда!
Одно мне только дивно, что значит ваш приход сюда?» —
1923 «Не должен ты приветствовать меня», ответил тот:
«Тебе концом быть должен, знай, этот мой приход:
Виновен Гаген, брат твой, кем Зигфрид был убит:
Зато тебе и многим теперь расчесться предстоит». —
1924 «Нет, сударь Блёдель», Данкварт сказал ему тогда:
«Не то, мы сожалели б, что прибыли сюда
Я отроком был малым, когда убит он был.
Не знаю, право, чем я супругу Этцля прогневил».
1925 «Тебе сказать про это одно могу лишь я:
Убили Гунтер с Гагеном; они – твоя родня.
Так, защищайтесь, бедные! Живыми вам не быть:
Должны своею смертью Кримхильду вы вознаградить».
1926 «Коль вы на том стоите», так Данкварт отвечал:
«Жалею, что напрасно я к просьбе прибегал». —
Боец проворный, смелый из-за стола вскочил,
Извлек меч острый тотчас: велик и длинен меч тот был.
1927 Он Блёделю столь страшный нанес мечом удар,
Что голова скатилась к ногам: «Ну, вот и дар
Твой утренний в придачу», боец Данкварт сказал:
«К Нудунговой невесте; ведь, ты любить ее желал.
1928 Пускай ее помолвят хоть завтра же с другим!
Кто льстится на приданое, поступят так и с ним». —
Ему один гунн верный успел уж сообщить,
Что хочет там царица всех их ужасно погубить.
1929 Лишь мужи Блёделина, что пал он, увидали,
Спускать гостям уж доле они не пожелали:
С подъятыми мечами накинулись на чад
В великом гневе: многим на то пришлось потом пенять.
1930 И громко молвил Данкварт всей чади в свой черед:
«Теперь вам, кнехты, ясно, к чему тут всё идет.
Да, защищаться, бедные, неволит нас нужда,
Хоть нас Кримхильда знатная радушно так звала сюда».
1931 Все те, что не имели мечей, тут за скамьи
Хватались, поднимали вверх рундучки 123 с земли;
Тут кнехты в ход и стулья тяжелые пускали
И шишки через шлемы врагам усердно подставляли.
1932 Как яро оборону чад бедная вела!
Она вооруженных из дому прогнала.
Врагов пятьсот иль боле осталось там лежать.
В ту пору обагрилась, промокла вся от крови чадь.
1933 Про то сказали тотчас и Этцеля бойцам
(Взял гнев их, то-то больно им было), что, мол, там,
На смерть сразили Блёделя и с ним его бойцов:
Брат Гагена и кнехты повинны в смерти удальцов.
1934 И в злобе гунны прежде, чем царь узнал о том
(Две тысячи их было иль более числом)
Сготовились и к кнехтам (нельзя уж без того)
Пошли, не пощадили они из чади никого.
1935 Неверные большую вели с собою рать.
Как ни старались кнехты себя оборонять,
Что значила их сила? Всем пасть им там пришлось.
Затем, спустя немного, несчастье страшное стряслось.
1936 Неслыханные страсти мы порасскажем вам:
Все девять тысяч кнехтов избиты были там
Да, сверх того, двенадцать Данквартовых бойцов;
Лишь сам ещё стоял он один перед лицом врагов.
1937 Шум бранный стих, умолкнул, улегся гам и гул.
Данкварт, боец отважный, через плечо взглянул,

Сказал он: «Горе! пали здесь все мои друзья,
Теперь перед врагами один стоять уж должен я!»
1938 Обрушилось немало мечей тут на него,
Пришлося многим дамам поплакать от того.
Приподнял щит он, ниже ремень щита спустил.
Что тут текучей кровью кольчуг воитель омочил!
1939 Сказал сын Альдриана: «Мне душно! Отступите
С дороги, мужи гуннов, на воздух пропустите
Меня! Пусть освежусь я: в бою я так устал». —
Увидели: муж смелый так важно, гордо выступал.
1940 Лишь, боем утомленный, он выпрыгнул из дому,
Что новых зазвучало мечей тут по шелому!
Тот, кто еще не видел, что там он натворил,
Бойцу земли бургундской навстречу живо подскочил.
1941 «Эх, кабы дал Господь мне гонца» Данкварт сказал:
«Который брату Гагену об этом знать бы дал,
Что я здесь пред бойцами стою в беде такой!
Уйти он мне помог бы иль пал бы здесь рядком со мной».
1942 Сказали гунны: «Будешь ты сам таким гонцом,
Когда тебя убитого мы к брату отнесем:
Пусть Гунтеров муж горе впервые тут поймет!
Ведь, повредил немало и сам ты Этцлю в свой черед».
1943 Сказал он: «Не грозите, не лучше ль отступить!
Я кой-кому успею еще здесь омочить
Кольчуги; ко двору же ту весть снесу я сам
И про печаль большую моим скажу там господам».
1944 Так сильно мужи Этцля от витязя страдали,
Что приступать с мечами к нему уж не дерзали:
Пускали копья; столько их в щит его впилось,
Что из руки от тяжести ему щит выпустить пришлось.
1945 Упал щит; мнили гунны: теперь ему конец.
Ух, что нанес сквозь шлемы глубоких ран боец!
И не один споткнулся муж смелый тут пред ним.
Стяжал большую славу Данкварт тем боем удалым.
1946 С сторон обеих гунны к Данкварту подступали,
Наперерыв участье в бою принять желали.
На недругов шел витязь, как вепрь идет на псов
В лесу всегда. Ну, мог ли идти смелей он на врагов?
1947 Был теплой кровью смочен весь путь, где витязь шел,
Да, вряд ли лучше дело когда-нибудь кто вел
С врагами, вряд ли лучше, чем он, себя держал?
Брат Гагенов так важно себе к двору путь пролагал.
1948 И стольники, и чашники мечей заслыша звук,
Напитки побросали тут поскорей из рук
И яства (разносили их при дворе бойцам):
Довольно встретил витязь врагов пред лестницею там.
1949 «Как? стольники?» стал витязь усталый; говорить:
«Гостям бы ваше дело радушнее служить,
Да лучше б обносили вы яствами господ!
К своим спешу я с вестью: пустите же меня вперед!»
1950 Кто силой, было, к лестнице его не допускал,
Тех он, взмахнув тяжелым мечом, поотогнал;
Податься им пришлося: такой он страх внушил.
Да, силою своею чудес он много натворил.
123
Скамеечки для ног, scâmel (ныне Fuszschemel).

XXXIII авентюра

Как бились бургунды с гуннами

1951 Вошел в дверь смелый Данкварт, пробился наконец
Податься чади Этцля назад велел боец.
С всего его убора бежала кровь тогда.
Лишь меч в руке нёс витязь (тот меч был крепок хоть куда).
1952 Перед гадемом громко Данкварт вскричал: «Что ж там
Вы больно засиделись, брат Гаген мой? Я к вам
Да и к Царю Небесному иду с большой кручиной
И рыцари, и кнехты все сражены на смерть в гостиной».
1953 Ему в ответ тот крикнул: «Кто ж перебил всех их?» —

«То сделал сударь Блёдель с толпой мужей своих;
За то и поплатился ж уж он, скажу я вам:
Собственноручно голову отсек мечом ему я там».
1954 Ответил Гаген: «Это вред вовсе небольшой,
Коль говорить все станут, что витязь был рукой
Бойца сражен и должен живот был положить:
Тем меньше пышным дамам о нем придется слезы лить.
1955 Что так красны вы, Данкварт, скажите мне, мой брат?
Чай, ваши раны сильно теперь у вас болят?
Найдись тот в этом крае, кто смел их нанести, —
Будь черт ему помощник, ему от смерти не уйти!»
1956 «Промок доспех от крови, но сам я цел, здоров.
Случилось же всё это от ран моих врагов:
Я столько их сегодня сразил там наповал,
Что, приведись поклясться, всё ж я бы их не сосчитал!»
1957 Оказал тот: «Брат мой Данкварт, нам дверь вы охраняйте
И никого из гуннов уж вон не выпускайте!
Нужда велит нам, буду к бойцам я речь держать:
Ведь, полегла невинно, на смерть избита наша чадь».
1958 Сказал муж смелый: «Раз уж мне камерарьем 124 быть,
Я королям сумею вполне тут послужить:
Как честь велит мне, буду я лестницу стеречь». —
Всего больней пришлася бойцам Кримхильды эта речь.
1959 «Мне больно дивно», молвил тут Гаген удалой:
«Что шепчутся здесь гуннов бойцы между собой?
Чай, было бы им любо, когда бы не стоял
У двери тот, кто эту весть здесь бургундам рассказал.
1960 Я о Кримхильде слышал давно уж, что забыть
Она не хочет горя и жаждет отомстить:
Так, выпьем же мы в память 125 и за вино с царем
Расплатимся! С царевича мы с первого расчёт начнем!»
1961 Ударил так Ортлиба муж Гаген удалой,
Что по мечу кровь хлынула к рукам его рекой,
А голова на лоне царицыном легла.
Тут ярая, большая резня средь витязей пошла.
1962 Затем, он дядьку страшно мечом ошеломил
Обеими руками (за чадом тот ходил),
Что голова упала вмиг пред столом: за труд
Печальную награду боец отвесил дядьке тут.
1963 Он шпильмана заметил пред Этцеля столом.
Пошел весь в гневе Гаген туда к нему: мечом
Ему на скрипке правую он руку отрубил.
«На, вот, за то, что в землю бургундов ты гонцом ходил!»
1964 Сказал тут шпильман Вербель: «Увы! рука моя!
„Чем, сударь Гаген с Тронеге, чем вас обидел я?
Когда ходил в ваш край я, я верность к вам питал.
Как издавать мне звуки, когда я руку потерял?“
1965 О нем не думал Гаген (уж не играл игрец
На скрипке больше): то-то свирепствовал боец!
Что он в ту пору Этцля мужей мечом сразил!
Довольно в доме этом людей на смерть он уложил.
1966 Фолькер, проворный витязь, вскочил, не утерпел:
Смычок его прегромко в руке его звенел.
Да, страшно шпильман Гунтера на скрипке заиграл.
Ух, что средь смелых гуннов он тут врагов себе стяжал!
1967 Из-за столов вскочили три короля тогда,
Чтобы унять, покамест не разошлась беда;
Но ум их был не в силах резню остановить:
В такую ярость Фолькер и Гаген стали тут входить.
1968 Фогт рейнский видел: боя уж не унять, и сам
Нанес он ран широких немало тут врагам
Сквозь светлые кольчуги, нанес своей рукой
И доказал на деле, что был он витязь удалой.
1969 Вступил в бой ярый также и сильный муж Гернот
Из гуннов очень многих убил он в свой черед
Мечом тем самым острым, что Рюдгер подарил
Ему. Да, Этцля витязям он вред немалый причинил.
1970 Сын юный Уты в бой тот вступить не утерпел.
Его меч славный то-то по шлемам зазвенел,

По шлемам гуннских витязей. Да, Гизельхер лихой
Свершил чудес немало своей могучею рукой.
1971 Как ни храбры все были: князья и мужи их,
Всё ж, впереди всех Гизельхер рубился в этот миг
С врагами: был он витязь отважный, хоть куда!
В крови валяться многих врагов заставил он тогда.
1972 И Этцля мужи лихо себя обороняли.
Расхаживали гости по королевской зале
И светлыми менами рубили наповал,
Был вопль повсюду слышен и страшный шум и гам стоял.
1973 Извне хотели гунны пройти к друзьям своим,
Но пользы очень мало у башен было им.
Вот, так им и хотелось скорей ворваться в зал,
Но никого по лестнице Данкварт взбираться не пускал.
1974 У башен началася большая тискотня,
И от мечей шеломы звенели, шла резня.
В беду большую Данкварт отважный тут попал,
Но выручил брат брата, как долг ему повелевал.
1975 Прегромко крикнул Гаген Фолькеру той порой:
„Смотрите-ка, товарищ! стоит там братец мой
Под сильными ударами пред гуннами: сейчас,
Друг, мне спасите брата, пока не сгиб боец у нас!“
1976 „Исполню непременно“, так шпильман отвечал,
Играя чрез палату, пошел он и звучал
В руке его меч твердый, пока он шел по зале.
Ему за то большое спасибо рейнцы тут сказали.
1977 Данкварту Фолькер смелый так поспешил сказать:
„Пришлося вам сегодня так сильно пострадать!
Ваш брат идти на помощь к вам попросил меня:
Коль вы снаружи станете, внутри стеречь беруся я“.
1978 Снаружи стал проворный Данкварт тут у дверей;
Не подпускал он к лестнице, кто приближался к ней.
Все слышали, как сильно меч витязя звучал,
Да и Фолькер бургундский внутри ему не уступал.
1979 Через толпу тут крикнул скрипач тот удалой:
„Зал этот славно заперт теперь, друг Гаген мой!
Дверь Этцля на запоре, и не один засов,
Их тысяча, наверно, идет от рук двоих бойцов!“
1980 Когда увидел Гаген, что дверь так стерегут,
Щит на спину закинул боец отважный тут:
За то, что учинили с ним, мстить он принялся.
У ворогов надежда на жизнь тогда исчезла вся. –
1981 Когда фогт бернский ясно увидел, что мечом
Рассек могучий Гаген уж не один шелом,
То на скамью вскочил тут царь Амелунгов сам:
„Цедит“, сказал он: „Гаген прескверное вино бойцам!“
1982 Хозяин был в тревоге, как то и подобало
(Что на глазах его тут друзей любезных пало!):
От ворогов, и сам-то с трудом он уцелел;
Что пользы в том, что царь он? Да, в сильном страхе он сидел.
1983 Воскликнула Кримхильда Дитриху тут: „Живой
Мне помоги отсюда уйти ты, рыцарь мой!
Я доблестью Ам(е)лунгских владык всех заклинаю.
Коль до меня здесь Гаген дойдет, мне смерть тогда, я знаю“.
1984 Сказал ей сударь Дитрих: „Чем помогу вам я,
Царица? как? и сам-то страшусь я за себя:
Всю Гунтера дружину гнев обуял такой,
Что никому помочь уж не в силах я своей рукой“.
1985 „Нет, нет, владыка Дитрих! нет, доблестный мой друг!
Сегодня покажи здесь свой богатырский: дух!
Уж помоги мне выйти: не то, мне смерть вкусить!“ –
Да, приходилось в страшной тревоге тут Кримхильде быть.
1986 „Попробую, могу ли помочь я в этом вам.
Давно в столь буйном гневе не видывал я сам
Да, и при том, так много отважнейших мужей.
Я вижу: сквозь шеломы кровь так и брызжет от мечей“.
1987 Стал звать отборный витязь так сильно, как лишь мог
Звучал его так голос тут, как бизона рог.
Весь бург обширный силой его был оглашен:

Могуч был витязь Дитрих, владел безмерной силой он.
1988 Клич витязя могучий и Гунтер услыхал,
Средь шума жаркой сечи прислушиваться стал.
Сказал: „Дитриха голос заслышал я сейчас:
Знать, у него убит кто тут кем-нибудь из нас,
1989 Я вижу: на столе он там машет всё рукой.
Вы, родичи и други бургундов, этот бой
Оставьте-ка! послушаем сперва и поглядим,
Что учинили мужи мои с воителем лихим!“
1990 Когда такой дал Гунтер король приказ, они
Мечи все опустили средь сечи и резни.
Он властен был: никто уж не смел мечом разить.
Просил тогда он Бернца скорей, в чем дело, разъяснить.
1991 Сказал он: „Знатный Дитрих, что вам мои друзья
Тут учинили? знайте, на всё согласен я:
Да, вирою готов я вознаградить здесь вас,
Мне больно б очень было, коль вас обидел кто из нас“.
1992 „Мне ничего не сделал никто“, Дитрих сказал:
Позвольте лишь мне мирно оставить этот зал,
Уйти от жаркой сечи с толпой моих бойцов:
Служить вам верой-правдой весь век за это я готов».
1993 Сказал Вольфгарт: «К чему вы торопитесь молить?
Ведь, дверь не так уж запер скрипач, чтоб отворить
Мы не могли настолько её, чтоб выйти нам!» —
«Молчите», молвил Дитрих: «какого чёрта надо вам?»
1994 Ему ответил Гунтер: «Дозволить вам готов
Я много или мало отсюда взять бойцов:
Лишь вороги мои здесь пусть будут на запоре.
У гуннов столь большое они мне причинили горе».
1995 Услышав это, под руку царицу взял Дитрих,
Была в большой тревоге Кримхильда в этот миг;
А по другую руку вел Этцля он. Шесть сот
Мужей нарядных с Дитрихом из залы двинулось вперед.
1996 Сказал тут Рюдгер, знатный маркграф, увидя то:
«Не должен ли из дома уйти еще кой-кто
Из тех, что вам так рады служить, скажите нам?
Остаться в мире было б приличней искренним друзьям!»
1997 «Так, знайте же», ответил бургундец Гизельхер:
«Мы с вами в полном мире; вы верности пример!
И вы, и ваши мужи должны спокойны быть.
Вы можете с друзьями теперь без страха уходить!»
1998 Когда же сударь Рюдигер оставил зал, пять сот
Иль больше поспешило за ним тут в свой черед
Бехларенцев: то други его и мужи были.
Да, Гунтеру великий они потом вред причинили.
1999 Один из гуннов, видя, что Этцель там рядком
Идет с Дитрихом, вздумал и сам уйти тайком,
Но так его удалый скрипач ударил там,
Что голова скатилась его вмиг к Этцеля ногам.
2000 Когда страны хозяин оставил этот зал,
Назад он оглянувшись Фолькера увидал:
«Увы, мне эти гости! Ждет витязей моих
Беда лихая: пасть им придется всем теперь от них.
2001 Ах, пир мне этот – горе!» промолвил царь опять:
«Внутри один там бьется (его Фолькером звать),
Как дикий вепрь; он – шпильман. Спасибо, что хоть я
От дьявола такого ушел и этим спас себя.
2002 Скверны его напевы, и красен взмах его,
Его тоны сразили на смерть не одного
Бойца; не знаю, чем был тот шпильман огорчен:
Гость ни один мне в жизни не сделал столько зла, как он».
2003 Они, кого хотели, из залы выпускали.
Тогда поднялся страшный шум, гам и гул в той зале.
Да, яро мстили гости тем, кто обидел их.
Ух, что рассек шеломов удалый Фолькер в этот миг.
2004 И Гунтер повернулся туда, где гул стоял.
«Послушайте-ка, Гаген, как Фолькер заиграл
По гуннам тем, что вздумали пуститься наутек
Туда к дверям. Да, красным весь смазан витязя смычок».

2005 «Безмерно сожалею я», Гаген так сказал:
«Что я сидел в гадеме, пока он там стоял.
Я был его товарищем, а сам он был моим;
По возвращеньи, ту же мы дружбу оба сохраним.
2006 Вишь, как Фолькер стремится тебе всё угодить:
Сребро твое и золото он хочет заслужить,
Смычком он так и режет сталь твердую, ломает
На шлемах украшенье, что ярко так на них сверкает.
2007 Я не видал ни разу, чтоб так скрипач другой
Стоял, как витязь Фолькер сегодня, пред толпой;
Сквозь шлем и щит напевы его так и звучат.
Да, доброго коня он и пышный заслужил наряд!»
2008 Из родичей всех гуннских, что были в этой зале,
Как есть никто не спасся: в бою они все пали.
Никто не бился с ними, и бранный шум затих.
Воители сложили тогда мечи из рук своих.
124
Камерарий стоял у дверей, чтоб видеть, кто входит.
125
Зигфрида.

XXXIV авентюра

Как они выбрасывали убитых

2009 От боя утомившись, уселись господа.
Пошли Фолькер и Гаген из залы вон тогда,
На щит облокотился из них тот и другой:
Разумную беседу вели они между собой.
2010 Сказал бургундец Гизельхер: «Любезные друзья,
Покою отдаваться, покамест, вам нельзя:
Убитых надо будет вам вынести. На нас
Еще нагрянут гунны, могу уверить в этом вас.
2011 Не след лежать им доле у нас здесь под ногами.
Мы, прежде чем одержим в бою верх над врагами,
Ран нанесем немало, что веселят меня.
На это», молвил Гизельхер: «вполне рассчитываю я!»
2012 «Мил господин подобный мне», Гаген так сказал:
«Лишь витязь настоящий такой совет бы дал,
Какой сейчас здесь юный мой господин дал нам.
Да, рады быть должны вы, бургунды, все таким речам!»
2013 Совету вняв, за двери они снесли тогда
Семь тысяч, там убитых, и бросили туда;
И с лестницы той залы катились вниз они:
Поднялся плач, рыданье и вопли там средь их родни.
2014 Иной и ранен был-то лишь так себе, слегка:
Остался б, при уходе, он жив, наверняка,
Но, с вышины скатившись, был должен умирать.
Друзья их там рыдали, да как и было не рыдать!
2015 Боец могучий Фолькер, скрипач, тогда сказал:
«Да, вижу я, всё правда, что я о них слыхал!
Дрянь – гунны: где бы тяжко израненных лечить,
Они же, словно бабы, одно умеют: голосить».
2016 Один маркграф подумал, что он добром сказал:
Увидел он, что родич его там в кровь упал,
Руками обхватил он его и уж спешил
Унесть, но шпильман смелый копьем его на смерть сразил.
2017 Увидя то, другие прочь тотчас побежали,
И шпильмана все гунны за это проклинали.
Копье он тут преострое и твердое схватил:
Один из гуннов этим копьем в него пред тем пустил.
2018 Метнул его он сильно чрез бург, через людей,
Так далеко! Заставил всех Этцеля мужей
Поотступить от залы подальше: так силен
Был витязь! Страх не малый внушил там гуннам всюду он.
2019 Пред залой много тысяч стояло той порой.
Речь повели тут Фолькер и Гаген удалой:
Всё высказали Этцелю, что на душе имели.
За то, потом лихие бойцы немало претерпели.
2020 «Знай», так промолвил Гаген: «ты, подданных отрада,

Что впереди всех биться с врагом владыкам надо,
Как делает то каждый здесь из моих господ:
Они так шлемы рубят, что кровь с мечей так и течет!»
2021 Был Этцель смел, схватил он свой щит; Кримхильда речь
Тут повела: «Вам надо, король, себя беречь!
Чрез край щита велите дать золота бойцам;
Коль доберется Гаген до вас, тогда погибнуть вам!»
2022 Царь смел был, не хотел он поворотить назад
(Такой отвагой редко теперь цари горят):
Пришлось его за привязь щита назад тащить,
В негодованьи Гаген стал вновь тогда над ним трунить.
2023 Промолвил Гаген: «В дальнем родстве с тобою был,
Царь Этцель, Зигфрид: раньше Кримхильду он любил,
Чем ты ее увидел впервые здесь в стране:
С чего ж ты, царь трусливый, вдруг вздумал зло питать ко мне?»
2024 Услышала такие слова царя жена.
Была Кримхильда речью такой раздражена:
Как смел её срамить он в присутствии мужей?
Вновь зло в душе Кримхильда задумала тут на гостей.
2025 Сказала: «Кто мне Гагена из Тронеге убьет,
Кто голову его мне скорее принесет, —
Щит Этцля красным златом ему наполню я,
Земли и бургов много наградой будет от меня!» —
2026 «Не знаю», молвил шпильман: «чего ещё им ждать?
Не видел я трусливей бойцов, чтобы стоять
Могли, когда их плата высокая столь ждет.
К ним милостив не должен быть Этцель никогда вперед.
2027 Они позорно, даром здесь царский хлеб едят
И вдруг его оставить в такой беде хотят.
Вон, сколько этих трусов без дела там стоит!
То ж мнят себя мужами! за то им вечный срам и стыд».

XXXV авентюра

Как был убит Иринг
2028 Маркграф из Тенемарки Иринг вскричал тогда:
«Служил я честно делу с давнишних пор всегда.
В народных сечах бился усердно я не раз.
Дай мне мой меч, пойду я рубиться с Гагеном сейчас».
2029 «Совет другой даю я», стал Гаген говорить:
«Вели-ка лучше гуннам подальше отступить.
Пусть двое или трое проскочат в зал: ведь, вмиг
Столкну вниз, искалечив, обратно с лестницы я их». —
2030 «Коль так, уж не спущу я», вновь Иринг тут сказал:
«В не менее тревожных делах уж я бывал.
Против тебя я выйду один, взяв в руки меч.
Хвастун! Едва ль поможет тебе заносчивая речь!»
2031 Вооружился быстро тогда Иринг боец,
И Ирнфрит Дюрингенский, отважный молодец,
И Гаварт сильный, с тысячей мужей они пошли.
Что ни начни там Иринг, они ему б все помогли.
2032 И вот, скрипач увидел отряд такой большой
Людей вооруженных, что Иринг вел с собой.
Что добрых шлемов было подвязано на них!
И в гнев пришел не малый отважный Фолькер в этот миг.
2033 «Друг Гаген, вон, там Иринг идет ведь он сейчас,
Один с мечом хвалился здесь выйти против вас!
Прилично ль лгать так мужу? ругнешь тут поневоле:
Идет вооруженных бойцов с ним тысяча иль боле».
2034 «Не дайте быть лгуном мне», муж Гаварта 126 сказал:
«Хочу я сам исполнить всё то, что обещал.
Из страха, на попятную идти я не желаю
И, как ни страшен Гаген, я в бой один с ним выступаю!»
2035 В ногах просить стал Иринг мужей и всех родных,
Чтоб одного пустили на бой его. Мог их
С трудом уговорить он: из них, ведь, каждый знал,
Какою силой Гаген, бургунд надменный, обладал.
2036 Просил так долго витязь, добился наконец.
Увидела дружина, что хочет их боец

Прославиться: отпущен он ими был на бой,
И начали бой ярый два витязя между собой.
2037 Копье высоко поднял Иринг, себя щитом
Прикрыл боец достойный; пустился он бегом
На Гагена отважно, бег к зале устремил;
И бранный шум немалый тогда бойцами поднят был.
2038 Они метнули копья так сильно тут из рук,
Что, сквозь щиты пробившись, от светлых их кольчуг
Древки переломились, высоко вверх взлетев;
И за мечи схватились бойцы, совсем рассвирепев.
2039 Силен был Гаген смелый: так Иринга мечом
Хватил, что от удара весь огласился дом.
Их вторили ударам и башни, и дворец.
Не мог свое желанье исполнить удалой боец 127.
2040 Не ранив, Гагена Иринг оставил там стоять.
Он к скрипачу направил свой шаг: верх одержать
Он мнил над ним и думал сразить его мечом,
Но витязь храбрый ловко умел прикрыть себя щитом.
2041 Скрипач ударил: пряжки щита оторвались;
Вверх от руки Фолькера, кружась, они взвились.
Он 128 там его оставил (недобрый муж тот 129 был)
И к Гунтеру, бургунду, скорей на встречу поспешил.
2042 Силен довольно каждый для боя был из них,
И, как ни бились Гунтер, и Иринг в этот миг
Совсем не видно было, чтоб кровь из ран текла:
Их берегла кольчуга, – добра, крепка она была.
2043 Он Гунтера оставил, к Герноту побежал
И высекать из колец его огонь он стал,
Но так Гернот, могучий бургунд, ошеломил
Отважного Иринга, что чуть на смерть не уложил.
2044 Отпрыгнул он от князя (был скор боец лихой)
И четырех бургундов сразил живой рукой
Из тех, что из-за Рейна пришли на пир туда.
Не гневался так Гизельхер еще доселе никогда.
2045 «Бог знает, сударь Иринг!» млад – Гизельхер сказал:
«Должны вы поплатиться за тех, кто ныне пал,
Сейчас убитый вами!» – Он побежал вперед
И так-то тенеландца ударил, что свалился тот.
2046 От рук его свалился в кровь витязь удалой.
Все мнили, что уж больше не вступит Иринг в бой,
Что уж никто не будет его мечом сражен.
Иринг пред Гизельхером лежал, но не был ранен он.
2047 Удар меча по шлему его ошеломил
И витязя мгновенно сознания лишил;
Не чувствовал отважный боец: жив он иль нет.
То Гизельхер могучий нанес ему столь сильный вред.
2048 Когда же понемногу шум в голове пропал
(От мощного удара так витязь пострадал),
Подумал он: «Я жив еще, не ранен! В первый раз
Я силу Гизельхера узнал на деле сам сейчас».
2049 Он слышал, что стояли враги всё, с двух сторон.
Знай то они, побольше тут претерпел бы он.
И Гизельхера слышал он близ себя, в тот миг
Всё думал он: нельзя ли уйти от недругов своих.
2050 Как бешено из крови он на ноги вскочил
(Лишь своему проворству обязан он тем был),
Он выбежал из дома и с Гагеном тут снова
Столкнулся и ударил так страшно витязя лихого.
2051 Подумал Гаген: «Смерти тебе не избежать!
Коль не поможет дьявол, тебе несдобровать!» –
Но Иринг ранил Гагена через его шелом:
То сделал витязь Васкеном, своим прекраснейшим мечом.
2052 Когда почуял Гаген, что был он ранен им.
То страшно замахнулся боец мечом своим:
Пришлось бойцу Гаварта скорее отступать,
По лестнице вниз Гаген его пустился догонять.
2053 Иринг над головою щитом махал тогда.
Будь лестниц три таких же, и то бы никогда
Ирингу не дал Гаген ударить: ну, хоть раз!

Что красных искр взлетало от шлема Иринга в тот час.
2054 И невредимым Иринг пришел к своим опять;
Тотчас Кримхильде было дано про это знать,
Что Гагену в бою том успел он причинить.
Уж, как за это стала она бойца благодарить!
2055 «Тебе награду, Иринг, пусть Бог за то пошлет!
Ты мне утешил сердце и дух. Вон кровь течет
У Гагена, стал красен его доспех!» – Сняла
С руки его 130 Кримхильда щит: рада так она была.
2056 «Благодарите меньше», так Гаген ей сказал:
«Вот, если б он, как витязь, еще раз попытал,
Вернулся бы, он мужем тогда бы смелым был.
Вам пользы нет от раны, что он в бою мне причинил.
2057 А что красна кольчуга, так это лишь меня
Здесь пуще раззадорит: убью здесь многих я,
Но прежде всех я мужем Гаварта раздражен,
Хотя, покуда, малый мне вред Рингом причинен».
2058 Стал Иринг Тенеландский тут на ветру, желал,
Чтоб кольца пообдуло; шелом он отвязал.
Все одобряли силу Иринга той порой:
Стал сразу духом выше от их похвал маркграф лихой.
2059 «Мой друг!» промолвил Иринг: «придется вам меня
Вооружить скорее! Вновь попытаюсь я
Осилить мужа гордого, вступлю с ним снова в бой!» –
Был щит его изрублен: получше взял он щит другой.
2060 Вооружился быстро боец, копье он взял
Могучее (враждою он к Гагену пылал)
И с тем копьем на Гагена нагрянуть захотел:
В убийстве ярый витязь к нему тогда враждой вскипел.
2061 Не мог ждать витязь Гаген, пока он вверх взойдет:
Метая, ударяя, он побежал вперед,
Весь в гневе, вниз по лестнице до самого конца.
Как ни силен был Иринг, не мог спастись он от бойца.
2062 Так сквозь щиты друг друга ударили они,
Что вспыхнули, что пламя, вдруг красные огни.
Был сильно ранен Иринг тут Гагена мечом
Сквозь щит и броню; витязь не мог поправиться потом.
2063 Когда ту рану Иринг почувствовал, прикрыл
Щитом своим получше он шлем свой: витязь мнил,
Что уж довольно было и этого вреда,
Но навредил муж Гунтера еще не так ему тогда.
2064 Копье нашел тут Гаген, у ног оно лежало:
В Иринга Тенеландца метнул его, торчало
Из головы Иринга древко копья. Конец
Пришел Рингу, страшно покончил с ним лихой боец.
2065 Был должен к Тенеландцам Иринг тогда бежать.
Из головы извлекши копье, шлем отвязать
Бойцу спешили: смертный час близок был его.
Все родичи всплакнули: нельзя же было без того.
2066 Пошла к нему царица, склонилася над ним
И слезно причитала над Рингом лихим,
Что ранен он: уж как же то было больно ей!
Боец отважный, статный сказал тут пред родней своей:
2067 «Оставьте слезы, – славная жена; помочь оне
Не могут уж: придется расстаться с жизнью мне
От ран, что нанесли мне: смерть больше не дает
Мне быть слугою верным и вам, и Этцелю вперед».
2068 Сказал он тенемаркцам и тенеландцам: «Брать
Никто из вас не должен даров, хотя бы дать
Царица красна злата сулила вам. И раз
На Гагена пойдете: всех смерть должна постигнуть вас!»
2069 Он побледнел, был виден знак смерти на лице
Иринга: все тужили об удалом бойце
Поправиться не мог уж Гавартов муж лихой,
Пришлося тенемаркским бойцам тут двинуться на бой.
2070 Ирнфрит и Гаварт с тысячной толпой мужей своих
К гадему побежали. Был слышен в этот миг
Ужасный треск, шум страшный. Что копий той порой,
Столь крепких, было пущено в бургундов ратью удалой!

2071 На шпильмана отважный Ирнфрит тут налетел,
Но от руки Фолькера вред сильный потерпел.
Скрипач ударил знатный ландграфа сквозь шелом,
Столь твердый: то-то яро рубил Фолькер тогда мечом.
2072 Так шпильмана ударил Ирнфрит, что расползлась
Кольчуга, промеж звеньев вдруг порвалася связь.
От искр как бы пылала его броня огнем;
Всё ж, пал ландграф: был на смерть сражен он смелым скрипачом.
2073 Сошлись Гаварт и Гаген, вступили в бой они.
Кто был бы тут, тот много увидел бы в те дни
Чудес: ведь, то и дело мечом тот и другой
Удары наносили. Был должен пасть Гаварт лихой.
2074 Лишь тены 131 и дюринги увидели, что князь
Погиб, пред домом свалка такая началась,
Пока насильно к двери не пробрались они.
Что изрубили шлемов, щитов тогда среди резни!
2075 «Посторонитесь!» молвил Фолькер: «пускай сюда
Идут: ведь, уж не сбыться мечте их никогда!
Они там в зале скоро все смерть свою найдут,
И то, что им царица сулит, лишь пав, они найдут 132».
2076 Лишь витязи надменные проникли в зал, из них
У многих долу головы склонились в тот же миг,
И от ударов страшных пришлось погибнуть им.
Рубились славно Гернот и Гизельхер с врагом своим.
2077 Всех тысяча четыре ворвалось в дом мужей;
Был свист ужасный слышен сверкающих мечей
И в зале перебита была вся эта рать.
Да, можно б о бургундах чудес немало рассказать.
2078 Тут тишина настала, когда смолк шум и гам,
И чрез дыры 133 катилась по сточным желобам
Повсюду кровь убитых во множестве мужей.
Всё то свершили рейнцы могучей силою своей.
2079 Бойцы земли бургундской тут сели отдыхать,
С руки щиты с мечами они спешили снять;
Лишь всё еще пред домом стоял лихой игрец.
Не выйдет ли кто снова на бой, ждал доблестный боец.
2080 Да, горевал немало царь со своей женой;
И дамы, и девицы терзались той порой.
Знать, смерть уж поклялася обрушиться на них:
Еще, ведь, сколько пало мужей от рук бойцов чужих!

126
Т. е. Иринг.
127
Т. е. Иринг.
128
Иринг.
129
Фолькер.
130
Иринга.
131
Даны, датчане.
132
Arnent, буквально: пожнут (т. е. воспользуются обещанным подарком).
133
Löcher, отверстия в стене для стока воды, букв. дыры.

XXXVI авентюра

Как царица велела поджечь зал

2081 «Шеломы отвяжите», так молвил Гаген им:
«О вас пещись я буду с товарищем моим.
Коль мужи Этцля вздумают напасть на нас опять,
Я господам, не медля, об этом в тот же миг дам знать!»
2082 И головы все рыцари свои разоружили 134,
На раненых уселись, что на смерть ими были
Там сражены и пали все в кровь от их мечей.
Высматривали гунны с недобрым умыслом гостей.
2083 До вечера устроил ещё раз царь с женой,

Что гунны попытались вновь выступить на бой
С бургундами. Стояло ещё пред Этцлем там,
Наверно, тысяч двадцать: пришлось идти на бой бойцам.
2084 Был натиск сильный сделан бойцами на гостей;
Боец проворный Данкварт, брат Гагенов, скорей,
Господ оставив, к двери им в встречу подскочил.
Подумали – ну, сгиб он, но жив и цел воитель был.
2085 Бой ярый продолжался, пока ночь не настала;
День долгий летний гости, как добрым подобало
Бойцам, оборонялись от Этцеля мужей.
Ух, что бойцов достойных тут полегло от их мечей!
2086 В день поворота солнца пришлось той быть резне;
Боль сердца вымещала Кримхильда на родне
Своей ближайшей самой и на мужах. Не знал
С тех пор царь Этцель радости, всю жизнь потом он горевал.
2087 И день прошел. Пришлось тут встревожиться бойцам;
Им думалось: уж лучше скорей погибнуть там,
Чем мучиться так долго да ждать беды большой.
И мира пожелали бойцы лихие той порой.
2088 Они тут попросили к ним привести царя.
В крови, что панцирь цветом 135 три славных короля
Из дома вышли; витязи, совсем того не знали,
К кому идти им с жалобой на то, что так их огорчали.
2089 И Этцель, и Кримхильда пришли. Ведь край был их:
Легко мог царь умножить число бойцов своих.
Сказал гостям царь: «Что же хотите получить
Вы от меня? не мир ли? Ну, нет, тому трудненько быть!
2090 Вы сильный причинили мне вред; покуда я
Жив буду, о спасенье и думать вам нельзя.
Вы мне дитя убили и родичей. Прощать
Не станут вас и в мире вполне должны вам отказать».
2091 «Нужда», ответил Гунтер: «к тому нас привела:
Вся наша чадь избита твоим бойцом была
На смерть в гостиной: в чем же была вина моя?
Пришел к тебе я с верой; я мнил, что любишь ты меня».
2092 Млад Гизельхер бургундский стал спрашивать так их:
«Вы, Этцелевы мужи, что здесь еще в живых,
В чем вы меня вините? и чем обидел вдруг
Я вас? В ваш край скакал я без задних дум, как верный друг».
2093 «От доброты 136 твоей, ведь, (они ему сказали)
И бург, и край весь в горе. Уж как бы мы желали,
Чтоб век из Вормса с Рейна ты к нам не приходил!
Ты с братьями своими теперь весь край осиротил».
2094 Вновь в гневе витязь Гунтер врагам стал говорить:
«Не лучше ль вам на милость ваш гнев переложить
К чужанам? То полезно обеим сторонам:
А то, ведь, причиняет вред Этцель без причины нам».
2095 Сказал гостям хозяин: «Далеко не равны
Мое и ваше горе. Ведь, мне нанесены
И вред, и срам; неволит меня теперь нужда!
Живым никто не выйдет из вас оттуда никогда!»
2096 Сказал тут сильный Гернот: «Пусть Бог прикажет вам
Так поступить здесь с нами, как следует друзьям!
Коль нас, чужан, хотите убить, (вам чести боле)
Нам дайте к вам спуститься и с вами в бой вступить на воле.
2097 Что с нами может статься, пусть станется сейчас;
У вас, ведь, много свежих: коль нападут на нас,
Столь утомленных боем, уж нам не уцелеть.
Да, долго ль эти муки, тревогу нам, бойцам, терпеть?»
2098 Почти что мужи Этцля на то согласны были,
Чтоб витязи из залы на волю к ним сходили.
То слышать было больно Кримхильде, и тотчас
Чужан отважных просьбу о мире вдруг постиг отказ.
2099 «Нет, гунны, нет! даю вам я верный мой совет:
Не делайте того вы, что вздумали; не след
Вам выпускать из залы их, жаждущих резни!
Не то, в бою погибнет немало вашей же родни.
2100 Хотя б из них остались в живых лишь Уты чада,
Мои три знатных брата, и то, коль ветр, прохлада

Им освежат их кольца, всем гибель вам тогда:
Смелее не рождалось бойцов на свете никогда».
2101 Сказал тут юный Гизельхер: «Напрасно верил я,
Пригожая сестрица, когда звала меня
Сюда ты из-за Рейна для горестей таких!
Чем я обидел гуннов, чем смерть я заслужил от них?
2102 Тебе, ведь, был я верен и зла не причинял
И потому к двору-то сюда и прискакал,
Что ты благоволила ко мне с давнишних лет;
Так смилуйся ж над нами: другого нам исхода нет!»
2103 «Помиловать нельзя вас, вражды я к вам полна:
Так я из Тронеге Гагеном была огорчена,
Что век не примирюся, пока я буду жить.
За то (она сказала) должны вы ныне заплатить.
2104 Коль вы мне только Гагена в заложники дадите,
Вас уверяю, тем вы себе жизнь сохраните:
Мне братья вы; одна, ведь, у вас со мною мать.
Тогда уж я о мире с бойцами буду толковать!»
2105 «Прикрой нас, Царь Небесный! (ответил Гернот ей)
Будь нас хоть тысячи даже, мы пали бы скорей,
Мы кровные родные, чем одного отдать
Решились бы в залог тебе: тому вовеки не бывать!»
2106 «Умрем уж лучше!» Гизельхер сказал тогда бойцам:
«Никто не помешает обороняться нам.
Кто биться с нами хочет, мы на лицо пред ним!
Не изменял ни разу я в верности друзьям моим».
2107 Сказал (как мог молчать он!) тут Данкварт удалой:
«Стоит не одинокий здесь Гаген, братец мой.
Тем, что сулят нам мир здесь, придется плохо им.
Докажем мы на деле, что правду вам мы говорим» –
2108 Сказала тут царица: «Бойцы, теперь идите
Вы к лестнице поближе и за меня отметите!
Всегда за то, как должно, я буду вам служить;
За Гагенову гордость хочу ему я отплатить.
2109 Из дома не пускайте вы вон лихих врагов:
Велю поджечь ту залу я с четырех концов,
Я вымещу всё горе вполне тогда на них». –
На это мужи Этцля готовы были в тот же миг.
2110 Тех, что пред залом были, они вогнали в зал,
Пустив мечи и копья в ход. То-то шум стоял!
Оставить не хотели дружину короли:
Они нарушить верность никак друг к другу не могли
2111 Поджечь велела залу тут Этцеля жена.
Уж как же истерзала огнем бойцов она!
И живо загорелся от ветра этот зал.
Полк ни один, чай, в большем ни разу страхе не бывал.
2112 «Увы! беда!» внутри там так многие вскричали:
«Уж лучше б в жаркой сече мы мертвыми все пали.
Господь, над нами сжалься! Нам гибель предстоит;
Нам гнев царицы страшный бедой великою грозит».
2113 «Полечь костьми должны мы», один внутри сказал:
«Что проку в тех поклонах, что царь нам посылал?
Я мучусь страшной жаждой здесь от жары такой:
Мне кажется, уж скоро я изведусь от муки той».
2114 «Вы, рыцари», так Гаген сказал им в свой черед:
«Кто жаждою томится, тот кровь пусть эту пьет:
В таком жару кровь лучше вина; в подобный миг
Нет против жажды больше средств лучших никаких других».
2115 Пошел тот муж, убитого он вскоре отыскал,
К его нагнулся ране, шелом свой отвязал;
Из раны кровь струилась, боец стал пить; хоть был
К тому он не привычен, всё ж, вкусной кровь он находил.
2116 Сказал усталый: «Гаген, да наградит вас Бог!
Совет ваш добрый славно напиться мне помог;
Вином получше редко поили где меня.
Всю жизнь до гроба буду за то вам благодарен я!»
2117 То слыша, и другие совет тот одобряли,
Пить многие кровь также из ран убитых стали.
Питье такое силы прибавило бойцам:

За то, друзей лишились тут многие из пышных дам.
2118 Огонь врывался, головни летели на бойцов
И на полу ложились, отпрыгнув от щитов.
И дым, и жар несносный их сильно донимали;
Чай, больше вряд ли витязи на свете где-нибудь страдали.
2119 Сказал из Тронеге Гаген: «Туда к стене ступайте
И головням на шлемы вы падать не давайте!
Старайтесь их ногами поглубже в кровь втоптать!
Да, скверный пир царица нам здесь изволила задать».
2120 Средь мук таких и ночи настал уже конец,
А всё ещё пред домом стоял лихой игрец
И Гаген, опершися о край своих щитов:
Они бед горших ждали ещё от Этцеля бойцов.
2121 Скрипач сказал: «Пойдем-ка теперь мы в зал с тобой!
Пусть гунны мнят, что, будто, от страшной муки той.
Что нас постигла, пали мы все. Они потом
Увидят, как ещё раз навстречу им мы в бой пойдем!»
2122 Сказал король бургундский, то был Гизельхер чадо:
«Кажись, день наступает, повеяло прохладой.
Дай, Царь Небесный, отдых измученным бойцам!
Моя сестра Кримхильда злой пир устроила тут нам».
2123 Один вновь молвил: «Вижу я день; уж ничего
Нам лучше не осталось здесь, кроме одного:
Вооружайтесь, вспомните вы о себе самих!
Придет вновь скоро Этцля жена с толпой бойцов своих».
2124 Хозяин, было, думал, что уж к началу дня
Все гости там погибли от мук да от огня,
Но там в живых осталось еще шестьсот мужей:
Царь ни один на свете не мог бойцов иметь смелей.
2125 Лазутчики, конечно, увидели тогда,
Что гости ещё живы, хоть столько господа
И мужи натерпелись тут всяких бед лихих;
Еще вполне здоровых увидели в гадеме их.
2126 Кримхильде доложили, что много уцелело
Их там; тому царица и верить не хотела,
Чтоб от огня остался хоть кто-нибудь в живых:
«Скорее я поверю, что там всех смерть постигла их».
2127 Князья с дружиной были не прочь себя спасти,
Лишь вздумай только кто-нибудь им милость принести;
Могли ль таких средь гуннов найти они мужей?
За смерть свою отмстили они от всей души своей.
2128 Поздравить с добрым утром велели их тогда,
Открыв бой ярый: то-то пришла бойцам беда!
Что сильных копий было в них пущено врагами!
По-рыцарски велася защита смелыми бойцами.
2129 Всю Этцеля дружину объял тут пыл и жар:
Хотелось заслужить им скорей Кримхильды дар;
Исполнить им хотелось, что царь им приказал:
Смерть не один в ту пору от них, не медля, увидал.
2130 Про дар сулёный можно б чудес порассказать:
Велела красна злата щитами доставлять
Она, и всем давала, кто взять лишь был готов:
Едва ль платилось больше когда-нибудь из-за врагов:
2131 За то, какая сила бойцов сошлася там
В оружьи! «Мы все целы», сказал Фолькер врагам:
«Не видывал бойцов я, чтоб так вот в бой спешили;
Они, ведь, злато царское за нашу гибель получили».
2132 «Бойцы, поближе!» многие вскричали из гостей,
«Хотелось бы нам с этим покончить поскорей!
Лишь тот костьми здесь ляжет, кто должен пасть». — И вмиг
Утыканы сплошь были древками все щиты тут их.
2133 Что мне еще сказать вам? Пытался не раз
Мужей 137 двенадцать сотен осилить их 138 в тот час
Дух отводили гости лишь ранами. Никто
Не мог уладить дела: что крови пролилось за то
2134 Из ран смертельных! Многих они здесь доканали;
Своих друзей погибших оплакивать все стали.
Всех гордых царских витязей сгубила та резня;
Уж то-то горевала по ним их близкая родня!

134
Entwâfent’ , букв. разоружили, т. е. сняли шлемы.
135
Harnaschvar, т. е. грязные, черные. От металла бойцы пачкали себе лицо и руки так, что, снимая панцирь, приходилось мыться.
136
Ирония.
137
Гуннов.
138
Бургундов.

XXXVII авентюра

Как был убит маркграф Рюдигер
2135 Чужане дело славное свершили поутру.
В ту пору Готелинды супруг шел ко двору.
С сторон обеих слышал он страшный вопль и стон:
Заплакал верный Рюдигер, от всей души заплакал он.
2136 «Увы! Зачем родился я на свет?» сказал боец:
«Никто-то не положит такой беде конец!
Я рад бы помирить их; царю не до того:
Он видит, ведь, всё больше становится беда его».
2137 Послал тут добрый Рюдигер за Дитрихом скорей:
Нельзя ль от смерти будет избавить королей?
Велел ответить Бернский: «Кто мог, бы помешать?
Не хочет царь, чтоб кто-нибудь теперь их вздумал унимать».
2138 Один из гуннов, видя, как Рюдигер стоял,
Из глаз роняя слезы обильные, – сказал
Царице так: «Смотрите, как витязь поступает,
Который наибольшей у Этцля силой обладает,
2139 Кому и край подвластен и множество людей:
Что бургов Рюдигеру дано! что дал мужей
В его распоряженье царь мужу своему!
В бою здесь не нанёс он еще удара никому.
2140 Что с нами тут, до этого ему, кажись, нет дела
Лишь в полности б имел он, чего б душа хотела.
Твердят, что, будто, Рюдигер отважен, как никто,
Но только что-то плохо на деле показал он то!»
2141 С печалью витязь верный взглянул тут на того,
Кто только что с царицей ту речь вел про него;
Он слышал все и думал: «Меня ты трусом звал!
Поплатишься ж за это: ты слишком громко тут болтал».
2142 И побежал к нему он, кулак свой крепко сжав,
И гунна так ударил им доблестный маркграф,
Что в тот же миг он мертвый лежал у ног его:
Умножилося горе царя от случая того.
2143 «Прочь, подлый трус!» воскликнул тут Рюдигер лихой:
«И без того скорблю я, тужу, что в этот бой
Я не вступил доселе, в чем ты винишь меня.
К гостям не без причины вражду питать бы мог и я,
2144 И всё, что только мог бы, я им бы причинил,
Когда б не я привёл их сюда: ведь, проводил
В край моего владыки гостей отважных я.
Из-за того то биться с гостями мне никак нельзя».
2145 Сказал маркграфу Этцель, владыка той земли:
«Так, вот как, славный Рюдигер, вы нам здесь помогли!
И без того, уж много убитых тут у нас,
Нам больше их не нужно: вы худо сделали сейчас!»
2146 «Мне дух мой удручил он», так рыцарь отвечал:
«Почетом и богатством меня он попрекал,
Чего из рук твоих я так много получил:
За то, немножко 139 худо с лжецом я тут и поступил».
2147 Пришла царица, также она тут увидала,
Что гнев бойца с тем гунном наделал. Зарыдала
Она ужасно, стали мокры глаза от слез:
«В чем мы виновны, Рюдигер?» то был ее к нему вопрос:
2148 «Что вы беды прибавить решились мне с царем?
Вы нам доселе, Рюдигер, твердили всё о том,

Что жизнью, честью рады всегда рискнуть для нас.
И многие (слыхала я) так ставили высоко вас.
2149 Отборный рыцарь, вспомните: вы клятву мне давали;
Советуя за Этцля идти мне, обещали
Служить мне вплоть до смерти иль вашей, иль моей:
Теперь-то я, несчастная, нуждаюсь в вас всего сильней».
2150 «Не отопрусь, царица! Давал я клятву вам,
Что честь мою и тело всегда для вас отдам,
Но не клялся душою я жертвовать своей:
Сюда на пир привел я высоких родом королей».
2151 Сказала: «Вспомни, Рюдигер, о верности твоей,
О постоянстве, клятве, что ты рукой своей
За вред, мне причиненный, отмстить готов всегда!» —
Сказал он: «Не отказывал я в этом, вам, ведь, никогда», —
2152 Молить стал сильный Этцель, колена преклонили
Пред ним царь и царица, в ногах они просили.
Все видели, как грустен маркграф тогда стоял;
С печалью, с болью в сердце им верный витязь отвечал:
2153 «Знать Бог меня покинул! Я дожил до чего!
От чести, веры – правды, да, от всего того,
Чем наделен от Бога, отречься должен я!
Увы мне! Царь Небесный, зачем смерть не берет меня?
2154 То иль другое сделать, положим, я решусь:
Всё ж, я бесчестным, низким и подлым окажусь;
А угожу обоим, весь свет меня бранить
Начнет. Так пусть укажет мне Тот 140, кто повелел мне жить!»
2155 Его молили долго она и царь вдвоем:
Из-за того погибнуть пришлось бойцам потом,
Пасть от руки Рюдгера тогда и сам он пал.
Вы можете послушать, как сильно витязь горевал!
2156 Он знал, что наживёт он себе тем вред большой;
Царю с царицей рад бы, конечно, всей душой
Он отказать. Боялся он, что вдруг из них кого
Убьет: возненавидят за это все тогда его.
2157 Сказал царю отважный боец: «Мой государь!
Возьмите всё обратно, что дали вы мне встарь:
Край с бургами! Я должен теперь оставить их
Пойду я на чужбину в изгнанье на своих 141 двоих», —
2158 Сказал царь Этцель: «Где же мне помощи искать?
Страну и бурги, всё я готов тебе отдать,
Лишь отомсти ты, Рюдигер, отмсти моим врагам:
Ты будешь подле Этцеля царем могущественным сам!»
2159 Сказал ему вновь Рюдигер: «Не знаю, как и быть?
Их в дом свой приглашал я, радушно есть и пить
Просил их, угощал их и дал подарки им:
Так, как же вдруг я стану готовить смерть гостям моим?
2160 Подумать могут люди, что трус я. Между тем,
Служить владыкам знатным я обещался всем
И их мужам; им в службе моей не отказал.
Как жаль мне, что я с ними родство в ту пору завязал!
2161 С моею дочкой Гизельхер тогда был обручен;
И можно ль было лучше её пристроить? Он
Правдив, учтив и честен, богат; я не видал,
Чтоб доблестью такою король столь юный обладал».
2162 Вновь молвила Кримхильда; «Нам помоги своей
Ты силой, знатный Рюдигер! в беде нас пожалей,
Меня с царем! подумай: хозяевам вреда
Не причиняли столько доселе гости никогда».
2163 Царице знатной начал маркграф тут говорить:
«Сегодня ж должен Рюдигер сам жизнью заплатить
За всё, чем был я взыскан и вами, и царем.
Так, решено: умру я, довольно думать мне о том!
2164 Я знаю, что сегодня же и бурги, и земля
Мои свободны станут: сразят они меня.
На вас я оставляю жену мою и дщерь,
И тех, что в Бехеларене остались без меня теперь!»
2165 «Да наградит Бог, Рюдигер, тебя!» так царь сказал.
С своей супругой Этцель куда-как весел стал!
«Мы о твоих всех будем от всей души радеть,

Но нет! я верю в счастье: вполне ты можешь уцелеть!»
2166 Поставил на весы тут и жизнь, и душу он.
Заплакала Кримхильда. Сказал он: «Принужден
Для вас я всё исполнить, как обещал сейчас:
Увы! друзья! невольно идти пришлося мне на вас».
2167 Увидели: печальный он от царя ушел,
И близ себя он вскоре бойцов своих нашел.
«Бойцы, вооружайтесь!» так им промолвил он:
«Я на бургундов смелых идти, к несчастью, принужден».
2168 Они велели 142 сбегать, их весь доспех достать.
Шелом ли, край щита ли 143, решительно всё чад
Оттуда поспешила, не медля, им принесть.
Пришлось чужанам гордым 144 услышать вскоре злую весть.
2169 Вооружились Рюдигер, пять сот мужей его
И витязей двенадцать, им в помощь, сверх того.
Они хвалу хотели стяжать в бою. В тот миг
Никто из них не ведал, что смерть уж сторожила их.
2170 Увидели: шел Рюдигер в шеломе…
Маркграфа мужи, острые мечи они несли
Да светлые, широкие щиты перед рукой.
Увидев то, был в горе великом Фолькер удалой.
2171 Увидел юный Гизельхер, что тесть его идет
С подвязанным шеломом. Как мог его приход
Понять боец иначе? Добра он ожидал.
Уж как же рад тут сразу король его приходу стал!
2172 «Как хорошо мне», Гизельхер, король, сказал тогда:
«Что мы друзей подобных нашли, идя сюда!
Всем принесет нам пользу невеста здесь моя:
Я рад, скажу по правде, что с нею обручился я».
2173 Сказал игрец: «Не знаю, с чего вам вдруг пришло?
Где видано, чтоб столько бойцов для мира шло
В подвязанных шеломах, держа в руках мечи?
На нас заслужит Рюдигер свой край и бурги все свои».
2174 Пока слова такие скрипач тот говорил,
Увидели: уж знатный Рюдгер пред домом был.
Свой добрый щит, не медля, к ноге поставил он.
Приветствовать не мог он друзей, не мог отдать поклон.
2175 «Все вы, обороняйтесь!» маркграф так крикнул в зал:
«Вы, Нибелунги смелые! Где б вам я помогал,
Теперь не то: придется страдать вам чрез меня.
Мы раньше в дружбе были: теперь не верен больше я!»
2176 В испуге горемычные внимали речи той:
Никто из них рад не был, конечно, вести злой,
Что с ними биться хочет любимец их. Они
Немало горя приняли от ворогов своих в те дни.
2177 «Не дай Бог», молвил Гунтер: «чтоб нам вдруг отказали
Вы в милости; на верность мы вашу уповали
Великую. Хотел бы я верить всей душой,
Что не решитесь, витязь, вы никогда на шаг такой».
2178 «Оставить не могу я», муж смелый отвечал:
«Я должен с вами биться; ведь, я им обещал.
Обороняйтесь, смелые, коль жизнь вам всем мила!
Я принужден царицей: она такой приказ дала».
2179 «Вы поздно отказались» король так молвил вновь
«Пусть Бог воздаст вам, Рюдигер, за верность и любовь
Что к нам вы проявляли всегда до сей поры.
Ах, если б до конца вы остались также к нам добры!
2180 За то, что вы нам дали, мы стали б век служить
И я, и мужи, если б вы дали нам пожить, —
За пышные подарки, что дали нам тогда,
Когда вели вы, Рюдигер, нас верно, помните, сюда!»
2181 «О как бы вам желал я», спешил Рюдгер сказать:
«Мои дары с таким же усердием давать
И в полноте, как думал о том я до сих пор!
Кто сделал бы тогда мне хоть раз в неверности укор?»
2182 «Вернитесь, знатный Рюдигер!» сказал Гернот: «Гостям,
Ведь, ни один хозяин так не служил, как нам
Радушно и сердечно служили вы доселе.
И вам не худо б было, когда бы мы здесь уцелели».

2183 «Дай Бог вам, знатный Гернот», так Рюдигер сказал:
«На Рейн вернуться! Если б Он умереть мне дал
Здесь с некоторой честью, уж раз мне биться с вами!
Не поступали хуже нигде еще друзья с бойцами».
2184 «Бог награди вас, Рюдигер», сказал опять Гернот:
«За дар богатый! Жаль мне, коль Бог вам смерть пошлет.
Погибнет с вами вместе дух доблестный такой:
При мне здесь меч тот самый, что вы мне дали той порой.
2185 Его в беде ни разу я здесь не покидал,
От лезвия его уж муж не один тут пал.
Он – звонкий, прочный, славный и добрый хоть куда:
Чай, витязь уж не будет дарить так щедро никогда?
2186 Коль вы на нас пойдете и из друзей моих
Кого-нибудь убьете, что все еще в живых,
Я тем мечом вас жизни лишить не преминý,
Хоть мне и вас жаль, Рюдигер, и вашу славную жену», –
2187 «О дай Бог, сударь Гернот, чтоб это все случилось:
Чтоб здесь желанье ваше вполне осуществилось;
Что б уцелели ваши друзья сейчас в бою:
Моя жена и дочка нашли б опору в вас свою».
2188 Пригожей Уты чадо, сказал тут Гизельхер:
«Что вы хотите делать, вы, сударь Рюдигер?
Мы вам – друзья; ведь, злое задумали вы дело.
Иль любо вам, чтоб дочка так рано ваша овдовела?
2189 Коль вы и ваши мужи сразитесь здесь со мной,
Докажете вы плохо тогда своей враждой,
Что никому я больше, чем вам, не доверял;
За то, ведь, и в супруги себе я вашу дочку взял», –
2190 «Храните вашу верность, король! Коль вас спасет
Отсюда Бог», промолвил так Рюдгер в свой черед:
«Из-за меня не мстите девице, милость к ней
Явить благоволите во имя доблести своей».
2191 «Я сделал бы», так Гизельхер дитя промолвил тут:
«Но если мои родичи, что здесь еще, умрут
От вас, порваться дружба тогда с тобой должна
И с дочкою, та дружба, что так досель была прочна».
2192 «Так пусть нас Бог помилует!» сказал муж удалой.
Подняв щиты, хотели они рвануться в бой
Туда к гостям отважным скорей, в Кримхильдин зал,
Как с лестницы им громко вниз сверху Гаген закричал:
2193 «Повремените, Рюдигер!» так Гаген молвил им:
«Еще о том мы с вами поговорить хотим,
Я и мои владыки: нужда неволит нас.
Какой прок в этом Этцлю, что нас постигнет смертный час.
2194 В тревоге я», вновь Гаген сказал: «тот щит, что я
От госпожи Гот(е)линды в дар принял, у меня
Весь гуннами изрублен перед моей рукой.
Его сюда в край Этцля я нес без всякой мысли злой.
2195 О если б было Господу угодно, чтобы я
Носил щит этот добрый, что вижу у тебя
Я, благородный Рюдигер, перед твоей рукой,
К чему б тогда мне панцирь? и с ним бы я пошел на бой!»
2196 «Тебя щитом и сам я ссудить бы тем хотел,
Когда б щит пред Кримхильдой тебе вручить я смел.
Но на, возьми щит, Гаген! иди ты с ним на бой!
Ах! если б в край бургундский ты мог принесть его с собой!»
2197 Лишь щит свой так радушно ему дал верный друг,
У многих от горячих слез покраснели вдруг
Глаза. Тот щит последним его подарком был:
Да, никому уж больше Рюдгер Бехларнский не дарил.
2198 Свиреп был Гаген, крепок и тверд он был душой,
Но и его растрогал тот дар, что муж лихой
Тут предложил, почти что в последний жизни миг.
С ним заодно взгрустнуло мужей немало удалых.
2199 «Бог награди вас, Рюдигер, муж благородный! В век
Не сыщется подобный вполне вам человек,
Который бы так щедро дарил чужих бойцов.
Дай Бог, чтоб ваша доблесть пережила века веков!
2200 Как мне всё это больно!» сказал вновь Гаген: «С нас

Уж и того довольно, что мы снесли сейчас;
И вдруг с друзьями биться! Пусть к Богу долетит
Скорбь наша». – «То-то», молвил маркграф: «душа моя болит».
2201 «За дар ваш, знатный Рюдигер, я награжу сейчас.
Да, как бы с вами мужи ни поступали, вас
Не трону здесь ни разу в бою рукой своей,
Хотя бы всех бургундских вы уложили тут мужей».
2202 Учтиво поклонился ему Рюдгер за то.
Они все слезы лили, что отвратить никто
Беду не в силах эту. Стряслось большое горе:
В бою отец всех доблестей, Рюдгер, на смерть сражен был вскоре.
2203 Из дома шпильман Фолькер отважный тут сказал:
«Раз мой товарищ Гаген вам мир здесь обещал,
Вам мир я столь же прочный дать от себя готов:
Вы это заслужили, когда под ваш пришли мы кров.
2204 Маркграф, моим посланцем быть поручаю вам;
Запястья эти красные мне маркграфиня там
Дала, чтоб я носил их здесь на пиру честном;
На них вы поглядите, чтоб быть свидетелем потом».
2205 «О дай-то Бог», промолвил Рюдгер: «чтобы не раз
Могла там маркграфиня почтить подарком вас.
Супруге расскажу я охотно обо всем,
Коль вновь её увижу живой: не сомневайтесь в том!»
2206 Дав это обещанье, Рюдгер щит поднял свой,
Он духом разъярился; не мешкал муж лихой:
К гостям, как истый витязь, он побежал скорей.
Что тут ударов страшных нанес маркграф рукой своей.
2207 Фолькер и Гаген, оба назад тут подались:
Ведь, оба мужа в этом заране поклялись.
Еще у башни Рюдигер столь смелого 145 нашел,
Что бой с ним не без страха маркграф лихой тогда повел.
2208 Убийства, мести ради туда его впустили
Гернот и Гунтер: витязи они на деле были.
Тут Гизельхер подался: был он и впрямь смущен;
Пожить еще надеясь, Рюдгера сторонился он.
2209 Тут подскочили мужи маркграфовы к врагам,
Они за господином шли смело, как он сам,
И острые виднелись мечи в руках бойцов.
Что треснуло тут шлемов и славных щитовых краев!
2210 Усталые немало бехларнцам нанесли
Ударов страшных ровных, что глубоко прошли
Сквозь светлые кольчуги почти что до души
Да, были в этой сече они куда как хороши!
2211 Когда дружина знатная вошла туда, на них
Набросилися Гаген и Фолькер в тот же миг.
Лишь одному пощада от них тогда была.
От рук обоих витязей чрез шлемы кровь так и текла.
2212 Как страшно зазвенели внутри мечи бойцов!
Немало отскочило тут пряжек от щитов;
Разрубленные камни щитов в кровь покатились.
Да, так не бьются больше нигде, как там они рубились.
2213 Носился фогт бехларнский взад и вперед, как тот,
Кто может в сече жаркой пустить всю силу в ход.
В тот день в бою так Рюдигер с врагами поступал,
Что мужем истым, смелым себя на славу показал.
2214 Стояли тут и витязи: муж Гунтер и Гернот.
Они сразили многих в той сече в свой черед,
А Гизельхер и Данкварт и счет им потеряли.
Да, многим день последний они мечами ускоряли.
2215 Тут показал и Рюдигер, что смел, силен он был
И снаряжен отлично. Ух, скольких он сразил!
Один бургунд то видел, гнев охватил его:
Смерть подходить к Рюдгеру всё ближе стала от того.
2216 К бойцу тут сильный Гернот к нему он так воззвал:
«Мужей моих хотите», маркграфу он сказал:
«Вы, Рюдгер благородный, избить тут у меня.
Я мучусь тем безмерно, сносить не в силах больше я.
2217 Так пусть же ваш подарок вам здесь во вред пойдет:
Вы мне друзей здесь столько убили в свой черед.

Ко мне оборотитесь! за ваш подарок сам
Я заплачу так дорого, как только в силах буду, вам».
2218 И прежде, чем пробился маркграф для боя с ним,
Немало светлых колец покрылось цветом злым.
Они схватились, чести тот и другой искал;
Обороняться каждый из них от ран могучих стал.
2219 Что быть противовесом могло бы их мечам,
Столь острым? Так ударил Гернота Рюдгер там
Сквозь шлем, как камень твердый, что кровь пошла. Отмстил
За это вскоре Гернот – отважным рыцарем он был.
2220 Взмахнул в руке высоко он Рюдигера дар:
Хоть был смертельно ранен он сам, но всё ж, удар
Сквозь добрый щит нанес он – в завязки угодил
Шелома. Муж пригожей Готлинды сгибнуть должен был.
2221 Отплаты горшей не было за дар уж никогда:
Гернот и Рюдгер пали, сраженные тогда
В одно и то же время, один от одного.
Беду увидел Гаген, и тут лишь злость взяла его.
2222 Сказал боец из Тронеге: «Беда постигла нас;
С их смертью понесли мы великий вред сейчас.
Их людям и стране их его в век не поправить;
В залог бойцов Рюд(и)гера должны мы у себя оставить».
2223 «Увы мне! Брат мой милый, лежишь ты мертвый тут;
Да беды друг за дружкой ко мне так и идут.
И Рюдигера знатного мне будет вечно жаль.
Постигли обе стороны и вред, и страшная печаль!»
2224 Лишь Гизельхер увидел, что тесть убит его,
Пришлось всем бывшим в зале терпеть из-за того
Смерть так и набирала дружину там себе.
Никто уж из бехларнцев не уцелел тогда в борьбе.
2225 И Гизельхер, и Гунтер, и Гаген, и Фолькер,
И Данкварт, удалые и мужества пример,
Пошли туда, где оба убитые лежали,
И горько-горько мужи над ними, плача, причитали.
2226 «Смерть грабит нас», промолвил тогда им
Гизельхер-чадо:
«Оставьте плач ваш! На ветер теперь нам выйти надо,
Чтоб остудить кольчуги: усталость нас томит.
Уж, чай, Господь недолго здесь нашу жизнь теперь продлит!»
2227 Одни облокотились, другие из гостей
Уселись вновь без дела: из Рюдгера мужей
Все мертвые лежали; смолк бранный шум и гам.
Досадно стало Этцлю, что длится тишина всё там.
2228 «Уж эти мне услуги 146» промолвила царица:
«Совсем не так надежны. Ну можно ль положиться,
Что Рюдигер с врагами произведет расчет?
Того и жди, что их он в бургундов землю отведет.
2229 Какой в том прок, царь Этцель, что с ним, чего хотел
Он сам, мы разделили? Он плохо порадел:
Он мстить за нас бы должен, а он им мир несет!» –
На то ей Фолькер, славный боец, ответил в свой черед:
2230 «К несчастию, царица, нельзя того сказать.
Когда б во лжи столь знатных посмел я обличать,
Сказал бы я: чертовски на Рюдигера вы
Налгали: он о мире мысль выкинул из головы.
2231 Приказ царя с таким он усердьем исполнял,
Что со своей дружиной и сам он в сече пал.
Кримхильда, осмотритесь, кому теперь могли б
Вы приказать; служил вам Рюдгер, пока боец не сгиб.
2232 Не верите, вам это покажут». Сделал он,
Чтоб огорчить ей сердце. Был витязь принесен
Туда, где царь увидел его: Да, никогда
Не постигала Этцля бойцов столь тяжкая беда.
2233 Несли маркграфа мертвого, пришлось им увидать.
Писец того не мог бы сказать, ни описать,
Как поразило горе тогда мужей и жен,
Какой великой скорбью их дух был сразу омрачен.
2234 Скорбь сильную царь Этцель в ту пору ощущал.
Что голос льва, богатый царь, вопли издавал

С сердечной мукой также, как и жена его;
Оплакивали горько они Рюдгера своего.
139
Ирония в оригинале.
140
Т. е. Бог.
141
Uf mînen füezen, букв. «на моих ногах», т. е. пешком.
142
Кому, в подлиннике не сказано; очевидно, отрокам, оруженосцам (knappen).
143
Des schildes rant, край щита, часть вместо целого.
144
Т. е. тем бойцам Рюдигера, которые уцелели, пришлось вскоре услышать о его смерти.
145
Подразум.: мужа.
146
Dirre dienste, т. е. услуги Рюдигера. Не зная, что он убит, Кримхильда начинает подозревать: уж не увел ли он бургундов на их родину.

XXXVIII авентюра

Как витязи Дитриха были все перебиты
2235 Плач жалобный был слышен, повсюду стон стоял;
И башни, и палату вопль слезный оглашал;
Когда Дитриха Бернского муж некий этот стон
Услышал вдруг, как быстро идти поторопился он!
2236 Сказал он князю: «Слушайте, мой господин Дитрих!
Я, отродясь, не слыхивал, нигде еще таких
Необычайных воплей, как мне сейчас пришлось
Услышать. Верно, горе с владыкой Этцелем стряслось.
2237 С чего б, иначе, стали все плакать так навзрыд?
Иль царь, или Кримхильда – один из них убит,
Наверно, уж гостями из злобы. Из очей
Льет горькие там слезы немало удалых мужей».
2238 Сказал тут витязь бернский: «Любезный воин мой,
Не слишком торопитесь! Что здесь своей рукой
Чинят бойцы чужие, им без того нельзя.
Пусть пользуются миром, что раньше предложил им я!»
2239 Сказал тут смелый Вольфгарт: «Пойду туда я сам
И расспрошу, что сделали они; затем, я вам,
Мой господин любезный, скажу здесь обо всем,
Когда я разузнаю, скорбят и плачут там о чем».
2240 Сказал тут сударь Дитрих: «Где гнева надо ждать,
Да если станешь грубо вопросы задавать,
Тут возмутиться может дух витязей лихих:
Да не хочу я, Вольфгарт, чтоб вы там спрашивали их».
2241 Он попросил Гельпфриха идти туда скорей
И разузнать велел он у Этцеля мужей
Иль у гостей, какая случилась там беда.
Не видывали люди такой печали никогда.
2242 Стал спрашивать посланец: «Что за беда стряслась?»
Один из них ответил: «Вся радость унеслась,
Что нас здесь в крае гуннов так утешала. Вон,
Лежит здесь Рюдгер, на смерть бургундами боец сражен.
2243 Из тех, что с ним ходили, не уцелел никто!»
Не мог Гельпфрих ни разу печальней быть; за то,
Так не охотно с вестью ещё он не ходил.
Слезами обливаясь, гонец к Дитриху поспешил.
2244 «Что там вы разузнали?» спросил его Дитрих:
«Что так вы слезы льете? о чем, боец Гельпфрих?» –
Сказал муж знатный: «Слезы не даром я здесь лью:
„Убит наш добрый Рюдигер, убит бургундами в бою“.
2245 „Не Божья воля это“, так Бернский отвечал:
„Странна та месть, иль дьявол тут восторжествовал?
Ну, чем, скажите, Рюдигер от них то заслужил?
Мне хорошо известно: он к ним всегда благоволил“.
2246 „Раз то они свершили“, Вольфгарт сказал в ответ:
„То пусть заплатят жизнью они за этот вред;

Коль мы им это спустим, тогда нам стыд и срам!
Не раз, ведь, добрый Рюдигер оказывал услуги нам“.
2247 Получше амелунгский фогт разузнать велел.
С печалью сильной витязь вошел в окно 147 и сел;
Просил он Гильдебранда идти тотчас к гостям,
Спросить их, что такое и как произошло все там.
2248 И смелый мастер 148 Гильдебрант с собой туда не брал
Меча, не нес щита он в руке, идти желал
К гостям вполне учтиво, как ко двору ходил;
И сын его сестрицы за то его уж побранил!
2249 Сказал тут гневный Вольфгарт: „Коль запросто туда
Пойдете, не уйти вам без сраму никогда;
С позором вам придется обратный путь держать.
Пойдете ж вы в доспехе, вас вряд ли станут задевать“.
2250 Стал мудрый снаряжаться, принял юнца совет;
И, прежде чем заметил он то, уж был надет
Доспех бойцами Дитриха, несли мечи в руках.
Бойцу то было больно, узнать хотел оно просто страх.
2251 Спросил, куда собрались. – „Да с вами же туда!
Авось, из Тронеге Гаген поменее тогда
Трунить над вами будет: смеяться он привык“. –
Услышав это, вместе идти позволил им старик.
2252 Увидел Фолькер смелый, что бернцы то идут,
Дитриха мужи, в полном доспехе; вон, несут
Щиты в руках, на поясе мечи видны у них.
Господ земли бургундской о том он известил своих.
2253 Сказал скрипач: „Я вижу, там к нам идут сюда
Бойцы Дитриха; видно, не мир тут, а вражда:
Они в доспехе, в шлемах; на нас напасть хотят.
Я чай, нам на несчастье они сюда теперь спешат“.
2254 Как раз, пришел тут Гильдебранд, поставил в тот же миг
Край своего щита он сперва у ног своих
И задавать вопросы стал Гунтера мужам:
„Увы, бойцы лихие! что Рюдигер тут сделал вам?“
2255 „К вам господин мой Дитрих послал меня сейчас.
Коль знатного маркграфа тут кто-нибудь из вас
Сразил (как говорили нам только что о том),
Тогда беды столь тяжкой уж мы, конечно, не снесем“.
2256 „Та весть не ложна“, Гаген из Тронеге сказал:
„Я сам бы рад, чтоб это гонец вам всё налгал;
Хотелось бы, чтоб Рюдигер ещё мог долго жить!
Мужам и женам вечно о нем придется слезы лить“.
2257 Услышав это прямо, что, правда, он убит,
Бойцы (повелевала им верность) тут навзрыд
Заплакали; их слезы текли по бородам,
По подбородкам. Больно и жалко стало вдруг бойцам.
2258 Из Берна герцог Сигестаб сказать изволил тут:
„Ну, вот, его не стало, ушел от нас приют,
Что после дней печальных нам Рюдгер оказал.
Изгнанников утеха, сраженный вами, в сече пал!“
2259 Сказал из Амелунгов тогда Вольфвин боец:
„Когда б сегодня умер тут у меня отец,
Я меньше горевал бы, чем вот о нем. Увы!
Кто душу успокоит маркграфа доброго вдовы?“
2260 Сказал тут витязь Вольфгарт, весь в гневе, в свой черед:
„Кому теперь придется водить бойцов в поход,
Как нас водил нередко маркграф в врагов края.
Как жаль, что потеряли мы, знатный Рюдигер, тебя!“
2261 С друзей толпою Вольфпрант, и Гельпфрих, и Гельмнот
О смерти Рюдигера рыдали в свой перед.
И Гильдебрант расспрашивать не мог, он всё вздыхал.
„Бойцы“, сказал он: „сделайте то, с чем меня мой князь послал.
2262 Нам мертвого Рюдгера из залы принесите;
С ним сгибла наша радость; служить нас допустите
Ему за то, что раньше хранил он верность к нам
Великую и также был верен и другим бойцам.
2263 Мы тоже, ведь, чужане, как Рюдгер; отчего
Вы ждать нас заставляете? Отдайте нам его.
Чтоб мы, хоть после смерти, его вознаградили;

Хоть лучше б было, если б при жизни мы его почтили!“
2264 Сказал на это Гунтер: „То – лучшая услуга,
Которую окажет друг после смерти друга.
Вот, это – верность прочная, в ком есть она. И вам
Почтить его не грех бы: был добр до вас всегда он сам“.
2265 „Да долго ль умолять нам?“ боец Вольфгарт сказал:
„Утеха 149 наша лучшая! чрез вас он в сече пал;
Его у нас нет больше, велите ж принести
Туда его, где б витязя могли в земле мы погрести!“
2266 „Никто его не даст вам“, так отвечал Фолькер:
„Возьмите сами в доме, где витязь Рюдигер
Лежит с смертельной раной в крови. Тогда б услугу
Вполне вы оказали, по смерти, удалому другу!“
2267 „Бог знает, сударь шпильман“, сказал Вольфгарт тотчас:
„Нас растравлять не след вам; обидели вы нас.
Смей я пред господином моим, беда бы вам,
Но мы не смеем с вами рубиться: воспретил он нам“.
2268 Сказал скрипач: „Тот слишком боится, кто так рад
Оставить всё, что только ему ни воспретят.
Я истым духом рыцарским того бы не назвал“. –
Речь своего товарища вполне и Гаген одобрял.
2269 „Вы дразните напрасно“, сказал Вольфгарт опять:
„Расстрою я вам струны, когда на Рейн скакать
Придется вам обратно: то ль скажете вы там?
По чести не могу я спустить издевку эту вам“.
2270 Сказал скрипач на это: „Коль струны вы лишите
Мои их звуков добрых, тогда уже смотрите –
Потускнет блеск шелома у вас от рук моих,
Хотя бы в край бургундов назад скакал я в этот миг!“
2271 Хотел к нему тот 150 прыгнуть, да остановлен был
Он Гильдебрандом, дядей; тот витязя схватил.
„Кажись, ты здесь взбесился, а всё гнев глупый твой!
Ведь, на тебя навек бы прогневался владыка мой!“
2272 „Льва отпустите, мастер! он так свиреп. Когда
Мне попадется в руки“, сказал Фолькер: „тогда
Хоть пусть он там своею рукой весь мир избил,
Убью его, чтоб больше он басен нам не говорил!“
2273 Дух бернца был разгневан ужасно речью той:
За щит схватился Вольфгарт, был скор боец лихой.
Как дикий лев, пустился он на бойца того.
За ним спешили следом туда и все друзья его.
2274 Туда, к стене бы залы взобраться он желал.
Его тут старый Гильдебранд пред лестницей нагнал;
Он не хотел, чтоб Вольфгарт вступил тут первым в бой.
Нашли, чего искали, бойцы Дитриха той порой.
2275 Подпрыгнул мастер Гильдебранд тут к Гагену, и вмиг
Мечи их зазвенели в руках бойцов двоих;
Гнев обуял их ярый (то видеть всякий мог).
От их мечей поднялся, что пламя красный ветерок.
2276 Но в суматохе сечи пришлось им разойтись.
Из всей-то мочи бернцы с чужанами дрались;
И Гильдебранд тут Гагена оставить должен был
На смелого Фолькера могучий Вольфгарт наскочил,
2277 По доброму шелому ударил скрипача
И обручей коснулся он лезвеем меча,
Но отплатил ему уж и шпильман в свой черед,
Ударил так Вольфгарта, что сразу весь был в искрах тот.
2278 Что высекли огня тут они из их колец;
Друг к другу зло питали тот и другой боец.
Вольфвин, воитель бернский, их разлучил тогда.
Не будь он тоже витязь, тому не быть бы никогда.
2279 Радушно витязь Гунтер встречал лихих бойцов
Из края амелунгов, был биться он готов.
Шелом-котел блестящий тут не один смочил
Князь Гизельхер и кровью в той сече жаркой обагрил.
2280 И Гагенов брат, Данкварт, рубился яро там:
Что учинил пред этим он Этцеля бойцам
В бою, – всё это было ещё лишь ветр один.
Свирепо бился ныне лихого Альдриана сын.

2281 Бойцы: Ричард, и Гербарт, и Вихарт, и Гельпфрих,
В тех схватках не жалели совсем себя самих.
Себя они дать знали тут Гунтера мужам.
Увидели: так важно Вольфпрант рубился в сече там.
2282 Бой вел и старый Гильдебранд, как бешеный; немало
Пред Вольфгарта рукою бойцов отважных пало
В кровь, раненных смертельно тогда мечом его. –
Так мстили мужи смелые за Рюдигера своего!
2283 Тут бился сударь Сигестаб, что только было сил.
Ух, что шеломов добрых в бою перерубил
Он, сестринич Дитриха, врагам своим тогда!
Не мог рубиться лучше, чем тут, он в сече никогда.
2284 Увидел Фолькер сильный, что Сигестаб мечом
Кровь заставляет литься из ран врагов ручьем
Сквозь твердые кольчуги: его гнев обуял;
К нему он подскочил, тут, и Сигестаб отважный пал
2285 От скрипача, в мгновенье настал его конец:
Тут своего искусства 151 такую часть боец
Поднес ему, что сразу тот был убит мечом.
Стал мстить тут старый Гильдебранд, что только силы было в нем.
2286 Сказал так мастер Гильдебранд: „Увы мне!
Сударь милый!
Лежит он здесь, сраженный насмерть Фолькера силой,
Но скрипачу за то уж теперь недолго жить!“ –
Ну, мог ли смелый Гильдебранд в бою том яростнее быть?
2287 Ударил он; от шлема завязки порвались;
К стене той залы в стороны, вверх взвившись, понеслись
Куски щита и шлема у шпильмана лихого.
Сразил удар тот насмерть, в конец Фолькера удалого.
2288 Тесниться стали мужи Дитриха; ударяли
Так сильно, что далёко тут кольца отлетали,
И высоко взлетали тогда концы мечей,
А из шеломов вражьих горячий так и тек ручей.
2289 Увидел Гаген с Тронеге, что Фолькер пал: из бед,
Что на пиру случились, всех больше был тот вред,
Хоть и мужей, и родичей он и пред тем терял.
Увы! как страшно Гаген мстить им тут за Фолькера стал!
2290 „От смерти старый Гильдебранд теперь не убежит:
Рукой бойца помощник, товарищ мой, убит.
То – друг мой наилучший из всех, что я имел!“ –
Щит поднял выше Гаген; рубя мечом, он полетел.
2291 Гельпфрих сразил Данкварта могучею рукой:
И Гизельхер, и Гунтер скорбели всей душой.
Что в столь беду большую попал лихой боец;
Всё ж, он собственноручно успел отмстить за свой конец.
2292 Взад и вперед по зале Вольфгарт тогда ходил:
Он Гунтера мужей всё без устали рубил.
Уж проходил по зале воитель в третий раз:
От рук его немало бойцов погибло в этот час.
2293 Воскликнул сударь Гизельхер, к Вольфгарту речь повел:
„Увы, какого ярого врага я приобрел!
Сюда отважный рыцарь, ко мне! Я положить
Хочу конец: Нельзя же резне подобной дольше быть!“
2294 И к Гизельхеру Вольфгарт тут сделал поворот.
Что ран широких каждый нанес там в свой черед!
Ступал так сильно витязь, что из-под ног, увы!
Летели брызги крови повсюду выше головы.
2295 Ударом страшным, грозным пригожей Уты чадо
Вольфгарта удалого тут повстречал, как надо.
Как ни силен был витязь, не мог он дольше жить!
Не мог король столь юный когда-нибудь смелее быть!
2296 Он сквозь броню ударил Вольфгарта так мечом,
Что хлынула из раны кровь теплая ручьем.
Муж Дитриха смертельно был ранен им: никто,
Лишь витязь настоящий один свершить мог дело то.
2297 Лишь только смелый Вольфгарт ту рану получил
От короля, щит тотчас он на пол уронил.
Меч поднял выше, крепкий и острый хоть куда:
Ударил Гизельхера сквозь шлем и кольца он тогда

2298 Они насмерть друг друга сразили той порой.
На свете больше не жил муж Дитриха лихой.
Увидел старый Гильдебранд, что Вольфгарт в сече пал.
Я чай, ни разу в жизни он так еще не горевал.
2299 Все Гунтеровы мужи уж умерли тогда
И Дитриховы также. Вот, Гильдебранд туда
Пошел, где Вольфгарт смелый пал в кровь, насмерть сражен.
И мужа удалого руками крепко обнял он.
2300 Хотел его с собой он из дома выносить,
Тот был тяжел: пришлося его вновь положить.
Взглянул из крови витязь (совсем он умирал):
Увидел он, как дядя, помочь желая, хлопотал.
2301 Сказал насмерть сраженный: „Любезный дядя мой!
Мне пользы быть не может от вас тут никакой.
Смотрите, бойтесь Гагена! то – добрый мой совет:
Гнев в сердце носит витязь и жаждет причинить вам вред.
2302 Когда мои родные начнут по мне рыдать,
Вы от меня ближайшим моим должны сказать,
Чтоб слез по мне не лили, в том нет нужды: меня
Сразил король своею рукой, погиб со славой я.
2303 За жизнь свою, к тому же, так оплатил я тут,
Что жены добрых рыцарей немало слез прольют.
И, если кто вас спросит, скажите смело им,
Что верных сто убито в той сече было мной одним“.
2304 И вспомнил снова Гаген о шпильмане, что пал,
Сраженный Гильдебрандом; он витязю сказал:
„Поплатитесь за горе мое вы здесь сейчас!
Немало статных витязей в бою вы отняли у нас!“
2305 Ударил Гильдебранда он так, что зазвенел
Бальмунг (мечом тем Гаген отважный завладел
Еще в те дни, когда он Зигфрида умертвил).
Оборонялся старый: довольно он отважен был.
2306 Ударил муж Дитриха по Гагену мечом
(Широк был меч и страшно он резал лезвеем),
Но Гунтерова мужа не в силах ранить был –
Через броню тут Гаген свой меч в противника вонзил.
2307 И рану старый Гильдебранд почувствовал тогда,
От Гагена боялся он большего вреда:
Щит за спину закинул тут Дитриха вассал
И, раненный так сильно, от Гагена он убежал.
2308 Из всех бойцов остались тогда еще в живых
Владыка Гунтер с Гагеном, два мужа удалых.
Бежал там старый Гильдебрант, а кровь так и текла.
Принес боец Дитриху весть горькую про те дела.
2309 Увидел он: печальный сидел тогда Дитрих.
Прибавилося горя владыке в этот миг.
Броню у Гильдебранда в крови он увидал;
В большой тревоге, в горе расспрашивать его он стал.
2310 „Скажите, мастер Гильдебранд, скажите мне сейчас:
Промокли вы от крови! иль ранил кто там вас?
Наверно, вы с гостями вступили в стычку там.
Я запретил, ведь, строго: не следовало биться вам!“
2311 Сказал он господину: „Виновен Гаген в том,
Нанес он эту рану мне в гадеме мечом,
Когда уж от бойца я уйти, было, желал:
Едва живой от черта такого я с трудом удрал“.
2312 Сказал на это Бернский: „Да так и надо вам!
Ведь, вам сказал я ясно, что обещал бойцам
Я дружбу; вы ж нарушили мир, данный мною им!
Боюсь я только срама 152, а то, не быть бы вам живым!“
2313 „Не гневайтесь так сильно, мой господин Дитрих!
И то, меня с друзьями великий вред постиг:
Мы вынести Рюдгера оттуда пожелали,
Но Гунтеровы мужи на то согласья не давали.
2314 Уж как мне это больно! Рюдгер то, ведь, убит.
Всего-то больше сердце мое о том болит:
Готлинда благородная моей, ведь, тетки дщерь.
Ах, сироты вы бедные, в Бехларне как вам быть теперь?“
2315 Про смерть Рюдгера вспомнив, стал вновь он горевать,

Заплакал горько витязь, не мог он не рыдать:
„Увы! опора верная, я потерял тебя!
Тоску по муже Этцля перенести не в силах я“.
2316 „Скажите ж, мастер Гильдебранд, всю правду мне о том,
Кто тот боец, который сразил его мечом?“
Сказал он: „Это сделал могучий муж Гернот,
Но от руки Рюд(и)гера и сам погиб он в свой черед“.
2317 Сказал он Гильдебранду: „Велите же мужам
Моим вооружиться! Пойду туда я сам.
Подать мне прикажите одежду боевую:
С бургундскими бойцами сейчас я лично потолкую“.
2318 Сказал тут мастер Гильдебранд: „Да кто же к вам придет?
Кто жив у вас остался, стоит пред вами тот:
Я сам-один там спасся, постигла смерть других!“ –
Он был испуган вестью, да мог испуган быть Дитрих.
2319 Такое горе в жизни впервые он узнал.
„Раз все погибли мужи мои“, так он сказал:
„Я – бедный Дитрих! Видно, Господь меня забыл!
Ведь, королем могучим, богатым, я давно ли был!
2320 Да как могло случиться“, сказал опять Дитрих:
Что вдруг всех перебили бойцов таких лихих
Те, что устали в бранях и сильно так страдали?
Такая, знать, мне доля, а то, с чего б они вдруг пали?
2321 Но, раз уже случиться должно всё было то,
Скажите, из гостей там в живых остался ль кто?» –
Сказал тут мастер Гильдебранд: «Бог видит, никого.
Остались только Гунтер да Гаген из числа всего».
2322 «Увы, любезный Вольфгарт, я потерял тебя!
О том я сожалею, зачем родился я?
И Сигестаб, и Вольфвин, и Вольфпрант! Кто же мне
Помощниками будут там в амелунгской стороне?
2323 Убит и мой воитель отважнейший Гельпфрих,
Гербарт и Вихарт тоже: мне не оплакать их!
Да, день настал последний всей радости моей.
Как жаль, что невозможно от горя умереть скорей!»
147
Перед окном была ниша, так что можно было «входить в окно» и «выходить из окна», что кажется странным для нас. Такое окно похоже было на так называемый «фонарь» (крытый балкон со стеклами).
148
Meister, постоянный эпитет Гильдебранта, который был мастером в оружейном деле и в то же время воспитателем Дитриха. Meister от латинского magister (учитель) имело значение: «наставник, учитель, руководитель».
149
Т. е. Рюдигер.
150
Вольфгарт.
151
Искусство играть на скрипке, с которым везде сравнивается искусство Фолькера биться в сече.
152
Дитрих убил бы Гильдебранда, но побоялся, что его будут упрекать за убийство своего воспитателя.

XXXIX авентюра

Как Гунтер и Гаген были убиты Кримхильдой

2324 Вот, доставать доспехи воитель Дитрих стал,
Ему тут мастер Гильдебранд одеться помогал;
Стал плакать муж отважный, так громко плакал он,
Что голосом могучим бойца весь дом был оглашен:
2325 Вот, с духом богатырским он собрался опять
И стал в великом гневе доспехи надевать.
Тут он себе на руку могучий щит надел
И с Гильдебрандом вместе проворно в залу полетел.
2326 Сказал из Тронеге Гаген: «Я вижу, там идет
Сюда воитель Дитрих; он вызов нам несет
На бой за ту обиду, что принял он от нас.
Чей будет верх: его ли иль наш, увидим мы сейчас.
2327 Хоть Дитрих, витязь Бернский, по-прежнему силен,
Хоть с виду крепок телом, хоть с виду страшен он,
Хоть вижу, что за горе он хочет нам отмстить»,

Так молвил Гаген с Тронеге: «всё ж, я с ним в бой хочу вступить».
2328 Вот, Дитрих с Гильдебрандом те речи услыхал —
Пошел он и обоих там витязей застал:
Пред домом прислонились они к стене спиной,
И опустил тут долу свой добрый щит Дитрих лихой.
2329 В тревоге, в тяжком горе, стал Дитрих говорить:
«Как, Гунтер, вы, богатый король так поступить
Могли со мной несчастным? Ну, в чем вина моя?
Всей радости, утехи своей теперь лишился я.
2330 Чего уж больше, Рюдигер, лихой боец, у нас
Убит был вами, Гунтер, но мало все для вас;
И вот, теперь лишили вы всех мужей меня.
Да, чем так разобидел вас, витязей отважных, я?
2331 Подумайте-ка лучше вы о самих себе
Да о друзьях, что пали, сраженные в борьбе;
Ужель вам душу вашу печаль не тяготит?
А мне так ох, как грустно, что Рюдигер в бою убит!
2332 Ни с кем беды подобной на свете не бывало.
Вам до моей и вашей беды и горя мало.
Да, вы меня лишили всей радости моей,
Но век мне не оплакать моих столь дорогих друзей», —
2333 «Не так мы виноваты», так Гаген отвечал:
«Бойцы лихие ваши ворвались в этот зал,
В вооруженье полном густой толпой. А вам,
Я вижу, рассказали не так, как было дело там».
2334 «Чему ж мне верить? Слышал от Гильдебранда я,
Что там из амелунгской земли мои друзья
Просили вас Рюдгера из залы им отдать,
А вы бойцам отважным в ответ насмешки стали слать».
2335 В ответ фогт рейнский молвил: «Они сказали нам,
Что унести Рюдгера хотят: не в гнев бойцам,
А Этцелю во зло лишь, я им в том отказал;
Все обошлось бы мирно, да Вольфгарт тут браниться стал».
2336 Сказал тут витязь бернский: «Пусть так, но честь твоя,
Король богатый Гунтер, вознаградить меня
Велит за ту обиду, что ты мне причинил;
Сочтись же, рыцарь смелый, чтоб я вперед спокоен был.
2337 Будь ты с своей дружиной заложником моим:
За то, нельзя быть лучше, ты будешь мной храним,
Тебя никто из гуннов здесь не обидит впредь;
Поверь, ты будешь друга вернейшего во мне иметь».
2338 «Помилуй Бог», так Гаген сказал: «как может статься,
Чтоб два бойца отважных тебе решились сдаться:
Еще в доспехе полном стоят они пред вами,
Еще свободно ходят они покамест пред врагами!»
2339 «Несправедлив отказ ваш», так Дитрих отвечал:
«Гунтер и Гаген, от вас я пострадал;
Мне сердце растерзали, болит душа моя;
Вы честно б поступили, за всё вознаградив меня.
2340 Даю вам руку, словом я честным вам клянусь,
Что с вами в вашу землю отсюда я помчусь,
Что довезу вас с честью иль сам в бою паду.
Для вас, как мне ни больно, забуду всю мою беду».
2341 «Упрашивать не нужно», так Гаген молвил тут:
«Ну, любо ль нам, коль толки везде про нас пойдут,
Что два таких отважных бойца сдались зараз.
Ведь, кроме Гильдебранда не видно никого при вас».
2342 «Бог видит, Гаген», молвил так Гильдебранд в ответ:
«Вам мир мы предлагаем, и вам, кажись, весь след,
Пока еще не поздно, от нас его принять.
Мой господин по праву с вас хочет этот выкуп взять».
2343 «Я выкупа не взял бы», так Гаген отвечал:
«Тогда, когда б с позором из залы убежал,
Как, Гильдебранд, недавно случилось это с вами;
А я-то мнил, что лучше могли б стоять вы пред врагами».
2344 Тут Гильдебранд ответил: «Смеетесь надо мной!
А кто пред Васкенштейном на щит уселся свой,
Когда там Вальтер Спанский друзей его разил?
Наверно, вам не трудно узнать, кто этот витязь был».

2345 Тут Дитрих витязь молвил: «Не след пример вам брать
Со старых баб и бранью друг друга осыпать.
Я, Гильдебранд, прошу вас не говорить так впредь:
И без того, уж много пришлось мне здесь перетерпеть».
2346 «Скажите», молвил Дитрих: «муж Гаген, мне, о чем
Друг с другом говорили вы, витязи, вдвоем,
Увидев, что в доспехах я к вам иду на бой?
Неправда ль, вы сказали, что схватитесь одни со мной?»
2347 «То правда, я не спорю», так Гаген отвечал:
«Напропалую с вами сразиться я б желал.
Меч Нибелунгов славный, пусть разобьется он.
Мне больно, что хотели вы нас обоих взять в полон».
2348 Был гневен Гаген. Дитрих речь выслушал, и вот,
Проворно витязь смелый свой добрый щит берет.
Как быстро Гаген в встречу ему с крыльца спрыгнул,
Как звякнул меч Ниблунгов, как лихо Гаген им махнул.
2349 Тут понял витязь Дитрих, что в гневе сильном был
Отважный муж. Князь Бернский скорее поспешил
От яростных ударов себя оборонить.
Узнал он тут, что Гаген был то-то лих мечом рубить.
2350 Его не меньше Бальмунг, могучий меч, пугал.
Сперва он лишь удары искусно отражал,
Над Гагеном, однако ж, взял Дитрих перевес,
Нанес ему он рану: глубок и длинен был разрез.
2351 «Беда», подумал Дитрих, «домыкала тебя;
Мне чести мало, если тебя убил бы я;
Я лучше попытаюсь тебя, коль хватит сил,
Взять в плен». – Не без опаски тут Дитрих к делу приступил.
2352 Щит бросил Дитрих; было немало силы в нем,
И Гагена руками он обхватил потом;
Воителя лихого в конец он одолел.
Уж то-то Гунтер знатный о том взгрустнул и заскорбел
2353 Связал тут Дитрих Гагена; затем, повел его
К царице благородной и выдал ей того,
Кто всех бойцов на свете, наверно, был смелей.
Ей после бед великих куда как стало веселей.
2354 Тут в радости склонилась Кримхильда перед ним:
«Душой и телом, Дитрих, будь здрав и невредим!
За все мои невзгоды ты наградил меня:
За то, пока жива я, служить тебе век буду я».
2355 Ей молвил Дитрих: «Пусть он останется в живых,
Прошу я вас, царица; еще настанет миг –
Тогда за все, что сделал, он вас вознаградит.
Зачем карать, когда он пред вами связанный стоит?» –
2356 Она в темницу Гагена велела отвести,
И там, от всех сокрытый, лежал он взаперти.
Взывать стал громко Гунтер, стал звать король лихой:
«Куда же витязь Бернский ушел? что сделал он со мной!»
2357 Ему навстречу Дитрих скорее поспешил
Силен был то-то Гунтер, бойцом он славным был:
Не мешкая, проворно пустился Гунтер к зале.
Уж как же у обоих бойцов мечи их зазвучали.
2358 Давно был славен Дитрих, давно прославлен он;
И Гунтер бился лихо, был то-то он взбешен;
Он злейшего в Дитрихе теперь врага имел:
Да, чудом все считают, как Дитрих тут остался цел.
2359 Бойцы лихие силой в избытке обладали –
Удары их палату и башню оглашали.
Друг другу шлем старались они рассечь мечом,
И Гунтер показал тут себя вполне лихим бойцом.
2360 Его осилил Бернский, как Гагена; ручьем
Кровь потекла сквозь кольца; был ранен он мечом
Преострым: сударь Дитрих тот меч в руке держал.
Всё ж, Гунтер лихо бился, хотя уж раньше он устал.
2361 Тут Дитрих поскорее спешил его связать,
Хотя так с королями не должно поступать.
«Коль не связать обоих (так мнил он 153 в свой черед),
Всех перебьют, пожалуй, потом, кто к ним ни подойдет».
2362 Взял за руку муж Бернский, связал его, повел

В палату, где царицу Кримхильду он нашел.
Тут веселее стало ей после стольких бед.
И молвила: «Вам, Гунтер, король бургундский, мой привет!»
2363 Сказал он: «Поклонился б я вам, сестра моя,
Когда б приветом лучшим почтили вы меня!
Я вижу, вы, царица, гневны; недаром нас:
Меня и Гагена, скупо приветствовали здесь сейчас».
2364 «Царица», молвил Бернский: «никто еще в залог
Таких отважных рыцарей взять до сих пор не мог,
Каких сюда привел я к вам, госпожа; моим
Заступничеством дайте воспользоваться вы уж им».
2365 Кримхильда обещала. И вот, пошел Дитрих,
Шел, проливая слезы о витязях лихих.
Отмстила страшно вскоре им Этцеля жена:
У двух бойцов отборных сумела жизнь отнять она.
2366 Велела их в темнице укласть царица врозь,
Чтоб никогда друг друга им видеть не пришлось,
Покамест брата голову пред Гагена туда
Не принесла Кримхильда, отмстив обоим им тогда.
2367 Пошла царица, Гагена она там увидала.
Уж как бойцу враждебно она тогда сказала:
«Коль то мне отдадите, что взяли у меня, —
Тогда еще вернетесь живым в бургундские края!»
2368 «Слова напрасны», Гаген ей в гневе отвечал:
«Царица благородная, я клятву в том давал,
Что клад не покажу я, раз из моих господ
Жив кто-нибудь: до тех пор никто его уж не возьмет». —
2369 «Покончу ж с этим!» молвила тут знатная жена;
Взять жизнь тогда у брата приказ дала она:
Ему отсекли голову, за волоса взяла
Её она и к Гагену ему на муку понесла.
2370 И голову владыки он с грустью увидал
И, обратясь к Кримхильде, ей витязь так сказал:
«К концу всё привела ты, потешила себя;
Вполне всё так и вышло, как про себя задумал я.
2371 Король бургундов знатный теперь сгиб в свой черед,
Убиты Гизельхер юный, и господин Гернот:
Про клад, никто не знает, лишь знают Бог да я.
Чертовка! да, навеки тот клад упрятан от тебя!»
2372 Она сказала: «Плохо вы разочлись со мной.
Возьму хоть меч Зигфрида: супруг мой дорогой
Его носил, прощаясь со мной в последний раз.
Сердечное случилось со мною горе через вас».
2373 Меч извлекла из ножен, не мог он защищать
Себя: она решила жизнь у него отнять.
Она им замахнулась, был обезглавлен он.
Увидев это, Этцель был то-то горем удручен.
2374 «О ужас!» царь воскликнул: «Как? здесь жены рукой
Убит боец первейший! едва ль другой такой
В бою бывал на свете иль щит когда носил.
Да, мне его так жалко, хоть с ним и во вражде я был».
2375 Сказал тут старый Гильдебранд: «Нет пользы никакой,
Что он убит здесь ею. Чтоб ни было со мной,
Хоть чрез него пришлося в беде мне тоже быть,
Всё ж, я за тронежанина, за смерть его хочу отмстить».
2376 И Гильдебранд, весь в гневе, к Кримхильде подскочил
Меча ударом тяжким её он поразил.
Пред Гильдебрандом то-то она затрепетала;
Какой в том прок, что страшно она при этом закричала.
2377 И вот, теперь все пали, кому уж рок судил.
В куски воитель старый царицу изрубил
Лить слезы принялися тут Этцель и Дитрих.
Оплакивали горько мужей и родичей своих.
2378 Да, много чести славной в ту пору полегло;
Большое горе людям несчастье принесло.
Окончился бедою тот царский пир честной;
Да и всегда-то радость кончается везде бедой.
2379 Я не могу сказать вам, что дальше было там;
Лишь то: видали плачущих и рыцарей, и дам,

И кнехтов знатных, плакали все о друзьях не раз.
А здесь конец: таков то про Горе Нибелунгов сказ.
153
Дитрих.